

CREATED BY #1 NEW YORK TIMES
BESTSELLING AUTHOR TOM CLANCY

Tom Clancy's

SPLINTER CELL

ПРИГОВОР

ДЭВИД МАЙКЛЗ

The book cover features a central image of Sam Fisher, the protagonist, in a dark, tactical environment. He is wearing a black tactical vest over a dark shirt and is holding a silver handgun with both hands, aiming it forward. A green digital display is visible on his left wrist. The background is dark and industrial, with some light reflecting off surfaces. The title 'Tom Clancy's' is written in a large, red, serif font at the top. Below it, 'SPLINTER CELL' is written in a white, bold, sans-serif font with a registered trademark symbol. At the bottom, the Russian title 'ПРИГОВОР' is written in a red, bold, sans-serif font. The author's name 'ДЭВИД МАЙКЛЗ' is written in a smaller, red, sans-serif font at the very bottom.

Tom Clancy's

**SPLINTER
CELL®**

ПРИГОВОР

ДЭВИД МАЙКЛЗ

**David Michaels/Peter Telep/
Tom Clancy's Splinter Cell: Conviction**

**Дэвид Майклз/ Питер Телеп/
Tom Clancy's Splinter Cell: Приговор**

Перевод осуществлен:

AwsoM, Hotel6

Редакция и оформление: **AwsoM, Hotel6**

2014

1

РЕЙМС, ФРАНЦИЯ

Цель была так уверена в своей неуязвимости, что Сэм без труда нашёл её, и ещё легче определил подходящий способ устранения. Хотя, Ромен Дусе и не был самой трудной целью, когда-либо бывшей у Сэма. Даже близко. Однако он занимал лидирующие позиции в списке Фишера "Отходов человечества".

Как и весь прошедший час, Дусе сидел на трибуне у баскетбольной площадки на улице Вольтер под сенью собора Нотр-Дам. Француз впечатлял своим видом: рост два метра, 120 килограмм, телосложение штангиста. С другой стороны, его зеленовато-голубой спортивный костюм а-ля гангстер и золотые цепи выглядели менее авторитетно.

Попивая кофе и читая газету "Пятничный еженедельник", Фишер наблюдал, размышляя о том, каких тем может касаться кто-то вроде Дусе. Судя по хохоту и разинутым ртам пятерых парней из его банды, прокламации этого человека заключались в том, что "иногда женщины все же ходят пешком". Фишер уловил лишь несколько фрагментов разговора, но большая часть комментариев Дусе казалась естественной в силу анатомических особенностей. Это ни для кого не сюрприз. На самом деле, именно отсутствие самообладания Дусе привлекло внимание Фишера.

Ромен Дусе воображал себя многообещающим представителем мафиозного рода, хотя большинство его преступлений сводилось к ограблениям с применением силы и кражам со взломом. Банда была верна ему, а жители окрестностей его боялись, поэтому Дусе никогда не заботился об алиби, и, к сожалению, произошел инцидент с изнасилованием пятнадцатилетней дочери местного жителя. Конечно, полиция провела расследование, однако из-за отсутствия данных судебной экспертизы, и показаний очевидцев, которые утверждали, что Дусе был в это время в другом месте, прокурору пришлось закрыть дело. Отец девушки был с этим не согласен, и пошли слухи о жажде возмездия. Реймс был относительно тихим городом; несколько адвокатов, нанятых отцом, явно не были готовы к решению задач. За последний год Фишер понял, что бизнес наёмника — это пир горой или голод (чаще всего последнее), поэтому он взялся за эту работу. В любое другое время он с удовольствием сделал бы это бесплатно, просто потому, что Дусе заслужил этого, но людям с профессией Фишера, не свойственна сентиментальность, и он не смел, проявлять её сейчас. Кроме того, пять тысяч евро (почти семь тысяч долларов США) покрыли бы его расходы на следующую неделю, пока он не получит очередную выплату от своего немецкого друга. Однако больше всего Фишера заинтересовала

подработка Дусе: кража личных данных. Если знать, где искать, деньги легко найти, но с документами не так просто. И за последний месяц у него немало их поднакопилось.

* * *

Родольф Вернье провёл тридцать два года, сколачивая состояние на сети первоклассных ресторанов в Париже, пока в 1999 году не ушёл на пенсию, передав своё дело сыновьям. Вдовец вернулся в Реймс, где познакомился со своей нынешней женой. Вскоре после свадьбы, Вернье взял под опеку дочку жены, Мари. И полюбил девушку как свою собственную дочь, сказал он Фишеру во время их первой встречи, и если бы ни преклонный возраст и известность, он был бы рад и сам заняться Роменом Дусе. Из уст любого другого это, возможно, звучало бы как хвастовство, но глубокая печаль в глазах Вернье не могла лгать.

— Вы нашли его? — спросил Вернье Фишера.

Они сидели на вымощенной камнем террасе Вернье, рядом с фонтаном (мраморным круглолицым херувимом, плюющим водой по высокой дуге).

— Он был там, где я говорил?

— Я нашёл его, — ответил Фишер по-французски.

Он изменил внешность, не сильно, однако достаточно, чтобы Вернье было затруднительно его описать: бейсболка, чтобы спрятать лохматые волосы Фишера, тёмные очки и пятидневная щетина.

— Вы можете сделать это? — спросил Вернье.

— Да. Но я не убью его.

— Нет? Почему нет? Если дело в деньгах...

— Дело не в деньгах. Никому из нас не нужны неприятности. Если вы обидите достойного человека, полиция украдкой посмеется, но если вы убьёте человека, даже если он этого заслуживал, прокуроры заставят их делать свою работу. Поверьте мне: когда я закончу, Дусе никогда не станет прежним.

Вернье поразмыслил, а потом кивнул:

— Вы хотите часть денег сейчас?

— Нет.

И снова Фишер ощутил укол вины: если бы не нужда в его важной миссии, он бы сказал Вернье оставить деньги. Разобраться с Дусе было необходимой услугой обществу. Тем не менее, Фишер дал Вернье инструкции, где и когда оставить деньги.

— Я заберу их, когда закончу работу. Как ваша дочь?

Вернье пожал плечами:

— Кажется, немного лучше. Она проходит обследование у терапевта. Она уже начала разговаривать с нами, проявлять интерес. Я хочу отблагодарить вас...

— Отблагодарите, забыв обо мне. Забудьте меня. Забудьте, что наняли меня. Не говорите об этом никому. Без хвастовства. Следующие двадцать четыре часа будьте со своей семьёй на виду. Понимаете?

— Алиби.

— Да.

Вернье изучал Фишера несколько секунд.

— Вы не собираетесь угрожать мне, говорить, чтобы я не разговаривал с полицией?

Фишер грубо улыбнулся:

— Вы ничего не скажете полиции.

— Нет, полагаю, что нет.

Вернье не выдержал пристальный взгляд Фишера, а затем повторил:

— Не буду.

— Они придут к вам, будут задавать вопросы. Не торопитесь с алиби. Пусть побегают. Скажите им, что не жалеете о том, что произошло с Дусе, но вы, ваша жена и дочь просто пытаетесь жить дальше. Некоторое время все будут считать, что за этим стоите вы. Придерживайтесь вашей истории, и всё получится. Ясно?

— Понимаю.

— Следите за новостями в воскресенье. Оставьте для меня ключ позже сегодня вечером. Я заберу.

Следуя инструкциям Фишера, Вернье положил конверт с деньгами в шкафчике, арендованном в местном общежитии. Когда Фишер сделает работу, Вернье оставит ключ под кормушкой на заднем дворе.

Фишер встал и протянул руку французам:

— Удачи.

— И вам.

* * *

Дусе со своей бандой из пяти человек пересмотрели "Клан Сопрано" и, возможно, трилогию "Крёстного отца", потому что владели собственным притоном и по совместительству коммунальной квартирой: склад площадью около 250 квадратных метров, похожий на ангар и

расположенный в заброшенной промышленной зоне на западной окраине Реймса. Каждые выходные вечером, после прогулки по барам, они возвращались на склад (иногда с женщинами, которых цепляли, но чаще в одиночку), где они напивались и до рассвета смотрели неинтересные кунг-фу фильмы.

* * *

Фишер следовал за ними пешком около часа, достаточно долго, чтобы понять, что парни придерживались субботних шастаний по кабакам ночь напролет, затем вернулся обратно к машине и поехал в промышленную зону. Он нашёл место в четырёхстах метрах от склада, затем начал петлять в переулках, пока не пришел в укрытие, найденное ранее. Было около одиннадцати, на улице было темно и тихо. Сэм нашел заросли деревьев, окаймляющие погрузочную рампу склада, и стал ждать. У него было время все продумать.

За прошедший год его жизнь приняла неожиданный оборот. Не то чтобы он не ожидал этого, но адаптация была хуже, чем он предполагал.

"Прежде... и сейчас", — подумал он.

Прежде: секретный солдат, "Splinter Cell" "Третьего Эшелона", сверхсекретного оперативного отдела АНБ. Сейчас: наёмник без страны. Убийца. Нет, даже еще хуже, не так ли? Он был человеком, который предал и убил одного из своих старинных и лучших друзей: Ламберта. Всё казалось нереальным, как будто смутное воспоминание давно просмотренного фильма.

Возможно, когда-нибудь истина всплывет наружу и произошедшее будет оценено иначе, но не сегодня, да и гарантий, что этот день когда-нибудь наступит, нет. Пока что он будет иметь дело с тем, что есть сейчас, и продолжать искать свет в конце тоннеля. От этой мысли Фишер улыбнулся. Как там говорят? "Берегитесь света в конце тоннеля, это может быть поезд".

Над головой раздался раскат грома, преследующие вспышки молний на юге. Барабания по листве, сорвался легкий дождь. Сэм поднял капюшон и продолжил наблюдение.

* * *

Почти в час утра изъеденный ржавчиной белый бескапотный фургон "Ситроен Рилей" выкатил на дорогу рядом со складом, направился к месту разворота автомобилей за погрузочной платформой. С легким визгом "Рилей" остановился в шести метрах от места, где скрывался Фишер. Изнутри доносились смех и крики. Женских голосов, насколько мог судить

Сэм, слышно не было. Боковая дверь фургона скользнула в сторону, и из него высыпала банда Дусе, еле переставляя ноги по асфальту.

"Задание, — подумал Фишер, — пройдет удручающе легко".

За неделю наблюдения за бандой он ни разу не заметил огнестрельного оружия, зато не раз видел ножи и дубинки. Два акта насилия, свидетелем которых ему пришлось стать (групповое избиение прохожих), подтвердили догадки Фишера: хотя Дусе и его банда были уличными разбойниками, они также были хорошими бойцами. Не важно. Сегодня одного "хорошо" будет не достаточно, и Сэм не намеревался влезать в драку, по крайней мере, честную. Этого понятия в таком бизнесе не существует.

Дусе вышел из фургона. Несмотря на ледяной дождь, он носил красные нейлоновые треники "Найк" и обтягивающую белую футболку, подчёркивающую его мышцы.

— Эй, Андре, открой проклятую дверь! — крикнул он.

Андре поспешил по ступеням погрузочной платформы к двери. Он поднял взгляд, и заметил темный светильник, отключённый Фишером ранее, и постучал по нему пальцем. Свет не включился. Снова постучал. По-прежнему темно.

— Андре!

Дусе пьяно наткнулся на лестницу.

— Оставь его!

Андре раскрыл дверь, и Дусе перешагнул через порог, направившись отдыхать.

* * *

Фишер дал им десять минут, чтобы расположиться, взять кружки с пивом и начать ночной сеанс кунг-фу; после этого он сбросил рюкзак и достал два деревянных бруса два-на-четыре дюйма¹, спрятанные здесь ранее днём. Он прошёл по дорожке к передней части здания и подпер доской ручку входной двери, затем он обошел здание и сделал то же самое с дверью аппарели. Сэм вернулся в заросли и взял рюкзак.

Фишер поднялся по платформе, залез на перила, и, упёршись одной рукой в стену, потянулся к нерабочему, размером с автомобиль, кондиционеру на стене склада. Зацепившись за кондиционер, Фишер снял левую ногу с перил и поставил ее на выступающую кромку кондиционера. Затем зацепился другой рукой и переставил правую ногу на кромку, после чего Сэм забрался наверх кондиционера. Оттуда последовало короткое восхождение по служебной

¹ Два-на-четыре (англ. two-by-fours) — основной размер мерных пиломатериалов.

лестнице на крышу. Кошачьей походкой он прошёл по гофрированному металлу к люку, отмеченному им ранее. Проход был открыт, однако петли скрипели, поэтому Фишеру пришлось несколько раз смазать их силиконовой смазкой из походной бутылки. Сэм лег на крышу, приложил ухо к металлу и прислушался: смех, мелодраматические крики каратистов и плохое музыкальное сопровождение фильма. Фишер откинул крышку люка, свесил ноги и стал шарить ими, пока не нашёл ступеньку лестницы. Он спустился на полметра, закрыл люк и ступил на пол. Он оказался в чулане, примыкающем к ванной. Предыдущий владелец превратил офисы, занимавшие треть склада, в просторную квартиру, ставшую теперь притоном Дусе: множество рваных кресел и диванов были расставлены вокруг пятидесяти дюймового ЖК-телевизора.

Фишер припал ухом к двери. В ванной никого не было. Он открыл дверь, смазав перед этим петли, прошел мимо туалета и раковины и открыл внешнюю дверь, не издав ни звука.

Прямо перед Фишером был чердак, по всей ширине которого тянулись металлические перила, оканчивающиеся у противоположной стены лестницей. По правую сторону от Сэма: небольшая кухня, уголок для приема пищи и прачечная, отделённые друг от друга жёлтой простынёй. Несущие опоры делили чердак каждые три метра.

Звон. Тарелка. Фишер замер.

Фишер заметил, как, шатаясь из стороны в сторону, появился один из людей Дусе, кажется, Пьер. Он спустился с лестницы и скрылся из виду. Фишер прокрался вдоль небольшой стены, выглянув через перила. Банда в сборе, всё ещё пьяная и пребывающая в восторге от фильма, иногда выкрикивая проклятия в адрес персонажей и имитируя наиболее понравившиеся удары или пинки.

Фишер вернулся чулан, вытащил из рюкзака всё необходимое и закрыл дверь, оставив её чуть приоткрытой. Теперь он позволит природе делать свою работу.

* * *

Ждать долго не пришлось. Спустя десять минут Сэм услышал шаги по ступенькам. Через десяток секунд дверь в ванную распахнулась. Сквозь щель между дверью чулана и косяком Фишер увидел входящего парня, именуемого Луи. Фишер дал парню встать перед туалетом, после чего распахнул дверь, выскочил и жёстко ударил свинцово-кожаной дубинкой за ухом. Луи рухнул. Фишер подхватил парня за шиворот и бесшумно опустил на пол. Быстро связав Луи по рукам и ногам пластиковыми наручниками, он спустил воду в туалете, открыл на несколько секунд кран, и побежал на кухню.

Он открыл под раковиной дверь, опустился на колени, засунул голову в шкаф, позвал на гортанном французском:

— Эй, Пьер!

Нет ответа.

— Эй, Пьер!

— Чего?

— Помоги мне. Что-то случилось с раковиной!

Шаги по лестнице, затем на кухне. Не высовывая головы из шкафа, Фишер взмахом руки подозвал Пьера. Тот опустился на колени, и когда голова просунулась внутрь шкафа, Сэм приставил 17-сантиметровый нож "Гербер Гардиан²" под подбородок Пьеру.

— Ни слова, — прошептал Фишер. — Или я вскрою тебе глотку. Кивни, если понял.

Пьер кивнул.

— Чтобы ни случилось, твои друзья не успеют спасти тебя. Понял?

Снова кивок.

— Мы встанем и двинемся в ванную. Тихо и славно...

Фишер заставил Пьера подняться и повёл в ванную. Когда Пьер увидел покорно лежащего лицом вниз Луи, он напрягся и стал выкручиваться, но Фишер держал дубинку наготове. Со стоном Пьер рухнул на своего друга. Сэм связал их вместе по рукам и лодыжкам пластиковыми наручниками.

Двое готовы. Трое на подходе.

Если бы это была миссия, санкционированная "Третьим Эшелонем", его стандартной процедурой была бы анонимность: никакой путаницы, суеты, и следов. Теперь же он нарушал все устои. Ромену Дусе предстояло драматически узнать закон причины и следствия.

* * *

Фишер не пытался скрыть свои шаги по лестнице. Тем не менее, он почти спустился, когда Дусе заметил его.

— Кто ты, чёрт тебя дерит?

— Снимаю показания со счетчика.

— Чего?

— Счетчик.

² Гардиан (от англ. "Guardian") — Защитник.

Теперь Дусе и остальная тройка — Жорж, Авент и Андре — были на ногах.

— Как ты сюда попал? — спросил Авент.

У него не хватало верхней части правого уха; форма в виде полумесяца предполагала, будто ему это сделал Майк Тайсон.

Фишер обошел группу по правой стороне так, чтобы диван оказался между ними. Он не сводил глаз с Дусе. Никто не кинется без его сигнала.

— Я спросил, как ты сюда попал?

— Пьер и Луи впустили меня, — произнёс Фишер. — Вы можете сами их спросить, когда они проснутся.

Четыре пары глаз метнулись на чердак, а затем вновь устремились на Фишера. Тот факт, что Дусе всё ещё болтал, а не нападал, говорил Фишеру, что Француз не дружил с уверенностью. Наглый незнакомец в его доме расстраивал порядок вещей. Прервал его субботний вечер.

— Это ошибка, мудак, — прорычал Дусе. — Ты знаешь, кто я?

— Помимо главного неряхи? Нет, больше ничего не припомню.

— Вы покойник, мистер! Жорж, звони-ка остальным и тащи их сюда. Нам понадобится помощь, чтобы урыть парня.

Жорж вытянул мобильник из кармана и набрал номер. Он уставился на экран и нахмурился.

— Нет сигнала.

Фишер вытащил из кармана своей куртки черную коробочку размером с пачку сигарет и протянул им на обозрение.

— Глушитель мобильных телефонов. Радиус действия десять метров. Возможно снаружи, повезет.

После кивка Дусе, Жорж направился к двери. Но она не поддавалась.

— Чуть не забыл, — сказал Фишер. — Я запер нас внутри.

— Запер нас внутри? — повторил Дусе с ухмылкой. — И на кой черт это тебе понадобилось?

— Не хочу, чтобы нас потревожили.

Жорж вернулся к Дусе. Четверка не сводила с Фишера глаз. Дусе сказал:

— У тебя пять секунд убраться отсюда живым.

Ухмылка Фишера спала с его лица.

— Прекращай пороть чушь, Пьянчужка, и покончим с этим.

Едва Фишер успел закончить фразу, Дусе шагнул вперед, схватил диван за подлокотник и отшвырнул в сторону, как будто это был пластиковый шезлонг. Фишер услышал характерный звук открывающегося ножа с выкидным лезвием за полсекунды до того, как Авент ринулся в

атаку. Парень был быстр, но предсказуем, плечами выдавая все свои движения. Он размашисто полоснул ножом Фишера, который отступил достаточно далеко, чтобы ощутить, как нож проходит под подбородком, но и достаточно близко, чтобы резким движением оказаться рядом с Авентом. Сэм схватил руку с ножом за запястье и локоть, согнул ноги в коленях и крутанул, прикладываясь всем весом. Рука Авента хрустнула в локте. Краем глаза Фишер заметил движение: две маленькие фигуры Жоржа и Андре, и он снова выкрутил руку верещащего Авента, и, используя ее как рычаг, вытащил парня перед его друзьями. Фишер нанес удар под колени, опуская Авента на пол, а затем пихнул парня Жоржу под ноги. Жорж споткнулся. Фишер уже встречал его, уйдя влево и держа парня между собой и Дусе. Поравнявшись с головой парня, Сэм нанес удар кулаком в челюсть, чуть ниже уха Жоржа. Послышался тихий хруст ломающейся кости. Жорж открыл рот и, корчась, упал на пол. Видя поражение своих товарищей, Андре колебался, но лишь мгновение, а затем ринулся в атаку, мотая руками, как ветряная мельница. Фишер сделал шаг назад, выждал, пока Андре перенесет вес на одну ногу, а затем пнул того в коленную чашечку, ломая ее. Парня бросило вперед, и Фишер протаранил своим коленом подбородок Андре. Его голова откинулась назад, и парень упал бессознательно.

Долгих десять секунд Дусе таращился на Фишера, его грудь тяжело вздымалась, вены на крепкой шее пульсировали. Он оглянулся, одарил Фишера насмешкой и направился к креслу, где лежала бита для крикета. Дусе поднял почти полутоннаграммовый, метровый черенок из белой ивы и принял боевую стойку.

— А теперь хочешь убежать, говнюк? — спросил Дусе.

— Нет, спасибо. Кстати, эта бита меня полностью устраивает. Я отберу ее и испробую на тебе.

— Каким образом?

Фишер отпустил улыбку.

— А ты еще тот болтун.

Дусе напал. Не успел он сделать и двух шагов, как "Гербер" Фишера выскочил из ножен. Левая нога Дусе была впереди, когда нож с силой угодил в бедро по самую рукоять. Нога обмякла и выскользнула из-под Француза, как будто он поскользнулся на льду. Дусе начал валиться на бетон, а затем парень заорал.

Потребовалось десять минут, чтобы связать Пьера, Луи, Жоржа, Андре и Авента наручниками и усадить их на диване. Дусе, получивший успокоительное от дубинки Фишера, стонал в бреду, когда Сэм приковывал его запястья и лодыжки к ножкам крепкого дубового стола.

Фишер сделал себе чашку чая, сел в кресло и стал ждать пробуждения приятелей. Дусе

пришёл в себя последним. Фишер туго перевязал ему рану толстовкой, найденной между подушками на диване. Фишер справился с задачей: "Гербер" не задел ни одной артерии, только мышцы.

Пьер заговорил первым:

— Какого...

— Подождём с вопросами, джентльмены. Сейчас время ответов. Вы ведёте процветающий бизнес по краже личных данных. Я хочу знать, где вы храните ваши акции.

Луи сказал:

— У нас нет...

Фишер прервал его вытянутой рукой. Сэм поднял биту, прислоненную к его креслу, затем встал и направился к разинувшему рот Дусе.

— Сейчас я буду калечить вашего босса, — сказал Фишер. — Насколько сильно — зависит от вас.

Фишер занес биту на уровень своей груди, вытянул вверх руки, задержал биту над коленной чашечкой Дусе, и резко опустил вниз.

Хруст!

Дусе заорал. Фишер устроил Дусе разборку по его же законам, и сказал:

— Даже не сломалось, парни. Следующий раз я приложусь посильнее.

— Скажите ему, — проговорил Дусе.

Никто не заговорил. Они старались не смотреть на своего босса.

— Скажите ему, или да поможет мне Бог!

Луи начал говорить:

— За сушилкой. Сумка.

— Никуда не уходите, — сказал Фишер, и направился наверх, вытащил сумку и спустился вниз. — Двойной бизнес. Ромен, ты себя плохо ведешь...

— Я не...

— Заткнись. Ты был плохим мальчиком, и пришло время искупления. Я кое-что с тобой сделаю, кое-что болезненное, но ты не умрешь. Пока будешь выздоравливать, я хочу, чтобы ты заполнил эту ночь. Если после этого ты намусоришь или украдешь журнал или выругаешь бабушку, я вернусь и прикончу тебя.

Фишер зыркнул на остальных, вглядываясь в каждого по очереди.

— Всех вас. Убью очень медленно. Ясно?

Шестерка закивала.

Дусе сказал:

— Эй, эй, не стоит этого делать. Я дам тебе...

— Ты ничего мне не можешь ни дать, ни сказать. Ты задира. А мозги задир сварены иначе.

Чтобы все уяснить, тебе нужен урок на память.

— Прошу, не...

— Слишком поздно, — сказал Фишер.

Он взял битку, взвесил ее, подошел ближе к Дусе, который, теперь не стесняясь, рыдал.

— Не волнуйся, — сказал Фишер. — Вскоре ты потеряешь сознание.

2

В одиннадцать часов утра следующего дня такси Фишера выехало на улицу Вель. Машина проехала сто метров, и Фишер попросил водителя остановиться. Он оплатил тариф и покинул такси. Квартал был облицован бутиками и обувными магазинами. Фишер пересек улицу и прошел ещё сто метров до перекрестка улицы Маркса Дормуа, и перешел на другую сторону. Признаков слежки не наблюдалось, и он снова изменил направление: минуя Маркса Дормуа и в сторону крытого переулочка под названием пассаж Сен-Жак. Пройдя через переулочек, Сэм оказался в лабиринте деревьев и высоких кованых оград.

Он отыскал нужный дом и нажал звонок. Спустя какое-то мгновение послышался хриплый голос:

— Да?

— Это Франсуа Дейрейс.

Дверь зажужжала, и Фишер стремительно вошел в нишу, затем вдоль небольшого коридора к лестнице. Он спустился на один пролет в подвал квартиры и постучал. Фишер услышал шарканье ног по ковру. В конце коридора мигнул светильник на потолке, погас, и снова загорелся. Абельяр Бутин открыл дверь и жестом пригласил войти. Фишер не встречал еще людей настолько похожих на гномов. В свои шестьдесят Бутин был сто шестьдесят пять сантиметров ростом и сутулился, небольшой клочок седых сальных волос покрывал неровный череп, который напоминал Фишеру мяч для гольфа. Дополняли картину очки в черной оправе с толстенными линзами. Фишер понял, что Бутин мало волновал его внешний вид, по крайней мере, в "царстве анимации", как называл свой мир Бутин. Француза интересовало лишь одно: подделывание. Подобно математику, прожившему жизнь, утопая в цифрах, Абельяр Бутин жил ради совершенства фальсификации. Во Франции было немало фальшивомонетчиков, но лишь горстка могла сравниться с мастерством Бутина.

Именно это и черта характера Бутина привели Фишера сюда. Бутину можно было доверять, чтобы он сделал все возможное и сохранил свой любимый мир в сохранности. Клиенты, угрожавшие целостности, отстреливались из стада.

— Чем я могу помочь на этот раз? — хрипло спросил Бутин.

Было ясно, что он был фанатом "Житан": квартира провоняла сигаретами. Шаркая, он провел Фишера в гостиную/кинозал/мастерскую. Центр комнаты занимал верстак из клена три на полтора метра, усеянный инструментами ремесла Бутина. Всегда включенные электрические жаровни на каждом конце верстака гарантировали, что нежданные полицейские найдут не документы, а лишь инструменты заядлого изготовителя приманок для рыб: кольцевой

светильник с увеличительной линзой; миниатюрные, крепежные инструменты; хрупкие рейсфедеры и кисточки; профессиональный копировальный аппарат; и ламинатор для создания атмосферостойких перевозочных накладных, как объяснил Бутин Фишеру при первой встрече. Инструменты и материалы Бутин, вероятно, хранил в замаскированном сейфе.

— Мне нужно их изменить, — ответил Фишер, бросая водительские права банды Дусе на стол.

Бутин подошел ближе, схватил линзу, принялся по очереди изучать документы, а затем пожал плечами.

— Легко. Фото с собой?

Фишер протянул ему фотополоску, которую он сделал в фотобудке.

— Имена обычные? — спросил Бутин.

— Нет, вот эти.

Фишер протянул ему список.

— Как скоро?

— Какова цена?

— В зависимости от сроков.

— После обеда.

— Шестнадцать сотен за всё.

— Восемь сотен.

— Исключено. Четырнадцать.

— Тысяча, и покончим с этим. Уверен, тебе не хочется, чтобы я ошивался здесь дольше необходимого.

Довод сделал свое дело. Бутин покачал головой, поразмыслил, а затем кивнул.

— Приходи к пяти.

Фишер прошёл километр в сторону центра к прокату автомобилей "Сикст" на площади Аристиды Бриана, взял на прокат "Форд Фиеста" и поехал на юго-восток к выезду из города по шоссе D931. К обеду Сэм уже достиг Вердена. Один из фальшивомонетчиков класса Бутин жил в квартире неподалеку от набережной Лондон на реке Маас.

Во время Второй мировой Верден и Реймс неформально носили статус городов-побратимов, вместе образовывая оборонительную линию. Предмет гордости Вердена, о котором вы не прочтёте в путеводителях — Адольф Гитлер во время Первой мировой войны некоторое время служил в этом городе.

Фишер нашел Эммануэля Шеневье на заднем дворе своей квартиры в подвальном помещении, по всей видимости, он уснул на шезлонге из красного дерева, роман "Граф Монте-

Кристо" лежал раскрытым на его груди. Когда Фишер подошел ближе, Шеневье повернул голову, прикрыл рукой от света глаза и улыбнулся.

— Добрый день, Сэм.

— Эммануэль.

Шеневье был не только единственным человеком во всей Франции, который знал настоящую личность Фишера, но также единственным "тайным" другом. Пожилой ветеран Холодной войны, Шеневье провел тридцать лет в ГДВБ³. Они подружились в начале девяностых и продолжали поддерживать контакт. Шеневье был преданным до мозга костей французом, и хотя он знал, что Фишер отрекся от Родины, они придерживались уговора: Сэм не причиняет вреда обожаемому "Гексагону"⁴ Шеневье, а тот в свою очередь продолжает хранить его тайну.

— Прошу присаживайся, Сэм.

Фишер присел на другой шезлонг.

— Ты подстригся, — сказал Шеневье. — И побрился... Не припомню, когда в последний раз видел твоё лицо. Уезжаешь?

— Скоро.

— Нужны документы?

— Уже исправляются.

— Наш уговор ещё в силе, верно?

— Конечно. Вчера в Реймсе произошло небольшое происшествие, не о чем переживать.

Шеневье поджал губы.

— Я видел новости этим утром. Несколько мужчин пострадали на складе?

Фишер кивнул.

— Они заслужили?

— Мало им перепало.

— У меня проблемы с воображением, Сэм. Припоминаю, одному из них переломали руки и ноги: голень и бедренная кость на обеих ногах, лучевая и локтевая кости на обеих руках. Его нашли привязанным к столу.

— Я думал в руке три кости: лучевая, локтевая и плечевая.

— Так и есть. Сэм, иногда ты меня пугаешь.

³ Генеральный директорат внешней безопасности — спецслужба французского разведывательного сообщества, главный орган внешней разведки Франции, находится в подчинении министра обороны.

⁴ Гексагон (*фр.* шестиугольник) — геометрическая фигура, напоминающая Францию в её европейских границах.

Фишер промолчал. Шеневье оставил этот разговор.

— Пойдем в дом. Я приготовлю ланч.

* * *

Позже Шеневье просматривал вещи, которые Фишер захватил с собой со склада Дусе, разделяя их по кучкам: кредитные карты, водительские права, паспорта, и, как уже обнаружил Фишер, сюрприз: около тридцати телефонных SIM-карт.

— Это может пригодиться, — присвистнув, сказал Шеневье. — Нужно проверить их, но если даже несколько из них пригодны, ты станешь призраком. Что касается кредиток...

— Они для бронирования. Отелей и машин.

— Я могу устроить. Несколько водительских прав можно...

— Не бери в голову. Я уже повидался с Бутином.

Шеневье нахмурился.

— Ему нельзя доверять, Сэм. И когда он увидит новости о складе...

— Знаю. Он никого не оповестит, пока я не уеду.

Шеневье улыбнулся.

— Естественно, ты прав. Ведь месье Бутин имеет весьма отточенное чувство самосохранения, не так ли? Зачем вообще к нему обратился?

— Нужно встряхнуть дерево. Посмотреть, что упадет.

— О, понимаю. Паспорта — твой безопасный курс.

— Согласен.

— Из этой стопки я могу переделать шесть-восемь штук. Зачем они тебе?

— На будущее.

— D'accord⁵.

— Я дам тебе...

— Мне ничего не нужно, Сэм.

— Merci⁶, Эммануэль.

— У тебя усталый вид. Как думаешь, сможешь ли когда-нибудь вернуться домой?

Фишер поразмыслил.

— Не знаю.

⁵ Хорошо (фр.)

⁶ Спасибо (фр.)

* * *

Из Вердена Сэм поехал на север и запад по извилистому пути через деревни Форж-Сюр-Мёз, Жеркур-Э-Дрийанкур и Монфокон-д'Аргонн, прежде чем вернуться в Реймс. Поскольку он сомневался в альтернативном маршруте до границы, то чем привычнее будет территория сельской местности, тем лучше. Были шансы, что побег из Реймса приведет его напрямик в Вильрю и Рюссанж, однако Сэм знал старую поговорку: "Перед сражением каждый план хорош, после сражения каждый план плох", и если он не ошибался насчет Бутина, скоро враг будет рядом.

Остались только два вопроса: каков их профессионализм, и каковы их приказы?

* * *

Вскоре после пяти Фишер вернулся в квартиру Бутина. Удостоверения уже были готовы. Фишер проверил их, а затем передал деньги.

— Отличная работа.

— Знаю. Итак, куда вы подадитесь?

— Кто сказал, что я собираюсь куда-то уходить?

— Я просто предположил...

— Бутин жестом указал на поддельные документы.

Фишер пожал плечами.

— Швейцария... Италия. У моего друга есть вилла в Тоскане.

— Прекрасное место, Тоскана. Когда уезжаете?

— Завтра или послезавтра.

— Ну, счастливого пути.

* * *

Фишер покинул апартаменты Бутина и направился в магазин одежды "Жуль", на пересечении Вель и Маркса Дормуа, и минут пятнадцать внимательно рассматривал вешалки с одеждой, одновременно следя через окно за обоими выхода пассажа Сен-Жак, пока Бутин не появился на заднем дворе. Будучи набожным домоседом, фальшивомонетчик кратчайшим путем оказался в ближайшей телефонной будке, и тридцать секунд спустя тем же маршрутом вернулся в квартиру.

"Хороший мальчик, Аберальд."

* * *

Подобно Эммануэлю Шеневье, Бутин "Гном" имел проблемы с цифрами. Человек, известный как Франсуа Дейрейс, приходит к нему в дом с пятью водительскими правами, а через несколько часов имена на правах всплывают в новостях: жестокое нападение в пригороде Реймса. Преступник один. Франсуа Дейрейс представлял больше проблем, чем того стоил — клиент, дальнейший бизнес которого имел огромные обязательства, чем капитал Бутина. К тому времени Бутин сделал анонимный звонок властям, вероятно, приостановив работу и спрятав инструменты и материалы. Если Дейрейса схватят, и тот попытается втянуть Бутина, то все, что надет полиция — старика изготовляющего приманки для рыб в своем подвале. По сущности своего ремесла, фальшивомонетки умеют скрывать очевидное.

А теперь пришла пора ожидания. Бутина вскоре навестят; на этот счет Фишер был уверен. Его связной Шеневье был прав по поводу фальшивомонетки. Сроки и масштабы ответственности не указаны. Кто? Сколько? И, главное, каковы их правила ведения боевых действий?

Фишер проверил часы: почти 19:00. Бутин был смышленным; он не обмолвился о фальшивых документах, а лишь доложил, что узнал человека, описанного в новостях. Его имя Франсуа Дейрейс. Донос был направлен в муниципальную полицию, которая перенаправила наводку в национальную полицию. Поскольку Дусе со своей когортой заявил о краже документов (но умолчал о рюкзаке, набитом краденными удостоверениями, паспортами, и SIM-картами), национальная полиция предположит, что преступник планирует использовать краденые документы, а это в свою очередь привлечет участие Интерпол и Центральное управление внутренней разведки или ЦУВР, французская версия ФБР. С этого момента, "электронные уши" возьмут на заметку имя Франсуа Дейрейса, и поднимется тревога. В целом, по оценкам Фишера у него в запасе было шесть часов, прежде чем кто-то забьет тревогу в США.

3

Фишер проснулся от "пения" сверчка своего айфона. Установив рингтон на единственный входящий номер, он знал, тревога означала гостей. Сэм проверил время: 23:15. Он сел на кровати, поначалу не поняв, где находится — побочный эффект частых переездов. Интерьер и внутренняя планировка номеров отелей имеют тенденцию сливаться воедино.

Хорошая новость — гости были не к нему, а к Бутину. Накануне Фишер установил самодельный датчик движения у двери Бутина: датчик удара из противоугонного GPS-трекера с привязкой к телефону. Датчик был утоплен под половиком Бутина, мобильный телефон замаскирован в полуметре на стене, антенна которого выпирала из маскирующей его травы. Недостаток технологического преимущества предоставляемое ЗЭ, превратило Фишера в настоящего изобретателя.

Приобретя привычку спать в одежде, Сэм схватил рюкзак и направился к двери.

* * *

Его отель, "Монополия", располагался в двухстах метрах севернее от апартаментов Бутина, на площади Друэ д'Эрлон. Определенный риск существовал, и Сэм осознавал это, но, избавившись от псевдонима Франсуа Дейрейс и зарегистрировавшись в "Монополии" на один из великолепно измененных Эммануэлем паспортов, он чувствовал себя в относительной безопасности.

Снаружи улицы были пустынные и темные, лишь желтое свечение фонарей отражалось на влажных мощеных камнях. Он направился на север, свернул направо на улицу Этап, а затем налево в пассаж Сюбе, который уводил Сэма на юг по аллее бутиков и боковых входов в рестораны, пока он не увидел улицу Кондорсе. Фишер остановился и юркнул в темный дверной проём. Через дорогу находилась шашлычная, а левее от нее усаженный деревьями северный проход на задний двор апартаментов Бутина.

Он вытащил из рюкзака фотоаппарат EOS 1D Mark III. Прикрепил адаптер ночного видения "АстроСкоп", включил "Кэнон" и поднес видоискатель к глазу. В зеленоватом свете НВ, Сэм осмотрел дворик. Он дважды пропустил его, прежде чем заметил неподвижно стоящий силуэт. Японец, среднего телосложения, около двадцати пяти лет, бритая голова, слишком юн, чтобы так облысеть. Эстетический выбор. Фишер приблизил, переключился в режим скоростной серийной съемки, и нажал кнопку. Он сосредоточился на парне, пытаясь понять, курит ли он или кого-то ждет, однако за две минуты парень так и не пошевелился. Дисциплинированный.

Над парнем должна стоять надпись "Оперативник".

Фишер двинулся далее, осматривая остальной двор. Много деревьев. Если он был прав насчет японца, то должны быть и остальные. Это северный вход во двор... прикрывают ли его друзья западный и южный входы? Время действовать.

Очень медленно, Фишер покинул проём и тем же путем вернулся к пересечению пассажей Сюбе и Таллеран, где он повернул на запад. Сэм снова вышел на Друэ д'Эрлон, немного южнее своего отеля, свернул налево через площадь, обогнул фонтан, и вышел на улицу Маркса Дормуа. В трех метрах от западного входа, Фишер остановился. Он осмотрел место фотоаппаратом, затем двинулся далее и заглянул за угол через "АстроСкоп".

Как и японец, этот скрывался в деревьях напротив двери в апартаменты Бутина. Она была неподвижна как статуя, кроме ее глаз, неустанно осматривающих местность. Он вновь включил серийную съемку, затем приблизил изображение и сдвинул немного влево. При помощи НВ невозможно точно определить цвет волос, но ее лицо выглядело знакомо... Сэм снова приблизил. Кимберли Гиллэспи. Фишер убрал фотоаппарат, сделал глубокий вдох, и зажмурил глаза. Ситуация только что осложнилась. Проклятье.

Фишер снова вернулся назад: на север к площади, затем налево, еще раз налево на улицу Теодора Дюбуа до пересечения с улицей Вель, а затем на восток метров сто к банкомату возле южного входа.

Сэм пригнулся, подполз к входу в аллею и заглянул за угол.

Он замер.

Третий наблюдатель стоял в десяти метрах, внутри арочного прохода. Фишер не двигался, едва дышал, пока его глаза не привыкли к тьме, и он смог рассмотреть очертания лица: худощавое и жилистое с орлиным носом. Еще одно знакомое лицо? Фишер выждал, пока наблюдатель отвернется влево в сторону внутреннего дворика; затем поднес "АстроСкоп" и сфокусировался. Лицо снова повернулось к Фишеру на три четверти профиля. Фишер быстро сделал снимок, опустил фотоаппарат и замер. Глаза парня, казалось, устремлены на Фишера. Прошло пять секунд. Десять. Тридцать секунд. Лицо снова отвернулось. Фишер отстранился назад и выдохнул.

Он поднес "Кэнон" к лицу и включил ЖК-экран. Сэм прошелся по последним снимкам. Без сомнений. Он знал этого парня: Аллен Эймс. Как это обычно происходило, имя вызвало у Фишера подсознательный шепот. Кое-что с Эймсом здесь не вяжется.

Фишер начал размышлять. Итак, трое на страже, что означает, как минимум один человек беседует с Бутином... нет, скорее всего, два, значит, всего пять. Один лидер и две пары. Обычная оперативная группа. О противостоянии не может быть и речи.

Следующее: транспорт. Они не будут полагаться на такси или общественный транспорт, что означает арендованные машины, как минимум две. Используя "АстроСкоп", Фишер осмотрел Вель; улица частично ремонтировалась и каждые десять метров были установлены знаки "ПАРКОВКА ЗАПРЕЩЕНА". Должно быть, машины где-то неподалеку. В четырехстах метрах, может, меньше.

Фишер отправился в путь.

Прошло пятнадцать минут. На улице Тиллуа, несколько сот метров юго-восточнее квартиры Бутина, он нашёл припаркованные друг за другом синий "Опель" и красное "Рено". Оба с наклейками проката автомобилей "Европкар ШДГ" — парижский аэропорт Шарль-де-Голль. Это кое о чём говорило. Кто-то сильно пренебрегает шпионским ремеслом.

Фишер вошёл в парк через улицу и нашёл себе место: скамейка под низко висящими ветвями дерева с хорошим обзором на машины. Он быстро обошел парк, проверяя подходы, выходы и закоулки; затем Сэм вернулся на скамейку, достал из кармана свёрнутую газету, лёг и накрылся оборванной накидкой. Финальным штрихом маскировки была полупустая бутылка вина, поставленная рядом со скамейкой.

Двадцать минут спустя японец и Кимберли появились с восточной стороны улицы Тиллуа. Они находились в четырехстах метрах от машин и двигались в их сторону. Фишер огляделся. Где же ты? ...Вот. В пятидесяти метрах к западу, на перекрёстке улицы Пуасонье, стояла жилистая фигура. Эймс. Отличный шпионаж. Кимберли и её напарник (Фишеру он напоминал японского Вина Дизеля) прошли мимо автомобилей, высматривая признаки подставы или слежки, Эймс делал то же самое со своего места.

На следующем перекрестке Кимберли и Вин разделились: Кимберли направилась вперед, Вин перешел на другую сторону улицы. Проходя мимо "Опеля" и "Рено", она подняла левую руку и поправила берет — сигнал Вину "все в порядке", который ответил, вытащив правую руку из кармана. Вин добрался угла Эймса и свернул налево. Кимберли не замедляя шаг, пересекла перекресток и остановилась у двери аптеки. Она пробормотала что-то по СВП (субвокальный приёмопередатчик), как предположил Фишер, затем остановилась и стала наблюдать. Сейчас, знал Фишер, последует окончательная проверка Вином и Эймсом, а затем все сплоченно двинутся по машинам. Серьезная дисциплина. Было бы просто опустить такие чрезвычайные меры предосторожности (как обычно и происходит), однако чрезвычайная осторожность — лучший друг оперативника, эти навыки, если вы достаточно долго живете этим бизнесом, однажды спасут вам жизнь. Фишеру довелось повидать, что недостаток осторожности убил предостаточно отличных шпионов.

"Кто же ты?" — размышлял Фишер.

Пока что он узнал двух из трех своих противников. Узнает ли он остальных? Вскоре это выяснится. Сэм представил окружающие деревья на шахматной доске, размещая Кимберли и Эймса в соответствующих им клетках. Вин по-прежнему перемещался, вероятно, обходил квартал; они хотят, чтобы машины оказались в центре треугольника... Вот. Вин появился на западном перекрестке и остановился, занимая наблюдательный пост. Значит, лидер группы, и остальные участники прибудут с севера по улице Жан д'Арк.

Как по команде, они вышли из-за угла напротив Вина и направились к машинам. Фишер лежал неподвижно. Воссоединившись, группа в данный момент будет особо бдительной. Теперь все яички в одной корзине.

Когда прибывшая парочка была в пятидесяти метрах от машин, Вин, Эймс и Кимберли оставили свои позиции, и подтягиваются к машинам. Прибывшая пара, мужчина и женщина, теперь Фишер мог их рассмотреть, подошла к "Опелю". Женщина, блондинка, отделилась и обошла машины со стороны водителя. Вин следовал за ней, садясь в авто, когда женщина открыла двери. Мужчина обошел "Рено" спереди и направился к двери водителя. Кимберли прошла мимо позиции Фишера, села на переднее сиденье, Эймс сел позади нее. Фишер поднял "АстроСкоп", сфокусировался на водителе "Рено", сделал снимки, опустил фотоаппарат.

Через мгновение машины направились вдоль квартала. На перекрестке "Рено" свернул на север, а "Опель" — на юг. Когда звук двигателей утих, Фишер выбрал последние снимки на ЖК-экране "Кэнон". Практически на всех снимках лицо водителя было сокрыто бликом лобового стекла "Рено". На последних двух блик отсутствовал. Фишер улыбнулся. Бен Хэнсен. Приличный выбор лидера группы.

"Рад тебя видеть живым, Бен".

Фишер надеялся, что не пожалеет о своём участии во всем этом.

* * *

Хэнсен захочет поговорить с Дусе, идущим на поправку, и компанией, но было уже за полночь, и часы посещения в центральной клинике истекли, поэтому визит придется отложить до утра, учитывая то, что они поздно прибыли в Реймс. Поэтому Хэнсену остаётся два варианта: переждать ночь или осмотреть склад Дусе. Фишер предположил последний вариант; мягко выражаясь, Бен был активным человеком. Слово "бульдог" больше ему подходит. Поскольку полиция не обнаружила на складе никаких улик, команда Хэнсена подойдет иначе к их поиску.

Фишер выждал пять минут, а затем направился в сторону квартала Бутина. Настал час ещё

одного полевого экзамена. Из-за деревьев возле шашлычной он пятнадцать минут наблюдал за двором Бутина. Никакого движения. Сэм вошел внутрь.

Светя фонариком, Сэм поднял половик. Датчик удара был слегка сдвинут. Фишер проверил мобильный телефон. Его также трогали.

"Неудачка", — подумал он.

Кто-то (возможно Хэнсен) заметил или искал датчик. Обнаружив его, они вернули всё на место и устроили засаду во дворе Бутина, на случай, если кто-то решится забрать устройство. Пока что успеваемость выходила неоднозначная: неплохой шпионаж, но глупые недочеты и упущенная прекрасная возможность.

* * *

Фишер поехал к складу Дусе, объехав промышленную зону, пока не отыскал машины оперативников; на этот раз они были припаркованы в четырехстах метрах друг от друга. Хэнсен учился.

Он увидел склад металлолома, припарковался возле сетчатого забора, окружающего участок, потрусил забор несколько раз, проверяя отсутствие собак. Затем забрался на крышу машины, залез на забор и перемахнул на другую сторону. На западной стороне огражденной территории находилась дробилка машин, рядом располагался кран со стеклянной кабиной управления. Сэм поднялся по лестнице и забрался внутрь. В четырехстах метрах к северу, над крышами уложенных друг на друга автомобилей был виден склад Дусе. Фишер понес "Кэнон" к глазу и сфокусировался. Пять минут не было никакого движения, а затем, из люка на крыше появилась темная фигура. Затем еще одна. Они засеменили через крышу и спустились по тому самому кондиционеру, которым Сэм воспользовался две ночи назад.

В уголке "АстроСкопа" он увидел блеск. Сэм направил "Кэнон" на него, однако ничего не заметил и снова сосредоточился на складе. Снова блеск. На этот раз Сэм вовремя развернулся и засёк его.

Под деревом через дорогу от склада Дусе был припаркован черный "Рендж Ровер". Фишер приблизил, подкрутил контраст НВ и заметил два силуэта. Рассмотреть лиц он не мог, однако не было сомнений, что пассажир держал в руках монокуляр. И направлена она была в сторону склада Дусе.

ЮССИНЫ-ГОДБРАНЖ, ФРАНЦИЯ

Следуя жестам дежурного автостоянки, Фишер припарковался и вышел из машины. Протянул арендный договор дежурному, подождал, пока тот проверит пробег и состояние машины, затем взял квитанцию, схватил свою синюю сумку и пошел прочь. Автобусная остановка была в двух кварталах; двадцать минут спустя он уже направлялся на запад в Вильрю.

Сэм устал.

"Черт возьми, и в самом деле старею", — решил Фишер.

Правда он был в куда лучшей форме, чем 90% людей вдвое моложе его, однако небольшая ломота и боль, которые раньше он не замечал, теперь сложнее было игнорировать. То же самое касалось лишения сна, но ничего такого, с чем бы ни справилась огромная кружка кофе темной обжарки. И пока что боли не под силу было тягаться с несколькими таблетками ибупрофена. Сэм проверил часы. Нет и одиннадцати. Добравшись пункта назначения, он пару часов вздремнул, и начал подготовку к пересечению границы.

Прошлой ночью в Реймсе он сидел в кабине крана и наблюдал, как группа Хэнсена покинула склад Дусе и направилась по машинам, преследуемая таинственным "Рендж Ровером" с выключенными фарами. Наблюдатели сами были под наблюдением. Но кем? До поры до времени этот вопрос останется нераскрытым. Фишер наблюдал со своей позиции, пока одна из машин оперативной группы и "Рендж Ровер" не скрылись по трассе D980, затем Сэм вернулся в свой отель, проспал несколько часов, после чего направился на север.

До полудня Сэм приехал к терминалу Вильрю и поселился в общежитии на один из "чистых" паспортов Эммануэля. Кредитная карта не потребовалась. Он оплатил наличными за три дня. Если что-то пойдет кувырком, тогда он останется только до вечера.

В три часа Фишер покинул общежитие, прошел около километра к офису "Сикст" на площади Жан д'Арк, арендовал желтое "Шевроле Авео" на имя Луи Ройе и расплатился одной из мастеркард Эммануэля. Затем Сэм поехал в магазин "Лакосте" и оплатил наличными три комплекта одежды: красную рубашку поло с зелеными брюками, желтую поло с синими брюками, темно-синюю рубашку с длинным рукавом и штаны цвета хаки. Он довершил набор тремя соответствующими стилю бейсболками и очками. Фишер воспользовался кабинкой для переодевания, надев красно-зеленый комплект, сунул остальную одежду в рюкзак и покинул магазин.

Фишер проехал три километра на северо-восток по шоссе D16A в Рюссанж, границы которого растянулись вдоль люксембургской деревни Эш-сюр-Альзетт, всего в трех километрах к северу по автострадам D16/18. Он отыскал местный клуб проката велосипедов, произвел все необходимые приготовления, а затем, следуя своему путеводителю, нашел кафе "Амбар" на улице Наполеон I и припарковал машину. Через пассажирское окно, в четырехстах метрах, виднелся пограничный переход Франция-Люксембург.

Он проверил часы. Всего час назад Сэм арендовал "Авео", сорок минут как он скупился в магазине "Лакосте". Если Хэнсен и его команда тесно взаимодействовали со своей базой, что Фишер знал наверняка, то сведения о его покупке до них уже дошли. Учитывая его внезапное появление в Вильрю, относительно недалеко от границы с Люксембургом, они решат, что он пустился в бег. Фишер сомневался, что Хэнсен захочет потратить более двух часов на двести двадцать километров до Вильрю. И в отсутствие TGV⁷, остается всего один вариант: чартерный самолет. По прямой расстояние составляло сто тридцать километров.

Фишер запустил свои ментальные часы. Девяносто минут. Максимум.

* * *

Порыв, который он бы с радостью не заметил, привел Фишера в ближайший аэропорт, который оказался шести километровой взлетно-посадочной полосой к юго-западу от Вильрю, почти в окрестностях деревни Эррувиль. Полоса была немного больше грунтовой дороги, окруженной зеленью фермерских полей.

Фишер припарковался у одного из трех флигелей, которые, похоже, служили терминалом, ангаром и офисом. Четыре места стоянки были заняты двумя внедорожниками, оба "Рено Колеос": один черного цвета, другой — серебристого. Он толкнул дверь с табличкой "ОТДЕЛЕНИЕ". За стойкой сидела полная женщина с ярко-рыжими волосами.

— Vous desirez?⁸ — спросила она.

Фишер на французском объяснил, что после обеда ожидает прибытия друзей, однако не знает рейса.

— Их пятеро, — закончил он.

Хмурясь и цокая языком, женщина проверяла журнал, водя пальцем по колонкам.

— Нет такого рейса после обеда. Пятерка должна прибыть...

⁷ TGV (Train Grande Vitesse) — французская сеть скоростных электропоездов.

⁸ Что желаете (фр.)

Она замолчала, подошла к радиостанции возле другого стола и произвела беглый обмен по ручному микрофону. Вернулась обратно.

— Три минуты. Чартер из Вердена.

Сердце Фишера заколотилось.

"Глухо, Сэм".

Хэнсен наверняка встречался с Эммануэлем. Его старый друг ничего им не скажет, однако, когда сведения об арендованной машине достигнут Хэнсена, то он со своей группой мысленно будет уже на полпути в Вильрю. Поездка на машине отнимет семьдесят пять минут, самолетом — двадцать. Сэму это говорило одно: его преследователи на самом деле яро желали его схватить до пересечения границы.

Фишер поблагодарил женщину и направился к своей машине. С юга доносился гул авиационных двигателей. Он обернулся и посмотрел на небо. Спустя несколько секунд Сэм увидел его, белую щепку, снижающуюся на взлетно-посадочную полосу. Интуитивно, Фишер подошел к припаркованным внедорожникам "Рено". На тонированных стеклах был знакомый оранжево-серебристый логотип "Сикст".

Сэм забрался в "Авео", завел двигатель и умчался прочь.

Полчаса спустя он был у кафе "Амбар" в Рюссанже. Снова проверил часы: двадцать минут до отправления. Солнце уже склонялось на западе.

Сэм желал придерживать Хэнсена и его группу близко, но не слишком, чтобы они не препятствовали ему или, что еще хуже, поймали его — достаточно сложная задача, усложненная преследователями: тренированные, но не опытные. Они, вероятно, совершили множество промахов, которые он мог использовать для своей выгоды, однако ребята склонны лишь к беготне. Оперативник его класса отреагирует на ситуации, непредсказуемо, но спокойно, логически. Хладнокровие на линии огня проявлялось лишь у оперативников, обладающих выдержкой. Ему стоило обратить особое внимание своим же предположениям, Хэнсена и его команду не стоит недооценивать.

Фишер выбрал именно этот участок границы из-за примыкающих к ней городов-побратимов: французского Рюссанжа и люксембургского Эш-сюр-Альзетта. Кроме слабо патрулируемых участков дикой местности, легче всего пересекать границу именно в таких местах слияния городов. Рабочие проживают на одной стороне, а работают на другой; друзья живут на расстоянии слышимости, но разделены границей; рестораны и услуги такси обслуживают общих клиентов; французские врачи направляют пациентов к люксембургским стоматологам. Развитие и близость требовали снисходительных приграничных норм.

По стечению обстоятельств уникальные празднества в выходные сыграют на руку Фишеру.

Старая станция Одэн-ле-Тиш и железнодорожное полотно, когда-то соединявшее Рюссанж и окрестности Эш-сюр-Альзетт, несмотря на протесты ностальгических граждан Франции и Люксембурга, была снята с эксплуатации. Празднества на станциях по обе стороны границы начинались на закате с момента отправления локомотива девятнадцатого века с тремя вагонами из Одэн-ле-Тиш. Двухкилометровая поездка занимала десять минут; гуляки с двойным гражданством могли один раз в час на протяжении всех выходных бесплатно ездить туда-сюда. Те, кто решался отказаться от поездки, могли пройти пешком, проехаться автомобилем или на велосипеде. Из почти сорока тысяч жителей, около пяти посетят празднества.

* * *

ДЕСЯТЬ минут спустя, как по графику, десятилетний сын владельца магазина велосипедов заехал на парковку кафе "Амбар" и остановился у опущенного окна машины Фишера. Сэм дал парню пять евро на чай и сказал, где оставить велосипед.

— Merci⁹, — ответил мальчик и поднажал на педали.

Солнце уже садилось, заливая деревню золотыми и красными оттенками.

Правильный расчет времени был, по большей части, догадкой, искусством, нежели, техникой: от места приземления в Эррувиле до офиса "Сикст" — сорок минут езды. Хэнсен немедленно свяжется с ЗЭ по поводу модели машины, которую арендовал Фишер, и мощные "электронные уши" АНБ начнут сканирование радиоэфира на любое упоминание транспортного средства в этом районе. В это время группа разделится и начнет поиск автомобиля, сперва в Вильрю, а затем в Рюссанже.

Фишер выждал пять минут, затем проехал пять кварталов на юг к "Макдональдсу" на улице Люксембург. Он объехал стоянку, заметив лишь одного парня в своей машине, поедающего "Биг Мак". Фишер почувствовал, как выражение его лица приняло суровый вид. Пора убедиться, что Хэнсен двигался в правильном направлении. Он остановился в трех метрах по диагонали от заднего бампера парня, а затем нажал на газ. Скрежет металла бамперов разнесся по стоянке. Фишер схватил свою сумку и вышел из машины. Парень поступил также и принялся орать по-французски, размахисто жестикулируя в сторону своей машины. Фишер закричал в ответ, угрожающе размахивая сумкой, а затем посоветовал парню почаще наслаждаться плотскими утехами со своей матерью. Лицо мужчины покраснело. Он кинулся на

⁹ Спасибо (фр.)

Фишера. Сэм развернулся и влетел в "Макдональдс", расталкивая на пути людей, вопя и сея хаос, а затем выбежал из бокового входа. Мужчина позади, принялся кричать:

— Полиция! Полиция!

То останавливаясь, то вновь ускоряясь и взволнованно оглядываясь через плечо, Фишер направлялся к станции Одэн-ле-Тиш. Впереди, над деревьями, вдоль железнодорожного полотна, уже виднелся ритмичный шлейф дыма, прибывающего из Эш-сюр-Альзетт поезда. Позади слышалась отдаленная трель полицейских сирен. Сэм добрался станции, пробился через толпу к западному выходу и вышел на платформу.

— Excusez-moi... pardonnez-moi...¹⁰

Сопровождая извинения словами: "мама", "больна" и "тороплюсь". Платформа была украшена воздушными шарами и разноцветными флажками. В переносных палатках затененных красными, синими и белыми полосами навесов (цвета флагов Франции и Люксембурга), установленных по периметру станции, торговали сувенирами, напитками и закусками. Желтые фонарики раскачивались на проводах, подвешенных между уличными фонарями и карнизом станции. Хохочущая ребятня металась с шипящими бенгальскими огнями. Где-то поблизости музыкальная группа исполняла народные песни.

Паровоз, пыхтя паром, остановился у платформы. Провожали пассажиров с поезда кондуктора в черных кепках и галстуках, затем они отцепили бархатные канаты, запуская суесящихся пассажиров на борт. Зайдя в вагон, Фишер свернул вправо, отыскал место у прохода в последнем служебном вагоне и сел. Он открыл сумку, вытащил свой рюкзак и зачихнул сумку под сиденье.

Секунды превратились в минуты, когда последние пассажиры поднимались на борт и занимали места. Машинист закричал по-французски: "Посадка окончена!" — и паровоз подался вперед. Краем глаза Фишер заметил резкое движение на платформе, быстро повернулся и заметил появившихся в дверях вокзала Вина и Блондинку, их головы вращались, словно на шарнирах.

Сэм проверил часы.

"Проклятье, слишком рано".

¹⁰ Извините... простите (фр.)

5

ПОДОБНО станции Одэн-ле-Тиш, железнодорожная линия была украшена похожим образом: макеты старых светофоров, перемигивающихся синим и красным, были установлены на столбах каждые сто метров. Двигаясь со скоростью двенадцать километров в час, поезд раз в тридцать секунд проезжал один столб, поэтому отслеживать свое положение Фишеру не составляло труда. Возле двенадцатого столба, почти у люксембургской границы, поезд приближался к повороту. Фишер поднялся, не оглядываясь, прошел в конец вагона, открыл дверь и вышел на стыковочную платформу. Уже практически стемнело. Под ногами гремели балансиры и колеса. Справа, по другую сторону склона, лежала гряда деревьев; слева, через канаву, располагались две автострады, соединяющие Рюссанж и Эш-сюр-Альзетт. Автомобили ездил в обоих направлениях, сигнали и махая руками кондукторам.

Дождавшись, когда поезд окажется между столбами, он бросил рюкзак и спрыгнул вслед за ним. Перед ударом о землю Сэм опустил плечо, перекатился и распластался по земле. Посмотрев, как поезд исчезает за поворотом, он нащупал рюкзак и пополз по склону к деревьям. Он остановился, чтобы сориентироваться.

Махинации (шумиха на стоянке "Макдональдса", театральный забег на железнодорожную станцию, смена одежды, оставленный возле D16/18 велосипед, который он оплатил) были довольно переусложненными, но необходимо, чтобы его след в Люксембург был не только объективен, но и извилист. Чем сильнее ему удастся расколоть команду, как физически, так и морально, тем лучше. Сэм продолжал удерживать их в кармане, в результате, возможно, всплывут их уязвимые места.

С помощью каменного обелиска через дорогу и столбов со светофорами, Сэм установил свое местоположение. Если паренек довел дело до конца, то велосипед должен лежать в высокой траве на склоне, пятьдесят метров вверх по дороге. Фишер поднялся и начал пробираться сквозь деревья. Напротив него машины неустанно следовали на север и юг. Гудели клаксоны. Смех и доброжелательные возгласы отражались в темноте. Краем глаза, Сэм заметил в лунном свете отблеск хрома: велосипед. Он остановился, присел на корточки и осмотрел дорогу. Все чисто. Пригнувшись, он побежал вниз по склону, затем вверх на другую сторону. Он уже был в десяти метрах от велосипеда, когда в пятидесяти метрах слева, Фишер заметил два внедорожника — серебристый и черный. Он упал ниц. Прошло десять секунд. Ничего не происходило. Он принялся ползти назад, вниз по склону.

Задняя дверь черного внедорожника открылась и из нее вышла Кимберли. Через мгновение с других сторон к ней присоединились Эймс и Блондинка. Все были облачены в тренчкоты.

Группа начала движение в сторону велосипеда. Фишер не останавливался, продолжая ползти на дно канавы, где он развернулся и начал взбираться на другую сторону склона к деревьям.

Тройка побежала. Фишер тоже. Через мгновение он уже продирался сквозь деревья, направляясь на восток. Он помнил карту: сто метров к водохранилищу, двести до противоположного берега, затем грунтовая дорога в лесу.

Используя тени под кронами деревьев, он нырнул под ветви и стал быстро двигаться между стволов, вылетел на поляну, соскользнув по другому склону. Он скользил вниз и, пытаясь врыться во влажную землю, и остановился, свесив ноги в воздухе. Тремя метрами ниже была поверхность водоёма. Черт. Вот и напоминание: карта — не территория. Не предвидя необходимости двигаться этим путём, он полагался исключительно на "Гугл Карты", которые, конечно же, не отображали этот миниатюрный утес вдоль береговой линии.

Из-за деревьев позади него раздался хруст шагов.

Он оттолкнулся из своего положения и нырнул в воду. Сэм тот час ощутил прилив облегчения, старая привычка со времен морских котиков: вода — это укрытие, спасение, безопасность. Он десять метров интенсивно плыл под водой, разорвал поверхность воды, чтобы набрать в легкие воздух, и снова погрузился, устремившись ко дну водоема на два с половиной метра. Когда его вытянутая рука коснулась ила, он принялся плыть вдоль дна. Через тридцать секунд легкие стали гореть; Сэм ощутил пульсирование крови в голове. Он оттолкнулся от дна и вырвался на воздух.

Он услышал приглушенный хлопок. Сэм отлично знал этот звук. Даже когда, внутренний голос подсказал: "Ватный Шарик", — он почувствовал удар в затылок. Резкий запах аэрозольного транквилизатора наполнил его ноздри. Он фыркнул и снова нырнул, колыхая головой, чтобы вымыть аэрозоль из волос. Ему частично повезло, через несколько секунд перед глазами все засверкало, он ощутил пьянящий эффект. Очевидно, гики "Третьего Эшелона" улучшили нелетальный снаряд. Транквилизатор "Ватного Шарика" был сильнее и действовал намного быстрее. Фишер предположил, что получил лишь четверть дозы. Если бы в него попали на суше, то сейчас он бы уже спал.

"Сосредоточься, Сэм... Не останавливайся. Расстояние — это борьба за выживание".

Фишер перевернулся на спину, чтобы над водой был виден только рот. Он дышал. Еще один хлопок, на этот раз более резкий, но также знакомый: 5.56 мм пуля из винтовки SC-20K. Пуля шлепнулась в воду в полуметре от его головы. Ошибся или...

Хлопок!

Пуля просвистела возле уха. Не ошибся.

Он снова нырнул, перевернулся, упорно перебирая руками. Сэм преодолел три метра...

семь... десять... Он вытянул правую руку.

"Давай, давай!"

Его пальцы прикоснулись к чему-то вертикальному — грязь, трава. Он ухватился за корни и притянул себя к грязи. Сэм вынырнул среди травы, свисающей с берега. Отдышался. Ему кое-что было известно о своих преследователях: у них нет трифокальных очков или они не использовали их, чтобы меньше выделяться. Табельная гарнитура Третьего Эшелона предоставляла "Splinter Cell'ам" не только ночное видение (НВ), но ЭВ (электромагнитное) и ИВ (инфракрасное или тепловое). Последним преследователи могли засечь его здесь — человекоподобный сгусток с различными температурными оттенками синего, желтого и красного.

Фишер раздвинул траву и посмотрел над водохранилищем. Кимберли и Эймса нигде не было видно. Он продолжал осматриваться, проверяя расстояние от берега до деревьев. Там. Три фигуры лежат на земле, едва заметны в подлеске. Они осматривают биноклями его сторону водохранилища, ищут признаки движения, наготове... Возникал вопрос: на какой темп установлены их переключатели стрельбы? И какие именно правила ведения боя им были разрешены? Если в него стреляла Кимберли, тогда, становится ясно, что дни былой дружбы больше ее не прельщают. Если это был Эймс... что же, тогда неудивительно. Что касается Блондинки, то сейчас она была под вопросом.

Ему не преодолеть три метра по берегу. Забраться на берег еще можно, но вот движение травы выдаст его. Сэм посмотрел влево. В сотне метров северный край водохранилища граничил с заброшенным городским плавательным бассейном, окруженным потрескавшейся, покрытой травой платформой, которая уходила в воду. Фишер не мог рассмотреть их в темноте, однако "Гугл Карты" четко отображали две квадратные ниши с вмонтированной в стену стальной лестницей. Ниши были примерно метр глубиной.

"Достаточно, — посудил он, чтобы не стоять на линии огня у Кимберли и Эймса".

Он сделал глубокий вдох, опустился под воду и при помощи корней стал тянуть себя вдоль берега. В середине полпути он снова подтянул себя к "стене" из грязи и осторожно всплыл в зарослях. Сэм перевел дыхание, снова нырнул, и через тридцать секунд его рука коснулась бетона. Он повернул направо, перебирая кончиками пальцев шероховатую поверхность, пока не почувствовал, что стена поворачивает внутрь. Два рывка вывели его к лестнице. Он прижался головой к углу и вынырнул. Выстрела не последовало. Он повернул голову и высунулся из-за угла.

Из-за большого расстояния нельзя было сказать, на месте ли Кимберли и Эймс. Он ждал. Две минуты... пять. Он поднялся по лестнице, вкатился на бетонную плиту, прижался к полу и

начал, извиваясь, ползти через заросли, пока бетон не сменился голой землёй. Он был в трехстах метрах от противоположного берега — трудный выстрел, но возможный. Тем не менее, Сэм хотел, чтобы его заметили.

Он сделал глубокий вдох, подогнул ноги подобно спринтеру, и сорвался с места, двигаясь в сторону дороги в пятидесяти метрах. Фишер преодолел полпути, когда услышал глухой удар пули в землю справа от него. Он устоял порыву вильнуть в противоположную сторону, и взамен направился к месту попадания пули, двигаясь зигзагом, пока не достиг небольшого углубления возле дороги, и плюхнулся туда. Сэм проверил часы. Чтобы добраться до бассейна им потребуется шестьдесят или семьдесят секунд, еще шестьдесят на проверку платформы и зарослей, и лишь затем они двинутся в сторону дороги. Сейчас они, должно быть, сидят в своем внедорожнике и связываются с другой машиной, чтобы окружить с севера и запада по грунтовой дороге.

"Хитрый план, — признал Фишер. — Поддерживать высокий темп; не позволять жертве отдыхать".

К их сожалению, Сэм и не помышлял скатываться до уровня жертвы.

Он переоделся, сменив красно-зеленый комплект темно-синей толстовкой и старыми, поношенными штанами французской армии, купленные в армейском магазине. Гермопакет сохранил вещи сухими. Он сунул снятую одежду под куст, оставив ее торчать на виду.

Сэм выждал минуту, встал и, пригнувшись, побежал по углублению на север, где оно пересекалось с соснами. Он остановился вытащить фонарик, затем вновь продолжил путь, пока не посчитал нужным, что укрытия достаточно. Он остановился и нырнул за упавший ствол.

Хрустнула ветка. Южное направление.

Частично сокрытая деревьями одинокая фигура пересекла прогалину, направляясь на запад. Телосложение подсказало Фишеру, что это была женщина. Кимберли. Она остановилась, осматривая сосны. Хорошая девочка. Она ничего не слышала и не видела, и в этом он был уверен, однако она размышляла: *"если Фишер рванул на север, а не пересек дорогу, то он будет здесь... Что же делать? Отказаться от плана, бросить своего напарника и обыскать деревья или..."*

Она продолжила путь.

Умный ход. Она собиралась отругать себя после, однако очевидно женщина была внимательной во время тактической подготовки небольших отрядов.

Сэм выждал, пока Кимберли не скрылась из виду, затем продолжил движение на восток, и по мере увеличения расстояния ускорял темп, пока не увидел свет фар на автострадах D16/18. Когда деревья поредели, и он смог увидеть и сами машины, Сэм остановился. Он открыл

рюкзак и отыскал два гермопакета. Он сменил штаны и толстовку желтой футболкой поверх небесно-голубых штанов, затем поднял ночной бинокль "Сова Эксплорер". Не такого класса как гарнитуры "Третьего Эшелона", разработанные "ДАРПой"¹¹, однако поскольку сегодня он был нищ, то другого выбора не оставалось.

Он включил "Сову", медленно осмотрел край берега и перевел бинокль в сторону шоссе. Сэм заметил четыре внедорожника, но ни один из них не был "Рено". В километре к северо-востоку через шоссе он увидел огни железнодорожной станции Эш-сюр-Альзетт. Почти на месте. Ещё пятнадцать минут, и он исчезнет. Нужна передышка. По крайней мере, на некоторое время.

Он отложил "Сову", выждал, пока трафик уменьшится, затем поднялся, вновь спустился в канаву и забрался на другую сторону. Сэм перешел дорогу и уже ступил на обочину, когда услышал рев двигателя. Краем глаза он заметил свет фар, упавший на него.

¹¹ "ДАРПА" (англ. DARPA) — Агентство передовых оборонных исследовательских проектов, отвечающее за разработку новых технологий для использования в вооружённых силах.

6

Инстинктивно Фишер отреагировал мгновенно, отмечая мотоцикл за четверть секунды до того, как послать ногам сигнал "прыгать". Ближайшая машина, неторопливо движущаяся по встречной полосе со скоростью двадцать четыре километра в час, находилась в двадцати метрах. Чтобы не сбить Фишера, мотоциклист мог свернуть либо направо в канаву, либо налево на встречную полосу. Фишер рискнул и выбрал последнее направление, он оттолкнулся в сторону приближающейся машины и приземлился в полуприседе, расставив ноги, готовый нырнуть в сторону, если машина не остановится. Слева сработали тормоза мотоцикла. Свет фары погас от резкого торможения, и мотоцикл полетел вправо в канаву. Послышался звук бьющегося стекла. Машина на тормозах летела на Фишера. Загудели сигналы. Двери машины открылись, и свидетели побежали на место происшествия.

"Смешайся", — командовал себе Фишер.

— Помогите... он вон там! — крикнул Фишер по-французски, и бросился в канаву. Мотоциклист лежал в высокой траве на другой стороне канавы; в десяти метрах беспорядочной грудой металла валялся мотоцикл. Фишер и еще четыре человека одновременно добрались до гонщика. Он был едва в сознании.

— Зафиксируйте его голову, — приказал Фишер и поднял визор шлема мотоциклиста.

Лицо выглядело не знакомо.

"Неудачное стечение обстоятельств", — решил он.

Голоса начали переговариваться:

— Придурок пытался перейти...

— Вы выдели его? ...почти сбил...

Фишер сказал:

— Он в шоке. Я найду одеяло. Оставайтесь с ним...

— Oui, oui... ^{12*}

Фишер пустился вверх по дороге. Он оглянулся назад. Уже более десятка людей стояли на дне канавы, ухаживая за мотоциклистом. Из-за границы доносился вой сирен и мерцание синих мигалок. Он проделал ещё пятьдесят метров, затем снова спустился в канаву, поднялся на другую сторону и направился в сторону деревьев. Сэм остановился, чтобы сориентироваться, используя в качестве ориентиров шоссе по левую сторону и огни футбольного стадиона по правую. Железнодорожная станция должна находиться... в том направлении. Через две минуты

¹² Да, да (фр.)

он вышел на поросший травой участок, окруженный ветхим сетчатым забором, нижняя часть которого наполовину торчала из земли под нелепыми углами, а верхняя и вовсе отсутствовала. Согласно "Гугл Карте", в центре участка находилось нечто похожее на заброшенную тюрьму с высокими кирпичными и гофрированными железными стенами, увенчанными конусообразными сторожевыми башнями с арочными окнами. На самом деле это был заброшенный сталелитейный завод.

"Начало двадцатого века", — посудил Фишер.

Сто лет назад европейские промышленники часто отдавали предпочтение напыщенности, нежели практичности, полагая, что счастливый работник — продуктивный работник.

"Подходящее место для переодевания", — решил он.

Из-за преимущества его преследователей, Сэму пришлось переодеться во второй раз; найдя его первый комплект у бассейна, они решат, что Фишер переоделся в темную одежду, подходящую ночному времени. Если его заметят сейчас, то преследователи решат, что это очередной местный житель в разноцветной весенней одежде.

Он приметил вертикальную прорезь в листовом металле завода и направился к ней. В четырехстах метрах левее, на автостраде, свет от фар сделал быстрый разворот, следом промелькнули еще одни фары. С такого расстояния Сэм не мог различить модели, но по форме машины походили на внедорожники. Они двигались на юг, в его направлении.

"Какого черта?"

Фишер побежал к стене, отогнул лист металла и вошел в прорезь. Он оглянулся назад. Внедорожники поравнялись с проездом в сталелитейный завод и остановились, поворотники мигали, поскольку они ожидали возможности прорваться через трафик.

Сэм вытащил фонарик и осмотрелся. Во тьме картина выглядела беспорядочно: сводчатый бетонный потолок с разбитыми окнами, через которые струился лунный свет, раскрошенная штукатурка на кирпичных стенах, лестницы, мостки и лестничные клетки, лабиринт из накладных металлических балок и бетонных перекрытий. Пол по щиколотку был покрыт золой, пылью и мхом. Трава и тонкие деревья росли прямо из пола. Где-то над головой Сэм услышал кожистое хлопанье крыльев. Здание походило на пещеру.

Он сделал шаг. Его нога прошла сквозь землю в пустоту. Сэм посветил фонариком. Пол был сделан из тяжелых деревянных балок, сквозь дыру, куда провалилась его нога, он мог видеть пересечение труб и блеск воды под ними.

"Искусственный канал", — подумал он.

Старые заводы использовали их для охлаждения оборудования.

Снаружи донеслась пробуксовка покрышек по гравию. Двери машины открылись, а затем

захлопнулись.

"Не думай, беги!"

Он приподнялся с живота, затем освободил ногу, согнул ее. Перелома нет. Сэм встал и побежал, придерживаясь ближайшей стены, надеясь и предполагая, что балки должны быть крепче в местах соединений. Танцующий свет его фонарика осветил лестницу, возвышающуюся возле стены. Он подбежал к ней, запрыгнул на третью ступеньку, и остановился. Оглянулся назад; его следы четко выделялись, как будто он прошелся по снегу. Справа вдоль бетонного перекрытия протянулась система труб размером с предплечье. Фишер забрался на перила, чтобы лучше все рассмотреть. Возможно. Будет сложно, однако...

Снаружи слышались голоса. Заскрежетал листовой металл у входа.

Фишер ухватился за ближайшую трубу, оттолкнулся от перил, а затем, раскачиваясь и перебирая руками, добрался до пересечения балок. Он закинул ноги вверх, зацепился лодыжкой за трубу, быстро пролез еще метр, затем притянул себя к трубе, вытянул левую руку, нашел точку опоры и залез наверх системы труб. Он расправил ноги и вытянул руки вдоль бедер. Неудобная поза. Он не двигался, сделал три медленных вдоха, что уменьшить сердечный ритм. Сэм выглянул, чтобы осмотреться.

В полутора метрах над ним еще одно перекрытие проходило перпендикулярно трубам. Неплохая полка вдоль противоположной стены, предположил Сэм. В метре над этим перекрытием, сквозь узор труб, он мог видеть основание второго этажа.

Снизу долетел грубый звук отогнутого металла, затем вновь наступила тишина.

Шепот.

"Давайте, входите, — подумал Фишер. — Но смотрите под..."

Как по сигналу он услышал треск дерева и проклятия на японском. Американский акцент кое-что говорил Фишеру об этом парне.

Шаг.

— Помоги мне, черт возьми! — заскрежетал голос.

— Держись, держись...

Голос принадлежал женщине. Но не Кимберли. Значит, Блондинка. Хэнсен, лидер группы, будет действовать в одиночку, когда остальные — парами. Блондинка и Вин здесь; Кимберли и Эймс, вероятно, ищут вход с восточной стороны. Что касается Хэнсена...

Снова треск, снова проклятия. На этот раз выругалась Блондинка.

Последовали тридцать секунд ворчания и шепота, когда парочка высвобождала ноги из ловушек в полу, затем слышались приглушенные шаги по золе в сторону лестницы. Последовали шаги по металлическим ступеням, затем остановились.

— Что? — прошептала Блондинка.

Очевидно, этим неопытным "Splinter Cell'ам" стоило выучить коммуникационную систему. Использование СВП требовало некоторого привыкания, таланта чревовещания — это основы скрытности.

Наступила тишина.

Фишер выглянул из-за трубы, наблюдая только одним глазом. Прямо под ним была гладко выбритая голова. Вин. Фишер отстранился назад. Щёлкнул фонарик и стал освещать место слева направо, останавливаясь на гудах мусора и затененных углах до тех пор, пока луч не сделал полный оборот. Фонарик погас.

Затем снова вспыхнул. Свет, направленный вверх, медленно следил за балками и трубами. Спустя долгих тридцать секунд луч погас.

Над головой Сэм услышал треск, но не дерева, а камня по бетону, за которым последовало несколько металлических стуков. Что-то сильно ударило ему по бедру, затем скатилось и приглушенно упало на пыльный пол. Они пытались вспугнуть его. Еще один камень щёлкнул по перекрытию над головой Сэма. Камень отскочил вверх, завис в воздухе и полетел вниз мимо лица Фишера, отдаваясь с грохотом во тьме.

— Ничего, — прошептала Блондинка. — Идем.

— Ага, ладно.

Шаги загремели по лестнице и стихли.

Фишер выдохнул. Он подтянул ноги к груди, поднялся, вытянул руки над головой, ухватился за край перекрытия, подтянулся и вкатился на полку. Он был в шести метрах над полом; фактически его не было видно, если кто-то не отыщет идеальный угол обзора сквозь трубы.

"Следующий шаг", — подумал он.

В распоряжении Фишера было три варианта: затаиться и ждать, пока преследователи уйдут; дожидаться возможности незаметно ускользнуть; сделать самому эту возможность и смыться. Первый вариант был худшим из трех. Даже пятеро оперативников со стандартным снаряжением, могут незаметно обезопасить завод и при помощи электроники вести за ним наблюдение. Ему необходимо убраться, пока эта идея не пришла им в голову. Оставался третий вариант: спровоцировать беспорядок и воспользоваться суматохой для прорыва. Правда, как это сделать?

Ответ пришёл со звуком ломающегося дерева над его головой. Половые доски треснули. Пепел и грязь полетели через дыру. Пыль улеглась и в потолке показалась нога, извивающуюся как червяк на леске. Стоило отметить, что парень или женщина этажом выше не проронили ни

звука, даже не ахнули от удивления.

Фишер порылся в одном из боковых карманов рюкзака и вытащил трехметровый моток паракорда III-го типа¹³, изоленту, шведское огниво, и суперклей для склеивания ран на ходу были "товарами первой необходимости" Фишера. Он связал простой скользящий булинь¹⁴ на одном конце корда, и закинул лассо на свисающую с потолка ногу, дважды обмотал свободный конец корда вокруг трубы и надежно завязал на узел.

Нога рванулась один раз, затем еще один.

— Срань! — раздался голос сверху.

"Похоже, Хэнсен. Тебе понадобится помощь, Бен".

Не дожидаясь ее прибытия, Фишер спрыгнул на систему труб, пересек пространство, пригибаясь под балками и трубами, и добрался противоположного перекрытия, затем забрался на него. Сверху, до него доносились быстрые шаги по ступеням. По звуку несколько человек. Хэнсен звал на помощь.

Фишер перебирался по полке в южном направлении, минуя положение Хэнсена, пока не добрался кирпичной стены. Внизу и справа от него, Сэм заметил стальную лестницу возле стены. Раскинув руки, как акробат, Фишер подался вперед, позволяя себе упасть, и в последний момент, оттолкнулся от перекрытия, и зацепился за трубу обеими руками. Два раза качнулся, закинул ногу за трубу ниже себя, потянулся вперед и ухватился за трубу выше. Он извернулся так, чтобы труба снизу оказалась у него под задницей, и присел на нее. Сэм перевернулся, прижавшись к трубе бедрами и начал опускаться вниз, пока не повис на руках. Проворно передвигаясь по трубам на руках, Фишер добрался лестницы.

Он остановился, прислушался.

Этажом выше доносились шарканья и шепот:

— Зацепился... Спустись вниз...

Фишер взобрался по лестнице к открытому люку в потолке и выглянул. В десяти метрах он увидел сгорбленную фигуру Хэнсена. Судя по очертаниям, позади него стояли Кимберли и Эймс.

— Спустись вниз...

Кимберли направилась к лестнице. Эймс остался.

¹³ Паракорд — легкий нейлоновый шнур с сердечником, который изначально использовался в стропах парашютов, паракорд вида "III" (англ. "Type III 550 paracord") имеет минимальное усилие на разрыв 550 фунтов (250 кг).

¹⁴ Скользящий булинь — простой затягивающийся узел, применяется для поиска предметов на дне.

Фишер преодолел последние полметра и, пригнувшись, отошел от люка, и присел за грудой кирпичей. Внезапно к нему в голову пришла идея; он быстро все просчитал, а затем мысленно подбросил монетку. Ну что же, стоило усилить суматоху.

Грунт на полу позволил бесшумно пересечь комнату. Через двадцать секунд он уже стоял позади парочки. Хэнсен, застрявший по пах в полу, не мог обернуться; Эймсу оставалось лишь стоять и наблюдать за своим лидером.

Фишер выждал, пока Хэнсен сказал по СВП: "Что? Каким шнуром?"

Затем обхватил правой рукой шею Эймса, сжал его гортань в изгибе локтя, а левой передавливая сонную артерию. Сэм отклонился чуть назад, приподнимая Эймса с пола. Фишер начал отходить назад, делая широкие, симметричные шаги, чтобы компенсировать дополнительный вес. Захват подействовал почти мгновенно: перекрытие притока кислорода в мозг привело к отключке парня меньше, чем за четыре секунды.

Иногда оглядываясь, Сэм ретировался к люку, и зашел за грудку кирпичей. Он опустил Эймса, отстегнул ОПСАТ (оперативный спутниковый коммуникатор) с его запястья, снял с плеча SC-20. Он понюхал ствол; стреляли недавно. Сэм отсоединил магазин — двух патронов не хватало. Эймс не единственный, кто стрелял в него у водохранилища.

Фишер отложил SC-20 в сторону, вытащил пистолет Эймса из кобуры и сунул себе за пояс. Он взял ОПСАТ, стал нажимать кнопки и листать меню, пока не нашел то, что искал. Сэм выбрал пункт **ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ > ВСТРОЕННЫЙ GPS > ОТКЛЮЧИТЬ**, затем вернулся к экрану диагностики и набрал **САМООТЧЕТ > СВП > СБОЙ > ПЕРЕДАЧА НЕВОЗМОЖНА**, и нажал **ОТПРАВИТЬ**. Затем он перешел на экран **ТАКТИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ > ВНУТРЕННЕЕ СОЕДИНЕНИЕ**, вывел клавиатуру на экран и набрал:

"ДВИЖЕНИЕ НА НИЖНИХ ЭТАЖАХ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА; ИЗУЧАЮ".

И нажал **ОТОСЛАТЬ**.

В конце комнаты Хэнсен зашевелился, перекатился влево и вытянул ногу из дыры. Кимберли высвободила его. Фишер пристегнул ОПСАТ на запястье, вернулся к люку и начал спускаться вниз. Шаги зазвенели по лестнице и, когда Фишер уже спрыгивал на нижний этаж, он успел заметить бегущую фигуру Кимберли в сторону Хэнсена, который уже поднимался на ноги. Напряженная фигура Хэнсена сказала Фишеру, что лидер группы не понял юмора в фокусе с паракордом.

Фишер вновь вернулся на полку из перекрытия. Пригнувшись, он осторожно и бесшумно ступал, направляясь на юг и останавливаясь каждые три метра, чтобы прислушаться. Сработала

ли его уловка, он не знал. Когда он поравнялся с дырой, через которую проник на завод, снизу в северном направлении пробежала парочка (Вин и Блондинка), преследуемые облаком пыли. Фишер остановился, присел на корточки и проверил ОПСАТ. Похоже, Хэнсен купился на сообщение о сбое и воспользовался командной функцией лидера, чтобы перевести группу из ГОЛОСОВОГО режима коммуникации на ГОЛОС+ТЕКСТОВЫЕ СООБЩЕНИЯ. Поскольку сообщение кодировалось номерами ОПСАТа, а не именами, то Фишер не мог сказать, кто есть кто, но Эймса нет, а Хэнсен объединился с Кимберли. В ближайшем времени Фишер будет просматривать переписку на экране:

"Подвал, северная сторона... пока все тихо..."

"Третий этаж север чисто, направляюсь на юг..."

"Эймс, докладывай. Назови местоположение. Эймс, ответь..."

"Начинают волноваться", — подумал Фишер.

Он поднялся и продолжил путь.

Хэнсен был начеку, в крайнем случае, он даст Эймсу еще минуту на ответ и затем прикажет перегруппироваться. Если он и Кимберли заметят следы, ведущие к люку с лестницей, Хэнсен осознает свое упущение, как и свое высокомерие. Но к тому времени это уже не будет иметь значения. Группа теперь уже из четырех человек сойдется на втором этаже у северной стены, а он тем временем будет продвигаться на юг, в сторону...

Еще до того, как Фишер успел перенести вес на другую ногу, он понял, что что-то не так, почувствовал, как подошва ботинок скользит на чем-то покрывающем бетон. Не успев отреагировать, Сэм уже летел вниз. Пол маячил перед ним. В последний момент он выбросил вперед руку и шлепнул ею по трубе. Его развернуло боком, и падение слегка замедлилось; затем его тело приняло горизонтальное положение и вновь полетело вниз. Сэм свернулся в мячик, руками обхватил голову, ноги прижал к груди.

Пыль на полу смягчила удар, однако он был как от боксера тяжеловеса. Перед глазами закружились искры.

Он услышал треск, затем хлопок, и наступила тишина.

Пол проломился; он снова падал.

7

Проломив пол, Фишер падал вместе с пылью и пеплом, затрудняющие его обзор, видны были лишь бетонные балки, стальные трубы, и лунный свет, отражающийся от воды. Вода. Канал. Не зная глубину канала, Сэм старался зацепиться справа и размахивал руками, пока его внутренний гироскоп не установил равновесие. Он широко раскинул конечности, как парашютист, втянул воздух и стиснул зубы.

Удар были таков, будто его ударили в грудь пятидесяти сантиметровым бревном. Мир потемнел и затих. Вода была удивительно тёплой, несмотря на то, что солнечный свет на нее совершенно не попадал. Он вынырнул на поверхность. Сэм посмотрел на пояс: пистолет был на месте. Он проверил запястье: ОПСАТ отсутствовал.

Смрад от водорослей, плесени и животного разложения заполнили ноздри. Поверхность воды была в пятнах зелено-серой слизи. Тут и там он видел клочья меха и перьев. Это отвечало на первый вопрос: канал, где бы он ни начинался или оканчивался, почти не пополнялся пресной водой. Окруженный с обеих сторон узкими бетонными дорожками и высокими стенами попеременно с арочными проходами, канал был примерно девять метров шириной; на сколько он протянулся под заводом, Фишер сказать не мог.

В проломе он видел проблески приближающихся фонарей в сопровождении приглушенного топота. Фишер осмотрелся. Стены канала были гладкими, возвышаясь почти на полтора метра над водой. В тридцати метрах с правой стороны канала, он заметил ступени, ведущие вверх, а напротив них арочный проход, через который пробивался бледный лунный свет. Ему никогда не добраться вовремя до ступеней, а запал и злость преследователей зашкаливали, он предположил, что, как минимум, один ствол высунется из дыры в потолке и начнет плевать пулями. Сверху полетела зола, и чьи-то ноги остановились у края.

Фишер сделал выдох, затем вдох и погрузился под слизь. В тот же час он понял, что неудачное падение оказалось правильным шагом: илистое дно канала было всего в полтора метрах. Погружение лишь немного улучшало его положение. Они заметят рябь позади него. Сэм только подался вперед, делая руками и ногами мощные, рассекающие воды движения, когда услышал позади себя первый приглушенный звук. Была ли то пуля или нелетальный снаряд, он не знал, однако за первым выстрелом мгновенно последовали еще несколько, а затем десятки, пронизывая воду справа, сзади, и спереди.

Он изогнулся влево, направился к стене, надеясь, что сочетание острого угла и неровных краев дыры затруднят прицеливание. Так и произошло. Стрельба немного утихла, а затем и вовсе сошла на нет. Фишер не останавливался, увеличивая дистанцию, пока не оказался

напротив ступеней. Приложив ладони к стене, чтобы контролировать подъем, Сэм остановился в нескольких сантиметрах от поверхности воды. Из-за мрака невозможно было рассмотреть ни дыры, ни какие-либо признаки света. Он расположил голову под пятном слизи, размером с тарелку, а затем над поверхностью воды показались его глаза. Сэм быстро поморгал, чтобы прояснить обзор. Теперь он видел пролом. Никто не двигался. Везде темно. Кто-то был там и наблюдал, пока остальные пытались отыскать спуск в подвал, дольше ждать он не мог.

Не отводя глаз, Сэм протянул руку за спину, вытащил пистолет из-за пояса, и выключил ЛЦУ (лазерный целеуказатель). Незачем афишировать свои намерения. Он медленно поднял пистолет, пока ствол не показался над поверхностью воды. Угол был трудным, ему пришлось стрелять от бедра, и он старался промахнуться — противоречие, в котором тактическая часть его мозга отключилась.

Он выстрелил. Пуля вошла в ближний край отверстия. Ещё одно усовершенствование оборудования: глушитель SC-пистолета стал ещё эффективнее; выстрел был не громче, хлопка рук в перчатках. Фишер сделал ещё три выстрела, после чего нырнул под воду, оттолкнулся от стены и стал подниматься по ступеням. Через пять секунд он вылез из воды, прошел через арку и присел у кирпичной стены.

Он оказался на заднем дворе, почти тридцати метровой площади, подпираемой с двух сторон окнами главного здания; напротив росла почти четырехметровая метровая живая изгородь... куда она ведет? Вдалеке донесся отдаленный рев толпы и тоненький голос через громкоговоритель. Стадион. Фишер поразмыслил:

"Может сработать. Но сперва нужно добраться туда целым".

Он услышал скрип ржавого металла. Поднял глаза. На пожарной лестнице главного здания приоткрылась дверь. Фигура пыталась протиснуться через щель наружу. Фишер глянул на изгородь, затем на фигуру человека.

Раздался крик:

— В арке! Внизу на три часа!

Это подтолкнуло его. Фишер вернулся назад, свернул вправо и побежал вдоль прохода. Подвал напоминал пещеру, как минимум, длиной с футбольное поле. Он достиг дальней стены, свернул влево на подвесной мосток, проходящий над каналом, снова влево в проход, а затем резко вправо к следующей арке. Сэм остановился, прислушался. На заднем дворе дверь издала последний визг и распахнулась настежь. По пожарной лестнице застучали ботинки. Фишер прикрыл глаза, стараясь прикинуть количество ног; невозможно было сказать наверняка.

Фишер щелкнул фонарик. Он находился в техническом туннеле. Всего на несколько сантиметров шире, нежели его плечи и вдобавок обшитый кабелепроводом, трубами и

вмонтированными в стену лестницами, туннель проходил с юга на север. Сэм постарался мысленно представить свое местоположение на карте. Он был где-то под первоначальным проходом в здание. Он выключил фонарик.

Топот прекратился, и Сэм представил себе фигуры, несущиеся через задний двор.

"Подкинь им что-нибудь поразмыслить. Замедли их".

Он нырнул за угол, взял на прицел центр канала и сделал три выстрела. Все три пули попали в сантиметре друг от друга. Спустя секунду, по обе стороны арки появилось несколько фигур, заглянули внутрь.

Фишер сорвался с места, побежал до первой лестницы, начал подниматься по ней. Через три метра он оказался в стволе шахты; спустя еще шесть метров он наткнулся на нечто, что в плохом освещении напоминало дверь. Сэм включил фонарик, заметил ржавую дверную ручку, и выключил фонарик.

"Первый этаж", — предположил он.

Сэм продолжал подниматься, миновав второй и третий этажи. Лестница резко заканчивалась. Он нащупал над головой квадратный лист металла. Люк. Сэм отыскал ручку и надавил на нее, ожидая сопротивления и скрежета металла. Однако люк открылся плавно, бесшумно. Кто-то недавно здесь был.

Сэм провел указательным пальцем по навесу; тот был покрыт смазкой. Он поднес палец к носу и понюхал. Затем усмехнулся. Жир из бекона. Это исключало Хэнсена и компанию и говорило об индустриальных туристах или, что более вероятно, подростках, которые ищут ночные приключения в своем люксембургском городке.

Внизу он слышал шарканье ног, и звуки разбрасываемой по бетону гальки. Сэм плавно закрыл люк и развернулся на лестнице, прижавшись к стене. В техническом туннеле появился луч света, приближаясь, он расширялся и становился ярче. Свет погас.

Снова включился, в этот раз направленный прямо в шахту. Предвидя это, Фишер заслонил глаза рукой. Он чувствовал себя встревоженным оленем в свете фар. Сэм подавил это чувство. До земли было шесть метров. Фонарик имел слабый дальний свет, чтобы осветить Сэма, тем не менее, если субъект внизу решит выстрелить для проверки... Ему вспомнилось выражение: "рыба в бочке".

Свет моргнул и отключился. Фишер убрал руку и заметил фигуру, уходящую прочь от прохода в шахту.

"Где твой напарник? Ну же..."

Появился второй луч света, просканировал ствол шахты и погас.

Фишер выждал минуту, приоткрыл люк, выдвинул подпорку, вылез наружу и закрыл люк.

Плоская Е-образная крыша была покрыта гравием, рубероидом и обнаженными потолочными досками, между которыми расположились световые люки и приземистые кирпичные дымоходы. На западе он видел крыши трех сторожевых башен, иным словом их не обзвать. Сэм предположил, что они служили в качестве диспетчерской, из которой мастер наблюдал за нижним ярусом завода. На востоке были верхнее и среднее крыло Е-образной крыши, между которыми находился задний двор. Ветви огромного дуба нависли над верхним крылом крыши и вырисовывались в ночном небе подобно массивному шарiku ваты.

"Не самый благородный выход", — подумал Фишер, подобному ребенку оценивающе окинув дерево, — но сойдет".

Аккуратно передвигаясь в сторону дерева, он пересекал крышу в направлении верхнего крыла. Подойдя ближе, дуб оказался куда большим, нежели он себе представлял, достигнув почти тридцати семи метровой высоты. Самая маленькая веточка, свисающая над крышей, была размером с запястье Сэма. Он уже поставил ногу на ветвь, когда позади послышался женский голос:

— Не двигайся.

Фишер не обернулся и не колебался. Он прыгнул.

8

ФИШЕР внезапно проснулся и вскочил на ноги, его разум мгновенно переключился, переводя окружающие звуки из потенциальной угрозы в реальность: дети хохочут, пробегая из комнаты в коридор. Хостел... Люксембург. Он посмотрел на часы. Сэм проспал четыре часа. Понадобилось какое-то время, чтобы собрать воедино события прошлой ночи.

* * *

Когда Сэм спрыгнул с крыши завода на дуб, он понимал, что ветви выдержат его вес, и приземление меньше волновало, чем удача поймать пулю в затылок. Однако стрелок был либо ошеломлен, либо просто пытался попасть наугад, Фишер не знал, а его спуск сквозь ветви исключал какие-либо шансы на попадание. На данный момент Блондинка или Кимберли отлично упражнялась в стрельбе в слепую, маловероятно, что она последует за ним.

Отскакивая от ветки к ветке, иногда ударяясь о ствол, Фишер проламывался сквозь дерево, собирая достаточно синяков и царапин, однако серьезных травм удалось избежать. Ему удалось остановить падение в трех метрах от земли. Повиснув на самой нижней ветке, Сэм выждал, пока тело перестанет раскачиваться, а затем спрыгнул.

Он помчался по переулку Барбур за литейной, затем свернул через проулки, не выпуская из вида стадион. Через три минуты он уже стоял у кассы возле главного входа, а спустя минуту он был на стадионе вместе с пятью тысячами орущих фанатов, пришедших на домашний матч команды "Женéсс". Несколько минут он изучал табло с планировкой стадиона, отыскал уборную и направился в кабинку, сменить одежду. Небольшая остановка у сувенирной лавки и он уже был в ветровке и бейсболке с характерными черно-желтыми логотипами команды. В конце концов, он сделал круг к восточному выходу, перешел подъездную дорогу и направился к деревьям.

Не стоит даже думать, чтобы отправиться на железнодорожную станцию; оперативники, осознав, что упустили Фишера на заводе, первым делом посетят именно станцию. Процедура в Эш-сюр-Альзетт прежняя. Они предположат, что Фишер будет искать легкий способ скрыться, то есть на автобусе или арендованной машине; с населением менее двадцати семи тысяч, Хэнсен со своей командой без труда прошерстят станции и агентства. Фишеру необходимо было как можно скорее увеличить дистанцию.

Сэм вытащил айфон и вывел "Гугл Карты". В полутора километрах к востоку находились три города: Рюмеланж, Кейл и Тетанж. Фишер приблизил последний город. Здесь была

железнодорожная станция, примыкающие поля и леса. Покончив с энергетическим батончиком и запив его водой, Сэм пустился в бег.

Ушло почти сорок минут, чтобы добраться до западных пригородов Тетанжа. Отсюда до станции было около четырехсот метров. Ему пока что сопутствовала удача. Сэм купил билет на последний ночной поезд, следующий в северном направлении, и после короткой остановки в Беттамбуре он уже был на пути в Люксембург, вот так он оказался в гостинице, предсказуемо заселенной молодыми туристами со своими детьми. С положительной стороны, люксембургские гостиницы редко были заселены до отказа, поэтому ему предоставили общую комнату и что самое главное — не требовалась кредитная карта.

* * *

Он заправил постель, открыл рюкзак, выложил содержимое и вышел пополнить припасы. Пистолет, изъятый у Эймса, был разобран и выброшен в реку во время пробежки к Тетанжу прошлой ночью. Остальное деликатное снаряжение казалось неповрежденным, и было разложено по гермопакетам. Ему нужно восстановить товары первой необходимости, сделать небольшие остановки в хозяйственном, армейском и магазине для самоделов. Естественно, если повезет, к завтрашнему вечеру все необходимое снаряжение на обозримое будущее уже будет восполнено.

Он заново все сложил в рюкзак, а одежду сунул в мусорный пакет, оставив лишь темные штаны цвета хаки, темно-синюю рубашку с длинным рукавом и коричневые мокасины. Наконец, Сэм побрился, принял душ, переоделся и выбросил мусорный мешок в контейнер позади гостиницы. Уже было почти девять и ему нужно было убить еще часок.

В отличие от большинства районов сама гостиница имела современный дизайн: белые фактурные стены и стеклянный фасад; здание располагалось между виадуком Пафендаль — высокой арочной эстакадой для поездов, и парком с лабиринтной и концентрической живой изгородью.

Люксембург возник в четвертом веке как римский форт на пересечении двух дорог, и лишь через шестьдесят лет был построен Люцлинбургус или Маленький Замок. В течение следующих трех столетий Люцлинбургус превратился в Люксембург. Для Фишера, который провел добрых восемнадцать месяцев, путешествуя по Европе, Люксембург воплощал шарм Старого Света: мощные округлыми камнями улочки, местами едва вмещали две машины; извилистые речушки и рвы; наклонные и спиральные крыши.

Фишер пришел на место встречи, коридор из магазинов на улице О, в нескольких кварталах от

Герцогского дворца. Часом ранее Сэм нашел ресторанчик с террасой и видом на парк и заказал завтрак. Он два дня нормально не питался, поэтому заказал аутшмайтер (хлеб, сыр Гауда, арденнская ветчина, и жареные яйца), сливовый пирог и две чашки эфиопского кофе "Йоргачефф".

Сэм почувствовал себя лучше, как физически, так и морально. Появилась возможность немного передохнуть, поразмыслить и спланировать свои действия, прежде чем появится Хэнсен со своими ребятами. Удастся ли им вычислить его здесь, Сэм не знал, но его грызли сомнения: билет на поезд он оплатил наличными и кредитной картой Эммануэля; до приезда в Беттамбур сменил фанатскую черно-желтую одежду "Женесс", и тамошняя железнодорожная станция, как и в Люксембурге, была пустынна.

Фишер сделал глоток "Йоргачефф", посмотрел на часы.

"Уже скоро".

* * *

ДЕСЯТЬ минут спустя, худощавый мужчина со светлыми волосами и в очках с проволочной оправой засеменял через парк в направлении ресторана.

"Кажется, слово "засеменил" здесь не уместно?" — размышлял Фишер.

Веса Хютёнен скорее передвигался птичьими шажками. Хютёнен источал хитрость и неприметность одновременно. Для окружающих, подозревал Фишер, мужчина походил на очередного забавного человечка — замкнутого ученого или придирчивого библиотекаря, каких вы найдете весьма занимательными, но вскоре позабудете. Если Веса когда-либо решит покончить со сбором данных и стать полноценным агентом или разведчиком, то мир шпионажа уже никогда не станет прежним.

Веса, имеющий финско-бельгийские корни, на самом деле был ученым — биохимиком — но также имел докторские степени по европейской литературе и африканской истории, и разбирался в области робототехники и искусственного интеллекта, которые, как утверждал Веса, были всего лишь хобби, чтобы скоротать время.

Подходя к окраине парка, Веса не подавал признака, что видит Фишера, свернул влево, обогнул нескольких переходов, вошёл в книжный магазин. Он снова появился, неся газету в правой руке, и направился вдоль квартала прочь от Фишера. Веса уронил газету. Он поднял ее, продольно сложил и сунул во внешний карман пиджака, оставив напоказ лишь заголовок газеты. Фишер встал и последовал за ним. Спустя двадцать минут Фишер убедился, что хвоста нет. Он подал Весе сигнал (почесал ухо, ожидая на пешеходном переходе с несколькими

прохожими) и они разошлись по разным сторонам. Они снова встретились в городском центральном парке и заняли скамейку у фонтана.

— Рад видеть тебя, Веса, — сказал Фишер.

Хютёнен мимолетно встретился с глазами Фишера, затем качнул головой.

— И я рад, и я.

— Что у тебя для меня?

— Мне сказали, что интересующий тебя человек будет у себя дома в Виандене через три дня.

Речь шла о человеке по имени Янник Эрнсдорфф. Пятидесятипятилетний австриец десятью годами ранее работал истинным, даже беспощадным, инвестбанкиром в Вене. Почему и каким образом Эрнсдорфф выбрал профессию, отнимавшую все свободное время в последние годы, никто не знал, однако он прошел путь от финансового менеджера до убер-богача преступного мира. Эрнсдорфф имел талант в сокрытии и отмывании денег, своего рода Эйнштейн и Планк в области физики. Даже чтобы дозвониться в Австрию по телефону, будущие клиенты должны были иметь минимальный капитал в сто миллионов долларов.

Тем не менее, в последнее время Янник Эрнсдорфф расширил меню своих услуг, внося услуги банкира ради особого аукциона, детали которого и нужны были Фишеру, чтобы двигаться далее. Если улыбнется удача, секреты Эрнсдорффа подтолкнут Фишеру нужный эффект домино.

— Возможные системы безопасности? — спросил он Хютёнена.

— К обеду у меня должны быть снимки со спутника.

— Чертежи?

— То же самое. Я наткнулся на заголовок в новостях, который, может, заинтересовать тебя.

Хютёнен протянул Фишеру газетную вырезку.

Фишер просмотрел ее. Янник Эрнсдорфф, похоже, был либо филантропом, либо проявление благотворительности являлось франшизой¹⁵ хозяйственных расходов¹⁶: в прошлом году он потратил три миллиона долларов, построив охраняемый комплекс с маршрутом испытаний для детей на двух квадратных километрах береговой линии своих владений за пределами Виандена. Начиная с прошлого лета, беднейшие дети со всей Европы могли приехать, чтобы порадоваться подъемам по скалолазной стене, зип-лайнам¹⁷, подвесным веревочным мостам, полосе

¹⁵ Франшиза — расходы, не облагаемые налогом.

¹⁶ Хозяйственные расходы — затраты, связанные с действием бизнесом.

¹⁷ Зип-лайн — быстрый спуск между двумя точками по металлическим тросам со специальным снаряжением.

препятствий, поискам сокровищ в пещерах, а также играм в прятки среди десятков многоуровневых шалашей на деревьях.

— Почти жалею, что я не ребёнок, — сухо ответил Фишер. — Пожалуйста, скажи, что это место называется не Янникленд.

— "Детский экстрим парк", — ответил Хютёнен. — Вот сайт. Много изображений и карт.

"Как любезно со стороны Янника", — подумал Фишер.

— Мне нужны ответы на несколько вопросов.

— Задавай.

— Первый, спроси о правилах ведения боя, — сказал Фишер. — Не моих. Она поймет смысл.

— Хорошо.

— Второй, наш японский дружок, кажется, привлёк чье-то внимание. Я должен знать все, что знает она. И третий, мне нужны все их рабочие частоты: сведения и переговоры, марки и модели их мобильных телефонов.

Хютёнен кивнул. Он никогда не записывал, храня всю информацию в голове. Фишер повидал немало пугающих черт характера Веса, однако список возглавляла изумительная память. Фишер даже не сомневался, если он попросит, Веса нарисует подробную карту владений Эрнсдорффа после мимолетного посещения веб-сайта "Детский экстрим парк". Так же обстояло дело и с запросами, изложенными ему только что.

— Постараюсь получить ответы после полудня.

— Спасибо. Что насчет тайников?

— Три на территории Люксембурга, и еще четыре в северной Франции, восточной Бельгии, и западной Германии...

— Хватит с меня переходов границ.

Чаще всего пересечение границ проходит без особых происшествий, но для Фишера они представлялись как перелет на самолете: большинство несчастных случаев происходит при взлетах и посадках, и при многократных использованиях они лишь учащаются.

— Конечно. Пароли те же, оборудование предпоследней разработки.

— Предпоследней?

— Это значит...

— Я знаю, что это значит. Просто никогда не слышал, чтобы кто-то употреблял это слово в предложении.

— Благодарю. Стандартные меры предосторожности в силе, поэтому если...

— Все пройдет как по маслу.

— Хорошо, да, я надеюсь, — Хютёнен снова качнул головой. — Тебе нужно проявлять осторожность.

Фишер печально усмехнулся.

— История моей жизни, Веса.

* * *

ОНИ запланировали встретиться сегодня после обеда; затем Фишер прошел несколько кварталов до прокатного агентства и арендовал темно-зеленый "Рендж Ровер" 2001 года. Он воспользовался "чистым" паспортом и кредиткой Эммануэля; партия документов Дусе по-прежнему была у него, однако Сэм решил не пользоваться ими до острой необходимости. Он сделал ставку на сложное и успешное пересечение границы Эш-сюр-Альзетт и Хэнсену с его командой останется лишь взяться за расследование, когда Фишер вновь воспользуется удостоверениями или кредитками, и Сэм сомневался, что они вновь попадутся на его уловку.

Прежде чем покинуть стоянку, Сэм взял айфон, вывел на экран просмотр карты, и ввел адрес в Бавине, небольшой деревушке населением 125 человек, расположенной вдоль русла реки Зауэр в шестидесяти километрах к северо-западу от Люксембурга. Сэм ехал не спеша, изучая и наслаждаясь люксембургской сельской местностью, и к часу дня прибыл в Бавинь. Он отыскал ресторан "Корчма" и заказал лучше блюдо, которое он пробовал в своей жизни: суп из лобстера и креветок, арденнский салат (блюдо с уложенными на листья салата конфи под сливовым соусом) и лимонные тарталетки на десерт.

"Добавлю в список", — решил Фишер.

Сэм придумал список потенциальных мест после выхода в отставку. Бавинь только что прыгнул в десятку лучших. Тихое, уединенное и сельское местечко.

Следующий час Сэм потягивал кофе, затем оплатил счет и покинул город, следуя указаниям экрана айфона: сперва держа курс на северо-восток, затем на юг меж деревьев, окаймляющих реку Зауэр, и фермерских угодий, до крытого деревянного моста и оказался поляне с одной единственной хижинкой. Он вышел из машины, поднялся по крыльцу и постучал в дверь. Ответа не последовало. Он постучал во второй раз и выждал минуту, затем обошел хижину, проверяя окна и убеждаясь, что дома никого нет.

Сэм прошел на задний двор и спустился по шести ступеням к деревянной двери погреба. Навесной замок на засове был новым (всепогодная модель "Виро Марин"), и при повороте ключа плавно открылся.

В погребе было темно и прохладно, температура держалась в районе восемнадцати градусов

по Цельсию. Фишер включил фонарик и вошел. Свет фонарика уловил крысу, которая пролетела через земляной пол и исчезла. Фишер остановился в центре погреба, сориентировался, затем направился в юго-восточный угол, отодвинул несколько ящиков из-под фруктов, и поставил фонарик на один из них. Сэм опустился на колени и принялся разгребать землю руками, вскоре показались очертания прямоугольника размерами полтора на метр. Он провел рукой по краям, нащупал отверстие и поднял крышку, открывая неглубокую землянку. В центре находился черный пластиковый кейс, размером с большой чемодан. Это была усовершенствованная "ДАРПой" модель кейса 1650 "Пеликан", дополненная кодовым замком и системой безопасности в виде кумулятивного заряда С-4, который уничтожает содержимое кейса.

Фишер вытащил кейс наружу и положил его на землю лицом к кодовому замку. Он поднес свой айфон, выбрал приложение "Калькулятор" и ввел координаты широты хижины, вычел долготу и разделил результат на действующий алгоритм (случайный четырехзначный номер, выдаваемый мейнфреймами¹⁸ Форт-Мида каждый месяц). Фишер глубоко вздохнул, набрал код и нажал ВВОД. Ряд красных лампочек на передней панели начали мигать, и затем медленно, одна за другой загорелись зеленым. Послышался тихий писк, а затем последовал звук отрывающегося тройного замка.

Фишер открыл защелки по периметру крышки "Пеликана" и поднял её. Он улыбнулся.

"Привет, старые друзья".

* * *

Фишер вернулся в Люксембург к пяти часам. Встретился с Хютёненом в другом парке на окраине города. Когда он сел, Веса уронил небольшой предмет между ними; Фишер глянул на него. Прикрыл предмет ногой.

— Камера хранения в аэропорту Финдел, — сказал Хютёнен. — Вся запрашиваемая информация.

— Спасибо.

— У меня специальное сообщение от нашего общего друга. Она сказала, что здесь крот.

— Повтори.

— Внедрен крот. Кто-то в преследующей тебя группе.

¹⁸ Мейнфрейм — большой, универсальный, высокопроизводительный и отказоустойчивый сервер, предназначенный для решения задач, связанных с интенсивными вычислениями и обработкой больших объемов информации.

— Она уверена?

— Полагаю, в этом есть смысл, иначе она бы об этом не упоминала.

— Верно.

— Как или кому отправляется информация, она не знает.

— Но касается меня, — сказал Фишер.

— Да. Она над этим работает, и намекает: "Это займет немало времени".

Фишер улыбнулся.

— Это в ее духе.

— Я тебе еще понадоблюсь?

— Возможно. Буду держать тебя в курсе через учетную запись "Ликос"¹⁹. Каждое утро проверяй черновик. Если что-то срочное, я оставлю сообщение от Генриха.

— Хорошо. Удачи.

С этими словами Хютёнен, мелкими шажками удалился по дорожке.

¹⁹ Ликос — один из первых поисковиков в интернете.

ВИАНДЕН, ЛЮКСЕМБУРГ

На следующее утро Фишер остановился на парковке с видом на реку Оур и выключил двигатель "Рендж Ровера". Вианден только что поднялся в списке Фишера даже выше чем Бавинь. Расположенный в небольшой долине вдоль реки Оур, Вианден с полутора тысячным населением показали Фишеру ожившей сказкой братьев Grimm: пряничного типа домики в мутно-розовых оттенках, мощеные камнем тротуары, и арочные каменные мосты. Он видел возвышающиеся из тумана на вершинах близлежащих холмов замки, низовьях которых окутывали деревья. Фишер одернул себя из состояния задумчивости и вышел из машины.

* * *

После того, как пошлой ночью, Сэм обчистил тайник и встретился с Хютёненом, он сделал остановку в аэропорту, забрал USB-накопитель, оставленный Весой для него, и затем остановился в отеле "Хилтон Люксембург" по улице Жан Англин. Целый час Фишер разбирал информацию Весы. Все запрашиваемое было здесь: зашифрованные частоты ОПСАТов команды Хэнсена; марки и модели мобильных телефонов; и правила ведения боя группы — задержание, максимальный приоритет; смертельный исход разрешен лишь в крайнем случае. Либо Эймс опустил планку "крайнего случая", либо огонь на водохранилище Эш-сюр-Альзетт был ошибкой.

Затем Фишер обратил свое внимание к тайнику. Стандартное снаряжение: СВП; ОПСАТ; трифокальные очки ночного видения, инфракрасного и электромагнитного; пистолет SC; модульная штурмовая винтовка SC-20k со всеми вкусностями, включая аэродинамические кольца, "Липкий шокер" и "Липкую камеру", газовые гранаты; униформа для тактических операций "Марк V" под кодовым названием "Пластина Носорога"; и шесть гранат (три световые XM84, две осколочные M67, и одна дымовая AN-M8 HC). Он проверил снаряжение на повреждения; разобрал, прочистил, и вновь собрал оружие; провел внутреннюю диагностику ОПСАТа и трифокальных очков. Все работало; все казалось знакомым. Приятно вновь, как и прежде, оказаться в седле.

* * *

Магазин мототехники располагался в двух кварталах возле ресторана, терраса которого нависла над медленно журчащими водами реки. Созвонившись заранее, Фишер застал хозяйку, почтенную седовласую женщину по имени Вима, уже ожидавшую его. Она говорила на люксембургском языке и немного на немецком, поэтому их беседа вышла скованной, однако женщина улыбалась и кивала, когда Фишер осматривал голубой мотороллер "Веспа", и оплатил аренду на день. Через минуту он уже спускался по главной улице Виандена, удивившей его на северо-запад, прочь из города по гористым дорогам. Спустя двадцать минут он вновь спускался по дороге, деревья по обе стороны уступили место фермерским угодьям; грунтовая дорога стала черна как уголь.

Поместье Эрнсдорффа располагалось на западной стороне озера, напоминающего своей формой фасоль, в трех километрах от города рядом с еще четырьмя поместьями, каждое из которых занимало юго-западные и юго-восточные участки побережья. Фишер прошвырнулся вокруг озера, иногда останавливаясь, делая снимки участков земли Эрнсдорффа. Даже с противоположного берега, почти в трех километрах, Фишер мог различить мерцания "Детского Экстрим Парка": лабиринты подвесной полосы препятствий, деревянных подвесных мостов, скалолазных стен, и выступающих с вершин деревьев как разноцветные цирковые шатры, радужные крыши шалашей.

Фишер провел два часа, изучая озеро при помощи секундомера на часах, своего фотоаппарата, и одометра "Веспы", чтобы определить подходы и дистанции, которые ему понадобятся этой ночью. Помимо грубо отесанной кирпичной стены, доходящей до груди, вдоль всего периметра угодий и кованых откатных ворот, Сэм не заметил иных физических систем безопасности. Стволы деревьев были слишком толстые, и через линзы фотоаппарата удалось осмотреть лишь несколько сот метров угодий; если там и были охранники, собаки или другие ограждения, то они находились ближе к самому поместью. Это были мосты, которые нужно пересечь, если они возникнут.

Незадолго до 11:00 Фишер заметил меж деревьями белый фургон, который ехал по дороге и остановился у ворот, они распахнулись и выпустили машину. Когда фургон поворачивал на юг, направляясь в сторону Виандена, Фишер сфокусировался и сделал десяток снимков. Он вывел их на экран фотоаппарата.

На боку фургона красными буквами было написано "ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ".

* * *

ОН вернулся в город, отобедал в ресторанчике неподалеку от магазина мототехники, и, следуя инструкциям Вимы, Фишер направился в Шойероф, соседнюю деревушку в полутора километрах к северу, где он разыскал семейный палаточный городок. Кемпинг был пуст за исключением светловолосой пары в растаманских вязаных шапочках из красного, зеленого и желтого цветов, ворочающихся на шезлонгах возле своей палатки. Ему махнули рукой; Сэм махнул в ответ, опустив бейсбольную кепку ниже к глазам. Он отыскал подходящее место на северном крае кемпинга. Со всех сторон росли толстые деревья, и добраться сюда можно было лишь двумя тропинками, место находилось в полутора километрах от моста, который Фишер обнаружил с помощью "Гугл Карт".

Сэм разбил лагерь: установил палатку, разложил складной стул, сумку-холодильник, натянул веревку и развесил на ней одежду; затем позвонил Весе Хютёнену домой, попал на автоответчик, потребовал, чтобы тот срочно связался с "Генрихом", выругался и повесил трубку. После этого Сэм взял айфон, вошел на свою почту в "Ликос", напечатал запрос и сохранил в черновике.

Не ожидая ответа, он отправился в поход, используя портативный GPS навигатор "Гармин 60Сх", засекая время и расставляя точки маршрута. Расстояние от его лагеря до озера составляло 2,120 метров — сорок минут неторопливой ходьбы. Он добавил еще 30 процентов, учитывая наступление темноты, и еще столько же на случай преследователей. В конечном счете, выходило около двух часов и пятнадцати минут туда и обратно. На пути ему повстречались всего три туриста с поясными сумками. Путешественники-однодневки. Больше ему никто не встречался.

Сэм проверил часы. Восемь часов до наступления темноты.

* * *

ОН провел остаток дня в лагере, сидя у костра, поедая хот-дог, попивая пиво (безалкогольное, чтобы ясно мыслить), строя какую-то деревяшку и ведя себя как обычный турист, в шесть часов Сэм забрался в свою палатку и уснул. Спустя десять минут его разбудил сигнал входящего сообщения. Оно было от Весы:

"Корпорация "Защиты информации" (КЗИ) — частная люксембургская компания, специализируется на домашних локальных сетях, защите и хранении информации. Сведения от общего знакомого. Согласно записям компании, два месяца назад КЗИ установила сервер IBM

System x3350; в журнале была зарегистрирована дата вызова регулярного техобслуживания. Бесплатный сервис предполагает необходимые инсталляции. Подробности, меры противодействия, программы проникновения будут доступны не позднее 21:00 по местному времени через спутник. Удаленное проникновение проблематично; требуется физический контакт".

Фишер мысленно расшифровал сообщение Весы: КЗИ разработала и установила мощный файл-сервер для Янника Эрнсдорффа. ОПСАТ Фишера будет обновлен всем необходимым для взлома, однако сначала его необходимо подключить к серверу Эрнсдорффа.

* * *

ОН проспал пять часов и проснулся после одиннадцати. Сэм отправился в уборную/душевую кабинку в центре кемпинга и вернулся назад. За день туристов не прибавилось. Его соседи, светловолосая парочка, удалились в палатку на ночь, Сэм видел их силуэты в желтом свете лампы.

Фишер сходил к "Рендж Роверу", и принес "Пеликан" в палатку. Он включил ОПСАТ, подождал, пока пройдет самодиагностика, и подключил спутниковую связь. Как и было обещано, началась загрузка обновления. Он смотрел, как полоска прогресса ползла по экрану, пока не достигла 100 процентов, затем ОПСАТ переработал информацию. Какое-то время Сэм изучал данные: спецификации и схемы IBM System x3350, затем прочел инструкции по взлому. После он вывел карту местности и начал вводить координаты широты и долготы, которые он записывал весь день; они появлялись на экране ОПСАТа красными пульсирующими кнопками. Он нажал на одну, обозначающую его лагерь, экран приблизился и отцентрировался: ТОЧКА МАРШРУТА 1 ОТМЕЧЕНА. Сэм установил ОПСАТ в режим ожидания, приготовил тактический костюм и снаряжение, отнес кейс обратно в "Рендж Ровер" и замкнул машину. В заключении, Сэм осмотрел лагерь при помощи НВ и ИВ, убедился, что никого нет, кроме спящих приятелей-растаманов, распростертые контуры которых, вырисовывались в инфракрасном свете оттенками синего, желтого и красного.

Фишер направился по тропинке на выход.

10

Если бы он придерживался четкого плана, то впервые же десять минут потерпел бы неучу. Через сто метров от моста Сэм слышал приглушенные голоса на тропинке. Он скользнул в подлесок и осмотрел дорогу впереди. Из-за густо растущих деревьев НВ было почти бесполезным; ИВ также особо не помогло, однако через тридцать секунд ожидание вознаградилось — он заметил четыре радужные фигуры, продирающиеся сквозь деревья. Они приближались. Фишер перевел ИВ в режим ожидания и затаился. Когда группа приблизилась, он почувствовал сигаретный дым и слышал смех.

"Подростки", — подумал он.

Два парня и две девушки. Группа поравнялась с его укрытием, свернула на небольшую тропинку и остановились у места для пикника. Потрескивая, загорелся небольшой костер. Фишер видел, как четверка расположилась на поваленных бревнах вокруг мерцающего огня. Вполне вероятно, что уйдут они не скоро.

Фишер ушёл в сторону от тропинки. Отойдя на приличное расстояние от подростков, он направился на восток, продираясь через деревья, пока вновь не вышел на главную тропу. Сорок минут спустя Сэм слышал двойной гудок в своих имплантах, обозначающий, что достигнута конечная точка маршрута. Теперь он находился менее чем в двухстах метрах от западного края поместья Эрнсдорффа. Сэм остановился, осмотрел местность в режимах НВ/ИВ и уже собрался в путь, как что-то привлекло его внимание справа: слишком вертикальная линия среди деревьев. Первая мысль была о датчике или камере. Не сводя глаз с объекта, Фишер подошел ближе, и узнал объект: ромбической формы знак на вершине забора. Белым по желтому гласила надпись на люксембургском, немецком и английском языках: ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — ПРОХОД ВОСПРЕЩЕН.

Либо Эрнсдорфф заклеил немного больший участок земли, чем владел, либо карты и записи были ошибочны; судя по "Гугл Картам", кирпичная стена, окружающая угодья должна находиться в трехстах метрах далее. В любом случае знак подтвердил предположения Сэма: Эрнсдорфф и/или его консультанты по вопросам безопасности решили, что он не важная мишень, по крайней мере, для убийства или похищения. Люди, которые на самом деле беспокоятся о личной безопасности, не стараются отпугнуть нарушителей, а скорее позволяют их мерам безопасности разобраться со злоумышленниками. Естественно Фишер будет аккуратен, однако отсутствие охранников, блуждающих по территории, маловероятно. Если здесь и были системы безопасности, то наверняка внутри поместья или в непосредственной от него близости.

Следующие двадцать минут Фишер провел, отмечая расположение объектов, добавляя цифровые кнопки в ОПСАТ, пока не разметил весь западный край. Возле каждой метки он останавливался и осматривал местность впереди при помощи НВ, ИВ и ЭВ, и каждый раз все было спокойно. Сэм продолжил путь, не торопясь, обходя сучья и упавшие ветви, время от времени осматривая местность различными режимами "трехглазых" очков, пока не заметил стену ограждения. В отличие от стены, которую он фотографировал со стороны озера, эта была намного больше, почти двухметровой, и увенчана влитыми в цементными раствор острыми керамическими осколками. Это не обеспокоило Фишера; осколки лишь оцарапают "Пластины Носорога". Однако его встревожил осмотр стены в режиме ЭВ: каждый третий кирпич в ряду, ниже осколков, пульсировал энергией. ЭВ в трифокальных очках не могло определить точный характер энергии, однако опыт подсказывал ему, что это радиоволны. Фишер приблизил изображение и переключился в НВ, затем ИВ. Последний режим не выявил никаких признаков камер или направленных микрофонов; это были точные копии потрепанных погодой кирпичей. ИВ, тем не менее, показало, что каждый третий кирпич был теплее предыдущего, что предполагало подачу на него электроэнергии. Итак: ни камер, ни микрофонов.

"Давление или вибрация", — подумал Фишер.

Если кто-то, весом с человеческое тело, залезет на стену, искусственные кирпичи отошлют сигнал в центр контроля в доме.

Возможны лишь два варианта. Фишер мог пробраться к невысокой стене у фасадной части здания, однако от этого будет мало толка, если за ограждением наблюдают подобным способом. Даже если он быстро переберется через стену, сигнал обнаружения будет отослан. Или осуществить проникновение в этом месте, на которое он и решился. Даже при отсутствии иных факторов, этот показывает хорошую подготовку персонала безопасности.

Фишер вернулся назад, в пятнадцати метрах от стены увидел кучу упавших бревен, и опустился на корточки. Эксперты по вопросам безопасности Эрнсдорффа и в этот раз поступили верно: они обкорнали все рядом стоящие дубы таким образом, чтобы ни одна ветвь, толще большого пальца, не свисала над стеной. Поэтому проникновение в стиле Тарзана исключено, разве что он заберется вверх на тридцать метров, затем пройдет по натянутому канату около десяти метров и спустится вниз.

"Это будет план Б", — решил Сэм.

По крайней мере, погода ему содействовала. Вскоре после того, как Фишер покинул лагерь ветер начал усиливаться, и теперь его порывы достигали тринадцати метров в секунду, нагоняя небольшой дождь. Сильный ветер раздувал ветви, а дождь делал усердных охранников ленивыми.

Фишер опустился на колено в положение для стрельбы, зафиксировал SC-20 на бревне, прислонился щекой к прикладу, и приблизил прицел на раскачивающейся кроне высоко вверх. Переходя от ветки к ветке, он искал подходящую. Фишер выстрелил. Промач. Прицелился, стараясь компенсировать и определить характер движение ветки... Хлопок. И как задумывалось, второй выстрел угодил почти в центр ветки, поэтому она разломалась не идеально, а оторвалась, оставив позади ленты из коры. Ветка стала падать, пробиваясь сквозь влажную листву, и шлепнулась на вершину кирпичной стены. Фишер включил секундомер на часах. Теперь он передвинул селектор SC-20 на "Липкую камеру", сфокусировался на мостике, соединяющем шалаши на деревьях по ту сторону стены. Камера тихо просвистела над стеной и прилипла к мостику. При помощи ОПСАТа Фишер проверил камеру: стал двигать в стороны и приближать изображение, пока не убедился в ее работоспособности. Он навел камеру на дом и настроил на МЕДЛЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ.

Спустя восемьдесят две секунды после того, как ветка застряла на стене, появились охранники: два электрокарта "Кэшмен" с двумя парнями в каждом неслись по гравийной тропинке. Доехав до стены, карты разделились и снизили скорость, пока охранники освещали фонариками стену и подлесок. Фишер начал управлять камерой и наблюдать за картом, ушедшим в левую сторону. Машина остановилась возле упавшей ветки, подобно качели, раскачивающейся на вершине забора. Водитель вышел, сорвал ветку с осколков, осмотрел обломанный край. Кажется, довольный, что ветка оторвалась естественным способом, он отбросил ее в сторону. Парень поднес радио ко рту. Следующие действия парней подсказали Фишеру, что это были не простые охранники: каждая пара еще пять минут продолжала патрулировать площадь, играя фонариками на стене, листве, и вверх по шалашам на деревьях, свисающим канатам и зип-лайнам.

"Отличная работа, господа, — подумал Фишер. — А теперь посмотрим как у вас дела с нервами".

* * *

Трижды за следующие сорок минут Фишер повторял процедуру, расправляясь с выбранными ветками в случайных местах, но в пределах дальности "Липкой камеры". Первые два раза охранники появлялись менее чем за девяносто секунд и проявляли всю ту же старательность: осматривали ветви, окружающую территорию, а затем удалялись. Однако в третий раз прошло почти две минуты и двадцать секунд, пока подоспевший охранник убрал надоедливую ветку, просто отбросив ее в сторону, а область поиска свелась к беглому осмотру

территории по возвращении к поместью.

Фишер сбил еще одну ветку над собой, подобрал ее и вылез из своего укрытия. Вновь проверив стену НВ, ИВ и ЭВ он побежал к ней, перебросил ветку, отошел на три метра назад и кинулся к стене, в последний момент подпрыгнул и зацепился обеими руками за край ограды. Через четыре секунды Сэм уже был на другой стороне; через десять он взбирался по лестнице на ближайший шалаш на дереве; через минуту после срабатывания сигнала в центре контроля, он лежал плашмя на крыше шалаша.

Охранникам потребовалось почти три минуты, чтобы вновь приехать. Фишер уже не следил за ними посредством "Липкой камеры". Не было нужды. Он слышал их обмен проклятиями через переносные радиостанции, когда охранники проходили вниз. Он видел порхающие лучи света в деревьях вокруг него, которые быстро потухли. Вскоре он услышал жужжание удаляющихся "Кэшменов". Фишер проверил часы. Прежде, чем он удалится на всю ночь, Сэм собьет еще одну-две ветки, чтобы не прерывать цепь событий.

Он спустился на землю, выбрал меню "Липкой камеры" в меню ОПСАТа, нажал ОТСОЕДИНЕНИЕ, и подобрал упавший гаджет в полуметре от себя. "Третий Эшелон" усовершенствовал клейкую поверхность "Липкой камеры" и "Липкого шокера", улучшение сказалось не только на весе устройств, но и на обстоятельстве обнаружения. Иногда позволяя врагу понять, что кто-то здесь был также плохо, как если враг уже знает это.

Сэм отправился дальше, перебегая от укрытия к укрытию, используя преграды, ямы полосы препятствий и толстые стволы дубов, он приближался к дому, пока, в конце концов, не заметил пробивающийся сквозь листву свет. Сэм находился в ста метрах от цели, здесь дубы уступали место соснам и тополям. Он остановился и пригнулся за изогнутой сточной трубой из бетона, которая оказалась пиратской пещерой.

Огни, которые он видел, были декоративными — низковольтные ландшафтные светильники и фонари вдоль наружных стен, однако Фишер не сомневался, что здесь должны быть и прожекторы, настроенные на автоматическое обнаружение движения либо управляемые из центра контроля. Дом Эрнсдорффа — это трехэтажное строение в прованском стиле с белыми фактурными стенами, тяжелыми ставнями и темными деревянными опорами, поддерживающие крыши и карнизы. Задний двор был выполнен в стиле Дзен сада: извилистые дорожки из белоснежного гравия, сад камней в сочетании с песком, небольшие мостики над струящимися ручейками и статуями из японского мрамора.

По привычке Сэм осмотрел территорию трифокальными очками. НВ не выявило ничего необычного, как и ИВ. Но, как и в случае со стеной, ЭВ показало кое-что неожиданное: лазерную систему обнаружения, до сих пор им никогда не виденную. В отличие от

большинства лазерных систем, эта не имела стабильного состояния, а ее структура не была выполнена горизонтальными или диагональными лучами. Она походила на вертикальную пульсирующую решетку. Простираясь от северной стены к южной, "лазерная решетка" уходила на двадцать метров вверх и состояла из равномерно расположенных через каждые пятнадцать сантиметров друг от друга ячеек. Подобно рок концерту, излучатели, как будто привязанные к ритму беззвучной песни, выстреливали случайными двойными световыми лучами в деревья. Естественно, управлялось все при помощи компьютера, скорее всего программным алгоритмом, разработанным генерировать меняющуюся, невидимую решетку.

Фишер был под впечатлением, и часть мозга нашептывала ненавистную ему мысль отказаться от испытания, но Сэм отключил ее и вновь вернулся к своей задаче. Он огляделся, осмотрел местность, к нему пришла идея. Фишер улыбнулся. Если Эрнсдорфф собирался играть с передовыми технологиями, пусть будет так. Фишер разберется по старинке.

Он вернулся к ближайшей лестнице и забрался в шалаш на дереве. Пригнувшись под невысоким потолком, он переходил через комнаты шалаша, пока не вышел на мост, соединяющий соседние шалаши. На другой стороне он ступил на деревянную платформу два на два метра, огражденную канатными перилами. На краю платформы, к одной стороне перил было привязано сиденье зип-лайна. Другая платформа была в пятнадцати метрах, прямо на границе лазерной решетки.

Фишер сел в кресло, левой рукой ухватился за канат над головой, а правой высвободил пряжку. Угол зип-лайна был небольшим, всего несколько градусов, во избежание риска для детей при поездке; вес Фишера наклонил кресло вперед, из-за чего ему пришлось придерживаться за канат обеими руками, чтобы не поехать на другую платформу.

Неторопливо перебирая руками, Сэм преодолел две трети пути. Он остановился и оценивающе окинул взглядом дистанцию, прикинув скорость движения и силу раскачивания. Если бы ни сосны и тополя, растущие позади лазерной решетки, и ни порывистый ветер, замысел не удался бы. Удовлетворенный наиболее приемлемым расчетом, Фишер протянул руки за голову, поднял ноги до груди и быстро отполз назад, чтобы сиденье оказалось впереди. Он вновь поднял ноги и толкнул сиденье. Скрипя, сиденье заскользило к дальней платформе, затем послышался слабый металлический щелчок, когда оно встало на свое место.

"Мой якорь", — решил он.

Он был уверен в своем замысле. Повиснув на правой руке, левой Сэм вытянул нож и зубчатой кромкой начал распускать канат. И снова ему стоит все продумать, потому что кто-то может наткнуться на кусок каната; необходимо создать видимость естественного обрыва, а не чьего-то злого умысла.

Три минуты упорного скобления и, в конце концов, осталась одна прядь размером с палец. Фишер вложил нож в ножны, ухватился левой рукой рядом с правой, и сделал резкий рывок, затем второй, третий и канат разорвался.

Столб с платформой ринулись к нему. Сэм выгнулся вправо, сделал взмах ногами, и пронесся в нескольких сантиметрах от столба. После чего он оказался среди деревьев, ветви хлестали ему по лицу, а невидимые лазерные лучи расступались при движении веток, и он надеялся, что в центре контроля ситуация будет походить на очень сильный порыв ветра. Сэм достиг наивысшей точки, замер, и начал движение в обратную сторону. Фишер отпустил канат, свернулся в клубок, принимая удар и делая перекат.

Он поднялся, выделил десять секунд, чтобы разровнять хвойные иголки в месте приземления, и побежал влево к деревьям, огибая край лазерной решетки, пока не добрался до городка из Дикого Запада с главной улицей, конюшней, салуном, тюрьмой и отелем. Естественно, все было построено в дважды меньшем масштабе, поэтому ему пришлось присесть, чтобы протиснуться в конюшню. Позади, сквозь деревья, он заметил свет прожекторов.

Чем ближе к поместью, тем система обнаружения быстрее и устойчивей срабатывает. Сквозь щель дощатой конюшни, Фишер видел как прибыли три "Кэшмана" и шесть охранников. После первичного осмотра местности (прочесывание с фонариками городка из Дикого Запада), три карта сошлись возле лазерной решетки. Спустя минуту, луч фонарика одного из охранников наткнулся на веревку, болтающуюся в ветвях. Он поднес радио ко рту, чтобы отключили решетку, предположил Фишер. Шесть охранников направились к деревьям, осматривая территорию и ветви, пока не дошли до участка зип-лайна. Фишер сразу поймет, сработала ли его уловка.

После долгих обсуждений и даже осмотра куска веревки одним из охранников, стоящим на плечах другого, группа, похоже, удовлетворилась тем, что ничего не упустила. Они вернулись к своим картам, главный охранник сразу радировал, чтобы включили лазерную решетку. Охранники расселись по машинам и уехали прочь, мягкий гул двигателей "Кэшменов" стих во тьме. Фишер сделал глубокий вдох и выдох.

Прошло десять минут, и прожекторы погасли, вновь зажглись декоративные огни. В замке Эрнсдорффа по-прежнему стало все спокойно. Однако охранники так не считали, потому что из-за ветра они пять раз выдвигались впустую, и если ни один из них не предоставит Фишеру шанс, то бессонная ночь им обеспечена.

Фишер направился на северо-запад, прочь из ковбойского городка в Пиратскую пещеру/Трущобы на Побережье варваров и вокруг удаленного края полосы препятствий, пока

не увидел фасадную стену, ограждающую имение. Растительность выглядела здесь более природной, за кустами и подлеском специально не присматривали, предполагал Фишер, чтобы создать живую изгородь, которую он фотографировал со стороны озера. В конце концов, он добрался гравийной дороги. Перейдя дорогу и еще триста метров деревьев, Сэм сделал широкую дугу вокруг парадной двери, П-образный портик с примыкающими колоннами из речного камня.

Спустя сорок минут как Фишер покинул городок из вестерна, он крался вдоль северной стены возле дома параллельно освещенной дороге, ведущей к помещению для прислуги. Фишер полагался на интуицию. За время своего непродолжительного визита, казалось маловероятным, что Эрнсдорфф содержит прислугу в доме. Впереди, в конце дороги, он уже видел помещения, три белоснежных бунгало в карибском стиле, огражденные двухметровым кедровым забором.

Фишер подкрался к забору и опустился на колено. Он вытащил оптический кабель, и протиснул его между досками забора. Камера оптокабеля вывела на экран ОПСАТа внешнюю стену ближайшего бунгало. Он повернул камеру вверх, влево и вправо, высматривая свет или движение в окнах, но ничего подобного не заметил. Сэм вытащил оптический кабель и спрятал. Быстро осмотрев все в режимах НВ/ИВ/ЭВ, он перелез через забор.

Он быстро обошел три бунгало, удостоверился, что они пусты, и вернулся туда, откуда начал. Сэм проверил дверь на наличие датчиков сигнализации, ничего не нашел, затем взломал замок и скользнул внутрь. Рядом с кухней, он нашел то, зачем пришел: сдвижная стеклянная дверь в арочный, крытый проход. Терракотовая плитка, ротанговая мебель, и пальмы в горшках подсказали Фишеру, что так Эрнсдорфф представлял себе террасу. Придерживаясь теней, и осторожно избегая пятен лунного света, струящегося сквозь стеклянную крышу, Фишер пересек проход и добрался противоположной двери из толстого дуба с промышленным замком "Медeko", однако никаких датчиков сигнализации он не обнаружил. Потребовалось две минуты, чтобы взломать замок. Когда защелка открылась, он убрал инструменты, вытащил пистолет SC, отошел назад к горшку с пальмой. Фишер ждал. Если он ошибся насчет датчиков, или кто-то услышал щелчок замка, вскоре он об этом узнает.

Прошло пять минут. Все было тихо.

Он зачехлил пистолет и подошел к двери. Щель под дверью составляла один сантиметр — слишком узко для оптокабеля, поэтому он осторожно повернул ручку, приоткрыл дверь и просунул оптокабель в зазор. Линзы камеры показали небольшой коридор, по обе стороны окаймленный кладовыми и кухней, выполненной из нержавеющей стали и черного гранита. Тевтонский характер Янника Эрнсдорффа соответствовал воображению Фишера: холодный и

утилитарный.

Фишер осторожно открыл дверь, вошел внутрь и осторожно её закрыл. Где-то в кухне он услышал клцанье шагов по плитке. Он нырнул в кладовую. Сэм вытащил резиновую дубинку и замер. На кухне зажегся свет, отбрасывающий полосы в небольшой коридор. Выдвинули ящик; звон серебра; открылась и закрылась дверь холодильника. Мягкий хлопок открываемой крышки "Тапперуэр"²⁰. Свет погас. Фишер выглянул из-за угла, засеменил через кухню, обогнул центральный остров, и направился к еще раскачивающейся двустворчатой двери, через которую вошел любитель перекусить. Кончиками пальцев Фишер остановил дверь и приоткрыл ее, увидев фигуру в черной ветровке, удаляющуюся по широкому, тускло освещенному коридору. Фишер узнал ветровку: один из охранников. Оформление коридора, так же как и кухни, соответствовало стилю Эрнсдорффа: светлый паркетный пол, покрытый ковровой дорожкой с неровным красным, белым и черным узором. В конце коридора охранник свернул влево и исчез.

Фишер вернулся к кладовой, включил ОПСАТ и отыскал чертежи дома Эрнсдорффа. Весь первый этаж занимали жилые комнаты (кухня, гостиная, столовая, общая комната и три ванных), на втором этаже расположились спальни и комнаты для гостей. На третьем этаже — офис, склад, библиотека, кабинет и спортзал. И хотя на чертежах центра контроля не было, однако, судя по направлению охранника, тот располагался в подвале. Фишеру необходимо было в этом удостовериться прежде, чем двигаться дальше.

Толстая ковровая дорожка приглушала его шаги. Сэм достиг конца коридора, остановился, а затем, скользя вдоль стены, направился к лестничной площадке. Одна лестница уходила вверх, а другая — вниз. Снизу доносились приглушенные голоса, хохот. Фишер стал опускаться, останавливаясь каждые несколько шагов и прислушиваясь. Ступени сворачивали вправо на площадку, вновь сворачивали вправо и оканчивались фойе два на два метра. Освещение коридора этажом выше потускнело, заливая фойе жирной тенью. По правую сторону находился арочный проход. Фишер вытащил пистолет и шагнул на порог. Слева узкий проход исчезал в темноте; почти в конце, с правой стороны, Фишер заметил у основания похода горизонтальную полоску света. Дверь. Резким движением головы он опустил "трехглазые" очки и включил НВ. В проходе находились еще три комнаты, одна в дальнем конце и две по правую сторону. Комната, в которой горел свет, была оснащена биометрическим кодовым замком; остальные — обычными дверными ручками.

²⁰ "Тапперуэр" — товарный знак разнообразных пластиковых контейнеров для хранения пищевых продуктов и других кухонных аксессуаров.

Дверь в центр контроля открылась, отбрасывая прямоугольник белого света на противоположную стену. Сердце Фишера заколотилось, однако он собрался и осторожно попятился назад, выходя из арочного прохода и сворачивая влево за угол, опустил пистолет и выпрямился. В проходе появилась фигура и стала подниматься по ступеням. Фишер поднял ствол пистолета до уровня пояса и взял на прицел парня, поднимающего по ступеням, и обходящего вокруг лестничной площадки, пока тот не скрылся из вида. Фишер следовал по пятам, преодолевая по две ступени за раз, на мгновение остановился на верху лестницы, чтобы проверить угол. Одна из дверей в коридоре была заперта; проверив её ранее, Фишер знал, что это была ванна. Кто-то спустил воду в туалете. Фишер пересек коридор и залез в бельевого шкафа. Дверь ванной открылась. Шаги стали удаляться. Фишер ждал, пока не услышал слабое жужжание и щелчок биометрического замка центра контроля, затем вышел из шкафа, вновь пересек коридор и начал подниматься по лестнице.

Он остановился на втором этаже только чтобы посчитать количество дверей и подтвердить схожесть со своими чертежами, затем направился на третий этаж. В нескольких шагах от верха лестницы он замер, присел на корточки. Прямо напротив него расположилась библиотека. Двойные двери из красного дерева были распахнуты настежь. Внутри, на фоне многостворчатых окон в дальнем конце комнаты, стояла фигура. Фишер почувствовал дым сигары, и как по команде, в темноте загорелся десятицентовый огонек. Кто бы там ни находился, он стоял лицом к Фишеру. Согласно разведанным, Эрнсдорфф приехал один, оставив жену и двух дочерей в Вене.

Огонёк вновь загорелся и стал перемещаться, развернулся в сторону окон. Фишер переключил очки в режим ИВ, затем ЭВ, и, не заметив ничего необычного, он поднялся и направился по дорожке в сторону ниши дверей библиотеки. Сэм прижался к стене возле дверей, вытащил оптокабель, просунул его за угол, и стал ждать.

Эрнсдорфф не спешил. Фишер слышал, как тот ходил в библиотеке, однако это были шаги не суетливого человека, а скорее, созерцающего, лишённого всех обыденных забот. И он действительно ни о чем не беспокоился, по крайней мере, его не волновали ни Фишер, ни эта ночь. Из всех клиентов, ему бы хотелось нанести визит до окончания работы, однако Эрнсдорфф был одним из тех, чье исчезновение или смерть причинит серьезный вред. Если Эрнсдорфф отойдет от дел, то остальные затаятся.

"Однако, — размышлял Фишер, — если Эрнсдорфф собирается остаток ночи, потягивать сигару и расхаживать по библиотеке, то придется действовать решительно".

Однако до этого не дошло, и спустя десять минут Эрнсдорфф покинул библиотеку. Он был одет в красный шелковый халат и черные шелковые штаны. Он без оглядки спустился на

второй этаж. Фишер убрал оптический кабель и направился в библиотеку.

Он включил НВ. Комната была огромна, потолок выполнен в виде купола, а книжные полки настолько высоки, что были оснащены передвижными лестницами.

"Здесь, должно быть, тысяч тридцать книг", — оценивая предположил Фишер.

Ковер имел темный оттенок, возможно, оливковый, столы и стулья были сделаны из тика. Фишер включил ЭВ и медленно все осмотрел. Кроме пульсаций и вихрей от скрытых электрических и телевизионных кабелей, телефонной линии, в комнате стояла электромагнитная "тишина". Если сервер Эрнсдорффа находился здесь, он должен быть хорошо защищен. Как только он убедился, что не пропустил никаких закоулков, щелей или скрытых ниш, Фишер вновь переключился на НВ и направился к двери.

Остановился.

Луч от фонарика поднимался по ступеням.

Фишер отступил назад. Он побежал по ковроу к столу и присел на корточки за ним. Луч фонарика стал шире, отсекая светом часть библиотеки. Охранник ступил на порог и секунд десять водил фонариком из стороны в сторону, затем отправился дальше. Регулярное патрулирование. Фишер проверил часы: ровно час ночи. Обход каждый час, начинается с верхнего этажа на первый. Обычное дело. На обход у охранника ушло минут пять; на второй этаж, где были в основном спальни, и того меньше. Парень вернется со своими приятелями в центр контроля через двадцать минут.

Фишер выждал, пока охранник направится в сторону лестницы, затем вышел из укрытия, подошел к перилам и проследил за парнем. Интересно. Охранник пропустил весь спальный этаж.

Фишер перешел в следующую комнату: обстановка была практически такой же как и в библиотеке, за исключением, куполообразного потолка и книжных полок. ЭВ не выявило ничего интересного.

Следующая комната. Офис Эрнсдорффа. В отличие от предыдущих двух, интерьер офиса был современным: полуиндустриальный дизайн полок и мебели, стеклянный стол в форме полумесяца, и черно-красные ковры. Фишер прочесал всю комнату ЭВ. Страйк²¹ три. Что же он упустил? Учитывая размер дома, и не зная точного расположения сервера, Фишер вынужден был вынужден предположить, что сервер предназначался для работы, поэтому и должен находиться в рабочей части дома. Фишер вновь все обдумал. Комнаты для прислуги находились отдельно от главного дома; Эрнсдорфф содержал охранников в подвале; он,

²¹ Страйк — ситуация в бейсболе, когда бьющий не нанёс удара при подаче, после третьего страйка бьющий выбывает из игры.

кажется, запрещал охранникам патрулировать спальный этаж. Неужели он обходился с компьютерщиками из "Защиты информации" иначе? Фишер в этом сомневался. Следующим наиболее вероятным месторасположением сервера казался подвал, возле центра контроля. Ему стоит осмотреть проход на электромагнитные сигналы. Век живи, век учись.

Фишер вернулся к лестнице и стал ждать у перил (присел на корточки, загнув оптокабель за край, и наблюдая), пока не появился охранник в проходе первого этажа, направляясь в подвал. Фишер быстро двинулся в путь, держась более уверенно в окружающей обстановке и передвижении охранников. Он вошел в арочный проход и переключил очки в режим ЭВ.

Фишер улыбнулся. Вот ты где.

Дверь в конце прохода бурлила различными оттенками синих электромагнитных волн. Фишер проверил часы: тридцать пять минут до следующего обхода. Ступая аккуратно, он прошел мимо центра контроля и опустился на колено рядом с дверью серверной. Сэм повернул дверную ручку; неудивительно, дверь заперта. И снова промышленный замок "Медеко", и как предположил Фишер, ключ был только у Эрнсдорффа. Взлом отнял четыре минуты; кроме взлома замка в полуметре от комнаты, набитой охранниками и встречи с таким же замком в крытом проходе со стеклянной крышей, осложнений более не было. Тишина, а не скорость были главной заботой в этот момент.

Замок поддался. Фишер включил НВ, осторожно приоткрыл дверь вовнутрь, пригнувшись, зашел в комнату и закрыл за собой дверь. Подсобное помещение походило размером на небольшую спальню, разделенную перегородкой до груди. На одной стороне находились: водонагреватель, плита, и кондиционер; на другой стороне: телефонные линии, коаксиальные и Ethernet-кабели²², модемы, роутеры и стоящий в одиночестве на полке на стене и напоминающий коробку из-под пиццы — сервер IBM System x3350.

А теперь самое легкое: ОПСАТу с предварительно загруженным программным обеспечением необходимо было осуществить "рукопожатие" с сервером. Для этого Фишер подключил к ОПСАТу сетевой адаптер, а затем воткнул от него кабель в свободный двойной гигабитный порт сервера. ОПСАТ приступил к работе, экран замигал цифрами и символами — цифровой язык обработки данных. Фишер часть успевал понять, однако скрипт проходил достаточно быстро. Через две минуты после "рукопожатия", экран ОПСАТа сообщил: процесс завершен... установление соединения... соединение установлено... загрузка... загрузка завершена. Фишер отсоединил кабель.

²² Ethernet-кабель — кабель для локальной сети.

* * *

Он возвращался тем же путем — через коридор, кухню и крытый проход к помещениям для прислуги, затем перелез забор и направился вдоль стены к западному краю, выходящему на озеро. Сэм вновь повторил процедуру со сбитой ветром веткой, перемахнул через стену, оставив ветку качаться на стене, спрыгнул вниз и устремился к сточной канаве вдоль стены. К тому времени, как приедут "Кэшмены" он преодолеет метров четыреста. Впереди начинался перекресток: одна дорога сворачивала на северо-запад вдоль озера, вторая уходила на запад к мосту возле лагеря Фишера, а третья изгибалась на юг и восток, виляя в направлении Виандена. Ветер до сих пор не утихал, теребя ветви и раскачивая в ночном небе кроны, начал моросить мелкий дождь.

Когда Сэм приблизился к повороту, над травой показался свет фар. Машина двигалась так быстро, что Фишер едва успел нырнуть головой в траву на дно канавы. Машина уехала, и звук двигателя затих.

Скрежет шин. Он услышал глухой звук переключения коробки передач и безошибочное жужжание двигателя в обратном направлении. Фишер даже не потрудился оглянуться, а просто встал и побежал.

11

Времени не оставалось, чтобы задаться вопросом, который лез в голову: *"Как они нашли меня?"* Он только успел среагировать. Его разум переключился в режим уклонение-и-побег.

Фишер побежал по канаве, миновал поворот, поднялся вверх по склону, через дорогу в канаву напротив, а затем пересек посадку, ограждающую фермерское поле. Оказавшись на ровной местности (поле ещё не было вспахано), он набрал скорость, двигаясь на юго-восток в направлении Виандена; в сотне метров справа дорога вела обратно в город.

Он преодолел четыреста метров за минуту. Сэм практически добрался дальней гряды деревьев. Давай, давай... Если это Хэнсен со своей группой, тогда они должны быть на двух машинах. Делай то, что умеешь... Он оглянулся через плечо и заметил темный седан, выезжающий на дорогу к Виандену. Кто-то высунулся из заднего окна со стороны водителя, освещая фонариком канаву и поле. Когда до деревьев оставалось менее шести метров, Фишер чуть замедлил бег, и свет фонарика прилип к нему. Секундой позже он уже был среди деревьев. Фишер пробежал еще шесть метров и остановился перевести дух. Он проверил ОПСАТ, вывел карту местности. Эта посадка граничит с двумя полями. Если седан продолжит путь, то через сто пятьдесят метров дорога начнет поворачивать, а спустя шесть метров выходить на следующем поле. Если группа пытается вспугнуть его, тогда именно оттуда они и начнут. Интуиция ему подсказывала, что машин несколько, однако время покажет.

Он вновь пустился в бег, направляясь на восток. Деревья уступили место открытой местности, затем снова появилась посадка; Фишер, не сбавляя ходу, преодолел ее. По левую сторону, через два поля, Фишер видел свет фар, направляющихся на восток к мосту. И, несмотря на то, что он не мог определить модель, она напоминала первую машину. Хэнсен учился. Вместо того чтобы отправиться "кучей" и направить всех людей в пешую погоню, он разделил свои силы и хеджировал²³ ставки, на случай, если Фишер решит запутать следы, что, собственно говоря, он и делал. Члены команды, наверняка, в посадке позади него и во втором седане на дороге у моста, действуя в качестве блокирующей силы, они постараются взять его в прекрасно спланированные клешни. Он это предчувствовал.

Он продолжил бег на восток. Машина на дороге заметила его, однако не остановилась, действуя в качестве наблюдателя для команды запугивания. Следующая посадка показалась на горизонте. Поле имело форму прямоугольника и отделялось узким клином деревьев от дороги. Когда Фишер был в пятнадцати метрах от посадки, седан скрылся за деревьями. Сэм взял влево,

²³ Хеджировать — способ снизить или устранить риск по ставке.

максимально ускорившись, преодолел расстояние за тридцать секунд. Он нырнул в канаву, выполз на другую сторону, и остановился в полуметре от обочины. Седан по-прежнему двигался на восток, преодолевая небольшой подъем. Когда задние фары исчезли за вершиной, Сэм поднялся, перебежал дорогу и направился в заросли за ней. Еще одна небольшая перебежка и южная стена частной собственности Эрнсдорффа вновь оказалась в пределах видимости. Он ринулся вправо, на восток, и не останавливался, пока деревья справа не поредели. Сэм остановился и лег на землю. Спустя несколько секунд седан быстро возвращался в западном направлении. Достигнув восточного края посадки и поняв, что Фишер движется не в этом направлении, они вернулись назад. Сперва преследователи обыщут посадку, затем канавы, и лишь затем поймут, что он направился в лес протяженностью тысячи акров.

Фишер поднял и пустился в бег.

* * *

ОН преодолел около километра от поместья Эрнсдорффа и команды Хэнсена, и остановился. Он должен все переварить. Разве что за последние два дня он где-то допустил огромный промах. Хэнсен не мог выследить его здесь. Фишер мысленно вернулся назад, начиная с посадки на поезд в Тетанже и оканчивая прибытием в палаточный городок на окраине Шойерофа. Кредитки и паспорт были "чисты"; в детали своего замысла он никого не посвящал; его протоколы связи были модифицированы и защищены... Каким образом они вычислили, куда нужно ехать? Всего один ответ пришел на ум, и от этой мысли ему стало не по себе. Это не представлялось возможным; по крайней мере, она не могла быть настолько небрежна. Даже если Фишер ошибался, ему все же удалось загрузить содержимое сервера Эрнсдорффа нужному человеку.

Спустя тридцать минут он пересек мост, примыкающий к территории кемпинга, и по тропинке вернулся к своему лагерю. Проблеск света меж деревьями намекнул на подсветку салона автомобиля. Фишер присел на корточки и осмотрелся. Место было подходящее. Он привстал и подкрался ближе. Его "Рендж Ровер" находился в шести метрах, и он знал наверняка: багажник был открыт. Фишер обнажил пистолет. Освещенный подсветкой силуэт копался в вещах Фишера. Фигура обернулась, и в тусклом свете Сэм распознал красно-зелено-желтую вязаную шапочку. Соседи по лагерю. Эта идиотина грабила его машину. Фишер не смог сдержать улыбки. Если текущее положение дел не застанет вас врасплох, тогда вообще не известно, что сможет. Ему едва удалось унести ноги лишь для того, чтобы его обворовал люксембургский хиппи, который наверняка настолько обдолбан, что просто ищет пирожное

"Твинки". Итак, из-за нереальности ситуации Сэму потребовалось несколько минут, чтобы постигнуть происходящее.

Он натянул балаклаву из номекса²⁴, приставил пистолет к ноге и вышел из кустов.

— Не двигаться, — сказал он на сносном люксембургском. — Полиция.

Хиппи замер.

— Руки вверх. Повернись.

Хиппи подчинился, и Фишер заметил в его правой руке нечто напоминающее штык, однако в следующий момент понял, что это отмычка. Хиппи имел кое-какие навыки, ведь чтобы открыть автоматический замок отмычкой требуется хорошее осязание.

И вдруг справа от Фишера послышался женский крик. Он перевел взгляд в сторону его источника, заметил такую же разноцветную шапочку, и понял — подружка Хиппи.

Вереща, женщина побежала в сторону главной дороги.

На долю секунды инстинкты Фишера перехватили над ним контроль, и тот поднял пистолет, прицелился ей в спину. Он спохватился, развернулся к её дружку-хиппи, который стоял как вкопанный.

— Уходи, — сказал Фишер.

Хиппи колебался.

— Вперед! — рявкнул Фишер.

Хиппи сорвался с места и побежал за своей подружкой.

"Проклятье".

* * *

ФИШЕР осмотрел "Пеликан"; к счастью, он был нетронут. Вместе с оружием в кейсе лежали все кредитные карты и паспорта. Был повод поволноваться. Как и все снаряжение, которое "ДАРПА" усовершенствовала, кейс стал не только устойчив к окружающей среде, но также выдерживал значительные внешние надругательства.

Он закрыл багажник, забрался в "Рендж Ровер" и завел двигатель. Сэм добрался до главного выезда из кемпинга спустя несколько секунд после парочки-хиппи и, проезжая, заметил, как они рвутся в хижину зрителя, а затем свернул на грунтовую дорогу. Через тридцать секунд он достиг черной дороги, улица Санаторьом, свернул на восток в сторону Шойероф, на высокой скорости проехал около восьмисот метров, после чего сбросил скорость до предельно

²⁴ Номекс — термостойкое волокно из ароматического полиамида.

допустимой. Его не радовала мысль въезжать в город, поскольку в отделение полиции Шойероф поступит звонок от потерпевших хиппи, однако это был единственный путь в объезд еще более населенного города Вианден. Чем скорее, он минует Шойероф и выедет на загородные дороги вдоль германской границы, тем быстрее он окажется в безопасности.

Проезжая центр города, Фишер заметил мигалку полицейской машины, направляющейся в противоположную сторону по параллельной улице. Несколькими минутами позже, уже добравшись северных окраин, Сэм заметил ещё одну полицейскую машину, которая, как он понадеялся, дополняла весь комплект полиции Шойерофа.

Он подъехал к склону и плавно повернул на восток, и вскоре дорогу окружили густые заросли елей. Огни городка Шойероф постепенно исчезали позади, он сделал глубокий вдох и выдох.

Позади него, почти в полутора километрах, быстро приближался свет фар. Мигалок видно не было. Полицейская машина без опознавательных знаков? В этом он сомневался, не в таком маленьком городе. Либо это торопится кто-то из местных, либо... Фишер почувствовал тяжесть в животе. Нужно предполагать худшее. Он вдавил газ в пол и двигатель "Ровера" взревел. Стрелка спидометра прошла отметку 115 км/ч, продолжая повышаться. Одной рукой управляя машиной и поглядывая на дорогу, Сэм отключил режим ожидания ОПСАТа, вывел на экран карту, и коснулся кнопок: ЦЕНТРИРОВАТЬ, 4-х КРАТНОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ и ОТСЛЕДИТЬ. Он что-то искал, но пока не знал что именно. Если его на самом деле преследовал Хэнсен, то необходимо как можно скорее сбросить хвост. Стрелка спидометра добралась отметки 130 км/ч, Фишер смотрел, как перенастраивается экран ОПСАТа, автоматически перемещаясь по мере продвижения "Рендж Ровера". Германская граница находилась в полутора километрах левее, а с учетом холмов и густой растительности, он сомневался, что граница будет ограждена. Где же находится ближайший погранпереход? ...Вероятно, Беттель, примерно в десяти километрах дальше. Он должен добраться первым.

Фары снова появились на вершине холма почти в километре позади него. Фишер глянул вновь: две пары фар. Они сократили дистанцию на полкилометра за четыре минуты, на чем бы они ни ехали, это была мощная машина.

"Какая-нибудь модель "Ауди", — подозревал Фишер.

Он взглянул на ОПСАТ. На экране, тремя километрами далее, появилась нить дороги, уходящая влево. Он приблизил изображение и проследил за виляющим курсом дороги в глубину леса, вдоль германской границы, а затем пересекающую ее. Она была без названия. Ремонтный участок или грунтовая дорога? Без разницы. Он воспользуется ею. Высокий подъем "Рендж Ровера" и четырехколесный привод, должны свести на нет преимущество в скорости.

Проблема заключалась в том, что они могут перехватить его до того, как он доберется боковой дороги.

Фишер переключил карту в ОПСАТе на топографический вид. Двухполосная дорога была испещрена многочисленными подъемами и спусками, разделенными несколькими сотнями ярдов. Каждый раз, оказываясь на вершине, он видел, как преследователи постепенно приближаются все ближе, до боковой дороги оставалось около полутора километра, а они находились на соседнем подъеме позади. Склон перед боковой дорогой был крутым, как минимум тридцать градусов, а значит, спуск с него может оказаться драматичным.

Время вставлять палки в колеса.

Фишер добрался до дна спуска и завел двигатель. Когда мотор "Рендж Ровера" начал протестовать, Сэм сбавил скорость, понизил передачу и надавил педаль газа. "Ровер" рванулся вперед, заехал на вершину склона и начал спуск в сторону боковой дороги. Преодолев треть пути до основания спуска, он затормозил. Руль задрожал в руках и "Рендж Ровер" начало кидать в стороны, сперва влево, затем вправо, после чего Фишеру удалось восстановить управление. Он остановился. Боковая дорога была в ста метрах впереди, едва заметная брешь меж деревьев. Он выключил фары и стал ждать.

Пятнадцать секунд. Не больше. Он начал отсчет.

На двенадцатой секунде первая пара фар выскочила на вершину склона. Как только свет фар направился вниз, Фишер зажег фары своего джипа, дважды мигнул стоп-сигналами, затем включил заднюю передачу и вдавил педаль газа в пол.

Шины издали хлюпающий звук, и "Рендж Ровер" начал ускоряться в сторону приближающихся фар.

12

Гамбит Фишера был обоюдоострым мечом: если преследователи среагируют не достаточно быстро, то они окажутся позади него, а если успеют вовремя, но неудачно, они могут потерять контроль и врезаться в деревья у дороги. Он хотел, чтобы они упустили его след, а не погибли.

Водитель приблизился почти на пятнадцать метров к машине Фишера, прежде чем успел направить машину в занос, разворачиваясь боком, та пронеслась мимо "Рендж Ровера" на обочину с правой стороны. Фишер отметил, что это на самом деле была "Ауди", 12-ти цилиндровая черная модель А8, теперь понятно, почему его так быстро настигли. Как только "Ауди" соскочила с грунтовой дороги и влетела в кювет, водитель восстановил контроль, направил нос машины на дорогу, выехал на асфальт, и с визгом остановился. Фишер ударил по тормозам, и переключил передачу в режим драйв. Позади на вершине склона появилась вторая "Ауди". Как и первый водитель, второй среагировал подобным образом: резко затормозил, но затем выравнивал, направив машину в плоский штопор и в левый кювет. Когда задние фары скрылись за обочиной, Фишер надавил газ и направил капот "Рендж Ровера" в сторону первой "Ауди", стоявшую под углом сорок пять градусов, передними колесами на асфальте, задними в кювете.

Спустя долю секунды, как Фишер протаранил переднюю дверь "Ауди", он вывернул руль и резко крутанул влево. Фары осветили боковое окно, и Сэм мельком заметил лицо Бена Хэнсена, который щурился от света. "Рендж Ровер" врезался в бок "Ауди", крылом в крыло, сталкивая машину с обочины в кювет. Джип отскочил от "Ауди" как бильярдный шар, когда Фишер ещё раз резко крутанул руль; затем он набрал скорость, выравнивая машину и направляясь к боковой дороге. Подъехав к дороге, он дважды нажал на тормоза, свернул на дорогу и устремился в брешь меж деревьев, через несколько секунд свет фар "Ауди" исчез позади.

* * *

"НИКТО из пассажиров не пострадал, — предположил Фишер. — Потрясены, да, но невредимы".

Не заметив, каким образом остановилась вторая "Ауди", он не знал, была ли машина на ходу, в отличие от первой, и если повезет, какое-то время они будут стараться вытянуть вторую машину на дорогу, а не набьются в первую и пустятся в погоню.

Дорога была значительно уже, чем казалась с экрана ОПСАТа — четыре с половиной метра шириной и немного поросшая ветвями деревьев, которые хлестали капот и крылья "Рендж

Ровера". Фишеру это напоминало автомойку. Вновь сорвался дождь, мелкий, но не ослабевающий. Впереди свет фар упал на дерево прямо перед ним, и Сэм крутанул руль влево, слишком быстро входя в поворот. Колеса "Рендж Ровера" застопорились, нашли точку опоры, вздымая вверх петушиный хвост из грязи и гравия. Следующие сто метров дрога четырежды виляла из стороны в сторону, каждый следующий поворот, дорога уходила под прямым углом. Как только Фишер въехал в овраг, он глянул в боковое окно и в янтарном свете габаритов увидел возникшую стену из земли и растительности. Скребущие по ветровому стеклу ветви, поднялись кверху и теперь уже скоблили крышу.

Фишер уловил проблеск света в зеркале заднего вида; затем он пропал. Он выгнул шею, чтобы посмотреть в заднее окно. Ничего. Спустя пять секунд проблеск появился вновь. Фишер обернулся и увидел свет фар, пробивающийся сквозь деревья; фары появлялись и пропадали, поскольку "Ауди" преодолевала резкие повороты.

"Проклятье!"

Они оправились быстрее, чем он ожидал.

Он поднажал педаль газа, вырывая "Рендж Ровер" вперёд. Свет фар упал на булыжник, размером с баскетбольное кольцо прямо на середине дороги. Сэм взял вправо. Часть правого крыла "Рендж Ровера" пропахала обочину, вырывая горизонтальную колею; грязь, гравий и растительность хлынули на боковое окно. Переднее колесо столкнулось с булыжником, и Сэм выровнял машину, направляя джип на середину дороги. Он посмотрел в зеркало заднего вида, заметил фары (теперь уже две пары) и вновь устремил внимание на дорогу.

Валун! Каменюка была намного больше предыдущей, размером почти с шезлонг.

На этот раз сворачивать было некуда. Фишер ударил по тормозам. "Рендж Ровер" дернулся. Облако грязи окутало его, скрыв из виду дорогу, и развеялось как раз в тот момент, когда он увидел валун, маячащий перед капотом. Стекловолоконный бампера хрустнуло при столкновении с валуном. Несмотря на то, что Фишер был готов, однако удар и шипение раскрывающейся воздушной подушки, заставили его сердце вздрогнуть. Его вжало в сиденье. Столб талька заполнил салон автомобиля.

"Нож... нож..."

Правой рукой он нащупал ножны на голени, вынул нож, и принялся срезать подушку безопасности, задержав дыхание и щурясь от талька. Подушка сдулась как нагретый на солнце, частично спущенный, воздушный шар, а Фишер продолжал кромсать, пока она не

отсоединилась от руля. Он отбросил ее в сторону и посмотрел в зеркало заднего вида. "Ауди" быстро приближалась, отставая всего на две "шпильки"²⁵.

Фишер двинулся на "Рендж Ровере" в обратном направлении, нажимая то на газ, то на тормоз, а затем рванул вперед, объезжая валун. Нужно подкинуть им что-нибудь поразмыслить. Он ударил по тормозам, опустил окно. Фишер сорвал с ремня М67 и выдернул чеку. Он проверил зеркало заднего вида. Ведущая "Ауди" прошла второй поворот и ускорилась.

"Было бы куда проще с обычными плохими парнями", — подумал Фишер.

Он отсчитал три секунды, замахнулся М67, выждал секунду, и затем швырнул её на обочину. Он вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. Когда он входил с заносом в следующий поворот, граната взорвалась. Фишер услышал скольжение шин по грязи, а затем знакомый хруст стекловолокна.

"Ещё один потерянный задаток", — подумал Фишер с мрачной улыбкой.

* * *

Он гнал "Рендж Ровер" так быстро, насколько это позволяла грунтовая дорога, которая с каждой минутой все более расплывалась. Четырехколесный привод помогал, однако из-за узкой дороги Фишер терся и ударялся о земляные валы, оставляя позади дерн, ветви и оборванную листву.

Дорога неожиданно перешла в прогалину, покрытой мульчей²⁶ и срезанными ветвями деревьев.

"Свалка лесорубов", — подумал Фишер.

Впереди дорога разветвлялась: центральное ответвление продолжало следовать на запад, а остальные два на север и юг. Поскольку огней не наблюдалось, он предположил, что пересек германскую границу. Чем скорее удастся найти главное шоссе, тем скорее Сэм увеличит дистанцию между собой и командой Хэнсена. Он замедлил ход, оставляя "Рендж Ровер" ехать по инерции, и проверил карту ОПСАТа. Через три километра центральная дорога выходила к шоссе L1, идущее на север к городку Нойшойероф и далее, а в южном направлении к городам Оберсгеген и Кёрперих. Ему нужно было попасть на шоссе, и преследователям это было известно.

²⁵ Шпилька — тип поворота в автоспорте, когда после длинной прямой на коротком участке трассы спортивные автомобили резко поворачивают на 180 или чуть менее градусов, и после которого также следует прямая часть трассы.

²⁶ Мульча — перегной, солома, защищающие почву от испарения, замерзания.

"Воспользуйся менее ожидаемой дорогой", — подсказывали инстинкты Фишера.

Он крутанул руль влево и на скорости покинул прогалину в северном направлении. И вновь его сразу же окружили деревья. Дорога была гораздо уже предыдущей, минимум на полметра, и практически прямой. Он ускорился до 80 км/ч, проехал около четырехсот метров до поворота вправо. Фишер плавно направил машину в поворот, затем вновь повернул направо и выехал на прямой участок. Впереди дорога стала подниматься на склон. Когда "Рендж Ровер" был в шести метрах от вершины, он убрал ногу с педали газа, сбавил скорость; затем машина заехала на вершину, спустилась и вновь вернулась на ровную дорогу. Деревянный мост замаячил в ветровом стекле. В то время как его мозг анализировал конструкцию и предупреждал: "Слишком старый, слишком шаткий", передние колеса "Рендж Ровера" застучали по неровным доскам. Фишер услышал тихий хруст, как будто нога путешественника провалилась сквозь корку гнилого упавшего бревна, после чего "Рендж Ровер" опрокинулся вперед и погрузился во тьму.

* * *

ФИШЕР почувствовал, как машина накренилась вниз, и тут же закружилась голова. "Рендж Ровер" остановился, багажник торчал вверх среди досок моста. Фишер успел сосредоточиться, а затем автомобиль снова тронулся, сползая вниз. Он почувствовал, как желудок подскочил к горлу. Передние фары осветили темноту, а потом Фишер увидел мерцание воды, мокрые камни, крутые каменные стены. Капот врезался в землю. Фишера бросило вперед на ремень безопасности. Он врезался грудью в рулевое колесо. Клаксон взревел. Дерьмо! ...Он отстранился от руля и прижался спиной к сиденью. Сигнал продолжался. Сэм выключил зажигание, и клаксон замолчал. Он погасил фары. Через лобовое стекло он видел поднимающуюся над капотом воду. Фишер обернулся, посмотрел в окно задней двери. Красные задние фары устрашающе освещали нижнюю часть моста.

Машина продолжала сползать, двигаясь медленно, аккуратно, со звуком, напоминающим скрежет гравия по железу, "хвост" джипа опрокидывался вперед. Удивительно нежно "Рендж Ровер" приземлился на крышу, несколько раз нежно покачнулся и остановился. Вверх тормашками, Фишер смотрел через плечо и заметил, как вода поднимается по заднему окну и просачивается сквозь уплотнения. Он осмотрел "Рендж Ровер"; стальной каркас машины сделал свое дело. Кроме небольшой вмятины в крыше, кабина выглядела целой. Прибывающая вода не вызывала беспокойства. Ручей был мелким, полметра, может, метр максимум. Окно водителя было открытым, и сквозь него заливалась вода. Она была поразительно холодной, и руки сразу

же онемели.

Его большой проблемой был клаксон. Достигнув прогалины, Хэнсен со своей группой, наверняка остановились. Поскольку на мульче не видно следов от шин, им придется осмотреть все дороги на несколько десятков метров и определить, проезжал ли "Рендж Ровер" этим путем. Ревущий клаксон лишь свел на нет их задержку.

Правой рукой Фишер уперся в крышу, а левой отстегнул ремень безопасности и опустился вниз, затем перевернулся на живот и полез на заднее сиденье. Он нащупал ручку "Пеликана" и вытащил его на переднее пассажирское сиденье. Сэм вновь вернулся назад, просунул ноги в открытое окно, и стал пятиться ползком, таща за собой кейс. Как только выбрался из машины, Сэм встал и вышел на берег, отыскал кусты и затаился.

Он осмотрел окрестности. Овраг был не более шести метров глубиной, однако стены были практически вертикальными, кое-где поросшие сорняками и травой.

"Забраться возможно", — решил Фишер, однако времени не оставалось.

Слева от него, за мостом, овраг канул в темноту. Справа, в тридцати метрах, было кое-что интересное: явный продукт человеческой деятельности: наклоненная под сорок пять градусов к руслу ручья бетонная стена. Через несколько минут глаза привыкли к темноте, и он смог различить темный прямоугольник.

"Шахта?" — размышлял он.

Со стороны дороги донесся рев двигателя. Свет фар пронесся по стойкам моста.

"Время вышло".

Фишер встал, перекинул "Пеликан" через плечо и бросился к бетонному фасаду. Через десять секунд он уже был там и сразу же сообразил, что это не шахта. Увиденный прямоугольник на самом деле оказался ржавой металлической дверью. Квадратный белый знак с красными буквами на двери, подсказал Фишеру, где он находился: VERBOTEN. SIEGFRIEDSTELLUNG WESTWALL²⁷.

Это был не вход в шахту, а часть линии Зигфрида, участок оборонительных укреплений и бункеров, построенных Германией во время Первой мировой войны, в 1930-х годах строительство было вновь продолжено в ответ на линию Мажино во Франции. Линия Зигфрида протянулась почти на шестьсот тридцать километров от Клеве на границе с Нидерландами до

²⁷ Проход запрещен. Линия Зигфрида, Западный вал {нем.}

Вайль-на-Рейне к северу на границе со Швейцарией, и состояла из почти двадцати тысяч бункеров, туннелей, укреплений, надолбов²⁸ и пулеметных точек.

За исключением ряда участков вдоль линии, что были обезопасены и превращены в туристические достопримечательности или в музеи, остальная часть линии Зигфрида была закрыта для общественности. Однако это было самое желанное место для городских спелеологов в Европе, что, вероятно, объясняло поржавевший замок и срезанную цепь, лежащие рядом с дверью. Несколько петель были сорваны, и дверь висела криво. Вода вытекала через щель, сочилась по нагромождению гладких камней, которые привели сюда Фишера, а затем уходили в овраг.

Он глянул через плечо и увидел, что одна из "Ауди" остановилась у моста. Фишер скинул "Пеликан", ухватился обеими руками за край двери и с силой потянул на себя. Со скрипом дверь приоткрылась на пять сантиметров. Еще немного усилий, и дверь приоткрылась на семь сантиметров, затем ещё рывок, и дверь оказалась достаточно открытой для того, чтобы протиснуться внутрь бедрами. Он потянулся назад и втащил "Пеликан" за собой, и в тот самый момент по бетону заскользил свет фонарика.

Он не знал, заметили ли его. На самом деле, не имело значения. Они знали, что он бы не успел выбраться из оврага. Бункер был его единственным шансом.

²⁸ Надолб — врытые в землю рядами в определённом порядке деревянные столбы или гранитные глыбы, позднее пирамидальные бетонные или железобетонные изделия (конструкции) применяемые в качестве инженерного заграждения фортификационного типа.

13

ФИШЕР несколько минут стоял во тьме, переводя дыхание и размышляя. Сражаться или сбежать. Мозг настаивал на последнем, однако Сэм подавил порыв. Была чертовски веская причина, почему германское правительство закрыло общественности этот участок линии Зигфрида. Со времен первых бомбардировок прошло почти восемьдесят лет, затем последовала пора заброшенности и воздействия сил матушки-природы, эти бункеры — смертельные ловушки. За последние десять лет множество беспечных исследователей погибло либо исчезло в этих катакомбах, многие наткнулись на случайные обвалы и непрочные бетонные полы. Фишер проверил ОПСАТ, надеясь, отыскать хоть какое-нибудь подобие плана бункеров, однако ничего похожего не было.

"Решай, Сэм. Действовать".

Хэнсен был умен и быстро учился; то, как действовала его команда возле поместья Эрнсдорффа, было тому доказательством. Исходя из этого, Хэнсен вряд ли положит все деньги в один карман, и наверняка разделит команду. Он отправится не один, двое осмотрят местность на наличие другого выхода. И еще один останется охранять машины и присматривать за выходом на случай появления Фишера.

Фишер открыл "Пеликан", переложил содержимое вместе с кредитками и паспортами в рюкзак "Гор-Тэкс"²⁹ и отпихнул кейс в сторону. Он вытащил из бокового кармана рюкзака еще один небольшой моток паракорда и встал рядом с дверью. Он рывком опустил трифокальные очки и включил НВ. В размытом зелено-сером свете ржавая дверь предстала его обзору, выше защелки находилась П-образная ручка. Фишер дернул ее, которая на удивление оказалась достаточно прочной. Он сел на задницу, прижал ботинки к двери и несколько раз толкнул дверь, которая со стоном захлопнулась.

Он прокинул один конец паракорда через ручку и завязал его на узел таутлайн³⁰, затем продел другой конец через рым-болт³¹ в косяке. Он повторял процесс вновь и вновь, пока не закончился шнур. Затем зафиксировал конец паракорда узлом булинь и отошел посмотреть на свое творение.

"Не идеально, — решил он, — однако это их замедлит".

²⁹ Гор-Тэкс — мембранная ткань, характеризующаяся водонепроницаемостью и стойкостью к износу.

³⁰ Таутлайн — узел, который позволяет регулировать длину петли.

³¹ Рым-болт — металлическое кольцо, которое жестко соединено с цилиндрическим стержнем.

Дверь закрылась неплотно, была узкая щель, и потребуется некоторое давление и упорная работа ножом, чтобы перерезать паракорд.

Ему понадобилось пару секунд, чтобы сориентироваться. "Ручей" вытекал из неровного, трехметрового разлома в потолке, через который широкой полосой лилась дождевая вода. При помощи НВ он отметил, что это необычно для бункера: вода стекала по стенам, вытекая из отверстий в потолке, и бежала ручейками по бетонному полу, где-то заполняя углы и впадины, где-то трещины в полу. Откуда-то снизу Фишер услышал плеск воды.

Бункер состоял из центрального прохода около десяти метров шириной и неизвестно сколько длиной. По обе стороны прохода ответвлялись бетонные лестничные колодцы, один уходил вверх к пулеметным ДОТам, другой — вниз, где, как полагал Фишер, когда-то располагались казармы и складские помещения. Фишер подошел к ближайшему колодцу и глянул вниз. Там ничего не было. Бетон давно обвалился, заполнив шахту почти до верха. Он направился по ступеням, ведущим наверх в ДОТ, и, стараясь держаться ниже горизонтальной огневой щели, достиг верха. Фишер подкрался к стене и выглянул в щель. С внешней стороны ДОТа раскинулось поле, поросшее высокой травой. Справа и внизу от себя он заметил движение. Сэм расположился таким образом, чтобы можно было смотреть вниз. Четырьмя метрами ниже, две фигуры в тактических костюмах крались вдоль внешней стены бункера. Как по команде, Сэм услышал мясистый стук по наружной двери, как будто кто-то толкнул дверь плечом. Вертикальная линия света появилась возле косяка. Фишер вернулся в проход.

И снова он вынужден ожидать. Каких действий Хэнсен и его группа ждут от него? Чаще всего лучший ход — это действовать неожиданно, тогда в этом случае ему стоило спуститься глубже и воспользоваться лабиринтом бункера, чтобы оторваться от преследователей. Тем не менее, обнаружение рухнувшего колодца заставило изменить свое мнение. Даже если ему удастся безопасно добраться нижних уровней, не было никаких гарантий, что там окажется безопасный выход. Фишер, стараясь всех перехитрить, сам угодит в ловушку. Поэтому он пойдет вверх. Где-то же должны быть спасательные лестницы. Потолочные люки.

Позади вновь застонала дверь, скрепя сталью по бетону. Фишер подкрался в двери и заметил, как обоюдоострый нож скользнул в щель. Нож коснулся паракорда, высунулся назад, затем появился вновь. Лезвие начало резать шнур.

"Время уходит".

Фишер развернулся и пустился вдоль прохода, через десяток шагов пол пошатнулся под его ногами. Сэм спешно отступил назад, подобно змее, за ним по бетону последовала трещина. Он отошел в сторону к опоре, не сводя глаз с трещины, которая замедлилась и остановилась.

В голову пришла мысль. Он переключил трифокальные очки с режима НВ в ИВ. Далеко в

проходе он заметил перемешивающиеся сине-зеленые шлейфы. Идея, промелькнувшая в голове Фишера, была из области фантастики, подобно плохим фильмам из 1960-х годов.

По факту, шлейфы были потоками воздуха с более холодных нижних уровней, проходящими через щели и слабые места в полу. Чем темнее был синий цвет шлейфа, тем холоднее был воздух и тем легче он проходил через пол. Это были отверстия и широкие трещины; зеленовато-синие шлейфы указывали на чуть более тёплый воздух, зажатый внизу и просачивающийся сквозь слабые места. Воздух у потолка, нагретый теплым от солнца бетоном, был жёлто-оранжевым.

Он услышал тихий протяжный звук и обернулся. Фишер перешёл обратно на НВ. Две петли паракорда повисли на ручке двери. Они быстро делали успехи.

Он вновь переключился в режим ИВ и направился вперед, двигаясь быстро и аккуратно меж шлейфов, и придерживаясь более темных мест, которые, как он надеялся, были прочным бетоном. При ошибочных показаниях ИВ у него будет всего полсекунды, чтобы среагировать и не провалиться в дыру. Прошло две минуты. Сэм преодолел около ста метров. Он остановился, снял с плеча SC-20 и прицелился во входную дверь, приближая прицел, пока дверная ручка не заполнила весь обзор. Ножу осталось перерезать последнюю петлю паракорда. Фишер присел на корточки, положил палец на спусковой крючок, сделал вдох и выдох. Он выстрелил. 5.56 мм патрон глухо врезался в бетон у дверного косяка. Нож высунулся назад. Сэм выждал пять биений сердца, выпустил второй патрон в то же место. Он вновь надел винтовку на плечо и двинулся далее.

Через еще сто метров он достиг перекрестка. Проход уходил прямо, ответвлялся влево и вправо; эти ответвления оканчивались огромной металлической дверью во внешней покатой стене, рядом с каждой дверью находился проход, подобный тому, через который он вошел в бункер. Фишер снял с плеча SC-20 и проверил каждую дверь. Дверь с левой стороны была заперта, а с правой — приоткрыта на несколько сантиметров.

Фишер включил НВ и побежал, следуя между извилистым узором разноцветных шлейфов. Впереди, в центре прохода, появился темный прямоугольник, возвышающийся к потолку. Подойдя ближе, Фишер переключился в режим НВ и увидел, что это была опора, но довольно широкая, примерно метр по горизонтали. Фишер остановился рядом, обошел ее кругом. В одной из ее сторон на уровне пояса было отверстие. Фишер остановился и заглянул внутрь. Лестница.

"Где есть лестница, должен быть и выход".

Из конца прохода донесся хорошо знакомый звук — скрежет железной двери, открытой насильно.

Он подкрался к шахте, ухватился за ступеньку и несколько раз дернул лестницу. Болты, удерживающие лестницу, шатались в своих гнездах, но это не помешало его намерениям. Он поднял голову вверх и увидел лишь темноту. Ночное видение освещало всего несколько ступенек.

Издалека донеслось эхо шагов — приглушенное, но быстро приближающееся.

Фишер выглянул и обошел за угол опоры. Он включил ИВ. В конце прохода, посреди перекрестка, находились несколько фигур в красных, синих, зеленых и желтых оттенках. Действуя в унисон, фигуры присели на корточки. Руки потянулись вверх к невидимым отсюда трифокальным очкам, пробегаясь по режимам НВ, ИВ и ЭВ и вращая головами по сторонам.

"Близко, — подумал Фишер, — но не достаточно".

Он нырнул обратно в шахту, развернулся и полез вверх.

* * *

Минуя десятую ступеньку, Фишер прикинул, что находился в трех с половиной метрах над землей, примерно на уровне потолка. Теперь он был "снаружи" самого бункера и перемещался во внешнем фортификационном укреплении с бойницами, не заметном со стороны входа в овраг.

Лестница покачнулась. Фишер замер. Прямо на глазах, лестничный болт, сопровождаемый звуком кирпича, скребущего по слою раствора, высвободился из бетона. Где-то внизу вылетел еще один и полетел в шахту, звеня по ступеням, и врезаясь в пол.

Фишер развернулся боком, и не снимая с плеча SC-20, щелкнул селектор в положение "ЛИПКАЯ КАМЕРА", прицелился и выстрелил. Он вывел ОПСАТ из режима ожидания и развернул "Липкую камеру" так, чтобы она была направлена из отверстия у основания шахты. Сэм прикрыл глаза и прислушался, и спустя несколько секунд услышал шарканье ног; они слышали звук упавшего болта и теперь искали его источник.

Он продолжил лезть дальше. Фишер не обращал внимания не скрежет болтов, один за другим падающих на бетон. Правая рука, тянувшаяся к следующей ступеньке, врезалась во что-то твердое. Фишер остановился, посмотрел вверх, увидел круглый люк с задвижкой. Он вклинил колени в просвет между ступенек, протянул руку и попробовал провернуть вентиль. Тот двинулся. Фишер стиснул зубы, сделал вдох и приложился вновь. Вентиль повернулся на несколько сантиметров, затем еще, и поддался, начав свободно проворачиваться. Он толкнул и открыл люк.

Он проверил экран ОПСАТа. Посредством зеленоватых линз "Липкой камеры" Фишер

заметил ботинки в полуметре от отверстия. Он снял с униформы светошумовую гранату XM84, выдернул чеку, и бросил в шахту. Фишер попал прямо в цель. Глядя через НВ, он видел, как граната отскочила, стукнулась по верхней кромке отверстия, и вылетела наружу.

Граната сдетонировала, мгновенно высвобождая 170 децибел звука и восемь миллионов кандел яркого белого света. Применяя такие гранаты на тренировках и заданиях, Фишеру были хорошо знакомы эффекты: как будто одновременно оказаться под влиянием рева двигателя Боинга-747 и галогенового прожектора морского типа. Независимо от готовности и физической подготовки цели близкий контакт со светошумовой гранатой был неприятным опытом для тела и разума.

Пройдет, по меньшей мере, секунд десять, прежде чем преследователи внизу сориентируется, и перейдут к действиям, тем временем Фишер перехватил инициативу, выбравшись из люка и закрыв его за собой. Еще одним куском паракорда он сделал петлю вокруг задвижки и прикрепил к скобе у основания, таким образом, заперев за собой люк.

Фишер осмотрелся. Он оказался в артиллерийском ДОТе примерно шесть на шесть метров и около трех в высоту. Орудие, естественно, было давным-давно убрано, оставив после себя лишь монтажное крепление в полу. Примерно на высоте метр восемьдесят во всех четырех стенах была достаточно широкая для ствола пушки огневая щель. Ему потребовалось пару секунд, чтобы сориентироваться. Фишер находился почти в километре от входа в бункер. Хэнсен с тремя помощниками, или четырьмя, если они все-таки решили не охранять вход в бункер, находились где-то внизу. Был ли Хэнсен слишком самонадеян? Даже не закрепи Фишер вентиль паракордом, Хэнсен не был глупцом, чтобы пытаться проломить люк. Рыба в бочке. Итак, Хэнсен вынужден отступить, выйти наружу, обосноваться на бункере и ждать появления Фишера? Однако возможности Фишера были ограничены: следовало раздобыть транспортное средство, а значит, выбраться наружу и вернуться обратно.

"Отвлекай и беги", — подумай Фишер.

Он направился к восточной стене, выловил световую палочку из рюкзака, надломил, занес руку вверх и бросил в щель. В запасе у него было две-три секунды, прежде чем появится свет. Сэм поспешил к противоположной стене и остановился в полутора метрах от нее.

"Три... четыре..."

Он ринулся к стене, подпрыгнул, ухватился за край огневой щели, подтянулся и вкатился через отверстие, перехватился и свесился со стены. Выстрелов не последовало, однако он не знал наверняка, были ли они вооружены винтовками SC-20. Фишер посмотрел вниз. Три метра ниже из стены торчал бетонный выступ, а ещё ниже стена уходила под углом к земле.

Фишер перевел дыхание, разжал руки и оттолкнулся подошвами ботинок. Бетонный выступ

промелькнул перед глазами. Ощувив шлепок ладоней по камню, Сэм напряг пальцы. Фишер резко остановился, сделал паузу, а затем вновь разжал руки, вертась и падая вниз. Он приземлился задницей на покатую стену и почувствовал, как ударная волна прошла вдоль позвоночника. Оказавшись на земле, Фишер сделал перекат и, не останавливаясь, побежал к высокой траве, которую он заметил во время скольжения по стене. Он распластался и замер. Всё спокойно. Если Хэнсен разместил снайперов на этой стороне комплекса, то сейчас они его не видят. Фишер выждал еще тридцать секунд, затем начал пятиться назад, пока не забрался в небольшую впадину, развернулся и продолжил путь, следуя наклонной стене бункера на юг к оврагу. Трава перешла в подлесок, а затем в небольшой участок с деревьями. Фишер поднялся и продолжил путь. Он двигался быстрее, нежели внутри бункера, и менее чем через пять минут, уже крался за упавшим бревном у края оврага.

В ста метрах южнее он заметил мост, перед ним были припаркованы две "Ауди" команды Хэнсена. "Рендж Ровер" Фишера лежал брюхом вверх в ручье, где он его и оставил. Посмотрим, что мы здесь имеем? Три фигуры стояли на обочине дороги перед мостом. Он снял SC-20 с плеча, положил цевье на бревно, и сфокусировался на тройке. Он был удивлен, узнав лишь одного: японского Вина Дизеля, чьи прищуренные глаза и хмурый лоб подсказали Фишеру, что остальные два парня, стоявшие напротив, не были приятелями.

Первому парню было около сорока, лысый с телосложением борца; второй, с темно-черными волосами, был худощав и бледен. Они стояли боком к Фишеру, тучный парень стоял ближе к нему, а высокий — к дороге и в полуметре от напарника. По глазам Вина, а также по их позам, Фишер рассудил, что ситуация усугубляется.

Крепыш переступил с ноги на ногу, немного повернувшись, и теперь Фишер мог рассмотреть квадратное очертание полуавтоматического пистолета в его левой руке. Фишер сместился правее и осмотрел костлявого парня: вооружен.

Тот ли это "хвост", который он заметил возле склада Дусе в пригороде Реймса? Кто они, интересовал ли их только Вин, или вся команда Хэнсена, или сам Фишер? Теперь это не имело значения. Пока он наблюдал, тучный мужчина поднял пистолет до пояса и наставил Вину в живот. Фишер не слышал слов, однако реакцией Вина было все сказано: он завел руки за спину и опустился на колени. Казнь.

Фишер немного приблизил изображение, прицелился. В тот момент, когда тучный парень поднял оружие, наводя его в лоб Вину, Фишер навел перекрестие SC-20 на верхний край уха Крепышу и нажал спусковой крючок. Когда мужчина, словно марионеточная кукла, чьи нити были срезаны, падал на землю, Фишер вновь прицеливался. Менее чем через секунду последовал второй выстрел, и 5,56 мм пуля пробурила отверстие в голове высокого парня в

пяти сантиметрах от виска.

Фишер уменьшил масштаб и сфокусировался на Вине. Тот по-прежнему стоял на коленях, разинув рот на два скомканных тела. Он повернул голову вправо, ища источник выстрелов, затем поднялся на корточки и направился вправо, потянулся за чем-то... за своим пистолетом, отброшенным в сторону, предположил Фишер. Он снова прицелился и выпустил пулю в пятнадцати сантиметрах от руки Вина. Вин замер, поднял руки над головой, и кивнул головой в знак понимания.

Не сводя глаз с Вина, Фишер встал и направился через редкие деревья, растущие вдоль края оврага, пока не оказался в шести метрах от моста. Когда он вышел из деревьев и опустил на корточки, Вин заметил движение и начал поворачивать голову.

— Нет, — приказал Фишер. — Лицом к машинам.

Вин подчинился.

— Это был ты?

— Что именно?

Вин кивнул в сторону двух трупов.

— Их.

— Мне нужна их машина. И что-то мне подсказывало, что сотрудничать они не собирались.

— Что ж, спасибо.

— Не стоит благодарности.

Фишер щелкнул селектор на "ВАТНЫЙ ШАРИК" и выстрелил один в правое плечо Вину. Вин слегка вздохнул, и бессознательно опрокинулся боком на землю. Фишер встал и подошел ближе. Он обыскал возможных палачей Вина и нашел несколько сотен евро, связку ключей, два паспорта, и дюжину кредиток.

"Деньги настоящие, в отличие от паспортов и кредиток", — предположил он.

Фишер забрал все. Затем проверил пульс Вина; тот был равномерным.

Время осмотреть всё сверху. Фишер переключил селектор на SC-20 и направил ствол в небо под углом семьдесят пять градусов над бункером. Он нажал спусковой крючок. Конечно же, гаджет был обременен вдохновительным буквенно-цифровым названием от "ДАРПА", однако Фишер давным-давно окрестил устройство "Всевидящим Оком" или просто "Око" — существенным образом уменьшенная версия "Липкой камеры", вмонтированная в крошечный парашют.

Состоящий на 90 процентов из воздуха, аэрогель мог удерживать вес в четыре тысячи раз превышающий его собственный и поражал воображение: разложенный на плоскости кубический дюйм, что соответствует четырем пятицентовым монетам, положенным одна на

другую, способен покрыть поле для американского футбола. В случае с "Всевидающим Оком", которое было размером с ладонь, самораскрывающийся парашют из аэрогеля способен удерживать в воздухе камеру в течение девяноста секунд, предоставляя Фишеру картинку высокого разрешения примерно двух с половиной квадратных километров с высоты птичьего полета.

Он поднес ОПСАТ, нажал несколько кнопок, и на экране появилось изображение "Ока" с высоты. Сэм стал переключаться между режимами от НВ до ИВ; делая изображения, "Око" истратило огромное количество электроэнергии внутренней батареи, уменьшая срок службы практически вдвое, однако это того стоило. С высоты пятисот метров Фишер имел обзор бункера и поле к востоку. В разнообразных оттенках он мог разобрать две лежащие в поле фигуры, целившиеся из SC-20 в сторону бункера. Третья фигура ходила по крыше бункера в том месте, откуда ему удалось выбраться наружу. Четвертую фигуру нигде не было вино.

"Вероятно, все еще внутри", — предположил Фишер.

Он нажал еще несколько кнопок на экране ОПСАТа, отсылая команду самоуничтожения "Ока", которая запускала перегрузку батареи, выжигая внутренние схемы камеры.

Последняя задача.

Он вынул свой "Гербер Гардиан" и приступил к работе.

БИТБУРГ, ГЕРМАНИЯ

ФИШЕР сидел перед экраном компьютера, потягивая двойной эспрессо и временами нажимая кнопку браузера ОБНОВИТЬ. Интернет-кафе было забито запоздалыми утренними пассажирами, пришедшими за порцией кофеина перед работой, и очередью за ранним обедом, чтобы набраться сил до обеда. Гул голосов был полностью на немецком, и Фишер воспользовался своим ожиданием, пытаясь уловить обрывки слов; он хорошо знал немецкий, однако нужно всегда совершенствоваться.

Он нажал ОБНОВИТЬ ещё раз, и был вознаграждён недавно сохранённым в черновик сообщением. Сэм кликнул на него, просмотрел содержимое и кивнул. Наконец-то ответ, которого он ждал. Его просьба о встрече (только с глазу на глаз) сопровождалась отказом. До сих пор.

Накануне вечером, после того, как были прорезаны задние шины обеих "Ауди", Фишер забрал машину убитых им парней, "Вольво", и поехал по шоссе L1. Он направился на юг к Оберсгегену, а затем проехал тридцать километров на северо-восток в Битбург, город с населением тринадцать тысяч. Почти рассвело, когда он въехал в черту города. Сэм проехал через центр, восточную окраину, следуя указателям, он остановился ночлег, сменил тактический костюм и проспал четыре часа на заднем сиденье "Вольво".

Вскоре после одиннадцати, отдохнувший и ободрённый тремя чашками двойного эспрессо, он перечитал последний раз сообщение от Весы, запоминая детали:

"Встречу одобрили. Срочно приехать в Ахен".

В сообщении был также указан адрес, однако Фишеру он был не знаком. Он удалил сообщение, отключил компьютер, захватил с собой кофе и вышел из кафе.

Он прибыл в Ахен спустя девяносто минут и, сверившись с картой айфона, отыскал людный торговый район, где оставил "Вольво", поймал такси, покатался ровно полчаса, а затем приказал водителю остановиться. Следующий час он прогуливался и проверял признаки слежки, после чего вошел в офис и арендовал "БМВ" седьмой серии. Через двадцать минут он остановился у городского особняка на Кокерелльштрассе. Фишер покинул машину, рысцой преодолел ступени, и ввел код в кодовый замок; как в случае с кейсом "Пеликан", код состоял из координат широты и долготы особняка в сочетании с некоторыми действиями деления и вычитания.

Фишер услышал тихое жужжание, затем последовал щелчок, и защелка открылась под

натиском его руки. Дома никого не было, в этом он был по большому счету уверен. Его бы сюда не направили, если бы конспиративная квартира была кем-то занята. Несмотря на это, он обыскал два этажа здания с пистолетом в руках. Декор и мебель были выбраны прямоком из каталога отеля: уютно, однако лишено индивидуальности. На втором этаже он отметил подобным образом обставленный мебелью офис. Одну из стен занимал 50-дюймовый ЖК-монитор. Напоминающее обычный телефон устройство было установлено на кожаном коврике темно-вишневого стола. Он нажал кнопку ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ, дождался появления гудка, затем трижды нажал "решетку" и дважды "звездочку". Динамик тридцать секунд издавал хлюпающие звуки и щелканье, пока работали шифрующие регистры; затем послышался автоматический голос Стивена Хокинга.

— Пожалуйста, ожидайте... выполняется передача...

Затем заговорил женский голос:

— Сэм, ты здесь?

— Здесь, Грим.

Последний раз он слышал голос Анны Гримсдоттир восемь месяцев назад, и ещё дольше они не находились в одной комнате. Включился ЖК-монитор, и в верхнем углу корпуса телевизора зажглась зеленая лампочка, оповещающая о включенной веб-камере. На экране появилось лицо и плечи Гримсдоттир. Фишер не узнал задний план, это явно был не Фирт-Мид. Он предположил, что она также воспользовалась конспиративной квартирой "Третьего Эшелона".

Она ничуть не изменилась. Несмотря на опасения в верности старой подруги, было приятно вновь увидеть её. Ему не хватало прежней жизни.

— Устало выглядишь, Сэм, — сказала Грим.

— Я и впрямь устал. Когда ты в последний раз слышала доклад от Хэнсена?

— Несколько часов назад. Боюсь, у нас назревает мятеж.

— Как так?

— Команда понимает, что мы их сдерживаем. Моро серьезно подошел к делу.

— Он в поле?

Луис "Марти" Моро был лучшим техническим координатором операциями "Третьего Эшелона", иными словами "Splinter Cell-оператор".

Грим кивнула.

— Координирует. И ловит пули.

Фишер улыбнулся.

— Но жить будет, верно?

— Верно. Тем не менее, Хэнсен старается вести команду по следу, однако в его голосе слышны подозрения, что все идет совсем не кошерно. И это нечто большее, чем обычная досада.

— Не вини их. Что ж, не знаю, насколько это важно, мне с ними было не просто справиться. Почти прижали меня несколько раз.

— Угу, — скептически ответила Гримсдоттир. — Ты несколько раз давал им передышку.

— Несколько. Необходимо было удостовериться, что шоу достаточно убедительно и Ковач на него купится, — ответил Фишер, ссылаясь на заместителя директора Агентства Национальной Безопасности, Николаса Эндрю Ковача.

Который к вышесказанному был универсальным идиотом и бюрократом до мозга костей, еще Ковач находился в их слишком длинном списке высокопоставленных "браминов"³² АНБ, которые распродавали США. До тех пор, пока Фишер и Гримсдоттир не завершили это задание, ей придется потакать Ковачу. К сожалению, для этого пришлось отправить команду по следу Фишера.

— Пока что все идет неплохо, — сказала Гримсдоттир.

— Грим, у нас проблема. Они были в Виандене — Хэнсен и остальные. Практически поймали меня на заднем дворе Эрнсдорффа.

— Что?

Фишер ввел ее в курс дела, начиная с прибытия в Вианден и оканчивая побегом из бункера линии Зигфрида. Он опустил несколько упоминаний об опасном положении Вина на мосту.

— Их не должно было там быть, — пояснил Фишер. — Я не оставил им для этого зацепок.

— Ты уверен?

Фишер не ответил, и Грим добавила:

— Конечно же, нет.

— Есть только два варианта, как они оказались там.

— Я и внешний источник информации.

Фишер кивнул.

— Это была не я, Сэм.

Фишер едва сдержался, чтобы сказать: *"Убеди меня"*. Однако в этом не было необходимости. Он давно знал Анну Гримсдоттир, и выражение ее лица подсказало Фишеру, что она не лжет.

— Значит, остается источник. Моро?

³² Брамини — не занимающие выборных постов представители элиты общества, влияющие на политику.

— Невозможно.

— Тогда, крот, — ответил Фишер.

— Несомненно.

— И ты в этом уверена?

Грим кивнула.

— Есть связной. Кодовое имя "Скат". Он или она находился в Вильрю-Рюссанже в то же время, что и ты. Кто-то в команде получал информацию. Нам неизвестно кто или зачем.

— Мне и в голову не приходило мешать Хэнсену.

— Мне тоже. И мы не можем. Пока что.

— Эймс.

Гримсдоттир вздохнула.

— Он проныра, но, не смотря на это, на него ничто не указывает.

— Эймс выстрелил в меня несколько раз на водохранилище возле Эш-сюр-Альзетт.

— Он рапортовал об этом Хэнсену. Взял на себя ответственность, сказав, что сделал беспокоящий и предупредительный выстрелы.

Фишер поразмыслил и пожал плечами.

— Бывает.

Сэм сменил тему:

— Поджарь им пятки, — сказал Фишер. — Сейчас они обозлены и расстроены. Пригрози им, что отзовешь с задания, если они не расскажут, как оказались в Виандене. Черт, пригрози им расследованием, исключением из программы, забери выходные в Рождество. Они хороши, все до единого, но всё еще зелены. Воспользуйся этим.

Грим кивнула.

— Сделаю.

— Кстати, кто эта парочка? Блондинка и Вин Дизель по-японски?

Гримсдоттир засмеялась.

— Майя Валентина и Нейтан Нобору. Я загружу их досье на твой ОПСАТ.

— Возможны проблемы с Нобору. Когда я выбрался из бункера, он был в нескольких секундах от пули в голове. Двое парней, один невысокий и коренастый, другой высокий и худосочный на вид.

— Это были господа Готуайлер и Горацио. Наемники. Несколько лет назад Нобору выполнял для организации "Готос" задание, в котором оказались замешаны женщина и ребенок, поэтому он прервал работу посреди миссии. "Готос" кинул его, и Нобору взломал их счета, взял половину, поскольку не разобрался с женщиной и ребенком.

— Интересно. Кажется, он мне нравится.

— Ты сказал "в нескольких секундах", — напомнила Гримсдоттир. — Полагаю, это значит ты...

— Я убил их. Мне показалось это правильным. Как продвигается работа с данными из сервера Эрнсдорффа?

— Еще работаю. Сложно зашифрованная вещь, однако там ценные гигабайты информации, и, по меньшей мере, мы знаем, что копаем в нужном месте. Надеюсь, через несколько часов у меня уже кое-что будет, минимум направление для тебя.

— У меня есть кое-что, что обрадует Ганса.

— Обрадуешь. Когда?

— Завтра в Хаммерштайне у нас встреча.

Когда Янник Эрнсдорфф привлёк внимание "Третьего Эшелона", Гримсдоттир и Фишер (который уже был в бегах и хорошо зарекомендовал себя в сообществе наемников) заранее приступили к розыску различных агентств, заинтересованных в деятельности Эрнсдорффа. Они нашли такую кандидатуру в Федеральной разведывательной службе (БНД)³³ Германии. Связной Фишера в БНД, Ганс Хоффман, не уточнил, какого рода информацию им требуется, вместо этого предоставил Фишеру достаточно свободы действий. "Абсолютно все, что найдешь, ja³⁴?" — таковы были смутные указания Хоффмана, из чего Фишеру понял, что немцы были лишь в начальной стадии разработки операции против Эрнсдорффа или против того, на кого Эрнсдорфф работает. В любом случае, за месяцы до проникновения Фишера в особняк Эрнсдорффа, БНД снабдило его лишь крохами разведанных, добросовестно передаваемых Гримсдоттир в Форт-Мид. И хотя вся эта информация не была сногшибательной, однако она предоставила им несколько предположений об этом человеке. Теперь Фишер должен связаться со своим заказчиком и передать собранную информацию, как минимум ту, что Гримсдоттир посчитает довольно сочной и которая удовлетворит БНД, но также оставит позади собственного расследования "Третьего Эшелона". До тех пор, пока они не покончили с Янником Эрнсдорффом, он должен оставаться неприкосновенным.

— Когда произойдет исповедь группы перед тобой? — спросил Фишер.

— Хэнсен позвонит менее чем через час.

— Держи меня в курсе.

³³ Федеральная разведывательная служба (БНД) Германии — (нем. Bundesnachrichtendienst, BND) служба внешней разведки Германии, находящаяся под контролем Ведомства федерального канцлера Германии.

³⁴ Ja — Ладно (нем.)

— Как только я буду располагать информацией, я позвоню. Конспиративная квартира надежна. Неожиданных гостей не будет. Оставайся здесь, отдохни.

— Если ты так настаиваешь.

— Держись, Сэм. Полагаю, мы на последнем иннинге³⁵.

Фишер кивнул, и устало улыбнулся.

— К сожалению, в этот момент обычно срывается дождь.

* * *

НЕВЗИРАЯ на инстинкты, неустанно двигавшие им весь последний год из города в город, из страны в страну, Фишер воспользовался советом Гримсдоттир. Он принял долгий, горячий душ, постирал одежду, затем разложил все снаряжение, проверяя и прочищая каждый предмет, пока не удовлетворился, что все работает как новое. В три часа он прошелся в магазин спорттоваров в конце квартала, купил рюкзак "Деутер Квантум 55+10", достаточно огромный, чтобы вместить все снаряжение, и содержимое водоотталкивающей сумки для каякинга, затем отыскал продуктовый магазин и купил немного фруктов, сыр, хлеб, нарезанную ломтиками индейку, ростбиф и упаковку из шести бутылок "Берлинер Киндл Вайссе", после чего вернулся на конспиративную квартиру и пообедал.

В пять часов он услышал со второго этажа тихий двойной гудок. Сэм вошел в офис и нажал кнопку ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ. На ЖК-мониторе появилось лицо Гримсдоттир.

— Выглядишь лучше, — сказала она.

— И чувствую так же. Возможно от двух бутылок "Берлинер Киндл Вайссе".

— Что?

— Немецкое пиво.

Гримсдоттир скривила лицо.

— Слишком крепкий напиток.

Фишер пожал плечами.

— Что-то узнала?

— Я разговаривала с Хэнсеном и его командой. И, похоже, победа за мной. Немного поиграла у них на нервах. Однако каждый раз так делать не выйдет, особенно с Хэнсеном. Он

³⁵ Иннинг — периодичность в бейсболе, состоящая из двух частей: поочередной игры обеих команд в защите и нападении; команда, набравшая больше очков побеждает, при равном счете проводится дополнительный иннинг.

догадывается, что кое-что не клеится в их задании, но в ближайшее время он смирится с текущим положением дел.

— Отлично. А Вианден?

— Они проявили инициативу и действовали интуитивно. Они по-прежнему считают тебя фрилансером, и предположили, что в Люксембурге ты выполняешь какую-то работу. У Нобору еще остались контакты, и он вспомнил несколько имен игроков. Эймс сделал несколько звонков, и появилась зацепка.

— Поясни.

— Сэм, ты живешь в крохотном мире, и люди твоего уровня всегда выделяются. Как сказал Эймс, стоило всего лишь спросить о работе в Люксембурге и неудачных тайных операциях правительства США. Никто не назвал твоего имени, однако всплыло имя Эрнсдорффа. Они направились в Люксембург, стали прочесывать местность, остальное — просто невезение.

— Как он настигли меня, если я сбежал от них в первый раз?

— Полицейский сканер. Поступил запрос вооруженном человеке в кемпинге.

— Хиппи грабили мой "Рендж Ровер".

— Пардон?

— Забудь. Значит, ты веришь в версию Эймса?

— Она правдоподобна.

— Мы знаем, от кого Эймс получил наводку?

— Некто по имени Карл-Хайнц ван дер Путтен.

Фишер улыбнулся:

— Знакомое имя. Парень наполовину немец, наполовину голландец. Некогда был в Ферншпайере — специальных силах разведывательного подразделения. Ему должно быть сейчас около шестидесяти. У него было прозвище "Спок"³⁶.

— Почему, его возбуждают уши? Прозвище связано с чем-то сексуальным?

— Не столько сексуальным, насколько хирургическим. Он брал уши в качестве трофеев.

— Замечательно, — пробормотала Грим. — Ну, видимо, дни его трофеев закончились. Согласно Нобору, ван дер Путтен пошёл в информационный бизнес.

— Сколько Эймс сказал, что ему заплатит?

— Пятьдесят тысяч.

— Где он сейчас живёт?

Гримсдоттир остановилась на мгновение и посмотрела на КПК.

³⁶ Отсылка к персонажу из телесериала "Звездный путь", который обладает заостренными, как у эльфов, ушными раковинами.

— Испания. Деревня называется Чинчон к юго-востоку от Мадрида. А что?

Фишер не ответил.

— Где сейчас Хэнсен?

— Команда вернулась в Люксембург на перегруппировку. Ковач дышит мне в затылок, так что я скоро снова отправлю их в путь. Проверь свой аккаунт в "Ликосе" завтра после Хаммерштайна.

— Что насчет сервера Эрнсдорффа?

— Я закачала данные для Хоффмана на твой ОПСАТ. Там должно быть много всего, что осчастливит БНД и займет их на некоторое время.

ХАММЕРШТАЙН, ГЕРМАНИЯ

Это был неспешный двухчасовой переезд из Ахена в Хаммерштайн, дорога извивалась на восток, а затем на юг через Кёльн в Бонн, где шоссе 42 уводило его вдоль восточного берега Рейна в сторону Хаммерштайна. Фишер встречался с Гансом Хоффманом в небольшой, местной винодельне под названием "Д.П.Цвик Вайнштубе-Вайнгут". День стоял ясный и солнечный, легкий бриз рябил поверхность Рейна. В главном канале Фишер видел баржи и прогулочные лодки, над водой разносились звуки горнов и свистков.

Он разыскал Ганса Хоффмана за столом в конце двора, окруженного живой изгородью. На ярко-зеленой скатерти стола стояли четыре пустых винных бокала. И мужчина уже отпил немного из пятого.

— Сколько вы уже здесь, Ганс? — присаживаясь, спросил Фишер.

Во дворе находилось еще пять человек: две пары, сидящие в нескольких столиках от них и широкоплечий мужчина с мощной шеей и в черном костюме, стоящий у деревянных ворот.

"Телохранитель", — подумал Фишер.

Это подтвердило его догадку о Гансе: парень занимал высокий пост в БНД. Однако Хоффман пришел с охраной впервые.

Хоффман улыбнулся, пожал плечами.

— Достаточно долго, чтобы опробовать четыре... нет, пять сортов вин, — ответил на английском БНДшник с небольшим акцентом. — Надегустироваться здесь не разрешат. Не хотите ли...

— Нет, спасибо — Фишер немного сдвинулся на стуле, чтобы видеть телохранителя и главный вход во дворе. — Кто ваш друг?

— Дитрих.

— Ему стоит почаще улыбаться.

Хоффман усмехнулся.

— Весьма суровый вид, не так ли?

Фишер промолчал, не отводя глаз от пристального взгляда Хоффмана. Наконец человек БНД махнул рукой.

— Волноваться не о чем, Сэм. Это не относится к нашему делу. Далеко не всем, с кем я имею дело, как вам, нравится моя персона.

Ложь. Хорошо сказанная ложь, но, тем не менее — ложь. Фишер жестко улыбнулся

Хоффману.

— Кто сказал, что вы мне нравитесь?

Очередной хохот. Хоффман был квинтэссенцией веселого немца. Дитрих же наоборот, олицетворял каменное лицо на рукояти тевтонского кинжала. Его костюм был не лучшего покроя. Фишер заметил очертания полуавтоматического пистолета в кобуре на поясе.

— Мы отличные друзья, Сэм.

— Приму к сведению. Знаете, ему не стоило застегивать свой пиджак.

— Прошу прощения?

— Дитрих. Пиджак. Когда он попытается достать оружие, у него на это уйдет несколько секунд.

Хоффман посмотрел на телохранителя и слегка нахмурился.

— Приму к сведению. Расскажите мне о поездке в Люксембург.

Вместо ответа Фишер положил USB-накопитель на 4 гигабайта и толкнул его через весь стол.

— Много информации. Вам судить, за этим ли вы гонялись.

Хоффман коснулся флешки указательным пальцем и придвинул к краю стола, за свою коллекцию бокалов.

— Я подготовлю перевод вашего гонорара, как только мы здесь закончим.

Фишер кивнул.

— Ганс, давайте проясним: если меня подставили вы, я всажу две пули в ваше сердце до того, как Дитрих даже успеет коснуться пуговиц.

Улыбка сошла с лица Хоффмана. Он откашлялся. Заерзал на стуле.

— Я бы не назвал это "подставой".

— А как бы назвали?

— Приказом свыше. Поступил звонок из Пуллаха, — сказал Хоффман, ссылаясь на штаб-квартиру в Пуллахе.

— От кого именно?

— А какое это имеет значение? Кто-то позвонил кому-то. Все они хотели знать, работаю ли я с вами. Что я должен был ответить?

"Ничего", — подумал Фишер.

Разве что Хоффман лгал, и запрос пришёл не из правительства — а его мотивацией была личная выгода — Сэм принял решение раскусить его. Кроме того, Фишер дал Хоффману флешку, набитую бесполезной информацией, так что они были квиты.

— Кто идет за мной? — спросил Фишер. — Кто-то из ваших?

— Нет не из моих, я не знаю кто.

— Им известно, на чем я приехал?

— Если да, то не от нас.

— Как скоро они будут здесь?

Теперь Хоффман улыбнулся.

— Ну, конечно же, к началу нашей встречи. В два часа дня.

Фишер посмотрел на часы. Пятнадцать минут второго.

— Спасибо, Ганс.

— За что? Я пришел пораньше, насладиться вином, а вы уже были здесь.

— Что-нибудь еще, о чем вы можете мне сказать?

— Нет, извините. Тем не менее, по моим предположениям, я бы сказал, что они уже могли вылететь.

— Значит Аэропорт Кёльн-Бонн.

— Да.

От аэропорта до Хаммерштайна было час езды в южном направлении по шоссе 42. По крайней мере, известно, откуда придет опасность, разве что они были уже здесь.

— Франкфурт всего в девяноста минутах к югу. Большой город. Много мест, чтобы затеряться.

Фишер встал и протянул руку.

— Сделайте мне одно одолжение.

— Конечно.

— Через пять минут позвоните в местное отделение полиции. Скажите им, что сумасшедший на "БМВ" врезался в автомобили на стоянке, южнее винодельни. И что он направился на юг по 42.

Хоффман поджал губы, но кивнул в замешательстве.

— Пять минут.

— Спасибо, — Фишер повернулся, чтобы уйти.

Хоффман сказал.

— Скажите мне одну вещь: если бы вам не понравился мой ответ, вы бы пристрелили меня?

— Да. Но мне бы это не понравилось.

Он повернулся и направился к задним воротам, оставив Хоффман усмехаться за столом.

* * *

ФИШЕР обошел винодельню вокруг и пробрался сквозь деревья. Он остановился возле кустов и осмотрелся. Через дорогу, на стоянке возле пристани, было припарковано несколько десятков машин. Для буднего дня было достаточно оживленно: машины с прицепами для перевозки лодок сновали друг перед другом, ожидая возможности спустить лодку на воду или покинуть парковку.

Фишер наблюдал, ища что-либо необычное. Долго искать не пришлось. Два мужчины и две женщины, одетые не совсем как местные жители, пересекали стоянку, останавливаясь у машин и заглядывая в окна, и не упускали друг друга из виду. Эймс, Валентина, Нобору и Кимберли Гиллесли. Стоило догадаться, что сорока пяти им минут было предостаточно. Подобно любому отличному оперативнику, Хэнсен вывел свою команду на позиции задолго до появления жертвы.

Говоря о Хэнсене... Фишер заметил, как он появился между машинами на стоянке, перемахнул через перила на обочину дороги. Выждал, пока проедут машины, и направился к винодельне.

Не раздумывая, Фишер вышел из кустов и направился в сторону "БМВ". Хэнсен заметил его и ускорил шаг.

"Не успеешь", — не останавливаясь, подумал Фишер.

Когда Сэм был в трех метрах от "БМВ" Хэнсен окликнул его:

— Не стоит, Сэм, мы поймали тебя.

Фишер не ответил, не взглянул на него.

Хэнсен замешкался; запнулся.

— Фишер!

Он почти кричал.

Фишер был уже в полутора метрах от машины. Он направил брелок для ключей на "БМВ" и открыл дверь. Краем глаза Сэм заметил, как правая рука Хэнсена потянулась в складки своей черной кожаной куртки. Фишер взялся за дверную ручку, потянул, и открыл дверь, после чего перевел взгляд на Хэнсена, который к этому моменту достиг края стоянки винодельни. Фишер кратко кивнул ему и сел в машину. Сэм хлопнул дверью, и Хэнсен пробормотал: "Проклятье!", затем повернулся и побежал обратно через дорогу. Фишер завел двигатель, сделал на стоянке У-образный разворот и выехал на шоссе, направляясь на юг.

"Молодость и нерешительность", — мрачно подумал он.

* * *

Порождались ли его подозрения их заданием, спасением Нобору у линии Зигфрида, или чем-то совершенно иным, Фишер не знал, однако было очевидно, что Хэнсен все еще не переступил порог.

Размышляя над этим, Фишер ускорился в сторону пристани в четырехстах метрах от винодельни, свернул на парковку, задел десяток припаркованных машин, вновь выехал на шоссе, направляясь на юг. Он посмотрел в зеркало заднего вида. Несколько машин стояло на выезде со стоянки, однако ни одной не появилось с того момента, как он покинул винодельню.

Он не стремился смешаться с движением, и никуда не сворачивая, направлялся на юг, выжимая из "БМВ" максимально возможную скорость, объезжая машины, едущие более медленно, пока через несколько минут он не заметил окрестности Нойвида. Сэм посмотрел в зеркало заднего вида. В трех километрах позади, два седана свернули на центральную полосу, играя в чехарду вокруг медленных машин; далеко позади них Фишер заметил мигающие синие фары.

Его не прельщала мысль затягивать преследование. Вопреки голливудскому представлению, городские погони на большой скорости всегда привлекают внимание полиции, и в конце полиция всегда одерживает победу. Вдобавок, в глубине души Фишер понимал, что в последние дни ему довольно часто везло. Среди бела дня, Хэнсен, имея в своем распоряжении две машины против одной Фишера, рано или поздно перехватит инициативу. Сэму требовалось быстро и драматично завершить погоню, и таким способом, чтобы не только скрыться самому, но и осложнить положение Хэнсена.

Сидя за столиком с Хоффманом, Фишер мысленно представлял себе карту местности и выбрал место.

* * *

Проезжая мимо знаков городской черты Нойвида, трафик заметно поредел, и Фишер замедлился до шестидесяти километров в час. Шоссе 42 поворачивало на запад, обходя вокруг города, и переходило в L258. Очередные четыреста метров привели его к развязке типа "клеверный лист". Сэм последовал к выезду по шоссе 256, которое уходило на юг, а затем на восток, обратно к Нойвиду. Вновь показались воды Рейна, Фишер взглянул в зеркало заднего вида и никого не заметил. Однако они были где-то там, двигались в трафике с его же скоростью, стараясь не привлекать внимание. Полиции Хаммерштайна так же не было видно,

однако свидетели с пристани, наверняка укажут направление "БМВ". В настоящий момент полиция Нойвида была начеку.

Фишер миновал знак с надписью "МОСТ РАЙФФАЙЗЕН 3 КМ". Он нажал педаль газа и мощный двигатель "БМВ" мгновенно отозвался. Стрелка спидометра прошла отметку 100 км/ч, затем 120 км/ч, Фишер обгонял машины впереди, сигналив и мигая им фарами и бурно жестикулируя. В семистах метрах позади "Мерседес" проделал то же самое, выехал на полосу обгона и ускорился.

А вот и... "МОСТ РАЙФФАЙЗЕН 2 КМ".

Теперь он уже был виден: двухполосный мост Райффайзен возвышался из реки, его центральный пилон А-образной формы выдавался на сорок шесть метров в небо, а поддерживающие ванты раскинулись как нити паутины. В боковое зеркало со стороны пассажира, Сэм заметил синие мигалки. Он оглянулся через плечо. Несколько полицейских машин резво въехали на шоссе с улицы Зандкаулер и пристроились позади "Мерседеса" Хэнсена.

Еще один километр и два поворота привели Фишера на мост. Он надавил на тормоз, рванул "БМВ" влево, обгоняя неторопливый грузовик, и оказался на пролете подвесного моста над водой. Слева от себя, за перилами, прямо посреди канала, напоминая изогнутый кинжал, раскинулся Herbstliche Insel (Осенний остров).

Фишера почувствовал, как участился его пульс. Он намеревался сделать нечто, способное либо убить его, либо бесследно ускользнуть.

Он выждал момент, когда "Мерседес" Хэнсена покажется на мосту в нескольких сотнях метров позади него, затем надавил газ в пол, разрывая дистанцию между своей машиной и следующими сзади. Фишер ударил по тормозам и с заносом остановился посреди центральной полосы. Послышался скрежет шин. Засигналили клаксоны. Напротив центральных перил, движение в восточном направлении замедлилось.

Фишер на мгновение прикрыл глаза, сделал вдох, стараясь не замечать сигналившие машины, приближающиеся трели полицейских сирен, крики... Он посмотрел в зеркало заднего вида. Люди стали выходить из машин и разглядывать одинокую "БМВ", неподвижно стоящую посреди моста. Фишер наклонился, поднял рюкзак с пола со стороны пассажира, бросил его на заднее сидение, и по очереди закрыл вентиляционные отдушины на приборной панели.

"Все пройдет как по маслу, Сэм", — твердил он сам себе.

Он включил заднюю передачу, вывернул руль, и сдал назад, пока задний бампер "БМВ" не стукнулся о центральные перила, капот был направлен в сторону противоположных перил. Сэм отстегнул ремень безопасности.

Он переключился в режим драйв, сделал последний вдох и вдавил газ в пол.

16

Попытка побега Фишера могла бы закончиться в тот момент, когда передний бампер машины протаранил перила, если бы не 6-литровый двигатель "БМВ" мощностью 537 лошадиных сил. Однако тягаться с двигателем германского мастерства было не под силу невысоким перилам и проволочному ограждению для предотвращения попыток самоубийств — ирония, не избежавшая внимания Фишера, когда "БМВ" разорвала ограждение и погрузилась в реку пятью метрами ниже. Оказавшись в западне внутри машины, он слышал душераздирающий рев двигателя и наблюдал за горизонтом, небом, и водой, которая превращала обзор в неразборчивое пятно, глубина реки в этом месте может достигать тридцати метров.

Как и сотни раз до этого, подготовка Фишера взяла верх, когда каждый мускул его тела не желал двигаться. Он перевернулся, перелез через сиденья и опустил на пол возле заднего сиденья на свой рюкзак. Большинство жертв падений с моста погибают на переднем сиденье, упершись руками в руль или приборную панель, в ужасе замерев от приближающейся на них воды. Спасется ли Сэм на заднем сиденье, вскоре он это выяснит. Он сделал глубокий вдох, выдохнул и приказал телу расслабиться.

"БМВ" остановилась, будто врезавшись в кирпичную стену, которая такой являлась по законам физики — падая с пятнадцати метровой высоты, машина набрала необходимую движущую силу, и относительная плотность воды стала эквивалентна бетону. Фишера швырнуло на сиденья, которые вырвались из своих креплений в полу и врезались в приборную панель и лобовое стекло. Он почувствовал как "БМВ" дельфинирует — капот погрузился под поверхность воды, а затем вновь разорвал ее, когда приводнилась задняя часть машины. После продолжительного фыркания двигатель затих.

Фишер застонал и попытался приподняться на заднем сиденье. Острая боль пронзила его грудь, и он стал задыхаться. Бывалый Фишер знал: ушиблено ребро, возможно не одно. Он выгнул шею и выглянул между сидений, лобовое стекло было целым. Сэм чувствовал, как машина погружается, увидел пузырящуюся воду по лобовому стеклу и боковым окнам. Он слышал бульканье воды, просачивающейся в труднодоступные места и зазоры отсека двигателя. Вода потекла через вентиляционные отдушины. Фишер ощутил прилив паники. Слова и обрывки изображений промелькнули в его голове: капкан, утопление, могила, медленная смерть... Он отогнал панику и сосредоточился. Фишер погружался на дно, однако это был не совсем капкан, по крайней мере, не сейчас, и будь он проклят, если погибнет взаперти в "БМВ" 7-й серии на дне Рейна.

Люди, пережившие падение с моста и утонувшие в своих машинах, неизбежно совершали одну и ту же роковую ошибку: они старались не впустить воду внутрь, поздно осознавая, что давление воды не позволяет им открыть двери и опустить окна. Начинается паника, разум перестает мыслить, и люди тонут.

Большинство современных машин оснащены толстыми и качественно установленными уплотнениями, и "БМВ" Фишера не было исключением. Вода просачивалась через вентиляционные отдушины, а уплотнения на дверях не пропускали воду, за исключением десятка ручейков, сбегаящих по стеклу. Ситуация ухудшится, если давление воды увеличится, однако у Сэма время еще было. Стиснув зубы, и не обращая внимания на боль в груди, он перевернулся и посмотрел в заднее окно. Свет быстро угасал; он предположил, что машина погрузилась уже на четыре с половиной метра. Течение реки, примерно средняя скорость ходьбы — шесть км/ч, взяло свое. Пройдет около десяти минут, и на место происшествия приедет спасательная команда. К тому времени, если глубина Рейна будет такой, как он предполагал, Фишер и "БМВ" окажутся в километре ниже по течению.

* * *

Девяносто секунд спустя он преодолел отметку десять метров, и "БМВ" скользнула в крошечную тьму. Фишер выловил из кармана куртки светодиодный фонарик, надел на голову и включил. Заднее сиденье окунулось в холодный, бело-голубой свет. Льющаяся через отдушину вода уже достигла края покореженного руля. Все вокруг шелкало и хлюпало — возрастало внешнее давление воды. Случайные карманы воздуха в отсеке двигателя находили лазейки, и мимо окон проскакивал пузырек, исчезающий во мраке.

"Время на походе, — подумал Фишер. — Снаряжение проверено".

Работая в свете фонарика, Фишер расстегнул рюкзак и вынул черный алюминиевый цилиндр, размером с контейнер для чипсов "Принглз". Разработанный по рекламной версии "Спейр Эйр" и модифицированный "ДАРПА" миниакваланг был назван каким-то давно забытым техно-гиковским черным юмором "ОмегаО". Омега означает "последний", "О" как символ кислорода — последний вздох. Невзирая на крохотный размер, миниакваланг "ОмегаО" был настоящим чудом, способным удерживать 2,5 кубических фута, или 70 литров, воздуха, что равносильно 45-50 глубоким вдохам. Для опытных ныряльщиков это означало 5-6 минут нахождения под водой, и сильный пловец преодолеет дистанцию в четыреста метров и более. Фишер был сильным пловцом.

Вода, подпитываемая весенним таянием снегов, была ужасно холодной, однако о

гипотермии беспокоиться не стоило. По крайней мере, не сейчас, а в следующие полчаса, пока он не выберется из воды. Фишер размышлял, как бы отреагировал Хэнсен. Шанс, что они поверят в его смерть, были сомнительны, однако Фишер сделал ставку на суматоху: погоня на высокой скорости, оканчивающаяся падением автомобиля с моста в Рейн. И весь следующий час его преследователям будет, чем заняться.

Теперь вода, поступающая в машину под постоянно увеличивающимся давлением, стала ему мешать. Вода достигала уже до груди. В последний раз он проверил висящий на шее ремешок с миниаквалангом "ОмегаО".

"БМВ" резко врезалось в дно русла реки; машину протянуло еще три метра, и она остановилась, погрузив колесами в ил. Он ощущал течение реки по бортам машины. Вода пузырилась у его подбородка. Он встал на колени и уткнулся головой в крышу машины, надел рюкзак. Сэм взял регулятор и нажал кнопку, проверяя подачу воздуха, и был вознагражден коротким шипением. Он сделал вдох; воздух был прохладен и имел металлический привкус. Фишер закрыл глаза, и вода окутала его.

Тишина.

Какое-то время он неподвижно сидел, слушая стуки и звоны мусора, несущегося вокруг "БМВ", и открыл глаза. Луч фонарика белым конусом освещал машину. Сэм проверил окна, однако увидел лишь беспорядочно кружащиеся во тьме осадочные лохмотья и кусочки растительности. Где же осела машина? Он прижал свою руку к пассажирскому окну, затем к водительскому; здесь он ощутил более сильное давление на стекло. Фишер вернулся на заднее сиденье, поднял ручку, приложившись плечом к двери. Она распахнулась. Фишер вывалился наружу и погрузился до ключицы в грязь. От удара фонарик слетел с головы и ускользнул прочь. Он поймал его, одел на голову, затянув ремешки.

Фишер начал плыть.

Течение, совместно с гребками Фишера, удвоило его скорость под водой. Его обзор сужался до конуса света фонарика, у Сэма было такое ощущение, что он стоит на горизонтальном эскалаторе аэропорта. Не имея возможности зафиксироваться на каком-либо объекте, разум подсказывал Фишеру, что он плывет в нормальном темпе, однако тело было иного мнения. Мысленно ведя отсчет времени, Фишер, не сбавляя темпа, плыл целую минуту, затем повернул влево по диагонали, стремясь к западному берегу Рейна. Спустя две минуты сила течения резко уменьшилась: он выплыл из главного канала. Что-то мягкое скользнуло по его груди и животу, секундой позже Сэм понял, что это был ил. Дно реки начинало подниматься.

"Шесть метров", — прикинул он.

Фишер находился от берега примерно в десяти метрах. Четкий план отсутствовал, однако он

понимал, что необходимо скорее выбраться на сушу и найти укрытие, прежде чем его заметят спасательные катера или случайный свидетель.

Течение вновь переменилось, и Фишер ощутил, как его тело закручивает влево. Ноги коснулись ила, вода стала успокаиваться. Он направился вверх. Свет усиливался. Сэм увидел поверхность воды. Руками, подобно ластам, он начал замедляться, пока он не завис в полуметре от поверхности воды. Над собой он видел деревья: нечеткие силуэты на фоне неба напоминали брокколи. Между деревьями была брешь. Залив. Он нырнул на дно, и поплыл, используя только ноги, он широко раскинул руки, пока не коснулся пальцами земляных стен. Залив сужался и мелел, Сэм теранулся грудью о дно. Он перевернулся на спину, встал на пятки и подался вперед, пока его голова не разорвала поверхность воды. Сэм проморгал и увидел ветви деревьев, нависшие так низко, что до них можно дотянуться, стоит лишь вытянуть руку. Он оказался прав насчет залива: вытянутый в форме "V", он врезался как минимум на шестьдесят метров вглубь суши. В центре залива находился деревянный мостик. Кто-то стоял на нем. Нет, два человека. Мужчина и женщина стояли спиной к нему.

"Смотрят "шоу", — предположил он.

Чрезвычайно медленно Фишер поднял руку и снял маску "ОмегаО".

Прошли долгие десять минут, прежде чем парочка ушла, перешла на южный берег залива и скрылась из вида. Фишер вновь перевернулся на живот и пополз.

Тупик залива оказался усыпан упавшими ветками и поваленными бревнами, покрытыми низко свисающими ветвями с деревьев. По другую сторону дамбы природного происхождения протекал ручей по колено глубиной, заключенный в туннель зарослей подлеска и деревьев. Около семисот метров он следовал вдоль ручья, продираясь вглубь территории, изредка сквозь деревья проскакивали дома и тупики улиц, и спустя сорок минут утомительной ходьбы по воде, он увидел возвышающийся впереди бетонный мост. Сэм услышал шум достаточно плотного трафика, он понял, что оказался возле автострады.

Он направился к берегу и отыскал подходящее место для отдыха. Сэм сбросил с плеч рюкзак, выудил из него гермопакет с айфоном, вытащил его и включил. После того, как Фишер подключился к беспроводной сети, он вывел на экран карту и определил свое местоположение. Он оказался на северных окраинах Вайсентурма, городок по другую сторону моста Райффайзен от Нойвида. Мост напротив него был частью автострады L121 — Коблензер Штрассе. Если провести прямую линию, то Фишер был всего в полутора километрах от места своего прыжка с моста Райффайзен, но вдвое больше, если перемещаться по воде и пешком.

Он проверил часы. Было почти четыре часа. Оставалось около трех часов до наступления темноты.

МАДРИД, ИСПАНИЯ

Фишер выиграл куда больше времени, чем предполагалось, он приземлился в Международном аэропорту Мадрид-Барахас, поймал такси и направился в центр города к первой, которая пришла ему в голову, туристической достопримечательности — Монастырь Дескальсас Реалес на одноименной площади Дескальсас. Сорокаминутная поездка позволила ему переодеться. Водитель, которому, в чем Фишер был абсолютно уверен, отказали в участии испанского шоу гонок на выживание, совершал исключаяющие преследование маневры: вилял в потоке машин, игнорировал скоростные ограничения, демонстрировал любовь к импровизированным поворотам и узким улочкам с односторонним движением. Прибыв на площадь Дескальсас, Фишер был более чем уверен, что по дороге он не подцепил хвост.

Прошлой ночью, проведя пять часов в укрытии на берегу, он вышел под мостом Коблензер Штрассе, затем направился на север через фермерские поля, следуя походным маршрутом вдоль течения реки в Андернах, расположенный в трех километрах от Вайсентурма. Сэм отыскал подходящий неприметный отель "Мартинсберг", его одежда уже высохла, и он выглядел подобающим образом, чтобы не вызвать подозрений у клерка, работающего в ночную смену. Оказавшись в номере гостиницы, он первым делом набрал номер офиса "Иберии" в аэропорту Франкфурта и забронировал авиабилет на поздний ночной рейс в Мадрид; затем позвонил в местную компанию и заказал себе лимузин. Заказы были оформлены на чистые паспорта и кредитные карты Эммануэля. Если его не опознают в дороге от Андернаха до аэропорта, то после себя Фишер оставил лишь холодный как лед след.

После горячего душа и позднего ужина Фишер десять минут осматривал свою грудную клетку, пока не удостоверился, что ничего не сломано, затем выпил четыре таблетки ибупрофена по 200 мг и отправился спать. Проснувшись следующим утром в восемь, Фишер нашел местное отделение "DHL"³⁷ и поймал такси, уже через тридцать минут он вновь вернулся к офису с коробкой и упаковочными материалами. Сэм упаковал своё "не-любящее-аэропорты" снаряжение и оружие, запечатал коробку и направил в офис "DHL" в Мадриде, оставив коробку на столе регистрации.

³⁷ DHL — немецкая международная почтовая компания.

Сейчас, незадолго до полудня по мадридскому времени, он стоял перед монастырём Дескальсас Реалес. Фишер расплатился с водителем, дождался, пока машина с визгом скроется за углом, а затем прошёл четыре квартала на юго-восток до интернет-кафе на улице Монтера.

Фишер расписался, оставил свой паспорт у стойки регистрации, как просили, и прошёл в открытую компьютерную кабинку. На почтовом ящике "Ликос" в черновике было сообщение. Оно было простым:

"Улица Консепсьон Херонима, 21.

Квартира 3Б

Ключ, плинтус".

Еще одна конспиративная квартира. Фишер запомнил адрес, удалил сообщение, и спустя две минуты уже сидел в такси. Когда машина выехала на узкую улицу, Фишер понял, что квартира выходила на здание Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании.

"Прекрасно", — подумал он, выходя из машины.

Как было написано в сообщении, рядом с дверью квартиры 3Б Фишер обнаружил неплотно прикрепленный плинтус и ключ за ним. Внутри было пусто. По сравнению с германской конспиративной квартирой, которая имела все прелести отеля, эта однокомнатная квартира была практически пустой, кроме знакомой кодовой панели на двери спальни. Он ввел необходимый код и толкнул дверь. Внутри находились лишь ЖК-телевизор и красный "бобовый пуф"³⁸ перед ним, возле пуфа на полу стоял спикерфон. Фишер набрал код из "решеток" и "звездочек", и спустя шестьдесят секунд на экране телевизора появилась Гримсдоттир.

— Ты жив, — просто сказала она.

— Кажется. Их кто-то предупредил, Грим.

— Что?

— Ты слышала. Если Ганс Хоффман не обзавелся совестью, то они вышли на меня в тот момент, когда я покинул винодельню.

— Поясни.

Фишер все объяснил, и Грим сказала:

— Итак, звонок поступил Хоффману от третьего лица с самого верха, а значит, изначально запрос пришел от кого-то с недюжинными связями.

— Подозреваю, что не из БНД. От того, "кто стоит в стороне и не вмешивается в цепь событий".

³⁸ "Бобовый пуф" — пуф с виниловым покрытием, набитый мелкими "бобами" (пластиковыми шариками), который принимает форму сидящего человека.

— Ковач?

— Это первое, что пришло мне в голову. Что может быть лучше, чем схватить меня и подставить тебя? Он делает несколько звонков в союзные агентства, удачно обменивается несколькими услугами...

— Доказательств нет, — ответила Грим. — Никто в БНД или германском правительстве не пересекался с Ковачем.

— Согласен.

Фишер не останавливался.

— А что думают Хэнсен со своей командой?

— О твоём трюке? Настроены скептически, спасательная команда еще даже не нашла машину, не говоря уже о теле. На самом деле я считаю, что они шокированы. Вся команда полагает, что ты сделал это специально; большая часть команды считает, что ты рассчитывал выжить и просчитался.

Фишер кивнул. Это был один из предполагаемых исходов, на который рассчитывал Фишер, другой заключался в привлечении полиции Нойвида. Он спросил об этом Грим.

— Второй "Мерседес", где находились Валентина, Эймс и Нобору, успел скрыться до приезда копов к мосту. Хэнсен и Гиллеспи доложили, как выкрутились из этой ситуации. Они рассказали полиции, как заметили опасного водителя и старались не упускать его из виду до приезда полиции. Очевидно, кроме твоей "БМВ", копы Хаммерштайна не смогли установить марки других машин, задействованных в погоне.

Грим спросила:

— Как ты все это провернул?

Фишер рассказал обо всем, от столкновения машины с водой до прибытия в Мадрид.

— Почему лимузин?

— Антоним анонимности это...

— Публичность, — dokonчила Грим. — Скрываться на виду.

— Вроде того. Они хотя бы проверили аэропорты?

— Нет, направились напрямиком в Аэропорт Кёльн/Бонн. Я отозвала их в Люксембург и разместила их в зоне ожидания. Полагаю, в Мадриде ты наведишь местного сплетника?

— Верно предполагаешь, — ответил Фишер.

Карл-Хайнц ван дер Путтен, известный как Спок, проживал в Чинчоне, в сорока километрах к юго-востоку от Мадрида. Якобы Эймс, воспользовавшись связями Нобору из мира наемников, оставил след, который привел команду в Вианден. Фишер желал знать: на самом ли деле ван дер Путтен был тем самым источником информации? Во время предыдущей

видеоконференции с Грим она сказала, что таков поворот вероятен, однако здесь было что-то неладное, и Фишер чувствовал это нутром. Единственное, что не укладывалось в голову — было ли это подозрение вызвано инстинктом или неприязнью к Эймсу.

— Сколько ты пробудешь у ван дер Путтена? — спросила Грим.

— Если он дома, тогда нужный мне ответ будет к утру.

— Хорошо, потому как следующая остановка по соседству — Португалия.

Мэйнфрейм "Третьего Эшелона" до сих пор "пережевывал" массу данных, украденных Фишером с сервера Эрнсдорффа, но Гримсдоттир сказала, что весьма любопытная вещь находилась прямо на поверхности: имя Чарльз Зам, известный как Чакки Зи. Фишер корпел над романом Зама — 250-страничным "Ужасом Бирмы", повествующем о невероятно везучем секретном агенте, который при помощи приемов карате, пробивает себе дорогу сквозь орды злодеев в водолазках, по пути перетрахиывая нереальные толпы пышногрудых женщин с прическами "улей"³⁹. По последним подсчетам, серия романов Зама выросла до тринадцати книг, а издательские контракты оценивались миллионами, и этому предшествовал тот факт, что семью годами ранее Чарльз Зам состоял на Специальной воздушной службе⁴⁰ антитеррористических сил Великобритании.

Согласно приватным данным частной команды сыщиков Эрнсдорффа (большая часть которых была отобрана из Службы безопасности Великобритании, известной как MI5), Зам не ограничился лишь подвигами на бумаге, и ударился в преступность. Наряду с пятью бывшими товарищами из САС, Зам стал лидером банды "Коммунистические воришки", прозванной так лондонскими таблоидами из-за масок Мао Цзэдуна, которые грабители носили во время налетов на две бронированные машины, четыре ювелирных магазина, и четыре банка. В стране жарко обсуждалась тема — читал или слышал ли Зам о знаменитом коммунистическом трактате деятеля Мао, известном на Западе под названием "Красная книжечка". Однако не вызывало сомнений, что "Коммунистические воришки" с готовностью применяли насилие. Итого шесть невинных свидетелей были избиты практически до смерти во время ограблений, по мнению полиции — это были упреждающие сигналы будущим героям. Во время одного из таких процессов женщина потеряла не рожденного ребенка.

— Не убедительно, — сказала Гримсдоттир Фишеру.

— Не соглашусь, — ответил Фишер. — В САС идиотов не принимают. Возможно, Зам именно что не глуп. Написать кучу критикуемых романов, которые делают миллионы и скрыться под видом бывшего тупого солдата.

³⁹ "Улей" — модная в 1960-х высокая женская причёска с начёсом.

⁴⁰ Специальная воздушная служба (от англ. SAS) — далее по тексту САС.

— И одновременно совершить несколько крупнейших краж в британской истории, — докончила Грим.

— Он прошел тренировку. С его деньгами и связями, не нужно умений, чтобы выяснить за какие веревочки нужно дергать. На свете предостаточно отошедших от дел воров, которые с радостью передадут за деньги свои знания. Информация Эрнсдорффа убедительна?

— Весьма. Имена, даты, счета, сексуальные предпочтения... На самом деле, это больше выглядит как досье для шантажа. Но с какой целью?

— Вряд ли ради денег, — ответил Фишер. — У Эрнсдорффа больше денег, чем он сможет потратить за десять жизней. Я предполагаю так: Зам для него как рычаг достижения цели, Эрнсдорфф использует "Коммунистических воришек" для какой-то работы.

— Из того, что нам известно об Эрнсдорффе, кажется, у нас вырисовывается его характер. Он исключительно игрок заднего плана.

— Нам известно, что он играет в качестве посредника на плохих парней и за их деньги. И мы знаем, что он управляет банком из-за своего аукциона. А оттуда не так далеко и до других видов услуг.

ЧИНЧОН, ИСПАНИЯ

Преимуществом выслеживания людей, обитающих на периферии общества, является их стремление жить на окраинах сообществ. Когда вы живете убийством, кражей, шантажом и вам присуще хотя бы мизерная часть кармического осознания, вы, как правило, будете обеспокоены, что когда-нибудь ваши деяния вернутся за вами. Помимо состоятельных людей, которые могут позволить себе жить отдельно от остального мира в окружении охраны, или очень осторожных людей, не оставляющих следов, которые приведут врага к их двери, есть плохие парни, живущие дольше тех, кто игнорирует затворничество и выбирает публичность, маскируясь под обычных жителей.

К счастью для Фишера, Карл-Хайнц ван дер Путтен или Спок, не был ни богат, ни обеспокоен за свою карму. Покончив с жизнью наемника и теперь выполняя роль информационно-координационного центра, ван дер Путтен переехал в Чинчон, население которого составляло всего-то пять тысяч человек, а их предметом гордости были: центральная площадь, на которой время от времени проходили бои быков, и церковь Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон, где размещалась икона Франсиско де Гойя "Успение Пресвятой Богородицы".

После видеоконференции с Гримсдоттир, Фишер взял напрокат автомобиль и сделал две остановки: пополнить припасы, в том числе, ибупрофен для ушибленных ребер, и забрать из DHL коробку с оружием и снаряжением. К трем часам он уже направлялся на юг к выезду город, а в Чинчон прибыл часом позже, в самый разгар сиесты — традиционный испанский послеобеденный отдых для восстановления сил. Он надел шорты-бермуды, сандалии и футболку "Я Мадрид".

Чинчон располагался на восточных склонах Иберийской горной системы Испании, поэтому узкие каменные и кирпичные улочки возвышались и спадали, разветвляясь под неожиданными углами. Архитектура деревушки, возникшей в средние века, подтверждала ожидания Фишера: строения, выполненные из тяжелых, сложенных один к одному мрачных балок; блеклые фактурные стены, окрашенные в цвета желтой охры и мокко; внутренние дворы; балконы с декоративными перилами из черного железа, а также море волнообразных крыш, покрытых U-образной терракотовой плиткой.

Фишер припарковался позади закусочной в нескольких кварталах от площади Майор и вышел из машины растянуть ноги. Улицы были жутко тихими и пустынными, за исключением горстки людей, которые либо сидели на переднем крыльце своего дома либо раскачивались на

гамаках. Собака, помесь бигля и лайки, перебежала улицу, направляясь в темный переулок. Она остановилась, оглянулась на Фишера и растворилась в тенях.

Несколько минут Фишер бродил, наслаждаясь тишиной, затем пошёл в ту сторону, где, как он надеялся, располагалась площадь Майор. Разыскать площадь не составило труда, поскольку все дороги, переулки и тропинки сходились к центру города. Фишер увидел возвышающуюся арену: почти двухметровый кроваво-красный и жёлто-полосатый забор ограждал 35 метровое земляное покрытие. Арену окружали, напоминающие трибуны, трехэтажные галереи домов, обрамленные темно-зелеными перилами. Фишер сощурился от солнца, блестевшего на темно-серой грязи. Ветер доносил запах навоза.

Вывеска на столбе забора гласила о начале корриды следующим утром. Если повезет, к этому времени Фишер уже покинет городок. Не потому, что ему был не по душе этот вид спорта, но потому, что необходимо было разобраться с делами Чарльза "Чакки Зи" Зама и нанести ему визит, выяснить, чем именно он и "Коммунистические воришки" занимались для Янника Эрнсдорффа.

* * *

ФИШЕР вернулся к своей машине и, вилля улочками города, направился к юго-западным окраинам, следуя по указателям к Кастильо-де-Чинчон, затем свернул на окаймленную деревьями грунтовую дорогу, которая привела его к небольшой автостоянке. Проезжая замки, неопытные туристы, наверное, восхищались этим городком; Фишер повидал многое и понимал, что это было скорее правилом, нежели исключением. Замок, имеющий форму квадрата, на каждом углу которого были возведены башни, слегка возвышающиеся над потрескавшимися каменными стенами, занимал площадь неполных девятнадцать тысяч квадратных метров; однако он был построен на склоне с видом на весь городок, который во времена расцвета компенсировал свои размеры.

На парковке стояли две машины, с виду походившие на местные модели.

* * *

ФИШЕР припарковался, вылез и пошел по мосту через подъёмные ворота средневекового замка, остановился, чтобы захватить брошюру из коробки на стене. Оказавшись внутри, Сэм пересёк двор по направлению к северной стене и поднялся на высокую башню. Он был один; если две машины на стоянке принадлежали служителям, они, вероятно, были где-то на сиесте.

Сэм достал из рюкзака бинокль и стал осматривать зелёные поля между замком и городом, ища ориентиры, пока не увидел нужный. Дом Карл-Хайнц ван дер Путтена, двухэтажная вилла с красной крышей, окруженная низкой наружной стеной, построенной в тени старых оливковых деревьев, располагалась на тупиковой улице. Судя по внутреннему бассейну, облицованному синей и белой арабесковой плиткой, а также настилу из травертиновых⁴¹ плит, бизнес ван дер Путтена процветал. Балкон, огражденный кедровыми перилами ручной работы, выходил к бассейну; на всю ширину балкона раскинулись стеклянные раздвижные двери, за которыми Фишер увидел хозяйскую спальню. Похожие раздвижные двери на первом этаже вели к гостиной, уголку для завтрака и кухне.

Фишер осматривал внутренний дворик, пока не увидел мужчину, развалившегося на шезлонге под лимонным деревом. С этого ракурса установить личность мужчины было затруднительно, однако с виду он совпадал с описанием ван дер Путтена. Фишер улыбнулся. Похоже, мужчина перевёл добрую часть своей прибыли на продовольственные товары. Ван дер Путтен тянул почти на сто сорок килограмм. Полутораметровый рост в сочетании с красными плавками "Спидо" не делали его привлекательней. В голову пришла картинка колбасы, окольцованная слишком тугой резинкой. И всё-таки, Фишер сказал бы, что под слоем жира есть мышцы. Не стоит недооценивать опыт наёмника и его дружеские отношения с насилием — на самом деле, история, стоящая за прозвищем Спок, говорила Фишеру, что парень не только знаком с насилием, но и наслаждался им.

На террасе появилась женщина с двумя бокалами маргариты. Она подала один ван дер Путтену и легла на соседний шезлонг. Девушка с длинными каштановыми волосами была тощая как супермодель и выше ван дер Путтена на добрых десять сантиметров. Она носила "совиные" солнцезащитные очки, прикрывавшие большую часть её худощавого лица, придавая ей инопланетное происхождение. Фишер решил, что только взвешенное происхождение или непобедимое влечение к деньгам, могло объяснить её выбор спутника. Каждому своё.

Фишер продолжал осмотр, изучая дома на улице ван дер Путтена, высматривая возможные пути проникновения и отступления, и подходящее укрытие, после чего он опустил бинокль. Слева промелькнул отблеск отраженного света. Инстинктивно Сэм знал, что свет отразился не от ветрового стекла, окна или зеркала, а от линз монокуляра, бинокля или фотоаппарата. Фишер подался вперед, надвинул кепку на глаза и оперся руками о камень, неумышленно осматривая округу подобно туристу. Он остановил взгляд чуть ниже места отблеска, рассматривая территорию боковым зрением. Спустя мгновение блик вновь появился. Фишер поднес бинокль

⁴¹ Травертин — известковый туф, хрупкая тонкозернистая горная порода, используется как строительный и облицовочный камень (также и для отделки внутренних помещений).

и направил его в небо, якобы следя за ястребом, оседлавшего теплые потоки воздуха над замком, однако глаза Сэма были направлены влево. В двухстах метрах к северо-западу на вершине небольшого холма расположилась группа особняков. В начале пустой тупиковой улицы был припаркован небольшой семейный автомобиль. Снаружи стояли двое парней. Оба вооруженные фотоаппаратами или биноклями. Ястреб над Фишером, как бы взаимодействуя, накренился на запад. Он последовал за ним, одним глазом приглядывая за парнями, пока они не попали в объектив бинокля. Ребята выглядели незнакомо; загорелые, с темными волосами.

"Местные", — предположил он.

Один из них направил объектив бинокля на дом ван дер Путтена; второй — на Фишера.

"Состязание, — подумал Фишер. — Но какое именно, пока еще рано судить".

Фишер отвёл бинокль от ястреба и подобно туристу стал разглядывать пышные поля под замком. Через несколько минут двое мужчин сели в автомобиль и исчезли из виду, затем вновь появились на Куэста де Йесерос, дороге идущей с запада на восток в двухстах пятидесяти метрах ниже. Он наблюдал, как автомобиль отклоняется на восток, затем снова исчезает и появляется на улице Аламилльо Бахо, дороге, по которой он ехал двадцатью минутами раньше, чтобы добраться до замка.

Это не могло быть совпадением.

Он посчитал, что блеф с туристом удался, но если они были достаточно любопытны, чтобы заехать сюда, они также могли запомнить его лицо и записать марку, а также модель его автомобиля. Времени, скрыться не было, по крайней мере, не на машине.

Он дождался, пока серый семейный автомобиль исчезнет за грядой виргинских сосен, затем вытащил свой "Кэнон", навёл фокус на ван дер Путтена и сделал пять снимков, после чего спрятал камеру и бинокль и вернулся во внутренний двор. Следуя карте брошюры, он направился к восточной стене, затем спустился по лестнице под стену в короткий туннель, и покинул замок через арку в наклонном фундаменте. Он свернул влево, подошёл к основанию юго-западной башни и выглянул из-за угла. Фишер никого не увидел. Он отстранился и стал ждать.

Спустя несколько минут он услышал хруст шин по гравию, затем последовал тихий визг тормозов. Двери машины открылись, послышалось шарканье ног. Мысленно Сэм представил себе двух мужчин, направляющихся к его арендованной машине, запоминая все детали окружения, прежде чем направиться к мосту с подъемными воротами. Звуки шагов стали тише — парни ступили на камень. Фишер выглянул из-за угла и заметил две макушки, направляющиеся в сторону ворот. Он услышал мягкий стук опустившейся крышки коробки с брошюрами, затем сосчитал до десяти, вышел из-за угла, тихо и быстро зашагал на запад вдоль

стены. Через семьдесят секунд он находился под мостом у юго-восточной башни. Он не останавливался, и не оглядывался, но продолжал двигаться в сторону кипарисовой рощи, ограждающей подъездную дорогу. Оказавшись в густой тени, Сэм лег на землю, сгреб верхний слой земли в горку перед собой и замер.

Посетители не спешили, провели в замке почти полчаса, после чего появились из ворот, пересекли мост на парковку. Прошла еще минута, но звука захлопывающихся дверей не последовало. Две минуты. Открылась и закрылась дверь, затем другая. Заурчал двигатель, и спустя несколько мгновений машина направилась к подъездной дороге над укрытием Фишера. Он выждал пять минут, затем вернулся к замку, через внутренний двор и мост на парковку.

Его автомобиль казался нетронутым, однако он понимал, что это не так. Сэм нашёл передатчик GPS — самодельное устройство, состоящее из prepaid сотового телефона, пластиковой коробки с приклеенным неодимовым магнитом — прикреплённый к кронштейну на теплозащитном кожухе двигателя. Интересно. Они были наблюдательны и тщательны, но использовали самодельный маячок. Фишер уже знал такой тип: наёмники или контрактные консультанты по безопасности, которые были хороши, но недостаточно финансируемы. Предприниматели пытаются ворваться в бизнес. Фишер собрал маячок и поставил его обратно.

Сэм лежал в прохладной тени под автомобилем несколько минут, размышляя. Он оказался в сложном положении. Кто был целью этих парней: он или ван дер Путтен? Если первое, тогда его преследовали, потому что он следил за ван дер Путтенем, или потому что он был потенциальным конкурентом или угрозой? Если их интересовал ван дер Путтен, они могли быть кем угодно: врагами, личными или профессиональными; потенциальными работодателями, делающими домашнее задание; правоохранителями, разведчиками... Фишер понимал, что эта ментальная аэробика была в значительной степени ненужной. Итог: необходимо поговорить с ван дер Путтенем, до того, как эти новые игроки сделают то, за чем пришли.

* * *

Вернув GPS-маячок на место, Фишер тем самым решил играть в туриста до конца. Он покинул замок и проехал через Чинчон до шоссе M-316, по которому направился на северо-восток в сторону городка Вальделагуна, расположенного в пяти километрах. Покинув окраины Чинчона, в зеркале заднего вида появился серый семейный автомобиль и направился за ним в Вальделагуну. В течение часа Фишер игнорировал преследователей, которые, казалось, не особо беспокоились о своей незаметности; время шло, а Фишер шёл своим фото-туром, делая

десятки снимков архитектуры и пейзажей, прежде чем вновь вернуться в Чинчон.

К этому времени сиеста закончилась, и горожане вновь появились на улицах. Фишер нашел отель Каса-де-ла Маркеса в пределах видимости арены для боя быков, и зарегистрировался, спросив у портье на ломаном испанском языке о будущей корриде и живописных местах, на случай если его наблюдатели решат, порасспрашивать портье о госте-гринго.

Оказавшись в своей комнате, Фишер быстрым взглядом через занавески выявил наблюдателей на внутреннем дворике винного магазина вниз по кварталу. Спустя полтора часа они уехали. Фишер посмотрел на часы: шесть тридцать.

ОН выждал до заката, когда замерцали огни города. Сэм побрел в сторону арены и увидел, что ее переделали под танцпол с фонарями и громкоговорителями, через которые струилась народная музыка. Фишер надел коричневые брюки, туристические сандалии, темно-синюю рубашку поло поверх белой футболки, и, не заправляя их в штаны, натянул на рукоять пистолета, за пояс он заткнул балаклаву из номекса. Сэм колебался, желая прихватить с собой еще кое-какое снаряжение, как минимум трифокальные очки или "Сову", однако из-за близко примыкающих домов Чинчона, узких улочек, и праздничного настроения города, шансы столкнуться с жителями были слишком высоки.

Хотя ещё не совсем стемнело, но на арену, казалось, пришла добрая половина города; здесь были лишь стоячие места. Двадцать минут Фишер протискивался сквозь толпу, улыбаясь, приветствуя гуляк и наслаждаясь зрелищем, вместе с тем продолжая высматривать своих наблюдателей. Их нигде не было видно, и Фишер сделал из этого вывод: вероятно, у парней не было подстраховки, и они слишком полагались на GPS-маячок, опасный подход, особенно в городке, который можно пересечь за десять минут. С другой стороны серьезного повода для усиления любопытства к своей персоне он не предоставил. С виду было ясно, что он походил на фотографа-энтузиаста, случайно оказавшегося на месте их цели.

Придерживаясь переулков, Фишер продвигался на юг, используя декоративные огни замка на холме в качестве проводника, он достиг улицы Куэста де Йесерос, остановился возле дерева на тротуаре, осмотрелся и прислушался. Сэм пересек дорогу, взобрался на покрытую кустами насыпь и повернул на запад. Следующие сто метров привели его к заднему двору ван дер Путтена, расположенному в пятидесяти метрах через дорогу на вершине кустистого пригорка. Крошечные галогенные светильники освещали задний двор, отбрасывая мягкие белые конусы на травертиновую плиту, из-под поверхности воды бассейна исходил янтарный свет. В спальне ван дер Путтена было темно, за исключением дюжины горящих свеч. Наблюдая, Фишер заметил, как открылась дверь, и в прямоугольнике желтого света показался силуэт спутницы вар дер Путтена. Она замерла на мгновение, заведя одну ногу за другую, и опёршись руками о косяк двери, очевидно, красуясь перед ван дер Путтенем, которого Фишер заметил лежащего на кровати. Тот по-прежнему был в плавках "Спидо". Женщина выключила свет, и в комнате вновь потускнело.

Сквозь стеклянные раздвижные двери первого этажа Фишер заметил красный кружок, который быстро переместился по кухне и вновь исчез. Кто-то заинтересован сохранить остроту

ночного зрения при помощи красного света⁴². Приятели из серого семейного автомобиля делали свой ход.

Фишер вытащил пистолет, продрался сквозь заросли, спустился по насыпи, а затем перебежал дорогу и взобрался на пригорок у стены заднего двора ван дер Путтена. Сквозь стеклянные двери он заметил две темные фигуры,двигающиеся через гостиную к фасаду дома.

"В сторону лестницы", — предположил Фишер.

Он перемахнул через стену и, пригнувшись, побежал, обогнул бассейн, добрался раздвижных дверей, и присел перед ними. Он проверил дверь. Заперто. Сэм вынул "Гербер Гардиан" из ножен на голени. Он отложил пистолет в сторону, затем ухватился правой рукой за дверь и стал тянуть ее вправо, одновременно заклинивая острие "Гардиана" в замочный механизм. Дверь, щелкнув, открылась. Фишер вложил нож в ножны, поднял пистолет и, пригнувшись, прокрался внутрь, остановился, надел балаклаву.

Сверху донесся крик женщины, затем послышался глухой звук, как будто на пол упало тело.

Выставив вперёд пистолет, Фишер двинулся через кухню, проверил фойе, затем выглянул из-за угла на лестницу. Где-то на втором этаже горел свет. Снова крик. Фишер поднялся по лестнице, ступая осторожно и уверенно, пока второй этаж не оказался в поле зрения. В конце трёхметрового холла была приоткрыта дверь в хозяйскую спальню. Сэм увидел тумбочку и светильник, который и был источником света.

Он услышал мягкий глухой звук, словно рука в перчатке ударяет по толстому словарю.

"Оружие с глушителем", — подумал Фишер.

Либо ван дер Путтена либо его подруга приняли пулю, секундой позже раздался женский крик, который дал Фишеру ответ. Это был крик не боли, но смирения, тоски. Они убили ван дер Путтена. Фишер подавил желание выбить дверь. Женщина всё еще жива. У злоумышленников были свои дела, иначе бы она уже получила пулю.

Фишер сделал ещё два шага по коридору и остановился справа у открытой двери. Ванная. Он вошёл, осторожно ощупывая стены, пока не нашёл тяжёлую стеклянную мыльницу. Сэм схватил пистолет левой рукой, взяв мыльницу правой, и вернулся обратно в холл.

— Поспеш, Родриго, — сказал мужской голос на испанском.

— Это не так-то легко, чёрт побери! — последовал ответ.

Фишер сделал шаг вперед, прижался к стене по левую руку. Теперь он видел обстановку вокруг лампы. На кровати находились две пары ног: в нижней части кровати располагалась первая пара, ноги которой были обнажены, а носки смотрели вверх; на второй паре были

⁴² При красной подсветке людям требуется меньшее время на адаптацию в темноте, т.к. их глаза меньше "нагружены".

надеты брюки, носки смотрели вниз. Их владелец стоял на коленях на кровати, склонившись над ван дер Путтенном. Кровать раскачивалась из стороны в сторону.

Фишер поднял правую руку, прицелился и швырнул мыльницу в спальню. Мыльница полетела точно в цель, угодив прямо в центр раздвижных стеклянных дверей. Когда стекло разлетелось вдребезги, Фишер вошел в двери.

На пороге он посмотрел вправо и заметил парня, стоящего над обнаженной девушкой ван дер Путтена. Его ботинок находился на шее женщины, а 9-мм пистолет с глушителем был направлен ей в череп. Как и ожидалось, он глазел на разбитые двери. Фишер развернулся, выстрелил парню в голову, тот покачулся в стороны и съехал на пол по стене. Фишер вновь развернулся и прицелился в парня, который склонился над ван дер Путтенном.

— Не двигайся, — приказал Фишер на испанском.

Мужчина в этот момент уже поворачивал голову. Он остановился, показав лицо в профиль. Его рук не было видно.

— Покажи руки, — приказал Фишер.

Парень не двигался.

Фишер повторил приказ.

Парень поднял над головой левую руку, она была красной до запястья.

— Теперь другую.

Фишер знал, что сейчас произойдёт. Он видел это в его позе, в движении его глаз.

Мужчина повернул голову обратно к раздвижным стеклянным дверям и сказал:

— Хорошо, хорошо...

Фишер сделал широкий шаг влево, и спустя полсекунды мужчина сделал свой ход. По-прежнему держа левую руку над головой, мужчина развернул туловище против часовой стрелки, показывая правую руку с 9-мм пистолетом. Дуло полыхнуло оранжевым. Пуля глухо стукнула в стену, где мгновение назад стоял Фишер. Сэм выстрелил дважды, и обе пули вошли в паре сантиметров друг от друга ниже подмышки парня, разорвав сердце в клочья. Уже мертвый, он повалился вперед через край кровати, на мгновение его ноги поднялись вверх, а затем он рухнул на ковёр.

Женщина за ним всхлипнула.

— Не двигайся. Не смотри вверх, — сказал ей Фишер. — Всё будет в порядке.

Она не ответила.

— Скажи "да", если понимаешь меня.

Он получил слабое "sí" в ответ.

Фишер подошел к двери и задернул занавески, затем осмотрел ван дер Путтена. Бывший

наемник лежал ничком на кровати, окрашивая кровавыми кляксами Роршаха⁴³ белые простыни. Он был убит выстрелом за правым ухом, или тем немногим, что от него осталось. Оно было отпилено, как и левое ухо, окровавленным танто⁴⁴, который лежал подле тела. Уши находились на соседней подушке. Они выглядели как миниатюрные, обезвоженные свиные отбивные.

"Карма", — подумал Фишер.

Он быстро обыскал обоих мужчин, забирая всё, что находил, затем схватил одеяло в бельевом шкафу и накрыл им женщину. После некоторых уговоров она поднялась на ноги, и Фишер повёл её из спальни вниз на диван в гостиной.

— Что случилось? — тихо прошептала женщина.

Она была в шоке.

— Кто эти люди? Почему они убили Хайнзи? Кто ты? Почему они...?

Фишер разрешил ей походить по комнате, пока сам отправился на кухню за пластиковым пакетом для овощей, в который он скинул бумажники, карманный мусор и связку ключей от машины. Затем он вновь поднялся наверх, осмотрел аптечку ван дер Путтена и нашел баночку амбиена⁴⁵. Он подал женщине таблетку и стопку скотча, она не протестовала. Сэм опустился на колено перед ней.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Изабелла.

— Изабелла, у Хайнзи был сейф? Там, где он хранил важную информацию? Возможно тайник?

— Что?

Фишер повторил вопрос, Изабелла покачала головой.

— У него были одни часы и лишь несколько колец. Никаких драгоценностей...

— Я имею в виду документы. Важные бумаги.

— Зачем они вам?

Впервые Изабелла подняла голову и попыталась сосредоточиться на Фишере. Увидев его балаклаву, она отпрянула, а ее глаза расширились.

— Я друг, — сказал Фишер. — Жаль, я не успел спасти Хайнзи. Эти парни пришли сюда за информацией.

⁴³ Роршарх — автор теста исследования личности "Пятна Роршаха" (тест на интерпретацию десяти симметричных относительно вертикальной оси чернильных клякс).

⁴⁴ Танто — кинжал самурая.

⁴⁵ Амбиен — снотворный препарат.

Это не соответствовало действительности, однако женщина была не в состоянии что-либо противопоставить.

— Если я не найду их и уйду, за ними пришлют больше людей. Ты понимаешь?

— Больше? Больше людей?

— Именно. Где Хайнзи хранил важные документы?

— Сейф. На втором этаже. Под раковиной...

— Ты знаешь комбинацию?

— Мой день рождения.

Фишер ощутил мимолетный прилив печали. Очевидно, Изабелла значила для ван дер Путтена гораздо больше, нежели предполагал Фишер.

— Когда твой день рождения?

Изабелла моргнула несколько раз и ее голова опустилась. Амбиено-скотчевый коктейль начал действовать.

— Что?

— Когда твой день рождения?

— 9 июня 1961.

Фишер уложил ее на диван, затем вновь поднялся наверх. Как и было сказано, он нашел сейф, встроенный в полу ванной. Сэм отодвинул рулоны туалетной бумаги и бутылки чистящего средства и повернул диск сейфа на 6-9-61. Ничего. Он пробовал разные комбинации и последовательности, пока не щёлкнуло на 61-19-6-9. Внутри небольшого сейфа Фишер нашёл лишь SD карту памяти на 2 гигабайта. Он положил ее в карман и спустился вниз.

— Я позвоню в полицию, — обратился Фишер к Изабелле. — Отдохни.

Она устало кивнула и перевернулась.

Фишер покинул дом.

Преследователи припарковали свой серый автомобиль в двух кварталах отсюда. Он обыскал его, собирая каждый клочок бумаги, и бросая в продуктовый мешок, прежде чем запереть двери и выбросить ключи в канализацию.

МАДРИД, ИСПАНИЯ

— Вполне возможно, — сказал Фишер Грим. — Но я никогда не верю в совпадения.

— Я тоже, — ответила она с экрана. — Если повезёт, через пару часов у тебя кое-что будет от меня.

* * *

Той ночью, выбросив ключи от серой машины, Фишер побрел в центр городка, остановился купить газету, в которую он завернул рубашку с засохшей кровью. Когда он добрался арены, общественное гулянье было в полном разгаре, и полыхал огромный праздничный костер. Он бросил газету с рубашкой в пламя, затем пятнадцать минут плясал, выпивал, стараясь привлечь к себе внимание, а затем направился в ночной магазин неподалеку от его отеля. Сэм воспользовался таксофоном, набрав 112 (испанская версия 911), и на беглом испанском рассказал диспетчеру о стрельбе на перекрестке Куэста де Йесерос и Аламильо Бахо. Затем он повесил трубку и вернулся в отель.

Решение позвонить в полицию, а затем остаться в городе и не скрыться было тактическим азартом, Фишер знал это, однако, учитывая размеры Чинчона, иностранец, покидающий город посреди ночи, за которым тянется жестокое тройное убийство, не останется незамеченным.

Фишер проснулся следующим утром до восхода солнца, скинул сумку с вещами с балкона, затем остановился в вестибюле и, чтобы дополнить свой замысел, расспросил клерка, когда начнется коррида, как добраться до Гуадалупе и есть ли здесь открытый для общественности монастырь. Выйдя на улицу, он подобрал сумку, пошёл к своей машине и уехал прочь, взяв курс на запад по М-404 к выезду из города, а затем свернул на север в сторону Съемпосуэлоса, направляясь в Мадрид на конспиративную квартиру "Третьего Эшелона", где запаковал всё содержимое карманов убийц ван дер Путтена и отослал ближайшим международным авиарейсом. Грим получит посылку через шестнадцать часов.

* * *

— Могу лишь сказать, что карта памяти из сейфа ван дер Путтена, вероятно, содержит информацию о банковском счёте, — сказала Грим. — И как ты предполагал, их у него

несколько, и оба скрыты за подставными компаниями. Я занимаюсь этим. Если Эймс платил ему не наличными, данные должны быть здесь.

— Хорошо.

— Вернёмся к нашему неслучайному совпадению: это может означать, что-либо Нобору, либо Эймс лгут о ван дер Путтене.

— Всё гораздо хуже, — ответил Фишер. — Это означает, что один из них крот.

* * *

Прошло несколько секунд, прежде чем Гримсдоттир осознала услышанное. Она нахмурилась и выдохнула.

— Может быть ещё хуже. Если ван дер Путтен не был их информатором, благодаря чему Хэнсен и его команда вышли на Вианден, то остаются только трое, кто мог бы шепнуть Эймсу: я, Моро и Ковач.

— И тебе известно, за кого я голосую, — ответил Фишер. — Вопрос в том, делает ли он это, чтобы подставить тебя, или за чем-то ещё?

— Например?

— Эрнсдорфф. Когда ты сказала Ковачу, что я двигаюсь в сторону Виандена?

— За четыре часа до того, как Эймс получил наводку от информатора.

— Как только он понял, что я направляюсь в Вианден к Эрнсдорффу, он занервничал и приказал Эймсу убрать меня. Проблема в том, что я уже проник в имение Эрнсдорффа.

— Если все это правда, почему Ковач просто не позвонил Эрнсдорффу и не предупредил его?

— Трудно сказать. Изоляция, может быть. Либо Ковач и Эрнсдорфф находятся на разных уровнях пищевой цепи: если это так, тогда есть рыба покрупнее.

— Достаточно большая, чтобы дергать за веревочки заместителя директора АНБ и европейского банкира чёрного рынка. Страшно подумать.

* * *

Они говорили еще несколько минут; затем Фишер отключился и сделал пару звонков: один в офис "Иберии", чтобы забронировать вечерний рейс в Лиссабон, а второй в "DHL" — организовать пересылку снаряжения. Затем он перекусил, прилег на четыре часа, после чего поймал такси до аэропорта. Его рейс отправлялся в восемь тридцать. Из-за разницы во времени

и расстоянии, семидесяти минутный перелет в Лиссабон перенесет Фишера лишь на десять минут после его отлета. К девяти часам он был уже в дороге, и час спустя въехал в Сетубал и зарегистрировался в отеле "Аранхуэс".

Расположенный на полуострове Троя, в устье реки Садо, Сетубал был городом со 120 000 населением, который был основан вокруг сардинного промысла, с начала двадцатого века ставший процветающим бизнесом. Согласно множеству хорошо продуманных, и даже мелодраматических кратких биографий и сведений из журналов, которые Фишеру удалось найти о Чарльзе "Чакки Зи" Заме, в прошлом спецназовец из САС, ныне писатель-романист, а по совместительству и мастер-вор, тот был приверженцем рыбалки. Именно рыба, высоко ценящаяся рыбаками-любителями (не сардины) явилась причиной его переезда в Сетубал. Множество сопутствующих рассказов были запечатлены на фотографиях: Зам с изогнутой от напряжения удочкой на палубе своей тридцати метровой яхты "Азимут 98 Леонардо"; стоящий за штурвалом яхты; сидящий в водолажном снаряжении на планшире⁴⁶ яхты... Требовалось немного воображения, чтобы догадаться о любимом занятии Зама, окромя его оцененной по достоинству одержимости. Это было очевидно. "Азимут 98 Леонардо" стоил 4,9 миллионов евро, или около 6,8 миллионов долларов США. Снимки виллы Зама с видом на океан, расположенной по дороге вдоль побережья от Сетубала в городке Портиньо да Аррабида, подтверждали привязанность мужчины к морской жизни.

Фишер поразмыслил и решил не сопротивляться соблазну. Пришло время выяснить, как далеко зашла любовь Зама к океану.

* * *

Фишер проснулся вскоре после рассвета следующего дня и покинул отель, к тому времени, когда верхний край солнца всходил над поверхностью океана, Сэм уже оставил черты города позади и направлялся извилистой дорогой вдоль побережья на юг. Он сделал остановку в небольшом ресторанчике под названием "Бар у моря" на пляже Фигейринья, затем вновь отправился в путь, и спустя десять минут приехал в Портиньо да Аррабида. Городок мгновенно оказался на вершине его короткого списка потенциальных мест после выхода в отставку.

Приютившийся у подножия Серра-да-Аррабида (переводится как "пила", подходящий термин для горной гряды, которая возвышалась позади городка) Портиньо да Аррабида походил на картинку с открытки: красные крыши бунгало высоко взгромоздились на пышных

⁴⁶ Планшир — брус по верхнему краю борта (шлюпки, яхты, палубного судна) для придания прочности и жёсткости каркаса.

склонах, белые песчаные пляжи, и прозрачная бирюзовая вода, заключенная в полумесяц скалистой береговой линии.

Следуя скриншотам "Гугл Карт" на своем айфоне он проехал городок, а затем направился по дороге, уходящей в горы, пока он не отыскал живописный вид, подходящий для обзора местности. Сэм покинул машину и направился к деревянным перилам, где был установлен ряд стационарных биноклей. Он опустил пятьдесят центов евро в монетоприемник и прильнул к окулярам.

Первый взгляд на дом Зама рассказал Фишеру две вещи: первая, термин "вилла" был большой тривиальностью; и вторая, снимки не отображали реальной картины.

Почти километровое строение типа ранчо, облаченное окнами от пола до потолка, расположилось на вершине косогора в седловине между откосом Серра-да-Аррабида и скалой, выходящей к океану. Трехметровой ширины напоминающий ров бассейн на две трети окружал дом с задней части, а с фасадной стороны располагались каменные ступени, спиралью опускающиеся вниз к террасам в скале, в нее также упирался противоположный край бассейна, который, казалось, висел в воздухе над водой тридцатью метрами ниже. Второй этаж был усеян шезлонгами, стульями, зонтами с сине-белыми полосами, а неподалеку стояла кедровая будка, которая, как предположил Фишер, служила для переодевания/душевой. Шестидесяти метровый каменный пирс у основания ступеней вел к трем моторным лодкам, однако яхты нигде не было видно.

Фишер перевел обзор дальше, осматривая поверхность океана от края до края пока не заметил ее пришвартованную возле острова в восьми километрах к югу от побережья. На палубе Сэм насчитал шесть человек, загорающих на солнце.

"Группа здоровья", — решил он.

Хотя с такого расстояния они походили на пятна, однако Сэм все же рассмотрел в их движениях экономность и уверенность. Что-то вроде манеры поведения, приобретенной за годы пребывания в специальном военном обмундировании, в данном случае САС. Мужчина в центре группы — Зам, предположил Фишер — сидел в специальном кресле для борьбы с крупной рыбой на корме, поднимая и опуская удочку. В пятидесяти метрах от кормы марлин разорвал поверхность воды, дугой изогнулся в воздухе, стараясь сорваться с крючка, его спина блеснула на солнце, и он вновь погрузился под воду. На корме яхты поднялось бесшумное приветствие.

Фишер отстранился от бинокля.

"Будет нелегко", — пробормотал он.

Справиться с одним солдатом САС не составит труда, но с шестью — равносильно смерти. Необходимо сделать все безошибочно или схватки не пережить. Тот факт, что группа уже

какое-то время была не при делах, слегка повышал шансы Фишера. Много будет зависеть от опыта их былых деньков.

* * *

Спустя еще час яхта подняла якорь и пустилась в путь. Менее минуты понадобилось спаренным двигателям мощностью 2,216 лошадиных сил, чтобы вывести яхту на крейсерскую скорость 30 узлов (56 км/ч) и примерно через десять минут они должны вернуться назад. Фишер сделал восемьдесят пять снимков мега виллы Зама, сосредотачивая внимание на линии визирования, углах обзора, входах, мест для укрытий, и возможных путей подхода-отхода. Поэтажный план дома был известен, полы в комнатах покрыты коврами и отделены навесными стенами или тканевыми панелями, которые делали наблюдение проще, а передвижение внутри сложнее: толстый ковер был палкой о двух концах.

Прошло одиннадцать минут с того времени, как яхта покинула остров и направлялась в сторону пирса. Зам стоял за штурвалом на вершине штурманского мостика яхты. Он ловко завертел тридцатиметровое судно, плавно заходя в У-образный поворот, затем дал задний ход, осторожно причалив бортом яхты к кранцам⁴⁷ пирса. Теперь Фишер мог разобрать вытравленное на корме яхты название "Смелость" на манер девиза САС: "Кто не рискует, тот не побеждает", предположил Фишер.

Не дожидаясь, пока двигатели "Смелости" утихнут, приятели Зама перепрыгнули на пирс и обеспечили охрану периметра, тем временем Зам рывкал приказы и жестикулировал. Довольный, что все в порядке, он спустился с мостика, прыгнул на причал, и группа двинулась к ступеням.

Произошедшее далее многое рассказало Фишеру. Спустя несколько минут после того, как парни расположились на втором этаже террасы, из дома появилась тройка слуг в белых смокингах, несущих на подносах высокие стаканы и кувшины, наполненные не лимонадом. Зам предпочитал джин с тоником, логично было предположить, что окружение последовало его примеру. Следующие полчаса подтвердили теорию Фишера, поскольку группа расшумелась. Дважды прислуга возвращалась наполнить кувшин. Еще не было и девяти утра.

"Весь мир у них под рукой, а Зам со своими "Коммунистическими воришками" проводит время за выпивкой", — подумал Фишер.

Они ничтожно убивали свое время, и это было хорошей новостью.

⁴⁷ Кранец — подкладка, которую кладут между судном и пристанью для смягчения ударов бортов судна о причал или о другое судно.

Остаток утра Сэм путешествовал по горам над виллой Зама, всякий раз останавливаясь, когда наткнулся на место с хорошим обзором. К тому времени солнце достигло зенита, он сделал около двух сотен фотографий виллы и окружающей местности. Большинство снимков, скорее всего, будут повторяться, однако Фишер знал прелесть цифровых фотоаппаратов: большой объем памяти и кнопка "УДАЛИТЬ". К тому же идентичные на вид снимки часто открывали полезные детали, если развернуть на весь экран, приблизить и применить графические фильтры.

Ещё час он разведывал пляжи Портиньо да Аррабида ниже виллы Зама, а затем вернулся в гостиницу Сетубала. Его ждала коробка "DHL" со снаряжением. Оказавшись в своей комнате, он откопал ОПСАТ, включил его и установил шифрованное соединение с Гримсдоттир. Его ждало сообщение:

"Финансовый аккаунт Спока "крякнут".

За последние две недели никаких признаков вкладов.

Эймс солгал. Ван дер Путтен не предоставлял ему наводку на Вианден".

УЧИТЫВАЯ разгульные привычки Зама и его приятелей, Фишер не видел пользы в отсрочке своего проникновения до глубокой ночи. Из всего увиденного Фишер понял, что банда спала днем и гуляла всю ночь, и у Сэма не было времени проводить затяжное наблюдение. В 9:00 вечера он покинул Сегубал и спустя полчаса прибыл в горы Портиньо да Аррабида. Навигатор "Гармин 60Сх" указывал путь по грунтовой дороге к парковке, которую Сэм приметил ранее. Стоянка была пуста. Он вышел из машины, открыл багажник, сменил гражданскую одежду на тактическое снаряжение и отправился в путь.

Тропинка на крутой откос над виллой Зама простиралась менее восьмисот метров, но пересекала два хребта и охватывала трёхсот метровый спуск; уже стоял одиннадцатый час, когда Фишер сквозь деревья увидел огни в доме. Сэм опустился на живот и подполз к краю откоса.

Обзор был отличный, он охватывал всю западную сторону виллы, первый этаж и террасу вокруг бассейна, возле которого полным разгаре проходило веселье, и Фишер видел гостей Зама — все они были женщинами и носили бикини. Фишер услышал мелодии сальсы, струящейся из скрытых динамиков, а свет керосиновых факелов, установленных вдоль перил, заливал место веселья. Вместе с Замом и его людьми, Фишер насчитал двенадцать человек, однако среди них не было прислуги, и это означало, что он мог исследовать виллу без особого опасения. И это было единственно хорошей новостью. Опасность заключалось в том, его от Зама отделяло множество завсегдатаев. Кроме света от нескольких светильников внутри виллы было темно.

Фишер лежал неподвижно, наблюдая, пока не убедился, что не пропустил никого в доме, после чего сделал окончательный осмотр в режимах НВ/ИБ/ЭВ. Затем он отполз к деревьям, встал и направился извилистой тропой вдоль края откоса, используя валуны и заросли в качестве укрытия, пока терраса не исчезла за вершиной скалы. К тому моменту, когда Сэм добрался седловины, в которой находилась вилла, он был в пятнадцати метрах от бересклетовой живой изгороди, ограждающей имение. "Трехглазыми" очками он бегло осмотрел окрестности в режимах НВ/ИБ/ЭВ, затем встал и, пригнувшись, побежал к изгороди. По другую сторону он услышал журчание фильтрационной системы бассейна. Береговой ветер разносил с собой звуки смеха и брызг, перемешивая их с музыкой сальсы.

Фишер подался вперед, следуя вдоль ограды, пока та не окончилась у каменной террасы, здесь он выглянул из-за угла и двинулся дальше. Быстрая перебежка по декоративному,

деревянному мостику через ров, привела его к французским задним дверям⁴⁸ виллы. Правая створка двери открылась при нажатии ручки. Сэм проскользнул внутрь и прикрыл за собой дверь. Несмотря на ветер снаружи, в доме работал кондиционер, и температура держалась в районе восемнадцати градусов. Фишер крался по дому, останавливаясь у каждого коридора и двери, и проверяя наличие сигнализаций или датчиков, однако ничего подобного он не заметил, пока не добрался спальни Зама, расположенной на фронтальной стороне виллы с видом на океан и Портиньо да Аррабида. Пол из терракотовой плитки не был ничем покрыт, кроме узкой дорожки по периметру комнаты; при помощи ЭВ под дорожкой Фишер заметил прямоугольник из вихря голубых волн. Непосредственно над этим местом висела обрамленная картина. Фишер не сдержал улыбки: подумать только, мастер-вор Чарльз Зам придерживался настенных сейфов, скрытых под отвратной копией Моне. Фишер направился к картине и, стараясь не наступать на дорожку, осмотрел раму и стену на наличие других датчиков. Их не было. С левой стороны рамы он нашел незаметный фиксатор и отвернул картину в сторону, выявляя утопленный в стену сейф шестьдесят на шестьдесят сантиметров. Поскольку Зам выбрал очевидное место для тайника, то на сам сейф денег он не пожалел. Обходить электронный замок не было времени, а подрыв дверцы уничтожит большую часть спальни. Требовалось сотрудничество Зама.

Сэм прикидывал свои варианты, когда услышал звук открывающейся раздвижной стеклянной двери. Фишер подошел к двери спальни и выглянул из-за угла в устланный ковром коридор как раз в тот момент, когда мужчина и женщина вошли в гостевую спальню. Дверь захлопнулась, и спустя некоторое время послышался женский смех.

Фишер вышел из-за угла, прокрался вдоль коридора к двери, приложил к ней ухо и услышал скрип кроватных пружин под мужчиной и женщиной. Фишер вытащил пистолет SC и переключил в режим стрельбы "ДРОТИКАМИ", затем потянулся левой рукой и проверил ручку двери. Не заперто. Он повернул ручку на сантиметр, остановился, затем еще на сантиметр, затем еще, пока ручка не повернулась до упора. Сэм распахнул дверь и вошел внутрь, придерживаясь левой стороны. Благодаря проведенной разведке план комнаты был известен, и теперь Сэм развернулся вправо, держа наготове пистолет. Ни женщина, ни мужчина не слышали его шагов. Фишер выстрелил дротиком парню в лопатку, сделал шаг вправо и сделал еще один выстрел. Второй дротик угодил женщине в шею. Они оба обмякли, потеряв сознание. Двое устранены. Фишер накрыл покрывалом тела, затем покинул комнату, закрыв за собой дверь.

Снова послышалось хихиканье. Шлепок. Визг. Голоса доносились снаружи.

⁴⁸ Французские двери — декоративные двойные двери из окрашенного или простого стекла.

Фишер вновь прижался к стене, подался вперед в сторону угла, и выглянул из-за него. Еще одна парочка появилась на вершине лестницы террасы и пересекла дворик в направлении раздвижных дверей. Фишер отступил по коридору назад, глубже в тени, присел на корточки, держа пистолет наготове.

Прошло десять секунд.

Из другой части виллы долетел звук закрывшейся двери, за которым последовал отличительный гул открывающихся автоматических гаражных ворот. Спустя несколько минут ворота закрылись.

"Четверо вне игры", — подумал Фишер.

Тем не менее, он ничего не мог сказать об отъезде этой парочки. Они могли уехать на пять минут, а могли и на всю ночь. Он предположил последнее.

Настало время рискнуть. Фишер вернулся в гостевую спальню и отыскал возле кровати гавайскую рубашку бессознательного парня. Он натянул ее поверх тактического костюма, а затем вышел во двор через раздвижные парадные двери, остановившись, чтобы спрятать винтовку, пистолет и трифокальные очки, затем сделал глубокий вздох и направился к ступеням террасы, стараясь, чтобы над краем скалы были видны лишь его голова и плечи.

— Эй, Чакки, телефон! — выкрикнул он через сложенные ладонь к ладони кисти рук с британским акцентом.

Все люди вокруг бассейна в унисон остановились и взглянули на него.

Фишер почувствовал, как заколотилось его сердце. После пяти тягучих секунд тишины, Зам крикнул в ответ:

— Не зови меня так, черт возьми! Я же говорил тебе!

Ой-ёй. Фишер виновато пожал плечами, затем крикнул:

— Тебя к телефону!

Зам передал свой стакан с выпивкой девушке и направился к ступеням. Фишер побежал обратно к вилле, подобрал свое снаряжение, и вернулся в коридор, где он сбросил гавайскую рубашку. Сэм поднял пистолет, сделал шаг вперед. Раздвижная дверь со свистом отодвинулась в сторону, а затем закрылась. Когда Зам появился в гостиной и направлялся в сторону кухни, где находился телефон, Сэм две секунды следовал за ним, а затем выстрелил. Дротик угодил Заму ниже правого уха. Он открыл рот, оступился; земля ушла из-под ног, и Зам повалился на пол. Фишер подошел к нему, схватил за ворот и потащил по коридору в хозяйскую спальню, где надел на руки и ноги Заму пластиковые наручники. Пятеро устранены или вышли из общей картины.

Фишер быстро обыскал Зама и нашел за поясом полуавтоматический пистолет "Кольт" 25-

го калибра. Это усложняло положение дел. Если босс был вооружен, то подчиненные также будут вооружены. Вероятно. Еще одно предположение, которое пришлось сделать Фишеру. Он рассчитывал испытать "Ватный Шарик", однако расстояние и ветер снижали точность попадания, ему придется подобраться к ним ближе и применить дротики. Рискованно. Даже несмотря на их нетрезвое состояние, остальные три парня были бывшими военными САС. Многие годы они жили с оружием в руках; даже если они пьяны, Фишер не поднимал свои шансы более 50 процентов.

"Варианты", — подумал он.

Зерно идеи зародилось у него в голове.

Он отыскал раздевалку прислуги, небольшую гардеробную с прачечной возле гаражной двери, где нашел белый смокинг, брюки цвета хаки и сандалии, которые идеально подошли по размеру, а затем вышел на кухню.

За барной стойкой находились десятки бутылок со спиртными напитками, менее полные, казалось, использовали для мохито. Пожалуй, настало время для особой смеси от Сэма Фишера. В шкафу он нашел стеклянный кувшин, сделал порции мохито, затем отставил их в сторону и обратил свое внимание к SC-20.

"Сколько потребуется? — размышлял он. — Три мужчины, четыре женщины, все пьяны..."

Он извлек пять "Ватных Шариков" из модульного магазина винтовки, бросил их в кувшин, и при помощи длинной вилки для гриля продырявил все "шарики". Сэм выждал три минуты, позволив транквилизатору раствориться, затем хорошенько потряс кувшин, добавил льда, нашел серебряный поднос и шесть высоких бокалов, и наполнил их. В конечном итоге, он засунул пистолет за пояс и направился к двери. Он остановился перед зеркалом в фойе, осмотрел себя и вышел во двор.

Сэм был посреди ступеней террасы, когда его заметили. Приветственные возгласы и аплодисменты поднялись от группы у бассейна, и к тому времени, когда Сэм достиг террасы, мужчины и женщины уже направлялись к нему. Знание Фишера португальского было поверхностным, однако французский был не плох, поэтому он переключил ментальные шестеренки и сказал на хромом португальском с французским акцентом:

— Мохито. С наилучшими пожеланиями от сеньора Зама.

Запотевшие от жары бокалы исчезли с подноса. Фишер развернулся уйти, однако его остановил возглас одного из людей Зама:

— Эй, я полагал, Чарльз дал вам, парни, отгул.

Фишер обернулся.

— Нет, сэр. Я здесь.

— Ты не Альберто.

Мужчина указал шатающимся пальцем на вышитое имя на смокинге Фишера.

— Нет, сеньор, Пьер.

Фишер одарил парня раболепной улыбкой.

— Хм. Пьер.

— Да, сеньор.

— Тогда ладно. Продолжай в том же духе, Пьер.

— Да, сеньор.

Фишер вернулся обратно к каменной лестнице и начал подниматься. Когда ступени свернули в сторону и скрыли обзор бассейна, он остановился, присел на корточки, и отложил в сторону поднос. Сэм, крадучись, вернулся назад к месту, где мог обозревать бассейн. Он не питал иллюзий об уловке с "Ватным Шариком": транквилизатора будет явно не достаточно, чтобы вывести всех из строя. Сейчас он смотрел, как удваивалась степень опьянения группы, предоставляя ему необходимое преимущество. Одна из женщин, самая тощая, отреагировала первой, споткнулась о шезлонг, на который она, хихикая, рухнула со стаканом на вытянутой руке и бормоча при этом какой-то тост.

Фишер выждал еще девяносто секунд, поднял поднос и ринулся вниз по ступеням, ступая по террасе, он левой рукой держал поднос на уровне плеча, оповещая свое появление очередной партией мохито, одновременной заводя правую руку за спину и сжимая рукоять пистолета. Он направлялся прямо к толпе людей (двум мужчинам и двум женщинам) и прежде чем его заметили, приблизился на расстояние трех метров.

— Эй, там! — позвал мужчина. — Еще...

Фишер специально споткнулся и подался вперед, роняя поднос. К тому времени, когда поднос рухнул к ногам группы, Сэм вытащил пистолет, прицелился и сделал три быстрых выстрела, снимая двух мужчин и женщину. Четвертая женщина среагировала удивительно быстро, учитывая ее нетрезвое состояние, развернулась на каблуках и побежала в сторону парочки, стоящей в шести метрах поодаль. Она проделала половину пути, когда дротик Фишера угодил женщине в шею. Не успела та растянуться на земле, как Фишер вновь прицелился и выстрелил, устраняя женщину на шезлонге. Он развернулся, сосредоточился на парочке. Дважды выстрелил, не доходя двух с половиной метров до них, но порыв ветра снёс дротики в сторону, позволяя парню дотянуться до пистолета за поясом. Фишер сделал еще выстрел, и в этот раз дротик достиг цели, поражая парня в полость гортани. Женщина рядом с ним замерла, подняла руки вверх, разинув от удивления рот.

— Пожалуйста, не...

Фишер выстрелил ей в бедро. Женщина опустилась на землю.

Он развернулся, выставив наготове пистолет, высматривая новые цели. Никого не было.

* * *

ФИШЕР мгновенно осознал, что допустил просчет, но, учитывая изобилие фатальных ошибок, которые сопровождали все задания, эту оплошность он смог преодолеть: Сэм прихватил с собой пластиковые наручники лишь для людей Зама, поэтому, стащив тела в одну кучу, он скрепил ими троих мужчин и четырех женщин в замысловатую цепочку, переплетая запястья и лодыжки крест-накрест, пока группа людей не стала напоминать пошедшую наперекосяк игру в "Твистер". Даже будучи в трезвом состоянии, группа в лучшем случае лишь разбредется по террасе; преодолеть ступени будет невозможно.

Фишер побежал обратно к вилле, связал вместе парочку в гостевой комнате, затем вернулся обратно к Заму. Тот до сих пор был без сознания. Фишер натянул балаклаву, проверил часы. Он выждал еще десять минут, затем направился на кухню, наполнил кувшин холодной водой, и опрокинул его на перевернутое лицо Зама. Импровизированное утопление дало желаемый эффект. Зам содрогнулся, забормотал и повернулся на бок, где его и стошнило. Фишер позволил Заму перевести дыхание, затем опустился на колени и приставил ствол пистолета ему в глазницу. Надавил.

— Эй! Кто...

— Заткнись.

В отставке или нет, пьяный или нет, военные инстинкты Зама мгновенно взяли верх. Он закрыл рот на полуслове и осмотрел Фишера взглядом оперативника.

— Мне нужна комбинация от твоего сейфа, — сказал Фишер.

Зам не ответил.

— Ты можешь говорить.

— Иди к черту, приятель.

— Это твой окончательный ответ?

— А если нет, то что? Пристрелишь меня?

Фишер покачал головой.

— Да или нет?

— Нет.

— Так я и думал. Вставай.

ФИШЕР освободил ноги Заму, затем отошел назад, когда мужчина поднимался. Обычно, Фишер чувствовал себя уверенно, держась в двух шагах от врага. Зама он оценил на три шага.

— Что теперь? — спросил Зам.

— Дайка подумать. Сейф?

— Ничем не могу помочь, приятель.

— Кажется, мы идем на рыбалку.

— Хм?

Фишер кивнул головой в сторону двери, затем последовал за Замом по коридору через раздвижные двери к ступеням террасы. Зам начал спускаться вниз. Фишер попеременно наблюдал за поясицей Зама и его плечами; если бывший боец САС, попытается дернуться, одна, либо обе эти точки оповестят об этом Сэма, предоставляя дополнительные полсекунды.

Отсутствие каких-либо компьютеров в доме Зама наводило на мысль, что парень не был технологически смышленным, однако Фишер в это не верил. Зам возглавлял одну из наиболее успешных группировок воров в британской истории, и никто даже не вышел на его след. Поэтому вопрос заключается в том, почему в доме нет компьютеров? Фишер подозревал, что Зам просто не доверяет цифровым накопителям. Пока Сэм не был уверен в том, что в сейфе он найдет то, что ищет — если оно вообще существует — но это самое логичное место для начала.

Решение допроса Зама основывалось исключительно на инстинкте: бывший спецназовец вряд ли расколется обычным способом. Задуманное Фишером было крайне необычным.

Когда Зам добрался до бассейна, он остановился и уставился на рукоделие Фишера.

— Они мертвы? — спросил он.

— Нет.

— Что ты с ними сделал?

— Кончай трепаться. Шагай.

Когда они пришли на пляж, Фишер приказал Заму идти к пирсу.

— Стой, — приказал Фишер, когда Зам поравнялся с лодкой. — Садись в лодку.

Зам обернулся и лестно улыбнулся Фишеру.

— Уверен, что не желаешь взять "Смелость"? Отличная лодка.

— И эта сойдет. Залезай.

Не сводя пистолета, Фишер опустил на колено и придержал планшир, пока Зам залезал внутрь.

— Садись на нос лодки, лицом вперед.

Зам подчинился. Фишер отбросил носовой фалинь⁴⁹, затем спустился в лодку и сел возле мотора. Это был маломощный двигатель с электрическим зажиганием. При нажатии кнопки двигатель завелся и перешел на тихий холостой ход. Фишер откинул кормовые швартовы⁵⁰, затем повернул рычаг дроссельной заслонки⁵¹ и отчалил, направляя нос лодки в открытый океан.

* * *

КОГДА он отплыл на полтора километра от берега, Сэм отпустил рычаг, позволяя лодке постепенно остановиться. Почти мгновенно лодка стала раскачиваться на ветру. Вода хлестала по ее бортам. Он выключил двигатель.

— Итак, что теперь? — снова спросил Зам. — Мы воспроизводим сцену Фредо из "Крёстного отца"?

Фишер перевел пальцем селектор пистолета в режим "ДРОТИКИ" и выстрелил Заму в правый бицепс. Выстрел лишь оцарапал его, поэтому снотворное подействовало не сразу, но спустя десять секунд Зам повалился вперед. Его голова глухо ударилась о планшир.

Фишер зачехлил пистолет, обнажил нож и приступил к работе.

Через двадцать минут Зам очнулся и понял, что он болтается по другую сторону лодки, а его наручники оказались прикреплены к швартовочному кнехту⁵².

— Что это за чертовщина?

— Ты в воде.

— Я вижу...

Зам изо всех сил старался залезть в лодку, но спустя десять секунд сдался.

— Какого... Что вокруг моих ног?

— Якорь.

Впервые Фишер заметил у Зама признаки страха. Белки глаз мужчины сверкали в темноте, когда тот вертел головой туда-сюда.

— Что это за чертовщина? — выкрикнул он вновь.

⁴⁹ Фалинь — веревка, крепящаяся к носу или корме шлюпки; с помощью фалиня шлюпка буксируется, привязывается к пристани или к борту судна.

⁵⁰ Швартов — Канат, трос, предназначенные для подтягивания и удержания судна у причала или у борта др. судна.

⁵¹ Рычаг дроссельной заслонки — необходим для управления катером.

⁵² Кнехт — парная тумба с общим основанием на палубе судна или на причале для крепления тросов.

— Психологи называют это стрессовая устойчивость, — ответил Фишер. — На твой счет у меня есть теория, Зам: сначала ты пошел добровольцем в одно из самых трудных подразделений британских войск. Вероятно, повидал изрядное количество боевых действий, я не преувеличиваю?

— Нет, и что?

— После чего ты оставляешь САС и с головой погружаешься в написание романов; затем покупаешь яхту, стоимостью семь миллионов долларов и проводишь большую часть времени в океане.

— К чему ты клонишь?

— Моя теория заключается вот в чем: когда что-то тебя пугает, ты атакуешь его. Чем сильней испуг, тем мощней атака.

— Иди к черту.

— Ты боишься воды, Чакки.

— Не вариант, приятель.

— Утопление, акулы... Чтобы там ни было, ты ненавидишь океан.

Зам очень быстро замотал головой.

— Проведем тест, — сказал Фишер, затем стремительно подался вперед, вытащил нож и быстрым движением сделал надрез в полтора сантиметра на предплечье Замы. Кровь окропила кожу, тихо капая в воду.

Глаза Замы выпучились. Он начал бултыхаться в воде.

— Я бы не делал этого, — сказал Фишер. — Акулы это любят. Какие виды водятся в этих водах? Тигровые? Бычьи? Большие белые?

— Будет тебе, приятель. Вытащи меня отсюда.

— Сразу, как скажешь то, что меня интересует.

Зам не ответил. Он вертел головой по сторонам, осматривая воду вокруг.

— Что... что ты сказал?

— Как только скажешь то, что меня интересует, я вытащу тебя на борт. Говори! Давай! Ты и твоя банда "Коммунистических воришек"...

— Эй, это...

Фишер замолчал. Он просто уставился на Заму, пока парень не рывкнул:

— Хорошо, хорошо...

Фишер продолжил:

— Ты и твоя банда "Коммунистических воришек" выполнили работу для человека по имени Янник Эрнсдорфф.

Это была лишь догадка, однако для людей вроде Зама, бравада была обыденностью.

— Расскажи мне, что вы для него сделали. Что, когда, где — всё.

— И если я это сделаю?

— Ты торгуешься со мной, Зам?

Зам дернулся в воде.

— Что-то толкнуло меня! Что-то толкнуло мою ногу!

— Немного прошло времени, не так ли? — отметил Фишер. — Толчок — это тест. Пытается понять, не несешь ли ты угрозы. Затем будет тест на укус.

— О, Боже...

— Закончил торги? — спросил Фишер.

— Ага, прости, прости...

— Вот тебе положительный аспект: во-первых, ты перестанешь быть живой наживкой. Во-вторых, мы расстанемся и больше никогда не увидимся. И, в-третьих, я сохраню твою побочную профессию в секрете, обеспечивая тебе и твоим парням постоянную отставку. Полагаю, ты можешь постараться ради этого.

— Похоже, мы все решили.

— Мы договорились?

Зам кивнул.

— А теперь, ради Бога, вытащи меня отсюда!

Фишер вытащил парня через планшир, оставив его ноги за бортом с привязанным якорем в воде. Сэм перевернул Зама на спину и дал ему перевести дух.

— Янник Эрнсдорфф, — напомнил Фишер.

— Ага, он нанял нас восемь месяцев назад. Одно дело, шесть миллионов американских долларов. Не знаю, как он вышел на нас, но у него было достаточно доказательств, чтобы упрятать нас надолго. Ему было известно обо всех делах, которые мы провернули. Он не был болтлив, лишь прислал сообщение: сделайте дело, возьмите деньги, и избежите тюрьмы.

— Где было задание?

— Китай. Где-то в Китае, возле российской границы. Документы у меня в сейфе.

Фишер улыбнулся.

— Я так и думал. Страховка?

— С таким парнем, как Эрнсдорфф? Да, черт возьми, я подстраховался.

— Вы имели дело с кем-то кроме Эрнсдорффа?

— Они не называли имен.

— Описать сможешь?

— Китайский парень... худой с седыми висками; русский... с серьгой в ухе и хвостиком; американец... седой, коротко стриженный.

— Хорошо, продолжай дальше.

— Итак, три месяца мы готовились к заданию. Оказалось, что место операции — правительственная лаборатория посреди ничего. Замаскировано под птицеферму. Отлично охраняется изнутри, однако снаружи никого нет. Крепкий орешек, это место.

— Но работу вы все же выполнили?

— Угу, угу. Эрнсдорфф не рассказал нам, за чем конкретно мы пришли. Просто сказал, куда идти и что искать. Всего лишь погрузить ящики — дорогостоящий материал фирмы "Лексан" — с серийными номерами. Он сказал нам не заглядывать в них.

— Но ты заглянул, — сказал Фишер. — Ты сфотографировал.

— Чёрт возьми, ясно дело. Один из моих парней умеет обращаться с пломбами. Мы вскрыли ящики, провели инвентаризацию, затем опечатали вновь, словно ничего и не было.

— И? Что внутри?

— Оружие, — сказал Зам.

— Полагаю, мы не об АК-47 говорим.

Зам покачал головой.

— Нет, приятель, мы говорим об оружии Третьей мировой.

23

К счастью, Фишер ошибся насчет технологических способностей Зама. Мужчина не имел проблем с современными удобствами. Он на полную катушку наслаждался жизнью, и места технологиям здесь не было. Фишер восхищался этим качеством в парне.

В сейфе Зама он обнаружил папку-гармошку с отсканированными документами, цветные и чёрно-белые фотографии 10x15, а также карту памяти фирмы "Сони" на 4 гигабайта.

Удостоверившись, что гости Зама по-прежнему связаны и бессознательны, Фишер позаботился, чтобы отставной боец САС осознал все выгоды амнезии на время последних двух часов и последствия обсуждения этого вопроса, после его ухода.

Было почти 3:00 утра, когда Фишер вернулся домой в Сетубал. В Вашингтоне уже почти 10:00 вечера. Он вставил карту памяти в порт ОПСАТа, загрузил данные, и стал ожидать ответа от Грим. Это не заняло много времени:

"Данные получены. Как можно быстрее прибудь на конспиративную квартиру в Мадриде. Аэропорт Лиссабона Портела. Рейс 0835. Билет в отделении "Иберии". Связь по прибытии".

"Кратко и по делу", — подумал Фишер.

Он немало работал с Гримсдоттир и понял: она нашла нечто ценное.

* * *

Он вздремнул три часа, затем поднялся, запаковал вещи, и поехал на арендованной машине к мысу Кабо Эспичель, выходящему на океан. Здесь он установил ОПСАТ на самоуничтожение и вместе с рюкзаком и всем снаряжением выбросил его в океан. Несмотря на минимальные шансы своего обнаружения, он опасался слишком часто пользоваться пересылкой своего снаряжения через "DHL". Шаблоны привлекают внимание. И, хотя Фишер не был суеверным, он частично верил, что не стоит слишком часто полагаться на удачу.

Он прибыл в аэропорт Лиссабона за час до рейса, перекусил в фастфуде одного из конкорсов, сел на самолет, и спустя час прибыл в Мадрид. К половине двенадцатого Сэм находился на конспиративной квартире, а спустя несколько минут, уже разговаривал с изображением Грим на ЖК-телевизоре.

— У нас прорыв, — заявила она. — На самом деле несколько.

— Ты меня заинтересовала.

— Первый, в основном это пока что догадка, трое мужчин, с которыми, по утверждению Зама, он имел дело... кажется, я знаю, кто они: Юань Чжао, китайская разведка; Михаил Братус,

ГРУ, русская военная разведка; и Майкл Мёрдок, американец. Осуществляет импорт и экспорт, руководит горсткой компаний, большинство из которых взаимосвязаны. Также он по пояс увязан в оборонных контрактах.

— Второй, мы извлекли еще одно имя из сервера Эрнсдорффа: Аариз Кадери, чеченец из Грозного.

Фишеру было знакомо имя. Два года назад, после убийства его предшественника, Кадери взял под контроль "Батальон чеченских мучеников" или БЧМ. Организация имела хорошее финансирование, жесткую организацию и дисциплину, и не скрывали намерения своей миссии: покорение или уничтожение всех неверующих.

— Что за информация? — спросил Фишер.

— Всего лишь имя, номер счета, и предстоящая выплата на десять миллионов долларов.

— Большие деньги. Кому?

— Эрнсдорфф. Или кем бы там ни было его подставное лицо. Вот вторая часть истории: один из серийных номеров после задания Зама в Китае...

— Он не запомнил, где именно...

— Регион Цзилинь-Хэйлунцзян, возле границы с Россией, примерно в ста шестидесяти километрах к северо-западу от Владивостока. Во всяком случае, один из серийных номеров всплыл во время облавы на тайник с оружием БЧМ за пределами Грозного. Он принадлежал наземной мине.

— Вряд ли она стоит десять миллионов, — подметил Фишер.

— Нет. Полагаю, она входила в стоимость десяти миллионов. Мина была наживкой — подарок, чтобы подогреть интерес Аариза Кадери.

— Плохие новости. Я пробежался по "страховым" записям Зама. Эрнсдорфф нанял его, чтобы ограбить подставную фабрику.

Фишер сделал паузу, вздохнул.

— Черт возьми.

Десятилетиями внешняя разведка Китая, Министерство государственной безопасности (МГБ), была сосредоточена на промышленном шпионаже. Посредством своего Десятого отдела (Научно-техническая информация), МГБ успешно позиционировалась на частные военные контракты Запада. Существование подставных фабрик (лабораторий, применяющих исходные разведданные, собранные МГБ) было предположено ЦРУ в конце девяностых, однако убедительных доказательств не было найдено.

Единственная цель подставных фабрик: создание идеальных подделок самого последнего и лучшего вооружения Запада, зачастую даже таких систем, которые еще не использовались

западными военными.

— Официальное название "Лаборатория 738", — сказала Гримсдоттир. — Но, основываясь на данных Зама, нет сомнений, что такая лаборатория существовала.

— Ты сказала "существовала".

— Я проверила спутниковые снимки. Примерно через месяц как Зам провернул дело, вся активность на птицефабрике прекратилась. Всего за сорок восемь часов место превратилось в город-призрак.

— Не скажу, что виню их, — ответил Фишер. — А что им оставалось делать? Сознаться перед всем миром в хищении крупнейших и худших секретов для создания супер арсенала, который они потеряли? О чем разговор, Грим? Что за вооружение?

— Я закачаю зашифрованный список на твой новый ОПСАТ, когда ты будешь готов, но достаточно сказать, что Зам не преувеличивал: если этот арсенал попадет не в те руки, то они мгновенно станут главной мировой силой.

* * *

Это была одной из причин (другая зародилась еще несколько месяцев назад), из-за которой последние полтора года Фишер провел в бегах. Задолго до своей смерти Ламберт был одним из немногих сотрудником спецслужб США, уверенный в существовании подставных фабрик. Хуже того, он был уверен, что МГБ получали помощь из Пентагона, частной оборонной промышленности, и американской разведки, включая высшие чины АНБ — каждый из которых, в сущности, сеял семена уничтожения Америки. Вооруженный самым передовым, во многом превосходящим вооружением и системами, Китай, его ядерное оружие, и его могучая миллиардная Народно-освободительная армия станут неуязвимым.

В то время Ламберту не потребовалось много времени убедить Фишера и Грим, что его теория была не пустым звуком, и гораздо больше усилий ушло на убеждение, что его план был единственно верным. В убийстве своего босса, Фишер не только заложил свой фундамент в преступный мир наемников, но также убрал фантом Ламберта, стоящий над разоблачением коррупции и измены, заразившие фактически каждый аспект военно-индустриальный комплекс США. Смерть Ламберта, побег Фишера и открытая на него охота, все это позволило замешанным в этом деле особам вздохнуть с облегчением, вернуться к своим делам, и, возможно, совершить промах, за который ухватятся Фишер и Гримсдоттир.

— Соберем все кусочки воедино, — сказал Фишер. — Эрнсдорфф играет роль банкира для кого-то, кто нанял его, чтобы тот нанял Зама.

— Мистер Х, — предложила Гримсдоттир.

— Хорошо. Мистер Х получает доставку из "Арсенала 738"... Зам упомянул, где это произошло?

— Корфовка, Российская Федерация, приметно в ста километрах от "Лаборатории 738" и восьми километрах от границы. Я отошлю тебе детали позже.

— Мистер Х получает доставку из "Арсенала 738", затем при помощи Эрнсдорффа доносит до крупных международных террористических группировок о начале аукциона. Они приглашают каждого, у кого есть ресурсы для десяти миллионного взноса. А чтобы подсластить сделку, он рассылает всем подарки наподобие наземной мины, которую обнаружили в тайнике БЧМ.

— В это я могу поверить.

— К слову, какой это был тип? Я про мину.

— Противотанковая. По существу это миниатюрный "МИРВ"⁵³, — ответила Грим, ссылаясь на разделяющуюся головную часть с блоками индивидуального наведения. — В ней используются сейсмические датчики азимута и дальности для наведения на несколько танков. Когда танки находятся в пределах дальности срабатывания, мина "подпрыгивает" в воздух и выпускает до шести бронебойных оперённых подкалиберных снарядов (карбид вольфрама с примесью обедненного урана) со скоростью две с половиной тысячи метров в секунду.

— Около восьми тысяч километров в час, — добавил Фишер. — Даже с коэффициентом непопадания тридцать процентов, одна такая вещичка уничтожит весь танковый взвод.

— Всего за десять секунд, — добавила Грим.

— Хорошо, это верная ставка, что Аариз Кадери и БЧМ приглашены на аукцион. Нам известно, где сейчас Кадери?

— По прошествии двух дней он все еще в Грозном. Я сейчас перевожу спутник на пролет над его домом. Через четыре часа у нас будет кое-какая информация. А тем временем, у нас есть проблема, которую нужно решить в первую очередь.

— Какая?

— Наш метод слежки, как минимум отчасти, был смыт в унитаз.

Четыре месяца назад, решив, что оружейный аукцион реален, Фишер и Гримсдоттир приступили к поиску способа, не только отметить и выследить оружие, которое покинуло лот аукциона, но и найти само место проведения торгов. Обычные методы отслеживания с использованием GPS были бесполезны. Когда на кону сто миллионов долларов, Эрнсдорфф и его наниматель наверняка позаботятся, чтобы участники и оружие были чисты, когда они

⁵³ "МИРВ" (от англ. MIRV) — Разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения.

прибудут на место проведения аукциона. Независимо от того, насколько малы и отлично замаскированы, GPS-трекеры излучают электромагнитные волны. От этого никак не избавиться. Если Фишер желал убедиться, что оружие не исчезнет в темной дыре преступного мира терроризма, ему требовался неординарный метод слежки.

Как выяснилось, такая технология существует, но она не принадлежит ни США, ни ее союзникам, и является детищем частного итальянского исследователя по имени доктор Терцо Лучези, возможно, одного из шести ученых подтолкнувших нанотехнологию к ее дальним рубежам. То, что Лучези делал в своей лаборатории на Сардинии, было из области фантастики.

По иронии судьбы, Гримсдоттир и Фишер предприняли попытку организовать свою небольшую собственную фабрику, взломав мэйнфрейм Лучези и выкрав всё необходимое: крошечный маячок, который Фишер мог дистанционно установить, а Гримсдоттир контролировать процесс удаленно. Самый многообещающий подход поступил из одного проекта Лучези под кодовым названием "Аякс", который касался молекулярных, микроструктурированных роботов, спроектированных для микроскопического электронного ремонта. Конечно же, как и большинство нанотехнологий, "Аякс" имел изобилие дополнительных применений, включая перехват сигналов от кремниевых микрочипов.

Как только Гримсдоттир извлекла подробности "Аякса" из мэйнфрейма Лучези, она перевела проект в свою личную лабораторию, защитив сложным брандмауэром "Третьего Эшелона", что преобразовывало роботов Лучези в микроскопических и, тем самым, непрослеживаемых маячков, рассчитанных проникать в мобильные телефоны, ноутбуки и настольные компьютеры, модемы, широкополосные роутеры (во все устройства, которые использовали микрочипы для передачи цифровой информации) и отправлять подготовленные пакеты данных посредством собственной внутренней схемы принимающих устройств. Каждый робот "Аякс" был размером в десять миллимикрон, или в тысячу раз меньше булавочной головки; количество необходимых ботов для перехвата сигнала микрочипа доходило 125-ти, что в целом, меньше вируса.

— И в чем же проблема? Твои лабораторные чудики не закрыли за собой дверь? — спросил Фишер.

Гримсдоттир засмеялась.

— Все не так просто. Нам не хватает одной строчки кода. Наши боты трудятся как зачарованные, мы можем запрограммировать их притягивать любой выбранный нами электромагнитный сигнал; они проникают, накапливаются и рассеиваются по своим местам, однако они не передают сигнал.

— Полагаешь, Лучези не доработал их?

— Да. Нам не известно почему. Возможно, он не закончил работу, когда мы его хакнули, либо он отложил исследование по соображениям безопасности.

— Насколько длинный код?

— Примерно четыре тысячи символов.

— Длинная строчка. Ты пробовала вновь взломать мэйнфрейм?

Грим кивнула.

— Ее там нет.

— Четыре тысячи символов не просто забыть, — подметил Фишер. — Что означает, он хранит их где-то в другом месте, не связанным с его мэйнфреймом.

— Согласна.

— Итак, я направляюсь на Сардинию.

— Уже заказала тебе билет.

После обеда рейс из Мадрида доставил Фишера в миланский аэропорт Мальпенса, где он charterным рейсом добрался в Ольбию на северо-восточном побережье Сардинии, откуда по автостраде E840 он направился вглубь острова до небольшого городка Оскири. Совпадение или сентиментальность, Фишер не знал, но согласно краткой биографии от Грим на Терцо Лучези, доктор родился в Оскири. Он построил свою передовую лабораторию в трех километрах от Оскири на бесплодных холмах с видом на озеро Когинас, а для ностальгии воды здесь было многовато, предположил Фишер. Нанотехнологическое производство вырабатывало слишком много тепла, а без охлаждения... Фишер не стал проводить исследование для выяснения, что происходит с перегретой нанотехнологией, однако он не сомневался, что приятного в этом мало.

Фишер въехал в городок, нашел ресторан, с террасы которого было видно лабораторию Лучези, и заказал обед. Ожидая заказа, Фишер, вновь изображал туриста и делал снимки сельской местности вокруг объекта. Как повелось с лабораториями, здание впечатляло архитектурно, но не размерами: белая конструкция, имеющее квадратное основание шириной тридцать метров и восемнадцать в высоту, на каждом этаже в полутора метрах друг от друга располагались зеркальные окна.

"Шесть этажей над землей, — предполагал Фишер, — и неведомо, сколько их под землей".

Как минимум один этаж, судя по массивной развязке водовода в форме клеверного листа, поднимавшегося по боковой стороне водохранилища и исчезавшего в холме под лабораторией. Такая система труб поставляла внутрь огромный объем воды, требуемый оборудованию. Фишер насчитал два внешних входа с восточной стороны здания: дверь для персонала и гаражные ворота с наклонной погрузочной рампой.

По мере приближения к Оскири, Фишер не заметил признаков полиции или военных, и это означало, что Лучези успешно провернул маленькое чудо, которое превышало то, что он создавал в лаборатории: ему удалось сдерживать итальянских военных и разведку в районе озера. Как бы ни казалось это маловероятным, однако никто, в сущности, не знал, чем занимался Лучези, Фишер предположил, либо ему удалось успокоить их своей феноменальной работой, либо он пообещал им нечто весьма сочное в будущем.

Или Фишер ошибся, и внутри куба компанию Лучези составлял 9-й парашютно-десантный полк специального назначения.

ПОСЛЕ обеда Фишер направился на северо-запад по шоссе SS392 к выезду из Оскири и к водоему. Извилистая дорога вводила его на полтора километра от лаборатории, затем

изогнулась на север вдоль побережья, через мост, затем на восток, обрисовывая границы береговой линии, снова изогнулась на север в сторону гор. Он остановил машину, развернулся и поехал обратно в Оскири.

Его подозрение подтвердилось: арендовать лодку на озере Когинас было нельзя. Если он хотел исследовать лабораторию на предмет природных уязвимостей, то стоит пойти жестким путем.

Час спустя, вернувшись в Ольбию, Фишер направился в аэропорт, разыскал почтовое отделение "ФедЭкс" и забрал коробку от Грим. Фишер спешил и тем самым решил отказаться от посещения другого тайника в Сан-Марино, на противоположной стороне итальянского сапога. Он направился в свой отель, распаковал коробку, и включил ОПСАТ. Как и было обещано, Грим оставила ему обновление:

1. Команда возвращается в США до ожидания твоих результатов.

Фишер не питал по этому поводу иллюзий: Ковач все еще дышал ей в затылок не зависимо от того, был ли Фишер действительно мертв, ведь Гримсдоттир могла найти себе место, где активно будет продолжать двойную игру, или проявит доказательства того, что Фишер по-прежнему жив.

2. Начато тайное расследование: Эймс управляет финансами, создает прикрытие, и т.д.

Эймс солгал об источнике информации, который направил команду в Вианден, и Эймс, вероятно, заказал убийство ван дер Путтена, чтобы прикрыть свою версию. Почему? На кого он работает, если не на "Третий Эшелон"? Где на самом деле он достал сведения? Эти два вопроса, казалось, указывали на Ковача, однако доказательств не было. Ламберт полагал, что коррупция въелась в разведывательное сообщество США очень глубоко. Мог ли Ковач быть из этой корзины тухлых яиц, или он всего лишь озлобленный бюрократ с топором, готовый уничтожить Гримсдоттир?

3. Подробности касательно учреждения Лучези: не доступны. "Мистический вопрос" все еще в силе.

На это сообщение Фишер улыбнулся. Терцо Лучези самая известная и в то же время скрытная фигура в Италии, подобная Говарду Хьюзу, чьи тайные исследования и образ жизни десятилетиями влияли на таблоидов. Даже связи "Третьего Эшелона" не пролили свет на Лучези. "Мистическим вопросом" Фишер и Гримсдоттир окрестили такой вопрос: откуда Лучези получал финансирование своего исследования?

4. У дома Аариза Кадери признаки надвигающего отъезда. Пытаюсь взломать необходимые компьютеры для дальнейшей информации.

5. Подробное описание кражи "Арсенала 738".

Фишер просмотрел список и тут же осознал, что Зам не преувеличивал: как по качеству, так и по количеству оружие в "Арсенале 738" было потрясающим и, предположительно, совершенным, либо модернизированной версией первоначальной классификации: французские термобарические боеприпасы и минометные снаряды.

Южноафриканский "Милкор" или MGL (ручной многозарядный полуавтоматический гранатомет).

Штурмовые винтовки "Хеклер и Кох" HK416.

Шведский пистолет-пулемет ближнего боя "Вектор", разработанный компанией "TDI".

Наземные мины американской фирмы "IMS".

Английские снайперские крупнокалиберные винтовки AS50.

Американские 30-мм артиллерийские установки Mark 44 "Бушмейстер II".

Американский гранатомет XM307 "ACSW", шведская "ADWS" акустическая система вооружения направленного действия.

Высокоскоростная зенитная ракета "Старстрик" английского производства.

Фишер добрался конца списка, прочел еще раз, подсчитывая количество. Шестьдесят два различных типа вооружения и сотни тысяч единиц боеприпасов, все они имели три общие черты: ультрасовременные, портативные, и какая бы террористическая группировка не наложила руки на "Арсенал 738", она сможет посеять хаос в любой армии мира.

ПУНКТ номер четыре вызывал наибольшее беспокойство Фишера. Аариз Кадери был единственным известным участником аукциона. Если ему удастся уйти до того, как Фишер сумеет отметить его нано-жучком, возможность отследить Кадери до места сбора и "Арсенал 738" будет упущена. Фишер прикинул свои шансы и осознал, что их нет вообще: предоставленный самому себе со стандартными техническими средствами, он упустит Кадери.

Ему необходима последняя строчка кода для наноботов Лучези.

До этого самого момента Фишер путешествовал через множество часовых поясов, нигде надолго не задерживаясь; внутренние часы Сэма напоминали оmlет. Он прекрасно понимал, что за последние две недели не было ни разу, чтобы ночью он и не покинул бы отель или общежитие, Сэм продолжал скрываться или надевал тактический костюм и направлялся по своим делам.

Эта ночь не была исключением. Он вздремнул несколько часов, заказал обслуживание номеров, затем покинул гостиницу и направился к своей очередной арендованной машине. Сэм кинул в багажник свой новый рюкзак с новым снаряжением, затем покинул пределы Ольбии и направился на юг, спустя сорок пять минут он въехал в родной городок Лучези. Как и прежде, он направился по SS392 на северо-восток, однако там, где дорога сворачивала на север к мосту, Фишер поехал грунтовой дорогой на юг. Следуя указаниям "Гармина", через пять километров он сбавил ход и потушил фары. Впереди, справа, на фоне ночного неба появились заросли деревьев. Фишер остановил машину перед проездом из гравия. Как и ожидалось, с земли ферма выглядела иначе, чем на изображениях "Гугл Карт", но переросшие сорняки, ветхий амбар, и пустой загон для скотины теперь были отчетливо видны, и Сэм, осматривая знак на цепи, блокирующей проезд, понимал, что не ошибся. Ферма была закрыта шесть месяцев назад и с тех пор пустовала.

Фишер вышел из машины, подошел к цепи и увидел, что она была пристегнута навесным замком к дубу на другой стороне проезда. Тем не менее, сделано это было небрежно, поскольку оба конца цепи располагались слишком высоко, и цепь провисла. Окинув местность взглядом, Фишер заметил несколько веток необходимой формы и с их помощью поднял цепь над землей. Он проехал между ними, остановился, вылез из машины и откинул ветви в сторону, затем припарковался за амбаром и выключил зажигание.

Он вновь сверился с "Гармином". Отлично. Затем после короткой прогулки последовал более длительный заплыв, однако настоящие трудности только начинались.

* * *

ПОЗАДИ заколоченной досками фермы Фишер обнаружил высохший ручей, который петлял вниз по холмам к озеру. Ландшафт, в тусклом свете ночного видения его гарнитуры имел внеземной вид: повсюду бесплодные склоны, и лишь случайный силуэт дерева возвышался на фоне ночного неба. Через тридцать минут ходьбы, он услышал плеск воды, и

вскоре ручей растекался по V-образной аллювиальной равнине⁵⁴. Впереди лежало удлиненное устье залива.

Фишер остановился и проверил ОПСАТ. Лаборатория Лучези, отображаемая на карте пульсирующим красным квадратом, располагалась в четырехстах метрах к югу за грядой песчаных дюн. Тем не менее, его маршрут не будет прямым.

Сэм подошел к краю воды и проверил свой пояс и ремни, кобуру с пистолетом SC, ремень SC-20 и карманы униформы, затем начал пробираться вброд, пока вода не дошла до груди. Он оттолкнулся от дна и подался в равномерный заплыв на бок.

Через семьсот тридцать метров он достиг устья залива. Итак, десять минут после начала заплыва, песчано-каменные стены залива исчезли, и он оказался непосредственно в озере. На бедре Фишер почувствовал три короткие вибрации ОПСАТа, сигнализирующие о первой точке маршрута.

Он перестал плыть, поднес цифровой компас к лицу и развернулся в воде так, чтобы появилась синяя надпись АЗИМУТ 237. Он отыскал ориентир — свет из дома или коттеджа — на мысе в километре отсюда и поплыл на него.

Второй этап был коротким, неполные двести сорок метров, который он преодолел за три минуты. ОПСАТ зажужжал на бедре, Сэм остановился и проверил компас, в этот раз, поворачиваясь в воде на азимут 121. Лаборатория находилась в глубине следующего залива, около четырех S-образных изгибов водоема. Напрямик расстояние достигало полтора километра; по воде — вдвое дальше.

Заплыв Фишера на бок медленно, но верно и энерго-экономно, съедал по 4 километра за час или 70 метров в минуту. Вокруг него из воды возвышались крутые, исполосованные эрозией холмы, и по мере того, как сужался залив, сперва до километра, затем до четырехсот метров, затем до сотни метров, холмы, казалось, становились все выше и выше, он ощутил себя плывущим среди наполовину затопленных небоскребов. Наконец то, через сорок пять минут, ОПСАТ вновь зажужжал, на этот раз, два коротких сигнала следовали за двумя длинными. Он прекратил грести руками и позволил воде делать свое дело, тем самым переводя дух.

Сэм поднес компас к лицу, дважды проверил свою отметку и подкорректировал показания до АЗИМУТ 87. Он перетянул ремень SC-20, поднес винтовку к плечу, и посмотрел в прицел, приближая и регулируя, пока не заметил в двухстах метрах впереди верхний угол куба Лучези, выглядывающий из-за изогнутой скалы. На фоне ночного неба, освещаемый луной, угол имел

⁵⁴ Аллювиальные равнины — осадочные отложения рыхлых горных пород в руслах рек, на поймах и старицах; аллювием могут выступать — валуны, галька, гравий, крупнозернистые пески, глины.

поразительно белый цвет. Огней ни внутри, ни снаружи Фишер не заметил. Он вернул винтовку за спину и продолжил заплыв.

Спустя сто метров он вновь остановился и теперь мог видеть большую часть куба, восседавшего на холме. Света по-прежнему нигде не было. Фишер посмотрел в прицел SC-20, приблизил, высматривая признаки охраны: тропинки, проходящие вокруг лаборатории, выступы на стенах или вдоль линии крыши, которые могут обозначать камеры безопасности или датчики... Ничего подобного он не увидел. Возможно, подойдя ближе и осмотрев место при помощи ЭВ/ИБ, что-нибудь покажет, однако отсюда лаборатория выглядела заброшенной.

"Возможно ли это? — размышлял Фишер. — Мог ли Лучези тайно прикрыть лабораторию?"

Согласно данным, мужчина практически обосновался здесь, лишь изредка куда-то пропадая на непродолжительное, загадочное время; таким же образом, его подобранный персонал из восьми ученых посменно проживал на территории лаборатории в течение двух недель: четверо в смене, четверо на выходных. И здесь вновь появлялся побочный продукт поспешной подготовки к заданию. Если у Фишера в распоряжении было больше времени, то к данному моменту было бы известно о выезжающем и въезжающем персонале, посетителях, ремонтном и обслуживающем персонале; он бы изучил меры безопасности, графики включения освещения, частоту открытия и закрытия дверей...

"Ничего не напишешь", — подумал Фишер.

Вы пришли на миссию, и ушли ни с чем. Адаптация, не технология, была хлебом "Splinter Cell'ов". Последнее может подвести вас, но не первое.

Фишер пустился вплавь, направляясь в сторону дальней скалы, где он обогнул изгиб, и теперь фабрика предстала в полном виде. Сейчас он также мог разглядеть систему водяного охлаждения: четыре серебряных трубы, каждая по одному метру диаметром, возвышались на двенадцать метров над землей и под сорок пять градусов уходили в землю под лабораторию. Фишер сфокусировался через прицел на воде у основания труб и заметил медленный водоворот.

"Первые признаки жизни", — подумал он.

Если внутри не кипела работа, тогда охлажденная вода не потребовалось бы. Был лишь один способ это проверить. Сэм надел трифокальные очки и осмотрел куб, систему подачи воды, скалу, и ничего не обнаружил. Ни всплеска при сканировании ЭВ, а при ИВ — лаборатория выглядела как темный блок. Белый экстерьер здания в сочетании с изоляционным материалом, которые выбрали архитекторы, сделали строение термально невидимым.

Переключив очки в режим НВ, Фишер медленно поплыл к трубам, с каждым метром

ощущение дежавю все усиливалось, пока, в конце концов, его причина не всплыла из подсознания: иное задание, иная цель. Отель "Бурдж аль-Араб" в Дубае⁵⁵.

"Снова водозаборные сооружения", — подумал Фишер.

Конечно каналы "Бурдж аль-Араба" были чудовищны, и вода приводилась в движение гребными винтами, размерами с линкор. И, тем не менее, тогда, он знал, чего ожидать, а здесь, он действовал вслепую.

"Меньше думай, больше делай", — командовал он себе.

В двадцати метрах от водовода он ощутил первые порывы течения, сначала слабые, затем все более нарастающие, они затягивали его в водоворот. Фишер сделал один оборот вокруг водовода, затем второй. На третьем он вытянул руку и коснулся ближайшей трубы, и почти сразу остановился. Он выставил вверх вторую руку и ухватился за кронштейн, соединяющий трубы. Его тело остановилось, Сэм неподвижно висел, ощущая ногами глубинное течение. Через гофрированные стены слышался ритмичный гул насосов. Темп звучал приглушено, как будто бы система функционировала на минимальной мощности. Сэм прижал ухо к металлу. Вода поднималась с глухим и скачкообразным звуком.

Он выставил правую ногу, начал ее выпрямлять, пока его ботинок не коснулся кромки входного отверстия трубы. Защитная решетка отсутствовала. Плохо для ничего не подозревающей рыбы, однако хорошо для него. С этого момента начинались сплошные предположения. Если насосы были достаточно мощными, чтобы его поднять, то Сэм окончит кашей на лопастях или его пришпилит к решетке фильтра, пока не спадет мощность, после чего он вновь упадет в трубу или увеличится, и он утонет.

Фишер сделал глубокий вдох, отпустил кронштейн и рассек поверхность воды. Он мгновенно свернулся в клубок, выжал момент, когда проскочит во входное отверстие трубы, затем выпрямился и вытянул руки над головой. Правая рука коснулась твердого выступа — ступень лестницы. Техническая лестница. Он ухватился за нее, изогнулся, и хлупнул левой рукой по ступеньке. Вода порывами проносилась мимо его тела; сквозь свист он слышал, как насосы надрываются, чтобы убрать "препятствие". Сэм подтянулся, нашел следующую ступеньку и стал взбираться, пока его ноги не нашли точку опоры. Он прижался к стене. Насос уменьшил напряжение и вернулся к нормальному режиму работы.

Сэм начал подъем.

НВ и фонарик были бесполезны под водопадом, поэтому он передвигался на ощупь, преодолевая ступени осторожно и не спеша, Сэм почувствовал, как труба изгибается под сорок пять градусов. Сейчас на практически горизонтальной поверхности вода текла по дну, заполняя

⁵⁵ Отсылка к событиям из книги "Tom Clancy's Splinter Cell: Шах и мат"

половину объема трубы. Фишер полз вперед, расставив руки на лестнице, пока река проносилась мимо его ног.

Он достиг левого ответвления и последовал в том направлении, и следующие полтора метра привели его к дисковому затвору. Он прижал руку к диску и ничего не почувствовал. Сэм прислонился к нему ухом. Ничего. Он развернулся, перевернулся на спину и прижал ноги к диску, медленно увеличивая давление, пока тот не открылся. Он вновь перевернулся и просунул голову в отверстие. Следующие полтора метра привели его к соседней трубе. Там было сухо. Он включил налобный фонарик, повернул вправо и продолжил подъем. Через двенадцать или пятнадцать метров фонарик осветил небольшую вертикальную лестницу, ведущую к люку. Расположив колени на вертикальных стойках лестницы, и обхватив ступеньку рукой, он просунул головку оптоволоконной камеры в воздушное отверстие люка. Линзы камеры показали трубы, опоры и бетонный пол... Это было насосное помещение. Фишер убрал оптокамеру, затем осторожно поднял люк и забрался внутрь.

Хотя большую часть его обзора скрывала техника, система труб, освещенные панели управления и опоры, комната, казалась, вытянута на всю длину и ширину лаборатории этажом выше; ряды серых металлических шкафов вдоль стен говорили ему, что помещение служило и в качестве склада. Помимо спорадического мерцания лампочек панелей управления, в комнате было темно. Тишину нарушал лишь звук пульсирующих насосов.

Едва высунул голову из люка, он осматривал комнату, в первую очередь, останавливая взгляд на местах, наиболее подходящих для датчиков и камер. Он заметил двенадцать камер: по одной в каждом углу и по две вдоль каждой стены. Все камеры были стационарными и, судя по ЭВ трифокальных очков, не работали.

"Всё более странно", — подумал Фишер.

Частный или нет, этот объект создавался как, пожалуй, наиболее продвинутая технология двадцать первого века, и все же он не видел ни одной активной системы безопасности. Если Лучези был главным, зачем ему понижать защиту работы всей его жизни? Часть мозга, отвечающая за спецоперации, нашептывала о ловушке, однако он воспринял это скептически. Засада, но с какой целью? И зачем ждать, пока он проникнет в помещение?

Фишер выбрался из люка, закрыл его за собой, и, вилля между труб и опор, направился к стальной двери. Быстрый осмотр оптокамерой показал нишу и ступени, ведущие вверх. На следующей лестничной площадке Сэм заметил скрытую в стене камеру, которая также не функционировала. Он открыл дверь, пересек нишу, и начал подниматься по лестнице, пока не достиг, предположительно, лестничной площадки первого этажа. Дверь здесь была выполнена из армированной стали со скрытыми навесами и биометрическим кодовым замком. Фишер, было, потянулся за ОПСАТом, остановился и импульсивно надавил на дверную ручку. Она щелкнула. Сэм отпустил ручку назад в ее первоначальное положение. Он изучил косяк. Просунуть оптокамеру было невозможно. Он осмотрел дверь в режимах ЭВ/ИБ. Ничего. Сэм приложил ухо к двери. Тишина.

"Перебор хороших новостей", — подумал Фишер и вытащил пистолет.

Он прижался к стене со стороны дверной ручки, приоткрыл дверь на пару сантиметров и подпёр её ногой. Подняв пистолет на уровне груди, он направил дуло в щель. Фишер ждал. Десять секунд. Тридцать. Минута.

Никакой засады, никаких выстрелов или суеты вооруженных сотрудников службы безопасности через дверь.

И чёрт с ним.

Фишер распахнул дверь, выглянул из-за угла и обнаружил, что смотрит на темное, замкнутое помещение.

* * *

Он включил НВ и осмотрелся. Лаборатория возвышалась на шесть этажей, но это были не привычные этажи, а концентрические, спиралевидные мостики, соединенные узкими платформами. Длинные узкие окна отбрасывали полосы бледного света на стены, мостики и полы, оставляя Фишеру ощущение, что он вошел в огромный дуршлаг.

Громадные куски оборудования занимали весь пол, кое-что из этого было высоким и узким, и возвышалось на девять-двенадцать метров; другое было приземистым и непонятным, за исключением нескольких панелей управления со светодиодными индикаторами. Очистные акриловые трубы пересекали помещение, под разными углами входя и выходя из оборудования. Все выглядело для Фишера незнакомым, однако он не был удивлен. Изготовление молекулярных устройств требовало специализированного оборудования и процедур.

Символический осмотр НВ/ЭВ/ИВ вновь ничего не показал, он начал пересекать помещение и в северо-восточном углу обнаружил платформу из белой плитки "Лексан". Платформа, примерно в девять квадратных метров, с трех сторон была окружена перилами, а с четвертой — стеной, обставленной компьютерами. В центре находился конференц-стол из хрома и стекла. Фишер хотел уже двигаться дальше, когда вновь заговорило его подсознание: "Самодовольство". Он остановился, оглянулся на тени рядом с оборудованием и включил НВ.

Одинокая фигура сидела в кресле перед одним из компьютеров. Широкие плечи и рост подсказали Фишеру, что это был мужчина. Он сидел сгорбившись, упираясь локтями в колени, положив лицо на руки как в чашу. Подняв и выставив вперед пистолет, Фишер подкрался к ступеням платформы и остановился.

— Не двигайся, — прошептал Фишер. — Пистолет направлен на тебя.

Мужчина повиновался, лишь приподняв голову для того, чтобы видеть, кто с ним говорит.

— Кто вы? — спросил мужчина на итальянском.

— Я хочу задать тебе такой же вопрос.

— Я Терцо Лучези, — пробормотал он без энтузиазма.

— В голосе нет уверенности.

— Он послал тебя убить меня. Так убивай.

— Никто не посылал меня убивать тебя.

Лучези откинулся на спинку стула. Свет из окна отразился в его очках из проволоочной

оправы.

— Ты американец, — Лучези перешёл на английский. — Почему они послали американца? Дешевле?

— Подними руки над головой, — приказал Фишер. — Ничто из этого не верно.

Фаталистически пожав плечами, Лучези поднял руки.

— Ты хорошо стреляешь? Пожалуйста, скажи мне, что ты хорошо стреляешь.

— В последний раз повторяю, я здесь не затем, чтобы убить тебя. Спросишь об этом еще раз, и я начну передумывать.

— Тогда не понимаю. Кто ты? Что ты здесь делаешь?

— Добавь-ка немного света, — сказал Фишер, добавив в свой голос резкости. — Если что-то пойдет не так, я выстрелю тебе в колено.

— Хорошо, — нерешительно сказал Лучези, и потянулся рукой к монитору.

— Постой.

Фишер поднялся по ступеням платформы, обошел Лучези со стороны и стал спиной к стене, чтобы видеть остальную часть помещения. Он опустился на колено, уменьшая из себя мишень. Сэм поставил на носок дальнюю ногу, готовясь кувырнуться, если покажутся гости.

— Продолжай. Осторожно.

Лучези нажал несколько клавиш на клавиатуре, и на потолке зажглась пара подвесных галогенных ламп, освещая платформу как сцену; затем по всему помещению медленно загорелись остальные лампы, пока не стало светло как днем...

Лучези оценил тактическую униформу Фишера, трифокальные очки, наполовину сокрытое балаклавой лицо, и наклонил голову на бок, как будто бы увидел птицу додо⁵⁶.

— Бог мой, ты не из дешевых киллеров.

Фишер вздохнул и поднес пистолет ко лбу Лучези. Итальянец вскинул руки и виновато закивал.

— Прости, прости...

— Что здесь происходит? — спросил Фишер. — Почему вы закрыты? И где все?

— По порядку, — ответил Лучези, — совершенно ничего не происходит, мы закрыты потому, что мы разорены, и все разошлись по домам.

— Поясни.

— Мое финансирование аннулировано.

— Военные?

⁵⁶ Додó или дронг — вымершая птица отряда голубеобразных, обитавшая на островах Индийского океана и истреблённая в 17-18 вв. завезёнными туда свиньями.

— Мой отец.

— Повтори?

— Мой отец так решил, цитирую: "Ты потратил предостаточно времени на своих невидимых роботов и жучков". Наверное, он действовал под таким предлогом.

— Кто твой отец?

— Ты когда-нибудь слышал про "Грациани Моторз"?

Фишер кивнул. С начала 1950-х "Грациани Моторз" специализировалось на сборке под заказ спортивных автомобилей. Спецзаказ на купе от "Грициани" начинался с восьми тысяч долларов. В возрасте восемнадцати лет Кальвино Грациани основал компанию в своем гараже, который находился в селе Сассари; сейчас, когда Грациани исполнилось семьдесят четыре, он по-прежнему возглавляет компанию. По самым скромным оценкам его капитал оценивается в 14,2 миллиарда.

Прежде, чем Фишер успел задать следующий вопрос, Лучези сказал:

— Я был подростком, когда мои родители развелись. И в знак протеста я взял девичью фамилию матери.

Фишер стал действовать инстинктивно, решив просто попросить от Лучези код "Аякса". Возможно, Фишер увидел в парне слабое место или это была симпатия, или то и другое, однако нутро подсказывало, что, вероятно, стоит работать не мытьем, так катанием.

— Ты упомянул об оправдании отца...

Лучези вновь пожал плечами.

— Это не имеет значение.

— Все равно расскажи.

Он изучал Фишера.

— Полагаю, вы, американцы, называете это "эффект бармена". Ну, когда ты рассказываешь свои секреты незнакомцу, который подает выпивку. Или целится в тебя.

Фишер опустил SC под сорок пять градусов, однако продолжал направлять его в сторону Лучези.

— Мне стоило ожидать, что мой отец помогал мне не по доброте душевной, — сказал Лучези. — Он лишен ее. Отец предоставил мне достаточно денег, чтобы построить это место, нанял лучших людей, в чем добился определенного успеха, а затем активировал свою ловушку. Мне предстояло начать создание оружия на основе нанотехнологий для его начинающей компании. Понимаешь, отец желал стать торговцем оружия. Похоже, четырнадцать миллиардов долларов не достаточно.

— Итак, ты отказался.

Лучези пожал плечами.

— Мы поспорили. Я стоял на своем, я пытался пойти на компромисс, и спустя несколько дней он, как у вас говорят, вытащил пробку. Я вернулся из Милана и обнаружил это, — он окинул рукой пространство лаборатории. — Все закрыто. Мое оборудование пропало. Все клочки данных удалены с мейнфрейма. Они изъяли каждый жесткий диск, забрали все CD и USB накопители.

— Почему ты не пошел на уступки — дал бы ему что-то и продолжи бы работу над собственными проектами?

Фишер знал ответ на этот вопрос, однако он хотел, чтобы Лучези сам на него ответил и таким образом вернуться к главной теме моральных устоев мужчины.

— Я вплотную занялся нанотехнологией, чтобы помогать людям. Помочь миру. От матери я унаследовал слабость, если верить моему отцу. Мягкое, полное жалости сердце и голова в облаках.

"Вот оно", — подумал Фишер.

— Что если я могу тебе помочь?

— Ты? Ха! Я мечтатель, но не идиот. Каждый, одетый и вооруженный как ты, больше подойдет моему отцу, чем мне.

— Кому как не тебе об этом знать, но прежде чем делать резкие заявления, доктор, иногда стоит выбрать меньшее зло. Выслушай меня.

Лучези кивал головой, размышляя, затем сказал:

— Почему бы и нет?

* * *

Опуская имена, места и особенности "Арсенала 738", Фишер очертил ему свою цель: помочь остановить крупную продажу вооружения и устроить облаву на нескольких наиболее опасных террористов мира.

— Вероятно, не об этом ты думал, — сказал Фишер, — однако поскольку ты любишь американизмы, то здесь ты остался с одними лимонами.

Лучези улыбнулся.

— Значит, следует сделать лимонад.

Фишер кивнул.

— Откуда мне знать, что ты не лжешь мне?

Фишер моментально принял решение. Он зачехлил пистолет, снял трифокальные очки и

балаклаву. Сэм посмотрел Лучези в глаза.

— Я не лгу.

Лучези смотрел на него долгие десять секунд.

— Нет, не лжешь, ведь так?

— Тип людей, о которых ты беспокоился, уже давно бы перестали болтать.

— Я поверю тебе на слово. Это вооружение... Оно опасно?

— Очень. А те, кто хочет приобрести его еще опаснее.

Лучези обдумал сказанное, встал, провел руками по взъерошенным волосам, и сказал:

— Что тебе нужно?

— "Аякс"? — спросил Лучези после того, как Фишер объяснил, что ему было нужно. — Я забросил проект несколько месяцев назад.

— А мы не забросили.

— Слишком много жучков. Мы не могли заставить их работать со многими производителями микросхем.

— Определи "задачу".

— Существует слишком много переменных в протоколах обслуживания. Боты должны отыскать свой путь в нужное место, затем создать обратную связь. Даже простейшие задачи техобслуживания выводят их из строя.

— А если у них будет одна единственная задача?

— Погоди-ка... ты сказал, "мы не забросили". Что это означает?

— Мы создали свою версию "Аякса". Но мы столкнулись с проблемой.

Лучези улыбнулся.

— А, отказоустойчивый код. Вот зачем ты пришел. Боты отказываются выполнять ваши команды?

— Правильно.

— Какова задача, которую вы пытаетесь их заставить сделать?

— Использовать любую внутреннюю связь аппаратного и программного обеспечения, в которую они попадают, и отсылать обратно пакеты данных.

— Что-то вроде GPS-координат?

Лучези теперь чаще улыбался, подогреваемый своей новой задачей. Фишер кивнул и Лучези потер руки.

— Интересно... По существу тебе нужно, чтобы они звонили домой. Какое железо?

— Ноутбуки, персональные компьютеры, мобильные телефоны, КПК, GPS-устройства — все, что сообщается электронно.

— В наши дни это практически каждая вещь, да? Ох, это замечательно!

Лучези потряс пальцем в сторону Фишера.

— Понимаешь, в этом-то и есть проблема ученых. Мы склонны слишком долго размышлять над проблемами. Часто, вместе того, чтобы снизить обороты, мы их добавляем... Схемы есть? Код?

— Я могу достать. Однако это не решает нашу проблему — необходимая последовательность кода была изъята вместе со всем остальным.

— Ха! Одна последовательность — вот оно, шесть-семь тысяч символов?

— Четыре.

— Четыре!

Лучези пренебрежительно махнул рукой.

— Я напишу ее за несколько часов. Пошли, пошли. Тащи мне данные. Я хочу поиграться!

Произошло несколько обменов сообщениями через ОПСАТ прежде, чем Грим смирилась с тем необычным образом действия, на который Фишер пошел на уступки и согласился. В конце концов, в папке загрузки ОПСАТа появились схемы и код с прикрепленной заметкой:

"С годами ты размяк".

Пока Фишер переписывался с Грим, Лучези подбежал к ближайшей картотеке, извлек "MacBook Pro" с 15-ти дюймовым экраном, и вернулся к конференц-столу платформы.

Фишер спросил:

— Кажется, ты говорил...

— Они нашли его. В нем не осталось ни одного файла, однако нам они и не нужны, не так ли? Какие средства связи воспринимает твой гаджет?

— Любые.

Лучези выудил в кармане брюк и вытащил карту памяти "microSD" на 16 Гб, бросил ее Фишеру, который вставил ее в порт ОПСАТа и начал загрузку. Фишер сел за конференц-стол.

— Ты довольно сильно рискуешь, да? — спросил Лучези.

— Как так?

— Полагаю, люди твоего ремесла не воодушевлены о чем-либо просить. Вдобавок, ты показал мне свое лицо. Я могу опознать тебя... я не стану, конечно, но я могу.

Фишер почувствовал, что ему нравится Лучези. Парень был ученым до мозга костей, человек без маски или скрытого мотива. Фишер редко встречал подобных людей в своей работе. За пределами своей окружающей среды Лучези, вероятно, неуклюж в обществе. Но в своей стихии он был проницателен и любезен.

— Я знаю, ты не станешь это делать, — монотонно сказал Фишер.

- Итак, это вооружение и эти люди... Что произойдет, когда ты их выступишь?
- Плохие вещи.
- А, хорошая сторона плохих вещей.
- Верно.

* * *

ОПСАТ загудел. Фишер извлек карту памяти и передал ее Лучези, который всунул ее в переходник, а после в USB-порт "MacBook Pro".

Десять минут Лучези таращился в монитор, пролистывал, останавливался, печатая случайные заметки, затем он наконец-то поднял взгляд.

- Весьма изящно. Ваши люди поработали?
 - Более или менее.
 - Я поражен. И они сумели заставить ботов работать, но не выполнять команды?
 - Да.
 - И еще одно. Те, с кем ты переписывался на другом конце гаджета... У них есть доступ к базе данных? В интернет?
- Фишер улыбнулся.
- Ты себе и не представляешь.

* * *

На первый взгляд запрос Лучези обескураживал: ему нужны были технические параметры каждого элемента аппаратного обеспечения, которые совпадали по характеристикам и были изготовлены за последнее десятилетие. Когда Фишер отправил запрос Гримсдоттир, она просто напечатала в ответ:

"Какой формат?"

Фишер изложил вопрос Лучези.

- XML подойдет.

Час спустя ОПСАТ вновь зазвенел. Фишер прочел сообщение на экране, затем взглянул на Лучези.

- Сделано.
- Ты шутишь.
- Нет. Давай карту памяти.

Данные Гримсдоттир заняли два гигабайта на карте. Лучези несколько минут просматривал таблицу, затем изумленно покачал головой.

— Поразительно. У вас серьезный друг. Ладно, приступим. На втором этаже помоста есть комната отдыха. Тебе не составит труда сделать кофе?

— Если так настаиваешь, — сказал Фишер и поднялся.

* * *

Лучези в деле был так же хорошо, как и на словах. Три часа спустя он последний раз нажал на клавишу и, тяжело вздохнув, оттолкнул клавиатуру от конференц-стола.

— Готово. Твои люди смогут запустить симуляцию?

Пока Лучези отлучался в уборную, Фишер воткнул "microSD" в ОПСАТ и загрузил код для Гримсдоттир. Она ответила:

"Команда уже вызвана; приготовься. Девяносто минут до начала симуляции".

Фишер и Лучези провели время беседуя. Это была, решил Фишер, одна из самых сюрреалистичных миссий: он проник в высокотехнологичную нанолабораторию, которая оказалась покинутой всеми, кроме ведущего ученого, одиноко сидящего в темноте, опечаленного прекращением финансирования своего отца; и теперь они сидят, как старые друзья, за чашкой кофе.

Вновь зазвенел ОПСАТ. Фишер прочел сообщение, улыбнулся, развернул экран, чтобы Лучези также смог прочесть:

"Симуляция завершена. Успех на всех этапах".

Лучези хлопнул в ладони, поднялся, сделал победный круг вокруг конференц-стола, затем пожал руку Фишеру и вновь уселся за стол. Он наклонился над столом, широко раскрыв глаза.

— Итак, что дальше?

— Я отправляюсь делать свою работу... Ты разорен?

— Разорен? — усмехнулся Лучези. — Нет, нет. Я продал несколько патентов тут и там: "Эппл", "Хьюлетт Паккард", "Кодак"... Методы минитюаризации. Все понемногу, но зато выгодно.

— Хватит, чтобы возобновить...

— Нет, на это не хватит. Однако достаточно, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. Можно будет узнать, сработал ли "Аякс" как надо?

— Это можно.

— У меня вилла в Тоскане. Я дам адрес.

Лучези остановился и улыбнулся.

— Не думаю, что вам, парни, нужен адрес, да?

Фишер улыбнулся в ответ.

— Мы найдем тебя.

АФИНЫ, ГРЕЦИЯ

— Ты чертовски сильно рисковал, — сказала Гримсдоттир с ЖК-экрана.

— Не соглашусь, — ответил Фишер. — По существу, это была вербовка агента. Лучези проявил слабость, и я распознал ее. Он произвёл впечатление порядочного парня в нелегком положении. Грим, именно так работают руководители операций.

— Однако он видел твое лицо. Знает...

— Ты должна верить мне. Это не проблема.

Вскоре, покидая лабораторию — через парадный вход и на прощанье маша рукой Лучези — Фишер прошел около километра по пересеченной местности к ферме, сел в машину и поехал обратно к себе в отель в Ольбию. По дороге на ОПСАТ пришло сообщение от Гримсдоттир:

"Афины. Улица Афродиты 754, квартира 14".

Фишер сел на первый доступный рейс следующим утром и еще до обеда прибыл на конспиративную квартиру.

Гримсдоттир пожала плечами.

— Я верю тебе. Полагаю, с возрастом приходит мудрость.

Фишер улыбнулся.

— Иди к черту. Какие последние сведения об Ааризе Кадери?

— Он все еще в Грозном, но куда-то собирается. Там его окружение, дополнительные телохранители... Все сходится.

— Чем раньше, предоставишь мне обновленных ботов...

— Они уже направляются к тебе.

— Как?

Гримсдоттир усмехнулась.

— "ФедЭкс", если согласишься.

Метод поставки и в самом деле, казалось, не соответствовал природе посылки, но чтобы не отправлять от "Третьего Эшелона" курьера в наручниках, пристегнутых к чемодану, то выбор Гримсдоттир имел смысл.

— Получи посылку завтра утром, — добавила Гримсдоттир.

— Как обстоят дела между тобой и Ковачем?

— Он действует настойчиво. Германские спасатели обнаружили твою машину в Рейне, тела, конечно же, не было. По всей видимости, большинство утопленников на этом участке реки, в

конце концов, всплывают на поверхность в том же районе. Тот факт, что твой труп еще не всплыл, ломает им голову.

— Сколько времени ты мне выиграла?

— Два, может, три дня.

Фишер обдумал сказанное.

— Я найду способ вернуть Хэнсена и его группу в поле. И если я все сделаю верно, Ковач отцепится от тебя и решит для нас еще одну задачу.

— Какую?

— Я дам знать, когда все сработает. Если сработает.

Опережая график, посылка Гримсдоттир прибыла за час до того, как Фишер приехал в аэропорт. У него было предостаточно времени, чтобы осмотреть ее содержимое. Техники Гримсдоттир установили ботов в шесть модернизированных картриджей от газовых гранат (два были оснащены парашютами из аэрогеля, два — центральной системой рассеивания, и два — стандартным механизмом воздействия) и восемь дротиков от пистолета SC. Уложенные парами боты были аккуратно размещены по трем небольшим банкам от крема для бритья, использующихся не совсем по назначению, дротики были уложены внутрь толстой шариковой ручки. Довольный, он сунул одну банку в свой ручной багаж, а две в зарегистрированный. Ручка отправилась в карман пиджака. Сэм спешно пошел к ожидавшему его такси.

Полчаса спустя, когда водитель остановился у обочины эшелона выхода из аэропорта, зазвонил айфон Фишера. Он посмотрел на экран. Сообщение от Гримсдоттир:

"Аэропорт в Грозном был закрыт этим утром. Перекрыт для всего движения. Однако наш приятель направился в Тбилиси наземным транспортом. Расчетное время прибытия — три часа. Стараюсь определить пункт назначения. Сообщу после".

— Проклятье, — пробормотал Фишер.

— А? — спросил водитель.

Фишер глянул на счетчик, оплатил проезд и добавил чаевых, и сказал:

— Покатайся вокруг.

Как только они отъехали, Фишер вошел через браузер айфона на веб-сайт "Люфтганза". Он нажал поиск — рейсы из Афин в Тбилиси — и получил плохие новости: кратчайший перелет длился почти восемь часов и не отправлялся до пяти часов. От Аариза Кадери и след простынет, когда Фишер прибудет в Тбилиси.

После трех кругов вокруг аэропорта, и дополнительных чаевых, Фишер получил еще одно сообщение от Грим:

"Наш парень забронировал отправление из Тбилиси с известного аккаунта. Покинет

Тбилиси в 13:25 рейсом "Турецких авиалиний" в Бухарест, Румыния. Прибудет в Международный аэропорт имени Анри Коанды в 18:15 по местному времени. Ожидай дальнейших новостей".

Две минуты спустя:

"Рейс 386 авиакомпании "Олимпик" покидает Афины в 16:10, прибывает в Бухарест в 17:20".

Если повезет, он приземлится за пятьдесят пять минут до Кадери. Сэм отправил сообщение: "В аэропорту. Направляюсь в Бухарест. Держи меня в курсе".

— Молодчина, Грим, — пробормотал Фишер.

— А? — спросил водитель. — Еще?

— Нет, тормози.

Войдя в терминал, он направился напрямик в отделение "Олимпик" и заказал последнее место рейса 386, зарегистрировал багаж, миновал охрану, и нашел свой гейт. Он сел в укромный уголок, установил будильник на 3:20, затем надвинул кепку на глаза и уснул.

В три часа зазвонил айфон; на экране была надпись: "НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗВОНОК". Он ответил.

— Это я, — сказала Гримсдоттир.

— Где ты?

— Не смейся, но я у телефона-автомата.

Фишер не смеялся, но представил себе эту забавную картину: Анна Гримсдоттир из АНБ и "Третьего Эшелона" снизошла до телефона-автомата, чтобы обеспечить безопасный звонок.

— Ты сделала сухую химчистку? — спросил Фишер серьезно.

— Да.

— Расскажи мне о ботах.

— Шесть гранат имеют такой же радиус поражения, как и обычная газовая граната и время зависания как у "Ока". Они рассеиваются при столкновении либо через тридцать секунд после раскрытия парашюта. Дротики также рассеивают ботов при соударении. Они зависят от кинетической энергии, поэтому тебе нужно попасть в твердую поверхность.

— Дистанция?

— Изменчивая. Запомни, боты "Аякс" притягиваются к мощным электромагнитным источникам, поэтому нужно целиться в "железо", а не в людей. Для гранат, дистанция рассеивания от четырех до пяти метров; для дротиков, примерно половина указанного. Чтобы эффективность была максимальной, разброс ботов должен произойти в воздухе. Также существует зависимость от поверхности, когда боты попадают на таковую, трение уменьшает

их эффект электромагнитного самонаведения: неровные поверхности снижают полностью; гладкие... сложно сказать.

— Мне понадобится снаряжение. Что у нас есть в Румынии?

— Один тайник в Питешти и второй в Сибиу.

— Оба довольно далеко, не успею добраться на место и вернуться до приземления самолета Кадери.

— Ну, по крайней мере, мы передохнем, — ответила Гримсдоттир. — Так случилось, Веса Хютёнен выполняет мое поручение в Будапеште. Через десять минут он должен сесть на самолет до Крайовы. Если он пошевелит своей задницей, то доберется тайника и вернется в Бухарест к твоему прилету. Я перешлю тебе его одноразовый номер мобильного телефона.

— Все думаю о Кадери. Это не конечная остановка.

— Согласна. Если он следует на аукцион, Бухарест — лишь точка следования. Кто бы ни управлял сбором, он печется, чтобы гости приехали "чистыми".

— А если он так и не покинет аэропорт?

Шансы того, что Фишеру удастся выстрелить из пистолета сквозь охрану безопасности, были ничтожны. Может повезти с дротиком, но, не используя кинетическую энергию пистолета SC, рассеются ли в этом случае боты?

— Есть отличная новость. Когда Кадери изменил маршрут из Грозного в Тбилиси, он забронировал билет по другой кредитке, номер счета которого мы хакнули около четырех месяцев назад. Он забронировал машину в фирме "Еврокар" в аэропорту Бухареста. Однако мы не можем часто полагаться на везение. Он меняет кредитки.

— Тогда нужно не упустить его, — ответил Фишер.

Самолет Фишера десять минут пытался взлететь, однако затем поймал ветер и через пять минут уже был в воздухе. Он приземлился в 5:25. Фишер покинул бортовой трап и набрал номер Веса Хютёнена. Он ждал восемь гудков, но никто не ответил. Фишер выждал пять минут, и попробовал снова. На этот Веса понял с третьего раза.

— Это ты? — спросил он Фишера.

— Я.

Фишеру пришло в голову, что при всех их встречах Веса ни разу не назвал Фишера по имени, либо по вымышленному имени и фамилии. Еще одна особенность Веса.

— Где ты? — спросил Фишер.

— Направляюсь на юг по E70. Ровно через пятьдесят минут приеду в аэропорт.

— Подожди секунду.

Фишер отыскал табло прибытий/отбытий. Рейс 1381 "Турецких авиалиний" прибывал

вовремя. Фишер посмотрел на часы. Веса подъедет через десять минут после посадки самолета Кадери. Сэм подсчитал в уме: три-пять минут на высадку; пять минут пешком до кассы "Еврокар"... Маловероятно, что Кадери зарегистрировал багаж. Фишер спросил Весу:

— Тебе известно, где находится "Еврокар"?

— Нет, но уверен, я смогу найти.

— Сделай. Набери меня, когда приедешь.

ФИШЕР провел следующие полчаса изучая аэропорт, убеждаясь, что до мельчайших подробностей знает все маршруты, и время следования от гейта до кассы "Еврокар". Сэм дважды останавливался возле охраны аэропорта, которая проверяла его паспорт и посадочный талон. Он пояснил, что его должен забрать друг, но он опаздывает. В 6:20 Фишер отыскал табло прибытия и проверил рейс 1381; его статус показывал "прибыл". Он направился к автобусному сообщению и стал ожидать.

Через десять минут появился Кадери, он спускался на эскалаторе, один телохранитель сопровождал его спереди, другой сзади. Все трое были одеты в консервативные синие костюмы: исполнители в командировке. Телохранители были хороши, отточенными движениями они осматривали дорогу впереди, по сторонам, и позади, и Фишер понял, что кроме мускулов у парней были мозги. Одно радовало: они будут реагировать предсказуемо профессиональными методами.

Когда группа направлялась к кассе "Еврокар", зазвонил телефон и Фишер ответил:

— Говори, Веса.

— Я на месте. Обслуживающий персонал заставляет меня не стоять на месте.

Фишер посмотрел на часы.

— Сделай еще кружок, затем припаркуйся и подними капот. Скажи им, что с машиной произошла неприятность.

— Хорошо.

Фишер отключился.

Кадери лично занялся документами у стола регистрации. Фишер выждал, пока клерк не передал ему конверт, затем развернулся и пошел в сторону выхода с логотипом "Еврокар". Он пересек парковку, кивнул служащему аэропорта, и пошел вдоль рядов автомобилей к выходу. Впереди он заметил Весу, стоящего у бледно-синего "Опеля", разговаривающего с другим служащим.

— Веса! — позвал Фишер. — Вот ты где! Она вновь доставляет тебе неприятности?

Веса обернулся, и вытаращился на Фишера.

— Она? О, да, машина. Что-то случилось с...

— Стартер? Снова?

— Да.

Когда Сэм подошел к машине, он дружественно похлопал служащего по плечу.

— Через две минуты нас здесь не будет.

Он не знал, говорит ли служащий по-английски, но когда тот открыл рот, чтобы возразить, Фишер широко улыбнулся и махнул рукой.

— Не беспокойтесь. Мы обо всем позаботимся. Спасибо.

Он развернулся и сказал Весе:

— Залезай внутрь, — затем склонился над капотом.

Какое-то время служащий мешкал, затем пожал плечами и ушел прочь. Фишер высунулся и посмотрел за служащего, обратно на ряды машин, где Кадери и его компаньонов привели к "Мерседес-Бенцу" S-класса. Не сводя глаз с Кадери, Фишер продолжал возиться с двигателем, покачивая шланги и постукивая по деталям, пока не увидел задние габариты "Мерседеса".

— Попробуй сейчас, — крикнул Фишер.

Фишер включил зажигание, и двигатель ожил. Сэм хлопнул капотом, махнул служащему (который вновь повернулся лицом), затем сел на пассажирское сиденье и сказал Весе:

— Поехали.

— Не торопись, — приказал Фишер, затем отрегулировал зеркало заднего вида, чтобы видеть машину Кадери. — Пусть проедут.

— Хорошо, — сказал нервно Веса.

— Ты отлично справляешься, — проговорил Фишер.

— Твой кейс сзади.

Фишер бросил взгляд через плечо и увидел знакомый кейс "Пеликан", лежащий поперёк сиденья. Он сказал:

— При первой возможности, я высажу тебя, и ты сможешь поймать такси.

— Я могу помочь. Я могу вести машину водить. Я хороший водитель.

Фишер пожал плечами.

— Если ты этого хочешь.

Фишер включил свет в салоне, потянулся назад между спинками сидений и ввёл код на клавиатуре. Сэм был награждён шестью зелеными огнями, звуковым сигналом и тремя механическими щелчками. Он сунул руку в кейс, нащупал рукоять пистолета SC. Сэм вытащил оружие, закрыл кейс и зарядил дротиками с "Аяксом".

"Мерседес" Кадери проехал мимо них и направился на север по E70 в сторону Питешти, где взял на шоссе E81 и продолжил двигаться на север, в предгорья южных Карпат. С наступлением ночи "Мерседес" проехал Рымнику-Вылча, здесь шоссе соединялось с рекой Олт и направляясь дальше в горы через деревни Кэлимэнешти, Брезой, Балота.

— Думаю, он направляется в Сибиу, — сказал Веса.

— С чего ты решил?

— Это следующий крупный город. Человек, которого мы преследуем, не похож на любителя разъезжать по провинции. Он целеустремленный человек.

— Ты наблюдателен.

— Просто логика.

— Как далеко от Бухареста до Сибиу?

— Двести тридцать километров.

"Около ста семидесяти миль", — подумал Фишер.

Запас хода у "Мерседеса" был больше этого расстояния, поэтому на дозаправку рассчитывать не приходилось.

В Кыйнени-Мари задние фонари "Мерседеса" вспыхнул один раз, потом второй; затем Фишер увидел, как фары сворачивают направо, уходя в резкий поворот на мост.

— Не тормози, — сказал Фишер. — Продолжай ехать.

— Они собираются оторваться...

— Они проверяют хвост. Поверь мне.

Когда "Опель" поравнялся с мостом, Фишер метнул глаза в сторону и мельком взглянул на "Мерседес", который разворачивался на мосту с теперь уже выключенными фарами.

— Они там?

— Да.

— Думаешь, они нас засекли?

— Не знаю. Но скоро узнаем.

Прошло три минуты, и в заднем зеркале вновь появились фары "Мерседеса". Фишер внимательно следил, стараясь определить скорость, которую постепенно набирала машина. Следующие пять минут "Мерседес" продолжал сокращать дистанцию, оказавшись в полуметре от бампера "Опеля".

— Что он делает? — спросил Веса, крепче сжав руками руль.

— Расслабься. Когда они проедут мимо, не забудь взглянуть на них.

— Что? Зачем?

— Потому, что это естественная реакция, когда машина висит у тебя на хвосте как маньяк, а затем проезжает мимо. Посмотри на них и буйно жестикулируй руками.

Фишер натянул кепку ниже на глаза и нос, и откинул голову на спинку сиденья, как будто он спит.

— Скажешь, когда проедут.

— А если они пальнут по нам?

— Тогда станет ясно, что нас заметили. Первый выстрел обычно не попадает в цель, — добавил Фишер. — Это сложнее, нежели в кино. У тебя будет около секунды до второго, более точного, выстрела.

— Мне не стало спокойнее.

— Ты держишься молодцом.

— Идет на обгон. Он на другой полосе, — сообщил Веса.

— Как быстро?

— Не слишком.

— Он сигналил?

— Да.

— Хороший знак, — пробормотал Фишер из-под кепки.

— Они поравнялись с нами.

— Покажи им жест "Все о'кей".

— Что?

— Сомкни большой и указательный пальцы в кружок. Делай.

Веса послушался. Спустя несколько секунд он сказал:

— Они уезжают вперед.

Фишер выглянул из-под края кепки.

— Что ты имел в виду? — спросил Веса. — Кружок.

— Ты назвал его нулем без палочки. Или, еще хуже, мудаком.

— Ох.

Водитель Кадери соблюдал скоростной режим плюс-минус несколько километров. В "Опеле" Веса не было круиз-контроля, но он в стабильном темпе, отлично вел машину.

— Что будем делать?

— Ждать. И надеяться, что сможем передохнуть.

* * *

Спустя двадцать минут так и произошло, как только они обогнули изгиб реки и приехали в городок Рыу-Вылча. И снова Фишер заметил, как несколько раз вспыхнули фары "Мерседеса", только на сей раз поворот был выполнен медленно и равномерно. Через сто метров Фишер заметил, что машина остановилась у АЗС, которая также служила и круглосуточным магазином.

— Проезжай мимо, — приказал Фишер, Веса так и поступил.

Когда огни АЗС исчезли позади них, Фишер сказал:

— Сверни здесь. Остановись.

Фишер вытянул вверх руку, выключил свет в салоне и открыл дверь. Он выбрался наружу и установил сиденье в лежачее положение. Затем обратился к Весе:

— Возвращайся на шоссе и продолжай ехать на север. Держи скорость на восемь километров ниже скоростного ограничения. Когда "Мерседес" проедет мимо тебя, выжди, пока он не скроется из виду и возвращайся за мной.

— А если они не проедут мимо? Если возьмут курс другой дорогой?

— Я постараюсь тебя оповестить об этом. Если так и случится, возвращайся как можно скорей. Теперь, езжай.

Фишер захлопнул дверь и направился в сторону АЗС.

Плана действий не было, как и времени его придумывать, поэтому он шел, доверившись

своей выучке и опыту распознавать благоприятный момент.

Вдали появился свет от АЗС. За три метра до места, где тротуар заканчивался у шоссе, Фишер вспомнил о своей кепке. Он снял ее и кинул в кусты, затем развернулся, направляясь на парковку. Сэм впихнул руки в карманы пиджака, сгорбился и пошел шатающейся походкой, неровно шлепая правой ногой по асфальту. "Мерседес" стоял возле топливораздаточной колонки. Один телохранитель закачивал бензин. Второй стоял у двери внутри магазина. Кадери нигде не было видно.

Фишер почувствовал на себе две пары глаз, игнорируя их, он продолжал идти, опустив голову вниз, пока не достиг двери и с усилием открыл ее. Он прошаркал мимо телохранителя к автомату с содовой. Он зацепил рекламный шоколадный батончик и повернулся, чтобы поставить его ровно; краем глаза Сэм увидел обернувшегося телохранителя. Его пиджак был расстегнут, а обе руки обжимали ремень. Это была классическая поза готовности к стрельбе, однако Фишер не был уверен, что парень вооружен, возможно, это всего лишь привычка.

Фишер поднял стаканчик из стопки, установил его под механизмом выдачи льда, а затем в автомат с содовой. Где-то из дальнего конца магазина долетел звук открывшейся и закрывшейся двери. Звуки шагов слышались по линолеуму. Фишер не поднимал взгляд. Он взял свой полунаполненный стаканчик и поплелся к кассе, где сбросил пригоршню монет евро, что-то неразборчиво пробормотал, затем развернулся и направился к выходу. Кадери шел по проходу в его сторону. Фишер опустил голову и втягивал содовую через трубочку. Телохранитель подошел к Фишеру, одновременно блокируя и замедляя своего босса. Кадери отреагировал как добросовестный клиент, понимая намек и останавливаясь позади своего телохранителя, который смотрел, как Фишер вышел из двери и свернул вправо по тротуару, мимо сложенной связки дров.

"Сейчас", — подумал Фишер.

Он остановился, плюхнулся на обочину, согнув ноги в коленях, и сгорбился, как будто подносил трубочку к губам. Напротив него, в шести метрах, стоял "Мерседес". Второй телохранитель находился у капота машины. Фишер ждал, когда охранник отвернется, затем вытащил из-за пояса пистолет и сунул ствол между своим левым бедром и тротуаром, скрывая рукоять пистолета ногой.

Сэм услышал звон открывающейся двери магазина. Боковым зрением он заметил Кадери с телохранителем.

Передвижения были самым опасным временем для особо важных персон, и в эти моменты охранники находятся в повышенном внимании. Во время движения от машины к зданию и обратно происходило наибольшее количество попыток убийств. Люди Кадери вынуждены

осматривать большое открытое пространство, а присутствие Фишера только усложняло ситуацию. Либо этот тип действительно растрепанный идиот, или здесь нечто большее? Если последнее, то работает ли он в одиночку или с каким-нибудь стрелком, который надеется на пристальное внимание охранников на Фишера и их промах? Все эти вопросы и другие роились в их головах, когда Кадери направлялся к машине. Оба парня сейчас находятся в режиме полного сканирования — головы поворачиваются по мере проверки углов, зон огневого поражения, мертвых зон и парня, который пьет содовую и сидит на обочине...

На три шага опережая своего нанимателя, телохранитель Кадери достиг "Мерседеса" и открыл заднюю дверь. Охранник поднял глаза, осмотрел на Фишера, и отвел взгляд в сторону, сканируя остальную часть парковки. Фишер перевел взгляд на охранника, стоящего у капота. Парень смотрел через свое плечо, проверяя уличную сторону.

"Сейчас".

Фишер опустил правую руку вниз, за стаканчик с содовой, схватил рукоять пистолета, вытащил его и поднял ствол. Выстрелил.

Дротик двигался очень быстро, чтобы увидеть его траекторию, но десятилетия, боевые задания и сотни тысяч выпущенных патронов подсказывали ему, что выстрел достиг цели: в нижнюю подушку сиденья, чуть выше внутренней накладке порога двери.

Фишер мотнул пистолетом и, изогнув запястье, вновь скрыл его бедром. Он поднес трубочку к губам, втянул напиток и стал ждать реакции охранников или Кадери. Таковой не последовало. Кадери нырнул в "Мерседес" и уселся. Телохранитель захлопнул дверь и сел на переднее сиденье. Пять секунд спустя водитель уже сидел за рулем и "Мерседес" двинулся в путь.

* * *

— Боты активированы и передают сигнал, — сказала Гримсдоттир четыре часа спустя.

Поскольку поблизости Фишера не было конспиративной квартиры, она снова звонила из телефона-автомата. В пригороде Сибиу Фишер отыскал дешевый отель, после чего отослал Весу в Бухарест.

— Кадери в воздухе и направляется на восток. В течение нескольких часов у нас будет больше информации.

— Отличные новости.

— Как тебе Веса?

— Возможно, тебе стоит к нему присмотреться, Грим. У него хорошие инстинкты, и он

спокоен в опасной ситуации.

Он пересказал их преследование "Мерседеса" от Бухареста до АЗС в городке Рыу-Вылча, как Фишер "отметил" Кадери и возвращение Весы спустя сорок минут.

— Я поразмыслю над этим. Каков твой дальнейший план?

— У меня есть старинный, но не очень хороший друг в Одессе — Адрик Иванов. Бывший медик российской армии. У него проблема с азартными играми, по крайней мере, несколько лет назад была проблема. Вряд ли что-то поменялось. Он продал свою бабушку за десять баксов, а меня готов и за меньшее. Если у тебя окажется наводка, что я появился у него на пороге, прося медицинской помощи, Ковач поведется?

— Да.

— Хорошо. Так и сделай через несколько часов, затем позвони Хэнсену и его команде и проинструктируй их. Пока что обрисуй ситуацию в общих чертах. Я выдвигаюсь завтра утром и дам знать о деталях. Мне нужно добраться до Хэнсена там, где я смогу с ним справиться.

ОДЕССА, УКРАИНА

На следующий день рейс Фишера "Карпатэйр" приземлился в 13:30, и Сэм вновь пошел уже знакомым рутинным путем: аренда автомобиля и получение в офисе "DHL" коробку со своим снаряжением. Затем он направился на последний известный адрес Иванова, дуплекс возле "Таировского кладбища". Женщина, работающая в небольшом садке напротив дома, рассказала Фишеру, что Иванов проводил почти все свое свободное время в баре возле отеля "Черное море". Будучи поначалу подозрительной, она сменила тон, когда Сэм начал расспрашивать о ее саде: почве, удобрениях, и наиболее подходящем времени для посадки помидоров. Вскоре он выяснил, что к своему списку пороков Иванов добавил еще алкоголизм, а по ночам работал сторожем на складе "ЛУКОЙЛ", занимающий промышленные доки на севере города. Фишер поблагодарил женщину и, направился по ее указаниям к пивнушке, в которую зачастил Иванов, припарковался снаружи и стал ждать.

В четыре Иванов покинул бар и, виляя, побрел к трамвайной остановке неподалеку. Фишер следовал за трамваем обратно к дуплексу Иванова, затем позвонил Гримсдоттир с последней информацией.

— Хэнсен со своей командой прибудут в Одессу в десять вечера. Он прошел регистрацию во Франкфурте во время пересадки на другой рейс.

— Не предоставляй им конкретной информации. Скажи, что обрабатываешь сведения Иванова. Сперва мне нужно осмотреть склад.

— Поняла. Сэм, ты продумал наихудший ход событий?

Фишер усмехнулся.

— Грим, посмотри, что я сделал прошлые полтора года. Говори конкретней.

— Я имею в виду Хэнсена. Что если он не купится? Что если он не станет сюсюкаться, а постарается взять тебя?

Фишер уже обдумывал эту весьма важную мысль. Кроме, возможно, Эймса, который, если повезет, вскоре перестанет иметь всякое значение, остальная команда последует за Хэнсеном. Куда он, туда и команда. И, несмотря на то, что завершение этого задания существенно упростится с их помощью, уравнение было простым: начиная с Одессы, он не мог позволить Хэнсену следовать по его стопам.

— Ты спрашиваешь меня о том, что я думаю? — сказал Фишер.

— Полагаю, да.

— Грим, этот арсенал нельзя упустить. Это мое испытание. Если Хэнсен падет не на ту сторону, ну что ж, так тому и быть.

В пять Иванов появился в дверях, одетый в серые штаны и рубашку с вышитым на кармане своим именем и бело-красной нашивкой "ЛУКОЙЛ" на каждом плече. Он вернулся к остановке и сел на трамвай. Фишер следовал по пятам. Алкогольное ли пристрастие, азартное ли, Иванов знал трамвайное расписание. В 5:50 — за десять минут до начала его смены, предположил Фишер — трамвай остановился на остановке.

Склад "ЛУКОЙЛа" располагался в стороне от дороги, примерно в ста метрах от пляжа, и на четыреста метров со всех сторон был окружен другими складами, большинство из которых имели вывески на кириллице "СДАЕТСЯ В АРЕНДУ". Неся коробку с обедом и одев через плечо сумку цвета хаки, Иванов пересек дорогу и исчез в грунтовом переулке между кирпичными зданиями. Фишер продолжил ехать по дороге, сделал разворот и отыскал парковку, с которой был виден переулок. Прошло пятнадцать минут, и в начале переулка появился человек, также одетый во все серое. Он выждал, пока проедут машины, быстрым шагом пересек дорогу и направился к парковке, где находился Фишер. Коллега Иванова забрался в белый "ЗАЗ", посеченный ржавыми полосами и треснутым лобовым стеклом и уехал прочь.

Фишер вылез из машины и направился на прогулку по складскому комплексу. Каким бы целям склад не служил сегодня, ранее он, несомненно, являлся частью нефтеперерабатывающего центра: подобно корням громадного дерева, потрескавшиеся, наполовину закопанные нефтепроводы, проходили через всю территорию и исчезали в песке у края воды. Через несколько минут Фишер отыскал склад "ЛУКОЙЛ", разрисованное граффити кирпичное здание с неоновыми-голубыми дверями, в задней части комплекса располагались: зона отдыха, площадка для метания подков, качели и конструкция для лазания. Густые, трехметровые кусты бирючины окружали участок; тут и там из трещин в бетоне торчали деревца сумас. Склад был относительно небольшим: около ста сорока квадратных метров.

Он вернулся к машине и написал сообщение Гримсдоттир:

"На месте. По прибытии отправь команду по ссылке, приведенной ниже. Утверди протоколы связи".

К сообщению он приложил ссылку "Гугл Карт" с красной кнопкой на складе "ЛУКОЙЛ". Грим ответила через пять минут:

"Предупрежу команду по приземлении. Удачи".

Текущие частоты и шифровка для ОПСАТа команды пришли после, вместе с сообщением:

"Похоже, К. направляется в Москву".

Фишер посмотрел на часы. Четыре часа.

Поскольку Кадери продолжал свой путь, Фишер не рассчитывал надолго оставаться в Одессе и регистрироваться в отеле, но чтобы убить четыре часа, и нагнать дефицит сна, ему требовалось воспользоваться преимуществом отдыха. После неудачного поиска с помощью айфона, он, наконец, отыскал поблизости гараж для парковки. Сэм направился туда, взял билет из автоматизированного киоска, и нашел темный, свободный угол гаража. Он поставил айфон на бесшумный режим, установил будильник, сунул телефон под бедро и уснул.

* * *

Несколько позже зажужжал айфон, и спустя какое-то время Сэм осознал, что это не будильник, а уведомление о входящем сообщении. Он посмотрел на экран. Сообщение было от Грим:

"Самолет с командой прибывает раньше — 21:40".

Фишер проверил часы.

"На двадцать минут раньше", — подумал он.

ОН вернулся на парковку возле склада "ЛУКОЙЛ" спустя двадцать минут. Две машины милиции стояли на стоянке с включенными мигалками. Проезжая мимо, Фишер посмотрел в боковое окно и увидел четырех милиционеров, которые стояли над двумя парнями, распластавшихся на животах. Двумя кварталами южнее Фишер повернул направо, нашел свободное место у обочины, и погасил фары. Часы тикали, а милицейские машины по-прежнему оставались на парковке. Наконец, в 21:20 подозреваемых подняли на ноги, запихнули на заднее сиденье одной из машин и укатали прочь. Фишер выждал еще пять минут, после чего вернулся на парковку. Он взял пистолет SC и набор отмычек из "Пеликана", вылез из машины, и перебежал через улицу в переулок. Единственное освещение исходило от главной улицы, однако через шесть метров оно пропадало за кустами. Следующие шесть метров привели его к неприметному складу; кроме света над неоновой-синей дверью, здесь также было темно. Фишер остановился и опустился на корточки, чтобы осмотреть угол соседнего здания.

Позади Сэм слышал тихий визг тормозов. Он оглянулся через плечо, и увидел останавливающуюся милицейскую машину. Фишер сделал два быстрых шага, обогнул угол, едва не попав под прожектор. Прижался к стене. Его заметили? Прошли десять безмолвных секунд. Затем он слышал механический звук переключаемой трансмиссии. Секунду спустя шины захрустели по гравию в сторону проулка. Фишер осмотрелся. По левую сторону вдоль стены были ступени, ведущие к какой-то двери. Еще дальше и левее — дверь склада

"ЛУКОЙЛ". Между ними кирпичная стена высотой два с половиной метра. Фишер подбежал к ней, подпрыгнул, зацепился пальцами за верхний край и подтянулся. Он закинул правую ногу, а затем, используя руки как рычаг, и одновременно выжимая ногой, забрался на стену. Уступ был узок, не более пятнадцати сантиметров шириной. Балансируя руками, он на носках добрался крыши и запрыгнул наверх, где распластался и замер.

Следуя за светом фар, в переулке появилась патрульная машина. Остановилась. Два раза просигналила, затем еще два раза. Спустя десять секунд открылась дверь "ЛУКОЙЛа" и появился Иванов. Он махнул в сторону машины, затем подошел и облокотился на дверь водителя и завел разговор с пассажирами. Фишер не слышал, о чем они говорят, но судя по телодвижения Иванова, тот не был напряжен. Дружеская проверка местных правоохранительных органов. Они говорили еще минут пять, затем Иванов отошел и дружески похлопал по крыше машины, когда она сдавала назад и скрылась из виду. Иванов вернулся к складу, открыл дверь ключом из связки на поясе и исчез внутри.

Сэм проверил часы 21:35. Рейс Хэнсена приземлится через пять минут. Группа будет без багажа и машина уже арендована. Как далеко отсюда до аэропорта? Фишер выругал себя за то, что не проверил.

"Должно быть не более двадцати минут, — решил он, — а значит, группа прибудет ровно в 22:20".

Фишер спрыгнул на стену, а затем на землю, и бросился к двери склада. Он уже хотел вынуть набор отмычек, когда решил попробовал иной подход. Сэм прижался ухом к двери. Ничего не услышал. Он поскреб ногтем стальную дверь. Подождал. Поскреб снова, в этот раз громче.

По ту сторону двери послышалось чье-то ворчание, ругань, затем звуки шагов по бетону. Он шагнул влево, прижался к стене у дверных петель, и вытащил пистолет из-за пояса. Дверь открылась; Фишер выставил вперед ладонь, и придержал стальную дверь. Как только Сэм увидел макушку Иванова, он толкнул дверь и услышал в ответ удовлетворительное ворчание. Когда Иванов отшатнулся, Фишер вышел из-за двери и ударил его пяткой в грудь, отправляя парня на пол. С глухим стуком Иванов приземлился на задницу и уставился на Фишера. Даже с трех метров Фишер почувствовал запах алкоголя в дыхании Иванова.

— Здорово, Адрик, — радостно сказал Фишер.

Он наставил пистолет в грудь Иванову.

Иванов несколько раз моргнул, будто очнувшись от глубокого сна, и пробормотал:

— Сэм?

— Да.

— Это ты?

— Да.

Фишер отошел назад, зацепил левой рукой дверь и захлопнул ее. Осмотрелся вокруг. Вся правая сторона зала была поделена шести метровым стеллажом, забитым коробками и ящиками. Больше трети левой стороны стены приходилось под застекленные офисы. Ближайшие к Фишеру пятидесяти пяти галонные бочки с надписями на кириллице и английском — моющее и чистящее средство, стриппер — были сложены друг на друга в три ряда.

— Почему ты пнул меня? — спросил Иванов.

— Я так со всеми здороваюсь.

— Ты всё ещё злишься из-за того случая в Минске?

— Нет, не злюсь. Просто представил наши отношения в другом свете.

— Я сожалею о произошедшем. Это моя вина. Все эти парни, которые следовали за мной...

— Знаю. Хотя ты можешь загладить вину.

— Прекрати наставлять на меня пушку.

— А ты будешь хорошо себя вести?

— Да, конечно.

Фишер опустил пистолет, но не убрал его. Он протянул левую руку Иванову и помог ему подняться.

— Чего ты хочешь? — спросил русский.

— С минуты на минуту к тебе должна нагрянуть парочка гостей. Мне нужно, чтобы ты немного подыграл.

— Что за гости?

— Из числа тех, что могут сделать больно плохим актёрам.

— О нет, Сэм...

— Просто делай, как я сказал и с тобой ничего не случится.

— Быть может, есть иной путь? У меня сестра в Харькове...

— Заткнись, Адрик, и слушай...

Когда Фишер закончил объяснять, он заставил Иванова повторить несколько раз, пока не оказался доволен результатом.

— И последнее, — сказал Фишер, — Друзья мы или нет, если разозлишь меня, я прикончу тебя. Веришь?

— Я тебе верю.

Тем временем, пока Иванов сидел в служебном помещении и дулся, Фишер нашел его лежбище на втором этаже центрального стеллажа. Он забрался туда и переставил коробки с ящиками так, чтобы видеть весь склад. Помимо одного слепого пятна справа от служебного помещения и другого около главного входа, у него была ясная зона обзора.

Он устроился и стал ждать.

* * *

"Недурно", — подсказывала логика Фишера спустя двадцать минут после того, как бесшумно открылась складская дверь, Бен Хэнсен вошел внутрь и вправо, держа пистолет SC наготове. Они взломали дверь бесшумно. Следом за Хэнсеном появилась Гиллеспи, за ней Валентина, Нобору и, наконец, Эймс. Валентина и Эймс ринулись в служебное помещение и облепили Иванова, который оказался на полу с пистолетом у виска до того, как он успел вымолвить слово. Жестом Хэнсен приказал Гиллеспи и остальным обыскать склад. Сделав это, группа также, жестами, показала: "Все чисто", и Хэнсен ответил:

— Чисто. Хорошо, тащите его сюда.

Эймс, заломив Иванову руку за спину, толкал его вперед, затем грубо пихнул, отправляя того животом на бетон к ногам Хэнсена. Иванов, попытался подняться из положения лежа, но Эймс шагнул вперед и врезал тому пяткой по мягкому месту Иванова, отправляя его вновь на пол. Взгляды Гиллеспи и Нобору с каждым ударом Эймса разгорались раздражением.

— Достаточно, Эймс, — приказал Хэнсен. — Оставь его.

Эймс льстиво усмехнулся.

— Всего-то пытаюсь сделать его немного податливей, босс.

Хэнсен пропустил сарказм мимо ушей. Он опустился на колено перед Ивановым и помог ему подняться на колени.

— Ты Адрик Иванов?

— Да, это я. Кто вы? Что вам нужно?

— Мы ищем мужчину, — сказал Хэнсен. — Твой давний приятель по имени Сэм.

— Я не знаю никаких Сэмов.

— Знаешь. Он был здесь.

— Здесь никого не было. Я работаю один. Я пришёл в шесть часов и никого не видел с этого...

Хэнсен перебил его:

— Ты задолжал некоторым людям деньги.

— Эй, нет! Я заплатил им два месяца назад.

— Возможно, но люди, о которых мы говорим, не хранят бумажных записей. Они предпочитают компьютеры. Компьютеры можно взломать, записи изменить. Ты понимаешь меня:

— Нет. О чем речь? Компьютеры... какие компьютеры?

— Расскажи нам всё, что мы хотим знать, иначе мы сделаем так, что ты будешь должен кучу денег куче людей.

— Вы не можете так поступить.

— Можем. И поступим. Сегодня тебя навещал старый друг, — повторил Хэнсен. — Расскажи, что мы хотим знать.

Фишер знал, Хэнсен блефовал; ему ничего не было известно. Но все же, власть в его голосе исключала место сомнениям.

Иванов пожал плечами и развел руки в недоумении.

Хэнсен указал на Валентину и сказал:

— Сделай звонок. Начнем с семидесяти тысяч гривен. Сколько это, около десяти тысяч долларов?

Он посмотрел на компаньонов для подтверждения.

Нобору кивнул и сказал:

— Ага, десять тысяч, плюс-минус.

Валентина вытащила свой мобильный телефон и нажала несколько кнопок.

Иванов выкрикнул:

— Да хорошо, ладно. Он был здесь.

— Когда? — спросил Хэнсен.

— Около часа назад.

— Чего он хотел?

— Он был ранен. Что-то произошло с его ребрами. Сказал, ему нужно где-то переночевать...

Голос Иванова оборвался. Он вздохнул со всей серьезностью.

"Молодец", — подумал Фишер.

— Продолжай, — сказал Хэнсен.

— Я дал ему ключи от своей квартиры.

Следующие пять минут Хэнсен палил вопросами в Иванова (вооружен ли Фишер, был ли он на машине, был ли он один?), до тех пор, пока, казалось, не удовлетворился, что выжал из

русского всю информацию.

— Можешь забыть этот визит, — сказал ему Хэнсен.

— Поверь, забуду. Что насчет...

— Если перейдешь нам дорогу, я сделаю звонок. И все мафиози Одессы будут искать тебя.

Уяснил?

— Уяснил.

Хэнсен кивнул остальным, и группа направилась к выходу. Хэнсен шел последним, задержавшись на секунду, чтобы помочь Иванову подняться.

— И еще, не пользуйся телефоном.

— Да... да...

Хэнсен направился к выходу.

"Давай, Адрик".

— Эй, ты же Хэнсен?

Хэнсен обернулся. Вся группа у выхода сделала то же самое.

— Что? — с некоторой резкостью сказал Хэнсен. — Повтори?

— Он сказал мне передать сообщение.

— Что?

Иванов взглянул на остальных.

— Наедине.

Эймс рявкнул:

— Дерьмо! Что за чертовщина? Хэнсен...

— Тихо.

Затем обратился к Иванову:

— Говори.

Иванов покачал головой.

— Он сказал, сообщение предназначено тебе. Слушай, я знаю Сэма очень давно, и, по правде говоря, он меня пугает больше, чем вы все.

Эймс усмехнулся.

— Что же, тупица, через пятнадцать минут старина Сэм будет мертв или связан в нашем багажнике. Если у тебя есть хоть капля мозга, ты...

Хэнсен перебил.

— Всем выйти.

Эймс хотел возразить, но Хэнсен стрельнул на него взглядом. Фишер видел его лицо, и очевидно, это сработало. Эймс закрыл рот и присоединился к остальным. Дверь захлопнулась.

— Что за сообщение? — спросил Хэнсен.

Фишер выстрелил со стеллажа, попав Иванову в шею. Фишер продолжал целиться в Хэнсена, несмотря на то, что Иванов падал на пол. Отдать должное, Хэнсен проявил мужество, осторожно подняв руки над головой.

Не глядя по сторонам, Хэнсен спокойно произнес:

— Привет, Фишер.

— Привет, Бен, — ответил Фишер.

— Полагаю, ты называешь это проколом новичка.

— Проколы есть проколы. Они случаются. То, как ты справляешься с ними — вот, что в зачет.

— Я запомню. Что ты делаешь? Что все это значит?

— Осторожно, возьми свой SC и положи на пол.

Хэнсен сделал это и уже хотел отпихнуть его ногой, как его остановил Фишер.

— Слишком громко, Бен. Хорошая попытка. Сплети пальцы и положи руки за голову. Сделай десять шагов вперед.

Хэнсен не пошевелился.

— Больше я просить не буду. Выстрелю в тебя дротиком, и все плохо закончится до того, как начнется.

Хэнсен сделал нужное количество шагов.

— Теперь повернись и стань лицом к служебному помещению.

Хэнсен подчинился.

— На колени, скрести лодыжки.

Как только Хэнсен занял позицию, Фишер спустился по лестнице стеллажа и подошел позади Хэнсена, остановился в трех метрах. Хэнсен повернул голову и сказал через плечо:

— Знаешь, ты был занозой у меня в заднице.

— Прошу прощения. Это было необходимо.

— Об этом ты хотел поговорить? Что существуют какие-то смягчающие обстоятельства? Что это не ты убил Ламберта?

— Нет, я убил Ламберта. Он меня об этом просил.

— Чушь. Вы неделями водили нас за нос — ты, Гримсдоттир и Моро — но, насколько я понял, ты всего лишь обычный убийца.

— У тебя рассерженный голос, Бен.

— Чертовски верно, я рассержен. Ты вымотал нас. Всех нас, а мы и близко к тебе не подобралась.

— Вы были близко. Больше раз, чем тебе известно. Ты почти взял меня в Хаммерштайне.

— Нет, не взял. За долю секунды ты впихнул меня в безвыигрышное положение, и ты знал, что я колебался.

Он усмехнулся.

— Знаешь, что меня донимает? Я даже не представляю, как ты...

Хэнсен повернул голову, и его голос оборвался.

Даже когда Фишер пытался совершенно естественно уловить смысл окончания слов Хэнсена, в голове забила тревога. Прокол. Хэнсен завел разговор, выстроил его достаточно грозно, затем впрыснул в него дружелюбия и задел любопытство Фишера.

"Умело расставленная ловушка", — подумал Фишер, и в этот же момент Хэнсен поднялся на ноги, развернулся на пятках, одновременно сокращая между ними дистанцию до двух метров. Фишер вскинул пистолет, однако движение руки Хэнсена по плоской дуге справа налево, подсказало Фишеру — время упущено. Выстрел не попадет в цель. Хэнсен надежно сжимал в кулаке нож, его лезвие, прижатое к внутренней части предплечья, за долю секунды оказалось у горла Сэма. Фишер противился порыву, чтобы отступить или пригнуться. Именно этого ожидал Хэнсен, и Фишер не мог позволить себе оказаться в затяжном, шумном противостоянии с молодым "Splinter Cell'ом". Этот бой ему не выиграть, в особенности, если остальная группа вернется изучить суматоху.

Вместо этого Фишер сделал быстрый скользящий шаг вперед, выставляя вверх правую руку и блокируя руку с ножом Хэнсена, одновременно выкидывая вперед кулак левой руки с выставленным большим пальцем, и погружая его в нервный узел подмышки Хэнсена. Его глаза округлились от боли. Хэнсен запнулся. Фишер схватил правой рукой запястье Хэнсена с ножом, повернулся на пятках, заходя ему за спину, и, используя его движущий импульс, развернул Хэнсена, выводя из равновесия. Он скользнул левую руку вниз на запястье Хэнсена возле правой руки, потянул к себе, одновременно выкручивая ее. Фишер почувствовал, как кости и сухожилия под кожей выкрутились, захрустели... Хэнсен ахнул от боли. Нож загремел по полу. Фишер не останавливался, он рванул спотыкающегося Хэнсена вперед, затем повернулся в противоположную сторону, выкручивая тыльную сторону руки Хэнсена над своей головой, и подсечкой выбивая землю из-под его ног. Парень глухо шлепнулся спиной на бетон. Всем своим весом Фишер опустил на солнечное сплетение Хэнсена, выдавливая весь воздух изо рта Хэнсена. Его лицо покраснело, когда он пытался хватать ртом воздух.

Фишер потянулся назад и схватил нож Хэнсена. Даже до того, как Сэм увидел его, он узнал ощущение рукояти, баланса... Это был его боевой кинжал "Сайкс Фэрбэрн" времен Второй мировой войны. Подарок старинного друга семьи, который годами был счастливым талисманом

Фишера. После Ламберта, он вынужден был оставить все.

Теперь Фишер приставил лезвие "СФ" к горлу Хэнсена.

— Это мой нож, Бен. Откуда у тебя мой нож?

Хэнсен по-прежнему хватал воздух ртом. Фишер ждал, пока Хэнсен не прохрипел:

— Гримсдоттир.

— Тебе дала его Грим?

— Считала... считала, он принесет... удачу.

Фишер с этими словами улыбнулся.

— Ну, как, принес?

Хэнсен сделал глубокий вздох.

— Оставь себе.

— Я тебя отпущу. Лежи на месте. Не двигайся. Как только отдышишься, я хочу, чтобы ты сделал мне одолжение. После чего, мы "возобновим игру". Договорились?

Хэнсен кивнул.

— Твое последнее слово, — настаивал Фишер.

Хэнсен вновь кивнул. Прошло еще тридцать секунд, прежде чем он полностью отдышался.

— Боже, что ты со мной сделал?

— Приму это как риторический вопрос. Ты готов услышать одолжение?

— Ага.

— Позвони Гримсдоттир. Спроси о Карл-Хайнц ван дер Путтене.

— Тип, что предоставил наводку на Вианден? Связной Эймса?

— Он самый. Звони.

Хэнсен выудил свой мобильный телефон из кармана и нажал быстрый набор. Спустя несколько секунд сказал:

— Это Хэнсен. Ага, я с... Я хотел спросить тебя о ван дер Путтене.

Хэнсен молчал, слушая Грим. И в конце он сказал:

— Это правда? Никаких игр? Ладно, понял. Я выслушаю его.

Хэнсен отключился и посмотрел на Фишера.

— Она говорит, что ты ответишь на все мои вопросы.

— Сделаю все, что в моих силах.

— А также она извинялась за "Сайкс Фэрбэрн".

Фишер улыбнулся.

— Ага, конечно. Для начала, вызови команду. Скажи, что все хорошо и вскоре ты к ним присоединишься.

Хэнсен вызвал команду по СВП, а затем отключился.

— Наводка на засаду в Виандене пришла от Эймса, который утверждал, что получил ее от ван дер Путтена. Тебе известно, что это неправда, верно?

— В данный момент я приму это на веру.

— Справедливо. Я обнаружил ван дер Путтена мертвым, уши отрезаны. Так Эймс замечает следы.

— Если не от ван дер Путтена, тогда от кого пришла наводка?

— Мы полагаем это Ковач.

— Ковач? Безумие. Эймс работает на Ковача? Не может быть. Парень, конечно же, подонок, но...

— В лучшем случае Ковач просто ненавидит Грим и хочет вывести ее из игры. Каков лучший способ уничтожить ее, чем поймать меня без ее помощи? Вот как это разыгрывается у власть имущих: Ковач, подозревая Гримсдоттир, всовывает своего человека в команду, посланную выследить меня. Некомпетентное управление Гримсдоттир ситуацией позволяло Фишеру не раз скрываться, пока в один день положение не спасает агент Ковача. Такой же случай произошел в Хаммерштайне. Ковач запросил услугу в БНД. Хэнсен какое-то время перерабатывал сказанное.

— А каков худший вариант?

— Ковач — предатель и работает на босса Янника Эрнсдорффа. С тех пор, как я съехал с моста в Рейн, Грим регулярно информировала Ковача. В тот момент, когда ему стало ясно, что я направляюсь в Вианден, за Янником Эрнсдорффом, он занервничал, и чудесным образом появилась наводка от Эймса. Подумай: после того, как я оторвался от вас на сталелитейном заводе в Эш-сюр-Альзетт, у вас были какие-то зацепки? Следы?

— Нет.

— Это потому, что я таковых не оставил.

— Хорошо, кое-что из сказанного имеет смысл, но предатель-Ковач? Грим предполагала такое когда-то, однако, это огромная помеха.

— Не для Ламберта. Именно поэтому он просил убить его. Вот почему я ушел в подполье. Он был убежден, что разведывательное сообщество США, включая и АНБ, было инфицировано до самых верхов. Ты слышал когда-нибудь о подставных фабриках?

— Нет.

— Это секретные китайские фабрики, специализирующиеся на создании аналогов и модификациях западных военных технологий. МГБ крадет схемы, диаграммы, образцы (все, что сможет заполучить в свои руки), а затем снабжает ими подставные фабрики для

производства.

— Похоже на городскую легенду.

— Ламберт так не считал. Он считал их вполне реальными, а МГБ получало помощь изнутри: политики, Пентагон, ЦРУ, АНБ... Никто не желает признавать это, но когда дело касается промышленного шпионажа, МГБ нет равных. Без посторонней помощи не может так везти.

— Итак, Ковач...

— Это, пока что, не известно. Важная часть: Янник Эрнсдорфф играет роль банкира для аукциона оружия на черном рынке, а в главных ролях опаснейшие террористические группировки мира. Грим и я называем его "Арсенал 738", названный в честь подставной фабрики, с которой было украдено оружие.

— И откуда тебе это известно?

— Я разыскал команду, что выполнила для него работу — группу скучающих бывших парней из САС, возглавляемых Чарльзом "Чакки Зи" Замом.

— Писателем?

— Можешь добавить в его резюме пункт — профессиональный вор, — сказал Фишер, а затем разъяснил о Заме и "Коммунистических воришках". — Зам добыл улики своей работы, включая полный перечень арсенала.

— Какой перечень?

— Покажу список позже, но достаточно сказать, что мы не должны упустить "Арсенал 738". Бен, возможно, ты даже видел стволы из арсенала.

— Повтори?

— Подставная фабрика, которую обчистил Зам, находилась в восточном Китае, недалеко от российской границы. Регион Цзилинь-Хэйлунцзян, сто шестьдесят километров к северо-западу от Владивостока и примерно девяносто пять километров от российского городка Корфовка.

При упоминании Корфовки, глаза Хэнсена сузились.

— Я был там. Некоторое время назад.

— Туда, как утверждает Зам, он и доставил арсенал.

— Когда это было?

— Примерно пять месяцев назад.

— Я был там до этого. Задание прошло... неудачно.

— Случается, — осмотрительно сказал Фишер. — Кажется, ты благополучно выбрался.

Хэнсен нечетко кивнул. Он остановился и посмотрел в лицо Фишеру.

— Я выбрался, потому что кое-кто мне помог. Вмешался в нужный момент.

— Удачный прорыв.

— Ага... удачный.

Хэнсен стряхнул с себя задумчивость.

— Это небылица, Сэм. Подставные фабрики, китайские дубликаты оружия, этот аукцион, Ковач...

— Правда бывает диковинней любого вымысла.

— Эта игра в кошки-мышки выгодна Ковачу.

Фишер заметил, что это было утверждение, а не вопрос. Хэнсен и его группа уже поняли, что их тянут за веревочки, без всякого объяснения.

— Верно, — сказал Фишер. — Он вынудил Грим вывести команду в поле. Если бы она отказалась, то выбыла бы из игры, и вся наша совместная работа после смерти Ламберта сошла бы на нет. Я был вынужден, чтобы все выглядело как надо: удерживать вас, парни, близко, но, не мешая моей работе. Если бы не было незначительных успехов и неудач, Ковач мог бы назвать план Гримсдоттир провальным, и она опять же выбыла бы из игры.

— Это объясняет, почему она морочила нам голову. Она многих водила за нос, — сказал Хэнсен. — Вернемся к Ковачу. Если он не просто мудака, но еще и предатель, а также работает на босса Эрнсдорффа, то...

— Мы не можем позволить, чтобы он узнал, что я напал на след Эрнсдорффа или аукцион.

— Однако Ковач знал, что ты был там. Разве он не забил в колокола?

— Возможно. И первое, что сделали Эрнсдорфф и его босс — это проверили систему безопасности. Я не оставил отпечатков, когда взломал сервер Эрнсдорффа; ни один из участников аукциона не пропал... Насколько они могут судить — все в полном порядке. Мы полагаем, аукцион состоится через несколько дней; они прошли точку невозврата.

— Ага, не для того ты приглашаешь наихудших в мире в одно место, чтобы в последнюю минуту развернуть их домой.

— Нет, не с такого рода ставками. И в этот момент в игру вступаешь ты, Бен.

— Хочешь сказать, мы прекращаем играть роль партнеров комика в твоём комедийном роуд-шоу?

— Точно. Вчера я "отметил" одного из участников аукциона. Чеченец по имени Аариз Кадери.

— БЧМ, да? — спросил Хэнсен. — "Батальон чеченских мучеников"?

— Именно он. Его я и "отметил". Он направляется на восток, в Россию, и мы надеемся, он едет на аукцион.

— Постой. Все участники пройдут "чистку" до прибытия на место проведения аукциона.

Любой маячок или трекер будут найдены.

— Те, что мы используем, не найдут.

Хэнсен открыл рот, чтобы задать очевидный вопрос, однако Фишер прервал его.

— В другой раз. Доверься мне: тебя могут проверять сколько угодно, но эти трекеры никак себя не проявят.

Хэнсен пожал плечами.

— Каков твой план?

— Ты приводишь свою команду сюда и проводишь с ними инструктаж. Когда они окажутся с нами на борту, мы начнем двигаться на восток и ждать звонка домой от наших трекеров.

— Что насчет Эймса?

— Разберемся с ним позже. Сейчас он часть команды. Мы введем его в курс дела.

— А его мобильный телефон? И ОПСАТ? Он попытается связаться с Ковачем.

— Пусть. Гримсдоттир внесла модификации в его мобильник и ОПСАТ. Каждая связь вне наших каналов направятся прямиком к ней. Она будет играть роль Ковача и любого, с кем Эймс будет говорить. Он будет получать голосовую почту, однако Грим отвечает за ее содержание. Ваши телефоны не имеют доступа в интернет?

— Верно, — Хэнсен улыбнулся. — Мне это нравится. Мне нравится твой план.

— Я так и думал. Еще кое-что: один из нас должен прилипнуть к Эймсу. Если он ускользнет и получит сообщение иным путем, нам хана.

— Понятно.

— Как ты справишься со своими людьми? Я предпочитаю не ловить пулю во время суматохи.

Хэнсен усмехнулся.

— Посмотрю, что можно сделать.

ФИШЕР сидел у дальней стены служебного помещения, свет был выключен. Иванов, получив дополнительную дозу вторым дротиком, лежал на полу перед ним. Хэнсен набрал на мобильном телефоне номер и вызвал команду. Как только они вошли на склад, он рассказал им, что Гримсдоттир говорила правду, а затем поведал им в стиле "Ридерз дайджест"⁵⁷ версию истории, изложенную Фишером несколько минут назад, при этом опуская любое упоминание самого Фишера, его задания, Эрнсдорффа, Зама, Кадери и их слежки за ним. Последние два пункта он решил оставить про запас.

⁵⁷ "Ридерз дайджест" — журнал небольшого формата, который перепечатывает материалы, произведения художественной литературы, из изданий в сокращённом виде.

Двадцать минут Хэнсен экспромтом отвечал на вопросы и нарекания, пока, в конце концов, команда не успокоилась и вроде бы согласилась на новое задание.

— И последнее, — сказал Хэнсен. — Мы принимаем в команду нового члена. И с этого момента он ее возглавит.

Вновь начались нарекания.

— Кто, черт возьми...?

— Почему Гримсдоттир делает замену именно сейчас...?

Фишер понял намек и вышел из служебного помещения. Первой его увидела Гиллесли, оторопела, а затем потянулась к оружию.

Хэнсен крикнул:

— Отставить, Ким. Всем руки по швам.

— Ты, наверное, шутишь, — слащаво улыбаясь, сказал Эймс. — Гляньте-ка кто это.

Нобору сказал:

— Бен, что происходит?

— Полагаю, пусть мистер Фишер это объяснит.

31

Возвращение Фишера в "Третий Эшелон" и сообщество "Splinter Cell" состоялось не в Агентстве национальной безопасности в Форт-Миде, штат Мэриленд, на фоне похлопываний по спине и рукопожатий, а на складе в Одессе среди подозрительных взглядов группы ребят, которым нет и тридцати, и всего полчаса назад они были склонны взять Фишера живым или мертвым. И, судя по пристальным взглядам в его сторону, казалось, большая часть группы Хэнсена склоняется к последнему варианту. Как и следовало ожидать, сразу после того, как Фишер закончил говорить, Эймс первым выразил свои опасения:

— Я не куплюсь на это. Не тут-то было. Это очередной коллективный онанизм.

— И кто кончит? — спросил Фишер.

— Что? Что ты этим хочешь сказать?

— С какой целью?

— Кто знает, черт возьми? Вы обезумели.

Эймс повернулся к Нобору, Валентине и Гиллеспи.

— Только не говорите, что вы поверили.

Никто не решился ответить. Затем Кимберли сказала:

— Я верю.

А затем обратилась к Фишеру:

— Той ночью на заводе... Я почти застрелила тебя. Ты знаешь это?

Фишер кивнул.

— Ты и Грим могли рассказать нам, — проговорил Нобору. — Мы бы подтянули наше расследование и сделали бы все как надо. В жопу Ковача.

— Мы не могли рисковать, — сказал Фишер. — Если бы он заподозрил, что вы что-то скрываете, он бы убрал всех вас, включая Грим. Так было необходимо.

Валентина сказала:

— Зачем говорить нам сейчас, мистер Фишер...

— Сэм.

— Сэм, — повторила она. — Почему сейчас? Как по мне, проблем, удерживать нас в безвыходном положении не составляло. Почему не продолжать уловку?

— По двум причинам. Первая, чтобы остановить аукцион, мне потребуется ваша помощь. Существует слишком много переменных, слишком много неизвестных величин. Которые станут известны, лишь когда мы доберемся туда, однако интуиция подсказывает мне, что это операция не для одного. И вторая, когда я спрыгнул с моста в Хаммерштайне, я выиграл какое-

то время, но я знал, они отыщут машину без тела. Ковач начнет подозревать и обвинит Гримсдоттир в... да в чем угодно. Подойдет любой предлог, лишь бы избавиться от нее. Если я вновь "всплыву на поверхности", вас, ребята, передислоцируют, и Ковач на какое-то время отойдет от дел.

— Как ты пережил падение? — спросила Гиллеспи.

— Чистое везение и приспособление "ОмегаО". Я не открывал окон, и машину несло по течению. На дне, я выждал до последней минуты, задействовал "ОмегаО" и выбрался из машины.

Эймс сказал:

— Скажу лишь одно: у тебя латунные яйца, Фишер.

— Поскольку мы подались в воспоминания, — сказал Нобору. — Это ведь был ты у бункера Зигфрида, так? Ты снял тех двух парней?

— Да.

— Почему?

— А почему нет?

— Не знаю... Одним преследователем меньше.

Фишер покачал головой.

— Это того не стоит.

Нобору обдумал услышанное, а затем сказал:

— Что ж, спасибо.

— Не стоит благодарности.

— Теперь, когда мы управляем кораблем, — сказал Валентина, — стоит быть предельно осторожными, что передавать Ковачу. Если он втянут в этот аукцион, ему не стоит давать никакого намека о наших делах. Если же он не связан с аукционом и просто желает вывести Грим из игры, мы не можем дать ему такой повод.

— Согласен, — сказал Фишер, и окинул всех взглядом. — Все согласны?

Закивали все, кроме Эймса. Хэнсен заметил это и сказал:

— Да или нет, Эймс? Либо ты с нами, либо я вышвырну твою задницу обратно в Форт-Мид.

— Тебе бы этого хотелось, да?

Хэнсен не ответил, лишь ухмыльнулся.

— Ага, хорошо. Я в деле. Обниматься и все такое не нужно же? Я не стану этого делать.

— Идиот, — пробормотала Гиллеспи.

Фишер сказал:

— Вопросы?

— У меня есть, — сказала Валентина. — Ты сказал, что отслеживаемый парень направляется в Россию, так?

— Да.

— Если аукцион пройдет на русской земле, нужно учитывать вовлечение правительства. В таком случае, мы можем столкнуться с российской армией.

— Все возможно, — согласился Фишер. — Перейдем мост, когда до него доберемся.

— Или умрем на том мосту, — выпалил Эймс в ответ.

* * *

Они дождались, когда Иванов придёт в сознание; затем Хэнсен и остальная команда ушла, а Фишер остался убедиться, что старый друг или не друг не получил вреда. Он дал Иванову три с половиной тысячи гривен — около пятисот американских долларов — за неудобства, сказав, что теперь они квиты за неприятности, которые Иванов причинил ему в Минске, и покинул склад с гарантией русского, что тот будет только рад забыть последние два часа своей жизни.

Снаружи они разделились на две группы по трое и зарегистрировались в гостиницах недалеко от терминала пассажирского порта. Фишер, Гиллеспи и Нобору заселились в отеле "Моцарт"; Хэнсен, Эймс и Валентина в гостинице "Лондонская" в паре кварталов отсюда.

Оказавшись в своей комнате, Фишер написал Гримсдоттир:

"Миссия выполнена. Подробности по телефону".

Спустя десять минут его телефон зазвонил. Фишер ответил:

— Другой таксофон?

— Снаружи супермаркета "С семи до одиннадцати", — пробормотала Грим.

— Ох, деградация, — ответил Фишер.

— Умник. Как все прошло?

— Сложно. Хэнсен недоверчиво воспринял убеждение, но затем поменял свое мнение.

— Это было до или после звонка мне?

— До. Остальная команда повела себя так же, включая Эймса. Он ворчал, однако я представляю, как его возбуждает мысль более подробного отчета Ковачу.

— Если он попытается связаться с Ковачем, он получит голосовое сообщение, и наоборот. Достаточно скоро он напечатает его, и тогда он наш. Что до сих пор не известно, насколько глубоко замешан Эймс. Если Ковач связан с аукционом, это не значит, что Эймс тоже.

— Выясним. Когда придет время, я собираюсь поговорить с ним по душам.

— И почему-то звучит это не особо дружелюбно?

На заднем фоне Фишер услышал двойной звонок. Гримсдоттир сказала:

— Мой другой телефон. Подожди.

В трубке наступила тишина. Спустя минуту Грим вернулась:

— Кадери в Москве, направляется на восток в Иркутск.

— Откуда информация?

— От ботов из пяти устройств Кадери: ноутбука, трех мобильных и одного спутникового телефонов. Все они передают сигналы, поэтому GPS-координаты триангулируют круг радиусом два с половиной метра. Они передали его месторасположение у гейта на рейс в Иркутск.

— Одно очко в пользу Терцо Лучези. Время полета?

— Шесть часов, пятьдесят минут.

Фишер посмотрел на часы и перевел время с учетом часового пояса. В Иркутске было на шесть часов больше, чем в Одессе. Учитывая время перелета Кадери, он приземлится в тринадцать часов, или час дня по иркутскому времени.

— Как быстро ты можешь нас туда доставить? — спросил Фишер.

— Сейчас я направляюсь в офис. Я отправлю тебе сообщение.

Гримсдоттир положила трубку, а Фишер позвонил и проинформировал Хэнсена.

— Спасибо, — сказал Хэнсен.

— Как там у вас настроение?

— Полагаю, все по-прежнему немного шокированы, но буду честен: никто не скучает по беготне за тобой. Ты преподал нам несколько жестких уроков.

— На что мы должны отвечать: "Чем сильнее потеем на тренировках, тем меньше кровоточим в бою".

— Верю. Послушай, Сэм, я у машины раздачи льда. Кажется, я решил одну из наших проблем.

— Каким образом?

— Мы с Эймсом делим один номер. Он оставил телефон на раковине. Я "случайно" наткнулся на него в туалете. Он десять минут искал его. Телефон сломан.

Фишер усмехнулся.

— И как он только такое вынес?

— Как и следовало ожидать, я буду лучше себя чувствовать, если его единственным вариантом теперь станет ОПСАТ.

— Согласен. Перезвоню, когда узнаю новости от Грим.

* * *

Она позвонила через пятнадцать минут.

— Все, что я смогла сделать — это рейс "Чешских авиалиний", который отбывает в 4:00 утра по вашему времени с пересадками в Праге и Москве. Вы приземлитесь в Иркутске восемь часов спустя после Кадери.

— Если аукцион не в Иркутске, он продолжит путь машиной или поездом.

— Предчувствие?

— Отчасти. Иркутск — большой город, но это Сибирь. Суть в том, чтобы добраться в наиболее удаленное место, и если бы я проводил такого рода аукцион...

— Это было бы подходящим местом, — докончила Гримсдоттир.

— Пока боты передают сигнал, мы можем найти его. Закажи билеты. А я соберу войска.

РОССИЙСКОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО

— Ты ведь пытался выкинуть меня?

Слова проникли в полусонный разум Фишера, и он поднял веки. Сэм повернул голову, посмотрел на Эймса в кресле у прохода. Остальную команду раскидало по всему салону.

— Как так?

— Я говорю, ты пытался выкинуть меня из программы.

— Ты спрашиваешь или утверждаешь?

— Спрашиваю.

— Ответ "нет". Я помогал тренировать тебя и предоставил свою оценку. Вот и все.

— Но ты не дал своего одобрения.

— Это не так работает.

— Однако ты же человек-легенда, — ворчал Эймс с сарказмом.

— Я сказал им, что, мне кажется, у тебя есть навыки и умственные способности для работы, но не характер. И ничто из увиденного не переубедило меня.

— А, черт с тобой. Я был дьявольски хорош.

Фишер пожал плечами, затем вновь закрыл глаза.

— Тем не менее, каков план, — спросил Эймс, — когда приземлимся?

— Рыбачить. Все зависит от наших друзей. Куда они, туда и мы.

— И кто этот парень? Как ты сказал его зовут?

— Я и не говорил.

— Почему, не доверяешь мне?

— Я никому это не говорил. Это компартиментализация⁵⁸, Эймс.

— Каким образом его отслеживают?

— Пыльца феи.

Фишер едва сдержал улыбку. Его заявление было скорее правдой, нежели фантазией.

— Давай-ка проясним: ты не скажешь, кого мы преследуем или каким образом, и у нас нет ни малейшего намека на план.

— Так и есть.

⁵⁸ Компартиментализация — ограничение информированности сотрудников рамками с целью обеспечения сохранности государственной тайны.

— Прекрасно, просто прекрасно.

Уже было за десять вечера, когда их самолет приблизился к Международному аэропорту Иркутска. Проведя последние три часа полета глядя в окно на толстый покров облаков, Фишер был изумлен, увидев широкий простор белого цвета. До самого горизонта местность покрывал снег, залитым лунным светом. В то время как они путешествовали на восток, с запада пришла метель запоздалой весны. Расположенный довольно близко к Ангарским водохранилищам, аэропорт имел свой собственный микроклимат, из-за чего большую часть года эта территория оставалась затуманенной, и с падением температуры, туман заморозками оседал на деревьях, телеграфных столбах и линиях электропередач. Три года назад здесь потерпел крушение "Аэробус" А310-300 авиакомпании "Сибирь", отклонился от взлетно-посадочной полосы, а затем врезался в бетонный забор и взорвался. Из 203 пассажиров на борту выжили только 76.

— Нам повезло, — сказал Эймс, когда механизмы воздушного судна глухо коснулись взлетно-посадочной полосы. — Сибирская метель.

— Нам это на руку, Эймс.

— Почему?

— Наш приятель, вероятно, прибыл к началу шторма. Все движение замедлится, пока не проедут снегоочистители. Шторм, возможно, наполовину сократил его отрыв.

* * *

Таможенный контроль прошел медленно, но без происшествий. Отстегнутые от чехла-держателя ОПСАТы команды были приняты за КПК, что в принципе так и было. Фишер разделил банки с "Аяксом": одну Нобору, другую Хэнсену. Дротики находились внутри ручки в рюкзаке.

Пятьдесят минут спустя команда вышла на подъездную дорогу аэропорта к двум внедорожникам "Нива". Снегопад прекратился, однако тучи на юго-западе были темны от влаги. Вновь надвигалась метель. В первом внедорожнике Фишер проверил сигнал айфона и обрадовался, увидев пять палочек. Сибирь или нет, Иркутск по-прежнему являлся крупным городом с пригородами примерно с шестьсот тысячным населением и еще сотней тысяч в радиусе восьмидесяти километров. Иркутску, в сопоставлении с такими же по размеру западными городами, не доставало множества удобств, но Сэм со своей командой находился далеко не в захолустье. Однако за восьмидесятикилометровой зоной была совсем иная история.

Как только появилась первая открытая закусочная, Фишер на ведущей "Ниве" свернул на парковку. Они вошли внутрь. В заведении было пусто. Официантка пожатием плеч сделала

знак "Делайте свой заказ". Группа заняла беседку возле двери. Фишер выждал, пока подойдет официантка, и заказал стаканы с водой, а после того, как она удалилась, сказал:

— Нужно будет немного побегать. Нам необходимо оружие, экипировка, и снаряжение для холодной погоды.

— Тайники?

— Ближайший в четырехстах восьмидесяти километрах к северу, в Братске. И он всего один; другие ближайшие тайники... слишком далеко. Воспользуемся смекалкой. Нобору, ты однажды выполнял какое-то задание в Братске, верно?

— Как ты...? Не бери в голову. Да, несколько лет назад я провел там пару недель. Прекрасный город. Изобилие серых шлакоблочных зданий. Весьма по-советски.

— Можешь сделать пару звонков? Нужен местный контакт.

— Посмотрим, что можно сделать.

Фишер кивнул.

— Кто лучше всех владеет русским?

— Я, — мгновенно сказала Майя Валентина.

— У нас есть ОПСАТЫ, однако нет СВП или имплантов. Будем импровизировать. Я дам тебе список. Ты и Кимберли пройдетесь по магазинам электроники и радиолюбителей.

— Поняла.

— Хэнсен, вы с Эймсом разыщите армейские магазины. Смотрите снаряжение для холодной погоды и камуфляжа и все, что нам может пригодиться.

Хэнсен кивнул. Эймс пожал плечами.

Зазвенел айфон Фишера, оповещающая о текстовом сообщении. Оно было от Гримсдоттир:

"К. остановился в трехстах сорока километрах северо-восточнее Иркутска: 53°50'15.61" с.ш., 108°2'35.13" в.д. Никуда не движется уже три часа. Будь наготове".

Грим прикрепила ссылку с координатами. Фишер кликнул по ней, после чего открылся сайт "Гугл Планета Земля", и приблизил месторасположение координат. Кадери находился на западном берегу озера Байкал. Фишер поделился новостью с группой.

— Какого черта он там делает? — спросил Эймс.

Хэнсен ответил:

— Потому мы здесь, чтобы это выяснить.

Они обсуждали еще несколько минут, затем пришло еще одно сообщение от Грим:

"Последние шесть часов дорога к месторасположению К. (устье реки Риты) перекрыта. Работают снегоочистители. Предположительное время расчистки — шесть часов".

— У нас появился еще один перерыв, — сказал Фишер, а затем пояснил.

Он проверил часы.

— Этой ночью мы никуда не поедem. Нужно найти место для ночлега и переждать ночь. Если выедем к полудню, то окажемся в четырех часах от нашей цели.

— Нашей безымянной цели, — поправил Эймс.

— Узнаешь все в свое время, — ответил Фишер.

* * *

Как было договорено, Фишер и Хэнсен встретились в вестибюле отеля, спустя час после регистрации. Помимо портье, который склонился над справочным столом, с головой уйдя в роман в мягком переплете, больше никого не было. Они уселись на одном из диванов. В вестибюле располагалась мягкая мебель ужасного светло-голубого пастельного тона, желто-оранжевый ковер и золотые шторы.

— Эймс настойчиво желает узнать больше информации, — сказал Фишер Эймсу.

— Это ничего не значит. Он такой: всегда достает людей.

— Возможно. Когда подберемся ближе к Кадери, я всем предоставлю больше деталей. Если Эймс выжидает, чтобы предоставить Ковачу больше данных, то это должно сработать. Поскольку у него нет телефона, он попытается через ОПСАТ.

— И тогда мы вздернем его за лодыжки?

— Что-то вроде того. В конце концов, нам нужно, чтобы он сотрудничал, поэтому мы не можем нанести ему... тяжелую травму.

— Однако он этого не знает.

Фишер улыбнулся Хэнсену в ответ.

— Нет.

Группа проснулась в семь и собралась в вестибюле, как было запланировано, несмотря на то, что от перелета и стремительных скачков в часовых поясах, их биологические часы перемешались. За вращающейся дверью все было белó. За несколько часов до рассвета вновь пошел снег, и уже тридцати сантиметровый слой лежал на земле.

Ресторан только что открылся. В дальнем конце они отыскиали большой круглый стол, затем заказали в буфете: яйца, соус, бекон, черный хлеб с маслом, блины со сметаной, и разнообразное пирожное. Фишер сказал, что до окончания задания это может последний раз, когда они нормально едят. Там, куда, по всей видимости, направилась их цель, не будет ни продуктовых магазинов, ни закусочных.

За кофе Фишер вновь прошелся по индивидуальным заданиям. Затем последовало

несколько вопросов, однако помимо Эймса, который нацепил свою характерную улыбку, вся команда была спокойна и сосредоточена, и когда они говорили, Фишер видел блеск предвкушения в их глазах.

В восемь группа разошлась по своим заданиям.

* * *

Фишер оставил себе самую сложную и критическую задачу: отыскать способ доставить ботов "Аякс". Без кинетической энергии SC-пистолета или штурмовой винтовки SC-20K дротики и гранаты будут бесполезны.

Используя приложение айфона "Карты", и широкополосное беспроводное соединение отеля, Фишер быстро подобрал четыре вида предпринимательства в регионе, которые могли бы послужить его целям. Немного изрядных чаевых умаслили управляющего на несколько часов предоставить отельный транспорт с водителем. Ни в одном из магазинов не было необходимой вещи, однако "почти нужного" хлама было предостаточно. Поездка в магазин бытовой техники завершила его список необходимых покупок.

К одиннадцати Сэм вернулся в свой номер. Как и планировалось, спустя несколько минут Нобору постучал в его дверь.

— Как все прошло? — спросил Фишер, когда они уселись.

— Хорошо. Материал ниже качества "Третьего Эшелона", однако, какой выше?

Нобору передал список, и Фишер просмотрел его: штурмовые автоматы ОЦ-14 "Гроза" — 4 шт., снайперские винтовки СВУ-АС (ОЦ-03) — 2 шт., ПСС и боеприпасы со стальным бронебойным сердечником: 6 x 600.

Фишер поднял взгляд.

— Это же новейшее вооружение Спецназа?

— Ага.

Нобору ухмыльнулся Фишеру, как бы давая понять: "Не спрашивай".

Компактный штурмовой автомат "Гроза", оснащенный глушителем, был спроектирован для боев в городских условиях; СВУ, по существу, модифицированная версия русской снайперской винтовки Драгунова; ПСС был специально разработан для оперативников. Реализованная в пистолете автоматика с затвором свободного хода и дозвуковые газонепроницаемые патроны СП-4, делали его самым тихим пистолетом в мире.

Фишер дочитал список: различные виды осколочных, дымовых и светозумовых гранат; монокуляры; приборы ночного видения; бинокли; противогазы; пластиковая взрывчатка

"Семтекс" с детонаторами и еще один сюрприз.

И вновь Фишер поднял взгляд на Нобору.

— "АРВЕН", — произнес он. — Ты достал "АРВЕН".

— У моего знакомого он был. Просил двадцать тысяч за него. Сошлись на восьми.

"АРВЕН-37" — классическое оружие САС, разработка "Королевской оружейной фабрики".

"АРВЕН" был компактным, легким и предлагал ряд оборонительных опций, включая композитные нелетальные "Травматические резиновые снаряды"; "Газовые снаряды", содержащие паралитические или слезоточивые газы; "Противобаррикадные снаряды" для пробивания дверей, окон и тонких стен с последующим распылением газа; и, наконец, "Комбинированные снаряды", когда при помощи ударной волны прямо из ствола "АРВЕНа" распыляется газ.

— Хорошая работа, — сказал Фишер. — Хэнсен сказал, что ты ловок, если дело касается оружия. Подай-ка мне вон те.

Нобору посмотрел на две банки из-под крема для бритья, которые он носил и передал их.

— Ох, да, что за дела? Бен просто дал их мне и сказал носить с собой.

Фишер вышел в ванну, взял третью банку и поставил все три на стол. Он вытащил из кармана ручку, раскрутил ее, и аккуратно высыпал дротики рядом с банками, которые он затем разобрал и извлек шесть гранат с "Аяксом". Указательным пальцем он подтолкнул дротик к краю стола и всунул его обратно в ручку.

— Обычный дротик, — пояснил Фишер.

— Это гранаты для SC-20, — сказал Нобору.

— Ближе, но не совсем.

Опуская упоминание Лучези, Фишер в общем рассказал Нобору о проекте "Аякс" и его важности.

— Отслеживаемый парень — наша подопытная свинка. Пока что "Аякс" работает как надо.

— Это не шутка? — спросил Нобору.

— Нет.

— Кто еще об этом знает?

— Из команды: ты, я, Хэнсен. И пока что я хочу, чтобы так и оставалось.

Нобору прищурился.

— Почему?

— Потому что так надо. У тебя с этим проблемы?

— Нет. Все хорошо. Ладно, что мне улучшить?

Фишер подошел к кровати и вывернул сумки с покупками, вываливая содержимое на

матрац.

— Возьми всё это и сколоти на скорую руку два пускателя для гранат с "Аяксом" и дротиков.

Нобору подошел к кровати и вылупил глаза.

— Это же пейнтбольное оружие.

— Знаю. Сможешь сделать?

— Все работают на CO₂?

— Верно. Мне нужна тридцатиметровая дальность для гранат и половина для дротиков.

Сила столкновения должна быть достаточна, чтобы запустить механизм разброса.

Нобору вернулся к столу и уже хотел взять гранату, но затем вопросительно посмотрел на Фишера. Тот кивнул. Нобору поднял гранату, тридцать секунд изучал ее, затем проделал такую же процедуру с дротиком.

— Справишься?

— Ага, думаю, справлюсь. Мне понадобятся инструменты.

Фишер указал на другую сумку возле комода.

— Приступай. Звони, если что-то потребуется. Я проверю остальных. Выдвигаемся через час.

ОЗЕРО БАЙКАЛ

Фишер бывал на Байкале лишь однажды, и было это более десяти лет назад. Несмотря на метель, как и в первый раз, озеро производило сильное впечатление. Если бы Байкал не был окружен сушей, то его можно было бы назвать морем, береговая линия которого протянулась на две тысячи километров (достаточно длинная, чтобы вытянуться от Нью-Йорка до центра Канзаса), а длина достигает более шестисот тридцати километров. Озеро содержит около 20% мирового объема пресной воды.

— Самое глубокое озеро в мире, — сказала Гиллеспи, глядя в ветровое стекло с пассажирского сиденья.

— Да? — сказал Эймс сзади. — Какая глубина?

— Полтора километра, — ответила она, а затем продолжила, — в него впадает около 330 рек; ширина около восьмидесяти километров. Если ехать с севера на юг со скоростью шестьдесят пять километров в час, потребуется десять часов.

— Да, это много, здорово.

— И к тому же оно древнее, — добавил Фишер. — Почти двадцать пять миллионов лет.

— И ты утверждаешь, что наш приятель где-то здесь?

Фишер кивнул и проверил свой ОПСАТ; сейчас они полностью функционировали, как Грим синхронизировала и обновила устройства. Двумя часами ранее Кадери вновь начал движение. Сейчас он находился в ста шестидесяти километрах к северу от устья реки Риты, опережая их на триста двадцать километров.

— Солнце скоро сядет, — сказал Эймс. — Каков план?

— Зависит от нашей цели, — ответил Фишер. — Если движется, значит, мы поступаем также.

* * *

Кадери продолжал путь, и лишь после семи вечера, сигнал остановился в двадцати километрах от северной части озера Байкал, в городе с двадцати семи тысячным населением — Северобайкальске. С наступлением ночи порывы ветра усилились, и возобновился снег. Вскоре после девяти вечера они въехали в поселок из охотничьих хижин на мысе Котельниковский, которые в начале дня обнаружила Гримсдоттир при помощи спутника. Свет фар их

внедорожников осветил десяток брезентовых тентов, напоминающих юрты на деревянных платформах. Лохматые и бесформенные сосны, окутанные снегом, окружали поляну.

— Какого черта мы остановились? — спросил Эймс, выбираясь из машины.

— На дорогах гололед, — ответил Фишер.

— Что случилось, потерял самообладание?

Валентина прошла мимо, в сторону юрт.

— Взгляни на карту, Эймс. Следующие восемьдесят километров дорога сужается, и большая ее часть проходит вдоль скал над озером. Хочешь искупаться, пожалуйста, но мы не хотим.

— Откуда ты знаешь, что наша цель не остановилась в месте проведения аукциона?

Фишер ответил:

— Он приехал в Сибирь не для того, чтобы найти неприятности в населенном пункте.

— А если ты не прав?

— Ожидается еще как минимум десяток гостей. Некоторые опоздают из-за шторма. Расслабься, Эймс. Передохни.

* * *

Они втянули снаряжение в прочную на вид юрту, в которой было восемь, расположенных вокруг пузатой печи, деревянных коек с матрацами, набитых соломой. Валентина и Эймс нашли несколько керосиновых ламп, висящих на поперечной балке, и зажгли их. На столбе гласила вывеска на кириллице, написанная от руки: "Принцип чести. Если остаетесь здесь, оставьте что-нибудь: деньги, припасы, и т.д. Действуя сообща Сибирь — это дом; порознь — ад".

Эймс сказал:

— Ага, хорошо, если здесь не найдется приличная банка, я оставлю им кое-что, можете не сомневаться.

— Я видела несколько на улице в начале поляны, — сказала Гиллеспи. — Западная сторона.

Фишер привлек внимание Нобору, махнул тому следовать за собой, а затем направился к "Ниве", чтобы извлечь несколько специально оставленных коробок с провизией.

— Как дела с нашим проектом? — спросил Фишер.

— Хорошо. Кажется. Я работал над ним на заднем сиденье примерно час назад. Сказал Майе, что это пусковые установки для светозумовых гранат. Пистолеты делают лишь один выстрел, и каждый раз необходимо перезаряжать CO₂ картридж. Хорошая новость дистанция и

скорость соблюдены. С пускателями обстоят дела подобным образом, однако им требуются два патрона, и высокая траектория — пятьдесят градусов и более.

— Хорошая работа, — сказал Фишер. — Проверить их возможности не представится. Скажи число. Лучшее предположение.

— Девяносто процентов они будут работать, как запланировано.

Фишер улыбнулся.

— Девяносто, я поражен.

— Должен сказать, мистер... то есть, Сэм. Должен сказать: скрывать это от остальной команды неправильно.

— Я бы заволновался, если бы ты так не думал. Потерпи. Вскоре ты обо всем узнаешь.

* * *

Вернувшись в юрту, Фишер заявил:

— Давайте немного поспим. Выдвигаемся с первыми лучами солнца или когда поутихнет метель, и не важно, в какой последовательности.

Все вокруг закивали.

Гиллеспи подняла свой оливковый спальник.

— Бен, где ты взял эту штуку? Остальное снаряжение в порядке, но это...

Она засмеялась.

— Похоже, что оно со времен Холодной войны. И пахнет так же.

Хэнсен усмехнулся.

— Остатки, которые были в магазине. Заключил сделку. Доллар за штуку.

Эймс позвал Фишера со своей койки:

— Эй, босс.

— Сойдет и Сэм.

— Да, конечно. Объясни-ка мне еще разок: этот арсенал... почему бы нам не взорвать его к чертовой матери? Я к тому, что "Семтекс" у нас есть. Почему бы не напичкать весь лот взрывчаткой и дело с концом?

— Две причины, — ответил Фишер. — Первая, сомневаюсь, что организатор аукциона настолько глуп, чтобы держать все в одной куче; мы говорим о тоннах снаряжения. Столько "Семтекса" у нас нет. Вторая, эти люди будут нашими троянскими конями. Как только они покинут аукцион, мы выследим их в любом месте. За неделю мы узнаем о логистике и транспортных маршрутах этих группировок больше, чем за последние пять лет. Когда они

прибудут на свои места, мы зачистим их со всеми, кто будет поблизости.

— Все это предполагает, что плохие парни не найдут ваши трекеры.

— Опusti слово "предполагает".

— Это важное решение вас с Грим, все сделать по своему усмотрению.

Хэнсен сказал:

— Поясни, Эймс.

— Нечего тут пояснять. Просто похоже на то, Сэм собирается играть с нами в маленького ковбоя.

— Я заключу с тобой сделку, — сказал Фишер. — Если все полетит к чертям и когда все закончится, и мы вновь окажемся лицом к лицу, сможешь сказать мне: "Я же говорил".

Спустя тридцать минут как были погашены лампы, юрта наполнилась храпом. Фишер выждал одиннадцати часов, затем сел на койке. Двумя койками ниже, то же самое сделал Хэнсен. Фишер кивнул ему и получил кивок в ответ. Молча, они надели снаряжение, и подошли к койке Эймса. Фишер полез в карман куртки, раскрутил ручку, и ссыпал один дротик себе на ладонь. Хэнсен обошел вокруг стал у изголовья койки Эймса и опустил на колено. Фишер осторожно вытянул руку и уколол Эймса ниже уха. Хэнсен зажал руками рот Эймсу, пока тот не перестал сопротивляться и не впал в бессознательное состояние. Хотя это было предположением, нежели теорией, Фишер немало работал с дротиками и поэтому знал, что Эймс получил незначительную дозу. И он будет находиться в таком состоянии десять или пятнадцать минут.

Работая вместе, они подняли Эймса с койки и положили его на плечи Хэнсену, в стиле пожарного. Хэнсен направился к выходу и выскочил наружу. Фишер выждал пять минут, затем зажег керосиновую лампу. По очереди он разбудил Гиллесли, Нобору и Валентину. Через пять секунд все трое были в боевой готовности на ногах.

— В чем дело? — спросил Нобору.

Гиллесли заметила пустую койку.

— Где Эймс?

— Надевайте снаряжение и захватите свои ОПСАТЫ, — приказал Фишер. — Пришло время публичного представления.

* * *

Фишер вел их через поляну, затем они поднялись по ступеням одной из четырехместных юрт и вошли внутрь. На центральной поперечине болталась керосиновая лампа, ее потрескивающее пламя освещало лицо Хэнсена. Он вытянул руку и повернул колесико лампы, пока юрта не наполнилась желтым светом.

В центре юрты распластавшись на койке, лежал Эймс, руки и ноги которого были привязаны к раме кровати.

34

— ГОСПОДИ Иисусе, — пробормотала Валентина.

Гиллеспи повернулась к Фишеру.

— Сэм, что это?

— Лучше тебе это услышать от Эймса.

Нобору сказал Хэнсену:

— И ты согласен с этим? Я имею в виду, парень изворотлив, но... это?

Хэнсен ответил просто:

— Так надо.

Фишер посмотрел на Гиллеспи, Валентину и Нобору.

— Я хочу, чтобы вы слушали внимательно: вы должны доверять мне. Когда Эймс проснётся, будет неприятно. Затем станет ещё неприятнее. Никому не вмешиваться. Когда вы осознаете, что происходит, вы всё поймёте. Договорились?

Не сразу, но в ответ утвердительно закивали.

Фишер обратился к Хэнсену:

— Неси.

Хэнсен выскользнул наружу, его не было целую минуту, затем он вернулся с двухлитровой бутылкой с жидкостью. Он поставил ее возле ног Фишера, и вернулся на свое место.

* * *

Эймс проснулся через пять минут. Сонно он попытался сесть, опустился назад, попытался вновь, затем повернул голову и уставился на пластиковые наручники вокруг его правого запястья. Вновь лег на койку. Поморгал, затем поднял голову и осмотрел ноги. Снова лег. Эймс повернул голову и увидел Фишера.

— Что это значит? Почему, черт возьми, я связан?

Фишер про себя удивился, что Эймс не начал с ругани и борьбы.

— Ты проснулся? — спросил он.

— Да, проснулся. Что ты со мной сделал?

— Уколол дротиком.

— Зачем?

Фишер не ответил, лишь кивнул на связанные конечности Эймса.

— Зачем?

— Ты предатель, — сказал Фишер.

— Это чушь! Я — "Splinter Cell", как и вы ребята!

— Ты нисколько не такой. Когда ты уходил в туалет, ты сделал звонок.

— Каким образом? Мой телефон в канализации Иркутска.

Фишер поднял свой ОПСАТ.

— Вот этим.

— Это для тактической связи. Он связывает нас с оперативным центром дома. Нельзя...

— Можно переписываться с тем, кто знает, как это делать. Кто-то имеющий достаточную власть, чтобы обойти систему.

— Это глупо... Проверь мой ОПСАТ. Проверь, делал ли я нечто подобное.

— Ты все удалил, — сказал Фишер. — К счастью для нас, у меня есть копия.

Фишер кивнул остальной группе и указал на их ОПСАТы. Одновременно они посмотрели на свои экраны. Прошло тридцать секунд. Гиллеспи сказала:

— Это Эймс.

— Да, — ответил Фишер. — Переписывается с Ковачем в Форт-Миде, однако, это не совсем Ковач. Грим перехватила сообщение. Эймс слил все: наше месторасположение, марку и модель наших машин, оружие, скудные детали, которые он знал об аукционе и нашем плане, выследить "Арсенал 738"... Все.

— Зачем? — спросил Нобору.

— Уже какое-то время Эймс работает на Ковача. Сколько именно неизвестно, но мы здесь, чтобы это выяснить.

Фишер продолжал, рассказывая им правду, стоящую за облавой в Виандене и Карл-Хайнц ван дер Путтене.

— Поскольку он получил мое месторасположение от Ковача, ему нужен был козел отпущения. Он занервничал, что я навещу ван дер Путтена, и ликвидировал парня.

— Есть доказательства? — спросила Валентина.

— Есть данные финансов ван дер Путтена. Никаких вкладов до или после уплаты Эймсом за наводку.

— Однако как Ковач выяснил, что ты направляешься в Вианден? — спросила Гиллеспи.

— На самом деле, мы не считаем, что это имеет какое-то отношение к Виандену. В дело в парне, которого я навещал — австриец по имени Янник Эрнсдорфф. Он играет роль банкира на аукционе, за которым мы гонимся. Ковач занервничал, потому что он вместе с Эрнсдорффом работал на одного человека.

— И кто это? — спросил Нобору.

— Мы не знаем.

— А он? — спросила Валентина, кивнув на лежащего навзничь Эймса.

Эймс рывкнул:

— Я вообще ничего не понимаю, идиоты! И ничего не знаю! Фишер все выдумал. Он не невзлюбил меня. С самого начала. Он...

Фишер прервал его.

— В лучшем случае, Эймс работает на Ковача, чтобы тот мог выкинуть из игры Гримсдоттир. В худшем случае, Ковач — предатель и помогает тому, кто бы ни стоял за аукционом. В любом случае, Эймс с самого начала предавал вас.

— Хуже того, — добавил Хэнсен. — Эймс полагал, что посредством ОПСАТа он переписывается с Ковачем. Он, вероятно, знал, что Ковач передаст информацию. Когда мы достигнем места проведения аукциона, мы бы попали в засаду.

— Ложь! — выкрикнул Эймс. — Я бы так не поступил. Эй, Майя, ты же не веришь! Нейтан, мужик, мы ведь друзья.

Гиллеспи сказала:

— Слишком много "если", Сэм.

— Верно. Это можно довольно легко проверить. Нам известно, что Эймс работает на Ковача. Доказательство есть. Все, что нам необходимо знать: Ковач всего лишь козел или предатель, и знает ли об этом Эймс?

Он кивнул Хэнсену, который подошел к стенке тента, поднял матрас с соломой и затолкал его под койку Эймса. Фишер нагнулся, взял двухлитровую бутылку и открутил крышку. Почти сразу же запах бензина разнесся по всей юрте.

Глаза Эймса расширились.

— Нет... нет!

— У тебя пунктик насчет огня, так? — спросил Фишер. — Ведь твоя семья погибла в огне?

Гиллеспи сказала:

— Сэм...

Фишер продолжал.

— И ты это видел. Абсолютно все.

Эймс быстро завертел по сторонам головой. Фишер опрокинул бутылку над Эймсом и облил его с головы до ног. Эймс брызгался, кашлял и пытался вырваться. Койка застучала по деревянному полу. Эймс забормотал, но слова сливались друг с другом.

Фишер обратился к группе:

— Если я не ошибся, Ковач дал Эймсу имя отслеживаемой цели. Кроме него только три

человека знают его: я, Хэнсен, и Гримсдоттир.

Фишер опустился на колено возле койки.

— Эймс! — рявкнул Фишер.

Эймс резко остановился и посмотрел на Фишера, который произнес:

— Скажи имя человека, за которым мы следим, или я подожгу тебя.

— Аариз Кадери, — не колеблясь, сказал Эймс.

Фишер поднялся, нажал несколько клавиш на ОПСАТе, затем кивнул остальным, которые изучали свои экраны. Гиллесли сказала:

— Будь я проклята.

— Сучонок, — пробормотал Нобору.

Фишер обратился к Эймсу:

— Бен задаст тебе вопросы. Отвечай ему.

Эймс со стеклянным взглядом решительно кивнул.

Фишер кивнул Хэнсену, затем провел Нобору, Гиллесли и Валентину наружу. Группа вернулась в свою юрту. Гиллесли коснулась локтя Фишера и выждала, пока пройдут остальные.

— Ответь честно, Сэм, — сказала Гиллесли. — Ты бы сделал это?

— Имеет значение только то, что Эймс в это верил.

— Ответь на вопрос.

Фишер задумался.

— Допрос — это искусство, Кимберли. Быть хорошим в этом деле — значит, уметь разложить части своего мозга по коробкам и использовать только необходимые. Часть, которую использовал я, сделала бы это. Часть, что была во главе, на самом деле хотела выбросить спичку...

Фишер пожал плечами и ушел.

— Думаешь, с ним все будет в порядке? — спросил с пассажирского сиденья Нобору.

Когда метель утихла, группа стала выдвигаться, и теперь уже полтора часа находилась в пути; до рассвета оставался час. В сотне метров позади, свет фар внедорожника Хэнсена подскакивал на ухабах дороги. Где-то во тьме, за пассажирским окном, покоились воды озера Байкал.

После допроса, Эймса разместили в багажнике, надев ему пластиковые наручники, заткнув кляпом рот и завернув в спальный мешок. Хэнсен хорошо потрудился, отмывая бензин, однако его запах по-прежнему витал в салоне машины. Хэнсен не узнал от Эймса ничего нового. Детали аукциона или кто за ним стоит ему не были известны. Что касается сотрудничества с Ковачем, Эймс не разочаровал. Фишер подозревал, что Эймс и Чак Зам, по крайней мере, частично, были одного поля ягоды: Эймс дотошно все документировал, включая цифровые голосовые записи которые, как он клялся, поставят Ковача на эшафот рядом с ним.

— Эймс — борец, — проговорил Фишер. — Ты можешь любить его или ненавидеть, но это качество нужно уважать. Впоследствии он придет в себя и будет рассержен.

— Звучит почти сочувственно.

Фишер покачал головой.

— Сочувствие и уважение — разные вещи. Когда Эймса бросят за решетку, он будет счастлив, выкинуть ключ.

Через несколько минут загудели их ОПСАТЫ. Нобору проверил экран.

— Кадери движется. Должно быть, произошла задержка во времени. Он уже за пределами Северобайкальска. Погоди-ка... Он направляется на юг, в нашу сторону.

— Ты уверен?

— Ага.

— Дистанция?

— Сорок восемь километров. Хэнсену скажем?

— Он знает.

Фишер вдавил педаль газа, и машина рванулась вперед.

— По-прежнему следует на юг, — через несколько минут отрапортовал Нобору.

Проходили минуты и километры, и постепенно однополосная дорога расширялась, сворачивала вглубь страны, прочь от берега за гряды сосен. На дороге, укрытой от ветра и брызг, уже не было льда. Теперь они могли ускориться до восьмидесяти километров в час, сотрясаясь по ухабистой дороге.

— Тридцать два километра, — отчитался Нобору. — Солнце восходит.

Фишер посмотрел в пассажирское окно. Сквозь деревья, розовато-оранжевый свет подсвечивал горы.

Прошло семь минут, и Нобору доложил:

— Пятнадцать километров, — затем через несколько минут, — восемь километров.

Фишер проверил экран ОПСАТа и пробормотал:

— Давай, где же ты?

— Что? — спросил Нобору.

— Это.

Свет фар "Нивы" пронесся по левому ответвлению дороги. Фишер врезал по тормозам, ослабил давление, регулируя занос машины вправо, а затем влево, после чего выровнял руль "Нивы" и остановился в тридцати метрах выше ответвления. Фишер посмотрел в зеркало заднего вида. Внедорожник Хэнсена находился в пятидесяти метрах позади, остановившись боком посреди дороги. Фишер начал сдавать назад. Хэнсен понял намек, выровнял руль и дал задний ход. Фишер повернул руль влево, и въехал в левое ответвление дороги. Хэнсен следовал за ним. Дорога поднимала их на уровень выше, и уводила по нескольким зигзагообразным поворотам. Фишер не сводил глаз с дороги, время от времени поглядывая в пассажирское окно.

— Смотри в оба, — приказал Фишер. — Они могут проехать в любую минуту.

Фишер потянулся и выключил фары машины. Позади Хэнсен поступил так же. Они обогнули еще один изгиб, свернули вправо и вниз, сквозь деревья показалось небольшое озеро, не более километра в диаметре. Восходящее солнце ярко блестело на гладких, спокойных водах.

— Слюдянское озеро, — сообщил Нобору.

На противоположном берегу, другая "Нива" направлялась на юг.

— Это он, — сказал Нобору.

— Угу.

— Куда он направляется? К месту аукциона?

Фишер молчал. Он выбрался из машины, Нобору последовал за ним. Хэнсен и остальные последовали за ним. Они встретились между машинами на краю дороги.

— Место проведения аукциона? — словно поддакнул Хэнсен.

— Возможно, — сказал Фишер, поднимая бинокль и глядя на движущуюся машину. — Не вижу, кто внутри, но если он не оставил свой компьютер и телефоны, тогда это Кадери.

Внезапно в салоне "Нивы" показались три оранжевых вспышки. Внедорожник вылетел с дороги, затем вновь вернулся и остановился.

— Срань Господня! — сказала Гиллеспи.

Фишер сфокусировался на машине и стал ждать. Через тридцать секунд открылась передняя пассажирская дверь и показалась фигура. Мужчина развернулся, полез в машину, и вытащил портфель. Он захлопнул дверь и повернулся. На долю секунды солнце осветило его лицо. Это был не Кадери. И ни один из его телохранителей.

— Что это, черт возьми? — пробормотал Хэнсен.

— Кажется, приглашение Кадери на аукцион аннулировано, — ответил Фишер.

Повернувшись спиной к Фишеру и группе, мужчина опустился на колено возле "Нивы" и открыл портфель. Копался в нем несколько минут, затем закрыл его и встал. После чего стал расхаживать взад-вперед возле машины, в ожидании чего-то. Прошло десять минут. Затем с востока донесся рокот вертолетных винтов. Они увидели дымку над озером, а спустя десять секунд и сам вертолет. Пролетая на шестиметровой высоте, аквамариново-белый "Сикорский" S-76 пронесся над машиной, сделал крен на юг, приземлился на дороге в ста метрах. Дверь кабины открылась, из нее выпрыгнули четверка в черных комбинезонах, и подбежала к мужчине возле "Нивы". Не говоря ни слова, мужчина сел в машину, а четверо парней принялись ее толкать. Как только внедорожник был повернут в сторону Слюдянского озера, водитель выбрался наружу и присоединился к остальным, толкая "Ниву" не она начала скатываться по уклону со скоростью шестнадцать-двадцать километров в час. Незначительно врезавшись в берму на краю дороги, внедорожник погрузился в воду и затонул.

Пятеро мужчин подбежали к "Сикорскому" и забрались на борт. Спустя тридцать секунд вертолет направлялся на восток над озером. Фишер и остальные стояли, не произнося ни звука, пока звук роторов не затих.

— Должно быть, они узнали, что Кадери был "отмечен", — сказала Валентина.

— Но откуда. Портфель, который они забрали, принадлежал Кадери. Я видел его в Румынии. Все опознавательные признаки Кадери, телохранители со своими телефонами и его ноутбуком, остались внутри. Если их когда-либо отыщут, то запишут под именами Джон Доу.⁵⁹

— Так вот что искал тот парень, — сказала Гиллеспи. — Жучки.

— Верное предположение.

Фишер рассказал Валентине и Гиллеспи о ботах "Аякс". Сэм посмотрел на часы.

— Грим выходила на связь два часа назад. Достаточно времени, чтобы передать сообщение. Она опустила всякое упоминание "Аякса", и Ковач предположил, что речь идет о стандартных маячках "Третьего Эшелона".

⁵⁹ Джон Доу — условное имя, используемое в юридических документах для обозначения неизвестного или неустановленного мужчины или если его имя требуется сохранить в тайне.

Хэнсен изучал экран ОПСАТа.

— Боты следуют на восток со скоростью двести сорок километров в час.

— Мы по-прежнему в игре, — сказала Гиллеспи.

— Что дальше? — спросил Нобору.

— Прятаться.

* * *

Хэнсен первым обнаружил на складной, топологической карте местности, заброшенную со сталинских времен слюдяную шахту в горах в полутора километрах от озера. Грунтовая дорога, ведущая от озера к шахте, была устлана булыжниками, деревьями, снегом и землей, поэтому лишь час спустя они оказались на поляне перед входом в шахту. Фишер сдал внедорожником назад, следуя за Хэнсеном. Все вышли из машин.

— Хорошо, теперь скажи нам, почему мы прячемся? — сказал Нобору.

— Они убили Кадери, потому что Ковач оповестил о маячках. Грим рассказала Ковачу, что мы все еще в Иркутске, и погода вызывает перебои в работе GPS. Именно поэтому "Сикорский" не искал преследователей "Нивы". Интуиция подсказывает мне, что они вернутся примерно в то время, когда Ковач узнает, что мы выехали из Иркутска.

Хэнсен произнес:

— Ты и Грим уже продумали этот вариант?

Фишер кивнул.

— Сколько нам выжидать? — спросила Валентина.

— Зависит от того, куда боты "Аякс" направятся и сколько "Сикорскому" понадобится времени туда добраться.

* * *

Они получили ответ на первый вопрос спустя два часа, когда Хэнсен, сидя у стены туннеля, окликнул всех.

— Они вернулись.

Покинув место казни Кадери, "Сикорский" неохотно нарезал восьмерки в небе над восточным берегом озера и предгорьем за ним.

— Похоже, они приземляются. Вертолет в сорока восьми километрах к востоку от нас, примерно в двух с половиной километрах от бухты Аяя.

Фишер вытащил карту, разложил ее на капоте "Нивы" и нашел указанное место. Оно располагалось на двух третях пути между бухтой Аяя и небольшим озером Фролиха.

— У черта на куличках, — сказал он. — Идеальное место для аукциона черного рынка.

— Я не вижу никаких дорог, — сказала Гиллеспи.

— Ты права. Нам нужна лодка.

* * *

"Сикорский" вернулся незадолго до полудня и провёл два часа, летая вдоль береговой линии, используя Слюдянское озеро как отправную точку. Несколько раз он прошел прямо над горами и входом в тоннель, но не замедлился и не спустился.

День уже подходил к концу, и в команде нарастало беспокойство, они мерили шагами туннель, проверяли и перепроверяли снаряжение, и чистили оружие. Фишер дал им задание, кратко пояснив каждому, кто и что будет нести, когда и если они отыщут место проведения аукциона. Он получал все те же отчеты до отъезда из Иркутска, но задание сломало это однообразие.

— Коммуникация, — Гиллеспи принялась выкладывать снаряжение. — Нам всем нужны свободные руки, управляемые голосом гарнитуры и микрофоны. Синхронизируем их при помощи ОПСАТов. Это не СВП или импланты, но они выполняют работу.

Она надела гарнитуру — коммерческую модель для мобильных телефонов с болтающимся микрофоном и небольшим зажимом "крокодил".

— Приличный голосовой датчик, но присутствует задержка в полсекунды. Также, вам необходимо прикрывать микрофон рукой, подносить ко рту и говорить шепотом.

— У нас также есть самодельная оптокамера, — сказала Валентина. — Примитивная (нет НВ, ЭВ или ИВ), но картинка четкая.

— Отличная работа, — сказал Фишер. — Бен?

Хэнсен разложил импровизированную униформу: черные военные брюки с шерстяной подкладкой и толстые черные свитера, нижнее белье из двойного слоя шелка, перчатки без пальцев и балаклаву.

Фишер кивнул, повернулся к Нобору.

— Время показать наш проект.

Нобору подошел к "Ниве", вытащил сумку с заднего сиденья, и вернулся. Он положил переделанные пейнтбольные ружья, пускатели для гранат, и быстро прошелся по эксплуатации и спецификации.

— Пойдите, — сказал он. — Забыл СО₂ картриджи.

Спустя несколько минут он крикнул:

— А, проклятье...

— Что? — отозвался Фишер.

— Сам посмотри.

Фишер с остальными подошел к задней части "Нивы". Нобору стоял у открытого багажника машины. Фишер почувствовал, как заколол желудок. Он склонился над багажником и осмотрелся.

Эймс исчез.

Раздав штурмовые автоматы "Гроза", Фишер оставил Хэнсена и Валентину у входа в туннель и отправился вместе с Нобору и Гиллесли дальше в шахту. Через несколько сотен метров, перед тройным разветвлением туннеля, на земле лежали пластиковые наручники. Они разделились по туннелям и осматривали их около пятнадцати минут, после чего вновь встретились на входе.

— Пусто, — сказал Нобору.

— И у меня, — ответила Гиллесли. — Я насчитала девять боковых туннелей в шахте. Должно быть, есть и другие выходы. Можно проверить карту, а затем разделиться и найти обходной путь...

— Нет, — сказал Фишер. — Оставьте его.

— Оставить? — повторил Нобору. — Это же Эймс. После всего, что он натворил...

— Мы вытащили из него все необходимое. Теперь он не важен, — сказал Фишер.

Это было лишь отчасти правдой. Эймс рассказал Хэнсену о местонахождении страхового полиса против Ковача, однако, если дело все-таки появится в здании суда, без участия Эймса, обвинений будет недостаточно. Однако сейчас команде не стоит заморачиваться на этот счет, и затуманивать свое сознание.

— Сосредоточьтесь на задании, — сказал им Фишер.

* * *

Они выждали до наступления ночи, собрали вещи и покинули шахту, возвращаясь все той же ухабистой дорогой на главную трассу, где свернули на север и двигались до появления огней Северобайкальска. Они свернули с дороги, выключили двигатели и фары, выждали еще два часа, когда огни города стали постепенно угасать.

— Кто рано ложится, тот рано встает, — пробормотала Гиллеспы.

— Слабоватая ночная жизнь во вторник в Северобайкальске, — сказал Нобору.

Фишер завел двигатель.

— Давайте стащим себе лодку.

36

Из-за сотен впадающих рек, поверхность озера Байкал, по большому счету, не замерзает до середины января и оттаивает к концу мая, но этот год был исключением, и когда они добрались середины озера, Фишер увидел, как первые ледяные блины стали тереться о борт лодки. В обеих лодках группа настороженно посматривала по сторонам. Сидя на носу лодки, Фишер развел руки в стороны, показывая бейсбольный сигнал "сейв". Лед был хрупкий и тонкий, и не мог повредить их джонкам. Осадка лодок была не глубокая, поэтому в худшем случае прямоугольное дно лодки без особых усилий проскользнет по льду.

Поскольку сейчас была ранняя пора, крошечная пристань Северобайкальска предложила им несколько вариантов доставки: парусники, рыболовные траулеры с дизельными двигателями, или небольшие джонки. Электрические лодочные моторы были бесшумны, но маломощны: после двух часов пути они были только на полпути к бухте Аяя.

Фишер вновь надел гарнитуру и при помощи ночного видения произвел осмотр на 360 градусов. Ни света, ни очертаний он не заметил. Кроме них на озере больше никого не было. В ста метрах от носа лодки он увидел низкий туман, облегающий поверхность воды. Сэм посмотрел влево, привлек внимание Хэнсена, и жестом подозвал его держаться ближе. Когда борта лодок оказались в метре друг от друга, Фишер прошептал что-то Гиллеспи на сиденье позади него, и она бросила взгляд на фалинь, который Нобору привязал к крепительной планке.

Туман окутал их.

За неимением каких-либо ориентиров, кроме случайных появлений соседней лодки в водовороте тумана, время, казалось, замерло. В лодке Фишера, Гиллеспи переместилась на корму, чтобы помочь Валентине с навигацией; Хэнсен и Нобору действовали сообща в своей лодке. Устойчивый гул электромоторов убаюкивал Фишера. Дни и недели напролет, Сэм был лишен возможности часто и эффективно высыпаться, и теперь его клонило в сон. Он наклонился, зачерпнул ледяной воды, плеснул себе в лицо.

Сэм проверил ОПСАТ. Осталось преодолеть восемь километров.

На третьем километре Фишер жестом приказал Валентине заглушить двигатель; Хэнсен услышал и поступил так же. Лодки дрейфовали вперед, пока не остановились, спокойно покачиваясь на воде. Десять минут они сидели недвижимо, прислушивались. Везде было тихо, лишь плеск воды о борта лодок нарушал тишину. Фишер осмотрел территорию НВ и ничего не увидел.

Каждые две минуты следующего получаса они повторяли процедуру (выключали двигатели, дрейфовали до остановки, осматривали местность), пока ОПСАТ Фишера не указал, что они

находились в устье бухты Аяя. Сэм приказал поднять двигатели и взяться за весла.

Они принялись грести.

* * *

Сосредоточившись больше на равномерном, бесшумном ходе, нежели на скорости, последние три километра до берега они преодолели за час. Лишняя пара рук, вывела лодку Фишера вперед, и когда расстояние на его ОПСАТе уменьшилось до сотни метров, он прекратил грести и отвязал фалинь, соединяющий лодки. Существовала вероятность, что на берегу рассредоточены охранники, а потому рисковать джонками, врезавшись друг в друга, он не хотел.

Он стал нащупывать веслом дно. В восемнадцати метрах от берега кончик весла погрузился в ил. Фишер передал свое весло Гиллеспи, затем скользнул в воду. Спустя мгновение Хэнсен поступил так же, и они стали тянуть лодки, пока вода не стала достигать пояса. Нобору, Гиллеспи и Валентина покинули лодки и стали помогать вытягивать лодки на песок.

Быстро и бесшумно, они выгрузили вещи, в последний раз бегло проверили оружие и снаряжение, а затем надели рюкзаки. Фишер проверил ОПСАТ. Как и вчера до полудня, боты "Аякс" показывали плотное скопление в трех километрах в глубине территории: между группой Фишера и озером Фролиха. И вновь Сэм удивился, что посреди густого, почти непроходимого сибирского леса кто-то отыскал подходящее место для аукциона. И вскоре они это выяснят.

Он посмотрел на каждого члена команды и получил в ответ кивки и поднятые вверх большие пальцы.

В шахматном порядке они выдвинулись во тьму.

Никто из них не знал, и ни на одной из их карт не было отмечено, что территория между озером Фролиха и бухтой Аяя была частью Большой Байкальской тропы. Согласно знаку, который им попался дальше на пляже: некоммерческий, добровольческий проект должен был создать систему взаимосвязанных троп, окружающих целое озеро. За шесть лет строительство было наполовину окончено.

И поэтому вновь встал вопрос: почему эта территория была выбрана для аукциона? Правда место было удалено, и туристический сезон еще не был в разгаре, но добраться так далеко к месту проведения аукциона в Сибири возможно лишь по Большой Байкальской тропе... Что-то не сходилось. Но, не смотря на это, Фишер знал, что нельзя переоценивать такой подарок. Тропа не только экономит им часы, но и усилия, появившись на их пути.

Каждые пятнадцать минут поочередно меняя друг друга, группа быстро продвигалась,

преодолев около километра за двадцать минут, несмотря на частые остановки для осмотра и прислушивания на случай охранников. К 3:00 утра они менее чем на четыреста метров подошли к сигналу "Аякса". Фишер возобновил движение, пропустив остальных вперед до места, где деревья начали редеть и они оказались на лугу овальной формы. В лунном свете виднелись пучки коричневой травы и кустов, прорвавших полуметровый покров снега. На северной стороне луга, располагался квадратный, барак из шлакоблока, покрытый ржавой металлической крышей.

Фишер подозвал Хэнсена и прошептал:

— Возьми Гиллесли, и обойди с восточной стороны луга. Ищите следы, датчики, все подозрительное.

— Понял.

Хэнсен забрал Гиллесли, и они растворились на тропе. Нобору и Валентина стали рядом с Фишером. Он жестом приказал осмотреть территорию, и все трое стали водить биноклями по территории луга. Прошло двадцать минут, и в гарнитуре Фишера послышался голос Хэнсена:

— На месте. Следов вне тропы не обнаружено, ни датчиков, ни охранников. Хотя кое-что интересное от тебя на одиннадцать часов, в центре луга.

— Что это?

— Лучше посмотри сам.

Фишер подстроил бинокль на соответствующую область и приблизил.

— Есть, — подтвердил он.

Сэм не заметил их в первый раз, но сейчас можно было безошибочно сказать, что это были параллельные следы на снегу. Следы от полозьев вертолета.

— Наш пропавший "Сикорский", — сказал он.

— Я тоже так считаю. Мы в координатах приземления вертолета.

Боты "Аякс" не покидали этот луг. Есть лишь одно место, где они могут находиться.

— Обходи барак сзади, — сказал Фишер Хэнсену.

Когда группа собралась вместе, Фишер в последний раз осмотрел местность при помощи НВ, и прошептал:

— Выдвигаемся.

В унисон Хэнсен, Гиллесли, Фишер и его два компаньона с автоматами "Гроза" наготове, вышли из-за деревьев и направились в сторону барака. Как было оговорено, Хэнсен обошел барак сзади, Фишер спереди, где они и встретились. Металлический знак с блеклыми красными буквами гласил: "МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ 29". Единственный вход — тяжелая металлическая дверь; как и крыша, она была изрыта ржавчиной. Фишер подкрался к двери,

обернулся, и жестом подозвал Хэнсена, и указал на навесной замок.

Тот был совершенно новым.

Фишер опустился на колени перед замком и понял, что он не просто новый. Это был навесной замок "Сарджент энд Гринлиф 833" военного образца с биаксиальным цилиндром⁶⁰ "Медеко", оснащенный 6-ти штифтовым внутренним механизмом, керамическими вставками для защиты от механического воздействия, и обладающий устойчивостью к жидкому азоту.

— Это, должно быть, специальная метеостанция, — прошептал Хэнсен, — Мы можем вскрыть замок?

— Если бы у нас было несколько часов, может быть. "Семтекс" тоже сойдет, но тогда у нас появятся гости ещё до того, как рассеется дым.

Фишер встал и отошел от барака.

— Маловато, — произнёс он.

— Что?

— Маловато места для "Арсенала 738".

— Может, мы ошиблись. Может, его здесь нет.

Фишер покачал головой.

— Почему "Сикорский" приземлился здесь? И зачем замок? Если арсенал не здесь, значит, ноутбук и телефон Кадери внутри этого барака.

— Возможно, но эта дверь нам не по зубам.

— Тогда давайте найдём другую.

Они отступили к деревьям и опустились на корточки в круг. Фишер коротко объяснил, что они ищут, затем назначил каждому область поиска.

— Один час. Если мы ничего не найдём, перегруппируемся здесь.

* * *

Сорок минут спустя Валентина вышла на связь: *"Есть что-то. В километре с небольшим севернее барака. Ставлю маркер на ОПСАТе"*.

Группа собралась в указанном месте: узкий, почти двухметровой глубины овраг, окаймленный порослью сосен. Фишер прошептал:

— Где?

⁶⁰ Биаксиальный цилиндр поддерживает миллиард возможных комбинаций ключей — это более чем в 50 раз превышает число комбинаций, которые возможны для оригинальных цилиндров.

— Прямо по курсу, примерно в двадцати метрах. Видишь горную породу, торчащую возле пня?

Фишер посмотрел в направлении ее вытянутой руки. Спустя мгновение он заметил: почти идеальный круг талого снега вокруг выступа скалы. Фишер дал сигнал "ожидать" группе, затем нацепил очки ночного видения и, крадучись, направился вперед. В двух метрах от выступа он замер, почувствовав теплое дуновение. Сэм двинулся дальше, вытянул руку, и сунул ее в углубление в скале. Рука коснулась металла.

Ушло четыре минуты кропотливой, молчаливой работы, чтобы откинуть камни от вентиляционного отверстия. Оно было размером с канализационный люк из стальных решеток. Фишер сунул пальцы в проемы решетки и стал ощупывать края вокруг. Ни запирающих механизмов, ни датчиков он не нашел. Сэм подозвал пальцем Нобору, они присели возле люка, ухватились за решетки, и подняли его.

Гиллеспи уже извлекла из своего рюкзака моток веревки. Не торопясь, она стала опускать один конец в шахту. Она остановилась и принялась наматывать веревку вокруг руки, считая обороты. Гиллеспи показала пять пальцев, затем снова пять. Десять метров до дна.

Фишер кивнул.

Как только они привязали веревку к стволу дерева и отмеряли десять метров плюс еще два на всякий случай, Гиллеспи отрезала остальной кусок веревки и соорудила страховочную обвязку. После нескольких приготовлений, она закрепила себя в страховке, получила одобрительные кивки и опустилась в шахту.

Спустя минуту, в их гарнитуре послышался ее голос:

— Внизу все чисто.

Фишер отправился следующим, за ним Валентина, Нобору и Хэнсен. Осмотрев помещение ночным видением, Гиллеспи установила справа стороны на бетонном полу светодиодный фонарик, который отбрасывал бледный конус света на потолок.

Комната была три метра длиной и имела форму прямоугольного треугольника, наклонная сторона которого сужалась от шахты в потолке до половины стены со встроенной дверью. В центре бетонного пола комнаты находилась еще одна решетка вентиляции. Теплый воздух проскакивал мимо них и вылетал в шахту наверху. Где-то внизу доносился тихий звук насосных механизмов. Фишер включил фонарик на голове и вошел в дверь. Спустя тридцать секунд он появился вновь.

— Это подсобное помещение. Там еще одна дверь. Я проверил силовой щиток. Кое-где включен свет.

— Новые признаки жизни, — сказал Хэнсен.

— Насколько велико это место? — удивился вслух Нобору.

Фишер ответил:

— Судя по щитку, оно чертовски огромно. Там несколько сотен переключателей. На служебной бирке стоит дата: "Март 1962".

— Почти пятьдесят лет назад, — сказал Валентина. — Времена Холодной войны. Как считаешь, это бункер или испытательная станция?

— Либо что-то из этого, либо всё вместе. Разобьёмся по парам и произведём небольшую разведку. Хэнсен и Гиллесли; Нобору и Валентина. Не расслабляться и быть на связи. В случае осложнений подтягиваемся сюда.

— Ты останешься сам по себе, — подметил Хэнсен.

Фишер улыбнулся. Было странно услышать, что коллега "Splinter Cell" говорит о работе в одиночку как об отклонении от нормы. И вновь Сэм напомнил себе, что жить и работать в одиночестве и считать это нормой — довольно странно. Он слишком долго вёл подобный образ жизни.

— Как-нибудь переживу, — сказал он.

Выйдя из подсобного помещения, они оказались в широком коридоре с низким потолком. Нарисованные на бетонном полу зеленые, красные и желтые линии, уводили в обоих направлениях. На каждой линии трафаретными буквами были написаны аббревиатуры из трех букв. В коридоре было темно. Все в группе надели приборы ночного видения.

Фишер мысленно подбросил монетку и указал остальным следовать по коридору влево, а сам направился вправо. Кивнув, в знак понимания, группа разделилась.

* * *

Не успел Фишер преодолеть и пятнадцати метров, как услышал в гарнитуре голос Хэнсена:

— Сэм, ты должен это увидеть.

Он проверил ОПСАТ и увидел, что вся группа собралась в главном коридоре, в пятнадцати метрах к югу...

— Выдвигаюсь, — ответил он.

Прибыв на место, он обнаружил группу, стоящую у стены, освещая фонариками полутораметровый квадратный плакат под плексигласом. Это был план сооружения.

Комплекс имел форму четырехлистного клевера. В центре находилось четыре концентрических круга; Фишер наклонился ближе и прочел блеклую этикетку: РАМПА НА УРОВНИ 2, 3, 4. В каждом круге вокруг рамп располагались "листья" клевера, называемые

"зонами"; которые в свою очередь делились на четыре "участка". Между зонами проходил коридор наподобие того, где они находились, каждую зону небольшие коридоры делили на четыре участка.

— Квадраты внутри квадратов, — подумал Фишер. — Советские военные всегда любили геометрию.

Гиллеспи подошла ближе и прочла этикетку возле каждой зоны:

— Медицинская, Электронная, Оружейная, Баллистическая. Это испытательная станция. Полагаю, под баллистической зоной понимаются снаряды и ракеты.

Фишер кивнул соглашаясь.

— Это место огромно, — сказал Нобору. — Взгляните на масштаб.

Внизу плана находилась линия с чередующимися квадратами серого и белого цветов. Каждый квадрат обозначал полторы тысячи метров. Указательным и большим пальцем Фишер измерил комплекс из края в край.

— Двенадцать сотен метров, — заявил он.

— Не может быть, — сказал Хэнсен. — Это же почти квадратная миля.

Валентина сказала:

— Четыре уровня. Четыре квадратных мили.

Фишер прикинул в уме.

— Восточная часть проходит под озером Фролиха, — он ткнул в плакат. — Баллистика и электроника. Если бы вы проводили здесь эксперименты, то вам бы понадобился доступ к воде для охлаждения и тушения огня.

Он повернулся к группе.

— Мы зачистим комплекс, зона за зоной и уровень за уровнем, начинаем отсюда и двигаемся вниз.

Он назначил Хэнсена на медицинскую зону, Валентину на электронную, Гиллеспи на оружейную и Нобору на баллистическую.

— Я возьму на себя рампу и буду вас прикрывать. Вопросы?

Вопросов не последовало.

— Тушим свет. Включаем ночное видение. Выдвигаемся.

У рампы они увидели шахту лифта, которая предположительно вела к барaku на лугу. Фишер расположился возле перил рампы, пока остальные рассыпались по своим зонам и исчезли в коридорах. Фишер следил за их прогрессом посредством гарнитуры:

— У входа в оружейную зону... оптокамера, результат отрицательный... вхожу в зону...

Друг за другом, на протяжении следующих нескольких минут они рапортовали "чисто" или

"нет активности". Хэнсен рапортовал последним.

— Сэм, подойди ко мне в первый участок медицинской зоны.

— Выдвигаюсь.

В светло-зеленом свете прибора ночного видения Фишер отыскивал нужный коридор. В двухстах метра впереди он заметил возле двери фигуру, присевшую на корточки. Хэнсен поднял руку, и Фишер подошел к нему.

— Внутри кое-что странное, — сказал Хэнсен.

— Опиши.

— Сам посмотри. Внутри активности нет.

Фишер вошел в дверь и оказался в другом коридоре, но не более узком. Он сунул голову в дверной проем первого участка. Здесь оказалась лаборатория: длинные черные верстаки, раковины, вращающиеся стулья, и серые металлические полки вдоль стен. Фишер включил фонарик. Узкий луч света осветил полки, набитые разнообразными стеклянными банками. Некоторые из них были пусты, некоторые наполнены янтарной и желтой жидкостью, а в некоторых содержались бесформенные, похожие на органику кляксы.

Фишер перешел ко второму участку. Это была больничная палата. Десятки стальных кроватей были прикручены к стенам, каждая из которых была оснащена наручниками для рук и ног. Передвижной штатив для капельницы стоял в дальнем углу, подобно манекену. Пол был усеян подстилками, полотенцами, и мотками марлевых бинтов. Ряд рентгеновских негатоскопов висел на стене, подобно темным окнам.

Фишер перешел к последним двум участкам и обнаружил то же самое: лаборатории и больничные палаты. Он вернулся к главному входу и присел рядом с Хэнсеном, который спросил:

— Опыты над людьми?

Фишер кивнул.

— Менее чем в ста шестидесяти километрах отсюда располагалось около десятков ГУЛАГов. Там постоянно ходили слухи о пленниках, исчезнувших и не вернувшихся, но если они и они возвращались, то становились... иными.

— Боже всемогущий.

— До конца проверил? — спросил Фишер, указывая на коридор.

— Ага. Эта рампа ведет наружу. Там столько цемента, что можно отлить парковку перед магазином "Вол-Март".

Фишер проговорил в микрофон:

— Доложить статус.

Все команда отрапортовала "чисто". Спустя несколько минут они перегруппировались возле рампы.

Гиллеспи сказала:

— Обнаружила полигон для стрельбы, дурацкие шкафчики, сложенные мешки с песком, множество больших обломков бетона, выбитых из стен.

Валентина доложила:

— Ничего необычного: шкафы, испытательные стенды, старые конденсаторы, переключатели, провода...

Она посмотрела на Нобору.

— Классные доски и столы для черчения — это все, что я нашел, — сказал он. — А что у тебя, Бен?

Хэнсен объяснил, что они нашли в медицинской зоне.

Гиллеспи пробормотала:

— Ладно, теперь мне точно не по себе.

— Лавка ужасов, — сказал Валентина.

— Идём дальше.

Двигаясь в шахматном порядке с шести метровым интервалом, они начали спуск по рампе. Она оказалась гораздо шире, нежели выглядела сверху, почти пятнадцать метров от стены до перил

"Достаточно большая, — предполагал Фишер, — для перемещения тяжелого оборудования, включая ракетные двигатели".

Двенадцатью метрами ниже первого уровня, рампа вышла на уровень 2.

Вдруг Фишер поднял кулак. Группа позади него остановилась и опустилась на корточки. Фишер указал на свое ухо, а затем в сторону перил, выходящих на следующий уровень. Он отдал сигнал "ждать", затем подкрался к перилам и посмотрел вниз. Через минуту он вернулся к группе, показал жестом следовать за ним, и отвел их на безопасное расстояние по коридору.

— Двое охранников стоят ниже у входа рампы. Вооружены АК-47. НВ у них я не заметил.

— Где есть двое, есть и больше, — сказал Хэнсен.

— Согласен. Проверим этот уровень и перегруппируемся в этом месте.

Следующие полчаса они осматривали свои зоны и обнаружили то же самое: экспериментальное оборудование и припасы. Нобору отрапортовал последним:

— Сэм, подойди в баллистическую зону.

— Выдвигаюсь. Всем остальным перегруппироваться.

В ответ он получил три утвердительных ответа. Как и в случае с Хэнсеном, Фишер отыскал

Нобору снаружи главного входа баллистической зоны. Фишер вошел внутрь. Вместо четырех участков, разделенных коридором, он увидел искусственную пещеру. Размер ее равнялся примерно двум футбольным полям в длину и ширину, пространство было заполнено передвижными лесами для тестирования двигателей, начиная от "Фольксваген Жук" и до коммерческих автобусов. Фишер грубо посчитал, и вышло около тридцати шести единиц. Четыре все еще удерживали ракетные двигатели.

— Проверь дальний конец, — сказал Нобору.

Фишер поднял бинокль и максимально, насколько позволяли очки НВ, приблизил. Возле восточной стены, чуть более двухсот метров, непосредственно поперек помещения лежали четыре канализационные трубы, размером с гараж. Стена за трубами была обуглена.

— Сопла для выхлопных газов ракеты, — догадался Фишер.

— Ага, я тоже так подумал, но речь не об этом. Видишь темный выступ между вторым и третьим соплами?

Фишер передвинул бинокль и приблизил. Ему потребовалось некоторое время, чтобы распознать увиденное: пирамидальную грудку из кейсов армейского образца "Энвил".

— Будь я проклят.

Затем передал по рации:

— Всем собраться в баллистической зоне.

Там находилось двадцать восемь ящиков различного размера, начиная от сундучков и заканчивая шкапами. На всех висел все тот же навесной замок "Сарджент энд Гринлиф 833", обнаруженный ими на двери в барак.

— Это же не весь арсенал? — спросила Гиллеспи.

— Нет. Разве что список Зама был ошибочный, я бы сказал здесь всего тридцать процентов.

— Они отлично запечатаны, — отметила Валентина, проводя рукой по ящикам. — Ты уверен, что боты проникнут внутрь?

— Эти фрагменты толщиной с волос, — ответил Фишер. — Они проникнут внутрь. Всем стать за моей спиной.

Когда группа отошла на безопасное расстояние от ящиков, Фишер вытащил самодельный пистолет Нобору с "Аяксом" из рюкзака и зарядил его дротиком. Он прицелился в потолок над ящиками и выстрелил. Пистолет издал едва слышимый звук. Дротик отскочил от потолка, стукнулся по ящикам и покатился до железного ребра одного из ящиков.

Целую минуту они стояли, не говоря ни слова. Несмотря на то, что Фишер не ожидал чего-то необычного, рассеивание ботов "Аякс" вызывало разочарование.

Нобору, стоявший позади Фишера, уставился в экран ОПСАТа.

— Пока ничего.

— Жди. Грим говорила, что для полного рассеивания и проникновения ботов "Аякс" может потребоваться до пяти минут.

— Возможно, внутри не хватает мощности, чтобы их притянуть?

— Почти каждое оружие или система из списка оснащены ПППЗУ (перепрограммируемыми постоянными запоминающими устройствами) — низковольтной батареей для хранения даты, времени, и настроек пользователя. А если они без ПППЗУ, тогда это не топовые предметы. Если мы упустим их, то невелика беда.

Нобору сказал:

— Появилась активность. Кое-что внутри пингуется. Еще одно... еще три...

Он поднял глаза.

— Я бы сказал, что боевые стрельбы прошли успешно.

Они в последний раз бегло осмотрели территорию, а затем направились к выходу. Изнутри одного из сопел Гиллеспи позвала остальных:

— Посмотрите-ка на это.

Группа прошла через сопло к месту, где она стояла.

— Смотрите под ноги, — сказала Гиллеспи. — Здесь вентиляционная шахта для двигателей.

Фишер шагнул вперед и посмотрел вниз. Во тьме они бы не увидели дыру между соплом и стеной. Трудно было судить о глубине шахты посредством очков НВ, однако он предположил, что вентиляция доходила до самого нижнего уровня.

* * *

Вернувшись на рампу, Фишер отвел Нобору и Валентину в сторону и прошептал:

— Охранников берете на себя. Воспользуйтесь ножами, если удастся; пистолеты ПСС про запас.

Оба кивнули.

Фишер снова повёл отряд в шахматном порядке вниз по рампе. На полпути он остановил команду, жестом приказав Хэнсену и Гиллеспи занять наблюдательную позицию, а затем кивнул Нобору и Валентине. Перекинув за спину и закрепив свои автоматы "Гроза", они продолжили спуск по рампе. Фишер подобрался к перилам и стал наблюдать за их действиями. Он передвинул ремень своей "Грозы" в сторону, вытащил ПСС и сунул его между перилами, убедившись в четкой линии огня по каждому охраннику.

Как на тренировках, Нобору и Валентина двигались очень медленно, делая паузу между каждым шагом с-пятки-на-носок, пока не оказались в трёх метрах от охранников. Они остановились в унисон. Шагнули вперёд. Остановились. Находясь на расстоянии вытянутой руки от цели, они встали, сделали плавный шаг вперёд...

Руки зажали рты охранников, и ножи взметнулись вверх. Мёртвые тела рухнули на пол. Нобору и Валентина затащили тела обратно вверх по рампе, к присевшему Фишеру. Он кивнул Хэнсену и Гиллеспи, те вышли вперед и утащили тела вверх по рампе. Они вернулись спустя пять минут.

Спрятали их в медицинском, — прошептал Хэнсен Фишеру.

— Уместно, — ответил Фишер.

* * *

Они продолжили движение, делая небольшую паузу возле следующих перил рампы, где Фишер проверял нижний уровень. Он указал на свои глаза и уши, и покачал головой, затем отдал сигнал "разделиться". Следующие десять минут Гиллеспи, Нобору и Валентина делали проверку. Фишер приказал им возвращаться.

Нобору опустился на корточки и сказал:

— Снова нашел кучу ящиков "Энвил". Отметил их ботами.

— Большая? — спросил Фишер.

— Как и первая.

— Две есть. Одна осталась, — сказал Фишер и радировал Хэнсену. — Доложить статус.

— Наблюдаю.

Прошло две минуты, и прозвучало:

— Возвращаюсь.

Когда Хэнсен присоединился к группе, его лицо было красным и пылало жаром.

— У нас компания. Медицинская зона передана под бараки. Я насчитал несколько десятков кроватей, все заняты.

— Участники аукциона? — предположил Нобору.

Фишер кивнул.

— Хозяев не селят с гостями.

— Может, они еще не приехали, — предложила Валентина.

— Может. Необходимо проверить еще один уровень. Если повезет, отметим ботами последнюю партию ящиков и вернемся к завтраку в Северобайкальск.

Знакомый голос нарушил тишину позади них:

— Не выйдет, придурки.

До того, как Фишер обернулся, выражение лиц Валентины и Гиллеспи подтвердили его догадку: Эймс.

Валентина пробормотала:

— У него граната.

— Активирована?

— Не могу сказать.

Фишер прошептал:

— Дистанция.

— Восемнадцать метров, — ответила Гиллеспи. — Справа от тебя на шесть часов.

Далеко для выстрела с разворотом, но выполнить реально. Однако, никогда не стреляя из "Грозы" прежде, Фишер оценивал свои шансы на 70 процентов.

Эймс проговорил:

— Даже не думай об этом. Даже не оборачивайся. Упаду я — упадет и граната. А вовремя преодолеть такое расстояние тебе не удастся.

Фишер отметил довольно тихий тон голоса Эймса. Он чего-то хотел.

Гиллеспи сказала:

— Он двигается. Идет к нам... шесть часов... семь... восемь. Двенадцать метров. Он возле перил рампы. Проклятье!

— Что?

— Я слышу твой шепот, — ответил Эймс. — Обернись и увидишь сам.

Медленно Фишер повернулся на подушечке стопы, одновременно поднося приклад "Грозы" к плечу. Хэнсен поступил зеркально. Теперь вся группа оказалась лицом к Эймсу. Гиллеспи и Валентина попытались отойти в стороны, чтобы расширить зону прострела, однако Эймс остановил их.

— Неа. Ни шагу.

Эймс стоял у перил, рука с гранатой была вытянута над рампой. Он сделал вперед несколько шагов, но рука даже не шелохнулась. Если Фишер выстрелит сейчас, он не промахнется, однако гранату деактивировать не удастся. Взрыв привлечет внимание всех, кто находится в комплексе.

— Что тебе нужно? — спокойно спросил Фишер.

— Просто хочу, чтобы вы знали, вы были правы на мой счет. Я — борец. Ты ведь догадался, что эта уловка с бензином сломит меня?

— Сколько времени ты выбирался? — спросил Фишер.

— Час. Хорошо, что я худой. Эти туннели были узкими. Пока вы прятались от вертолета, я сигналил ему. Немного поболтав, я убедил их в своей личности.

— И ты поджидал нас.

— Верно.

— Им известно, что мы здесь?

— Нет. Я об этом позаботился и сказал ему, что вы все еще в Иркутске.

— Ему? — повторил Фишер. — Кому?

Эймс улыбнулся.

— Ты встречался с ним. Кстати, он сказал мне, что он был у тебя в руках, и ты позволил ему уйти.

Фишер вспомнил охранников, которых убрали Нобору и Валентина. Их лица были знакомы, однако тогда он не придавал этому значения. И зря. Фишер уже видел их.

В Портиньо да Аррабида на вилле Чарльза "Чакки Зи" Зама.

Эймс, прочитав мысли Фишера, кивал головой.

— Ага. Это он.

Хэнсен спросил:

— Кто?

— Зам, — ответил Фишер.

— Ты, должно быть, шутишь.

Фишер покачал головой.

В этом был определенный смысл. Поскольку ранее у него не было явных улик, то теперь Фишер понимал, что психологическая оценка Зама делала его очевидным кандидатом человека за занавесом. Рожденный авантюристом, он присоединяется к САС, однако находит, что адреналин от скрытых операций лишь временно удовлетворяет его зависимость, поэтому он покидает подразделение, и, подчиняясь порыву, решает стать автором бестселлеров, однако этого тоже оказывается не достаточно. Он окружает себя бывшими товарищами и профессионально берется за воровской бизнес, и вновь этого оказывается мало, поэтому Зам поднимает планку. Он врывается в секретную китайскую лабораторию, похищает пять тонн оружия, и приглашает самых опасных террористов в мире на аукцион в заброшенном советском комплексе в посреди Сибири.

Для обычного человека безумие. Для Зама всего лишь обычный день.

Чего Фишер не знал, и вероятно никогда не узнает, это то, что главной целью Зама в Корфовке была встреча с Чжао и Мёрдоком. Вероятно, именно он провел основную работу по краже "Лаборатории 738" и организации аукциона.

— Где он? — спросил Фишер.

— Поблизости.

— Ты все еще можешь поступить правильно, — сказал Хэнсен.

— Могу, — согласился Эймс.

Он поднял противоположную руку в фатальном жесте. Когда глаза Фишера инстинктивно метнулись на руку Эймса, Сэм подумал: "Отвлекающий маневр".

— Но не стану, — окончил Эймс.

Он бросил гранату, развернулся и побежал вверх по рампе.

Фишер поднес "Грозу" к плечу и навёл прицел между лопатками Эймса, но через мгновение тот исчез за поворотом рампы.

— Вниз, — скомандовал Фишер и плюхнулся на пол.

Остальные последовали его примеру. Спустя две секунды звук от взрыва гранаты промчался эхом по рампе.

Хэнсен спросил:

— Вверх или вниз?

— Вниз. Нужно отметить последние ящики.

— Мы же окажемся в западне.

— Тогда нам не повезло, — выпалил в ответ Фишер, и повернулся к Нобору. — "АРВЕН" с собой?

— Угу.

Фишер указал на коридор к медицинской зоне.

— Через десять секунд они пойдут в атаку. Не жди, пока увидишь их. Первые звуки шагов — и пускаешь два снаряда в их сторону. Ясно?

— Ага.

Фишер обратился к Валентине и Хэнсену:

— Остаетесь с Нобору. Убивайте любого, кто выйдет из дыма. Они отступят перегруппироваться. Когда они это сделают, мигом бегите к нам вниз. Мы постараемся удержать перекресток рампы. Затем разделитесь и общецте остальные зоны. Вопросы?

Вопросов не последовало.

— Удачи.

— Ты со мной, — сказал Фишер Гиллесли.

Они поднялись и побежали вниз по рампе.

— Всё на пути — это цель, — крикнул он. — Если она движется, убей ее. Две пули в грудь, и двигайся дальше.

— Ясно.

* * *

Они почти спустились по рампе, когда автоматная очередь снизу усеяла стену над их головами. Не останавливаясь, они отошли вправо от перил. Позади Фишер услышал

пластиковый стук и, обернувшись, увидел осколочную гранату, скатывающуюся к ним по рампе.

— Ложись!

Он развернулся на пятках, зачерпнул рукой гранату, и перебросил ее через перила.

— Граната! — послышался голос с британским акцентом, а затем последовал взрыв.

Уровнем выше послышался двойной свист гранат, выпускаемых Нобору из "АРВЕНА". Раздались крики, а затем сливающиеся со стрельбой из "Грозы" переговоры Валентины и Хэнсена.

— Идем дальше, — сказал Фишер Гиллеспи, срывая с ремня светошумовую гранату и выдергивая чеку.

Гиллеспи последовала его примеру. Они обогнули угол, кинули гранаты, и опустились на колени, пока не услышали взрыв, затем встали и двинулись в ослепляющий свет, вскинув оружие и высматривая цели. Краем глаза Сэм присматривал за Гиллеспи, инстинктивно сокращая и разрывая дистанцию между ними для сохранения линии огня.

— Чисто, — крикнул Фишер.

— Чисто, — ответила она.

Фишер услышал голос Хэнсена в гарнитуре.

— Спускаемся. Уничтожено четыре объекта.

— Понял, — ответил Фишер.

Одновременно, он и Гиллеспи повернули вправо, проверили медицинский коридор, двинулись далее, следуя за изгибом перил. Фишер замедлил их темп, делая медленные, размеренные шаги, контролируя дыхание. Он глянул на Гиллеспи; она действовала подобным образом. Они достигли начала коридора в оружейную зону, остановились, движения нигде не было. Фишер обернулся, проверить их правый фланг, и увидел фигуру, которая прицеливалась в них из медицинской зоны.

— Цель! — сказал он, и выпустил две пули.

Фигура упала.

— Вперед.

Приставив "Грозу" к плечу, он шагнул вперед. Гиллеспи не отставала, двигаясь в полуобороте, она прикрывала фланги и тыл. Фишер достиг угла коридора, остановился, заглянул за угол. Дуло блеснуло во тьме.

— Огонь у основания рампы, — проинформировал Фишера Хэнсена.

— Понял. Идем.

Фишер увидел спускающуюся по рампе троицу. Он кивнул им, затем сунул "Грозу" за угол

и сделал два выстрела в коридор. Хэнсен, Нобору и Валентина ринулись вниз и прижались к противоположной стене. Нобору опустился на колено и прицелился из "АРВЕНа" наверх ramпы.

— Сколько? — спросил Хэнсен Фишера.

— Один точно.

— Мы займемся им.

Фишер кивнул, и вместе с Гиллеспи они отступили, продолжая обход ramпы, пока не достигли баллистической зоны.

— Цель! — крикнула Гиллеспи.

Фишер повернулся с ней. Они выстрелили одновременно. Фигура упала на землю.

— Люди Зама? — спросила она.

Фишер кивнул.

— Если он не увеличил состав своей команды, то их осталось трое.

Из медицинской зоны донесся двойной хлопок "Грозы". Валентина радировала:

— Цель уничтожена.

Фишер ответил:

— Хэнсен, ты с Валентиной зачищаешь медицинскую зону.

— Понял.

— Нобору, удержишь ramпу?

— Держу пари на твою задницу.

Из коридора в баллистическую зону послышался крик. Фишер остановился и опустился на колено. Гиллеспи сделала то же самое.

— Это Эймс, — сказала она.

— Точно?

— Ага.

Фишер радировал Хэнсену:

— Направляюсь в баллистическую зону.

ОН и Гиллеспи пошли далее. Через сто метров коридора они вновь слышали:

— Не стоило оставлять их без присмотра, Чакки.

— Ах, ты ж, мать твою, мелкий проныра! Спустишь-ка сюда, чтобы я всадил тебе пулю в лоб.

— Не пойдет, Чакки...

— Не называй меня Чакки!

Сэм и Гиллеспи добрались главного входа. Слившись с ближайшей стеной, Фишер скользил

вперед, пока его взору не предстало происходящее внутри; Гиллеспи двигалась следом за ним. Подобно баллистическим зонам этажами выше, эта также была размером в несколько футбольных полей, и заставлена оборудованием для тестирования двигателей и верстаками.

Фишер заглянул за дверь, отстранился и обратился к Гиллеспи:

— Зам и двое из его оставшихся людей находятся в дальнем конце помещения. Они стоят у горловины центрального сопла. Сразу за дверью ряд верстаков проходит вдоль правой стены. Будь начеку, вдруг заметишь Эймса. Он где-то скрывается. Готова?

Она кивнула.

Фишер осторожно вернулся к двери, поднял "Грозу", и прислонил ствол к дверной лутке. Он кивнул. Пригнувшись, Гиллеспи обошла Сэма и подкралась к ближайшему верстаку. Она заняла прикрывающую позицию, Фишер кинулся вперед и присоединился к Кимберли.

Зам заорал:

— Сдавайся, Эймс. Тебе не открыть их.

— А я и не собираюсь! — крикнул Эймс в ответ.

Гиллеспи прошептала:

— Что происходит?

Фишер покачал головой.

— Не знаю.

Хэнсен радировал в гарнитуре:

— Медицинская зона — чисто.

— Двигайтесь к оружейной.

— Понял.

— Нобору?

— Все в порядке. Я слышу их передвижение наверху, но активности нет. Кажется, они пытаются вызвать лифт. Может, я...

— Нет, оставь их. У нас Зам и арсенал. Не совсем первоначальный план, но и так сойдет. Хэнсен, когда закончишь зачистку оружейной и электронной зон, возвращайся к Нобору и удерживай позицию. Как только мы упакуем Зама, мы к вам присоединимся.

— Понял. Что с Эймсом?

— Он сгруппировался и остался. Его мы тоже заберем.

Двигаясь перекатами, Фишер и Гиллеспи шли вдоль верстаков и оказались в ста метрах от Зама и его людей. Фишер жестом указал Гиллеспи снять человека слева. Она кивнула и приготовилась к выстрелу. Фишер открыл огонь первым. Его цель упала замертво. Зам развернулся на звук, услышав падение второго тела, он вновь развернулся.

— Здорово, Чакки, — крикнул Фишер.

Зам обернулся. В правой руке он держал 9-мм полуавтоматический пистолет.

— Бросай, — приказал Фишер.

Зам кинул оружие.

— Фишер! — с широкой усмешкой, выкрикнул он.

— Тебе не сидится на одном месте? — спросил Фишер. — Не мог просто остаться в Португалии, наслаждаться жизнью на вилле, мохито и лодкой.

— Скучно. Чертовски скучно.

— Тогда ты отправишься в отвратную тюрьму, — крикнул Фишер.

— Можешь засадить меня за решетку, но ей меня не удержать.

Откуда-то заорал Эймс:

— Вы оба ошибаетесь!

Фишер взглянул на Гиллеспи.

— Он не здесь.

— Что?

— Эхо странное. Он над нами, в баллистической зоне, второй уровень. Орёт в шахту для выхлопных газов.

И тогда Фишер осознал, что должно было произойти. Он вышел на связь:

— Бен, назови свою позицию.

— Электронная зона. Только что зачистили.

— Сейчас же выдвигайся обратно к рампе. Ты, Валентина и Нобору быстрее поднимайтесь на уровень выше.

— Что происходит?

— Выполняй. Пробивайтесь с боем, не останавливаясь.

— Понял.

Гиллеспи спросила Фишера:

— Что проис...

Эймс заорал снова:

— Ладно, Чакки, понеслась...

Фишер ответил ей:

— Уходим. Живо!

Из дальнего конца помещения раздался грохот. Они обернулись и увидели, как ящик отскакивает от среднего сопла и ударяется о стену позади него.

Зам резко развернулся и уставился на ящик.

— Сукин сын! Эймс, я тебя...

Упал второй ящик размером со шкаф. Рухнув на пол, он раскололся. Фишер увидел рассыпавшихся по полу несколько десятков цилиндрических предметов. Упал ещё один ящик, затем ещё один. А затем они полились дождём через вентиляционную шахту, пока насыпь из ящиков не стала выше сопла. Зам перекрикивал грохот неразборчивыми проклятиями. Внезапно он остановился и уставился на обломки.

Эймс отозвался:

— Пропустил один. А вот и он.

Белый объект размером с кирпич выпал из вентиляции и исчез в куче.

— Ах, черт возьми! — воскликнул Зам.

Гиллеспи спросила:

— Что?

— "Семтекс", — ответил Фишер. — Бежим.

* * *

Они были в двадцати метрах от двери, когда взорвался заряд. Через секунду сработала граната, потом еще одна, после чего раздался оглушительный взрыв.

Фишер ощутил, как волна ударила его в спину. Из легких высосало весь воздух. Он полетел кувыркком и врезался в стену. Сэм перевернулся на спину и осмотрелся.

— Кимберли!

Он услышал стон возле двери. Она лежала на спине, тело было в коридоре, а ноги — поперек порога. Фишер поднялся на колени и, спотыкаясь, направился к ней. Он посмотрел влево. Дальняя стена помещения отсутствовала, как и бетонные сопла. Вода хлестала через дыру и волнами направлялась в их сторону. Фишер подошел к Гиллеспи, схватил ее за воротник и побежал, таща ее по коридору.

Хэнсен вышел на связь по радио.

— Что это была за хреновина?

— Уровень четыре взорван, — ответил Фишер. — Прибывает вода из озера. Где ты?

— На рампе, почти на первом уровне. Здесь около десятка плохих парней. Они навязывают нам бой. Остальные ушли на лифте.

— Держитесь, мы идем. Гиллеспи ранена. Можешь выделить нам Валентину?

— Она уже отправляется к вам.

Фишер преодолел половину коридора. Показался перекресток рампы. Он взглянул через

плечо и заметил обломки и мусор, которые кружились в водовороте сквозь дверной проем баллистической зоны, как будто их гнал сюда огромный вентилятор. Поначалу вода доходила до колен, но спустя секунды поднялась выше косяка, подбираясь к потолку.

Он услышал бормотание Гиллеспи:

— Боже Всемогуций...

Он посмотрел на нее сверху вниз. Она широко открыла глаза, быстро моргая.

— Идти можешь? — спросил Фишер.

— К черту! Я могу бежать! — выкрикнула она.

Он отпустил ее воротник. Она перевернулась, вскочила на ноги, схватила протянутую руку Фишера, и вместе они добежали до рампы, обогнули перила и стали подниматься вверх. Позади них волна хлынула на перекресток, врезалась в перила и шлепнулась им в ноги, выбивая их из равновесия. Сэм упал, ломая нос о бетон. Все вокруг завертелось. Он ощутил вкус крови. Фишер выплюнул ее, поднялся на колени. Гиллеспи удержалась на рампе. Она увидела, что Фишер упал, и стала возвращаться за ним.

— Нет! Я в порядке... Я встаю! — крикнул он. — Беги вперед!

Прибежала Валентина и стала быстро спускаться, и Фишер выкрикнул:

— Помоги ей!

Валентина вместе с Гиллеспи развернулись и продолжили подъем. Фишер встал на ноги, но скользнул и съехал вниз по рампе. Вода хлестала над головой, обволакивая его. Мир вокруг притих. Затем он снова съехал вниз. Сквозь пену он мельком заметил прямую линию... кусок стали. Перила! Он взмахнул рукой и промахнулся. Попытался еще, и в этот раз ему удалось ухватиться. Он вытянул вверх вторую руку и вцепился в перила дальше и подтянул себя. Его голова вырвалась на поверхность. Четвертого уровня уже не было — затоплен до потолка.

— Сэм!

Он взглянул вверх. Нобору перегнулся через перила с вытянутой рукой, а Хэнсен держал его за ноги.

— Хватай!

Фишер поставил ногу на перила. Она соскочила. Боль стрельнула в ногу. Он ахнул.

"Что-то не так с ногой, — подумал он. — Сломана".

Он попытался вновь, в этот раз, используя колено, и ему удалось наполовину выбраться из воды. Расставив руки на перилах, Фишер поднял правую ногу из воды, поставил на перила. Рука Нобору находилась в полуметре от него. Фишер сделал вдох, согнул под собой ноги, и оттолкнулся. Его ладонь коснулась ладони Нобору; но затем он вновь стал падать. Сэм обхватил руку пальцами, словно клещами, Нобору сделал также. Фишер остановился с рывком.

Другая рука Нобору маячила перед глазами Сэма. Он ухватился за нее свободной рукой. Хэнсен стал втягивать их наверх.

Все трое разлеглись на рампе. Они получили лишь временное преимущество, Сэм видел, как вода уже доходила до поворота рампы.

— Ты в порядке? — спросил Хэнсен, помогая Фишеру встать на ноги. — У тебя кровь идет.

— В порядке. Идем.

Хэнсен и Нобору побежали по рампе и скрылись за следующим поворотом. Фишер хромал позади.

— Сэм? — позвал Хэнсен.

— Не останавливайся!

Хэнсен вновь появился на рампе.

— Твоя нога.

— Упал во сне.

Вода хлестнула ему по щиколоткам. Фишер остановился и посмотрел вниз. Его стопа была развернута почти в обратную сторону. Боль стукнула в голову. Он зажмурился, затем вновь открыл глаза.

Хэнсен стал спускаться к нему.

— Бен.

Тон голоса Фишера остановил Хэнсена.

— Я могу помочь тебе, Сэм.

— Выведи всех наверх. Я иду за тобой.

— Твоя нога сломана.

— Я не буду спорить с тобой. Шевелись, или при следующей нашей встрече я застрелю тебя.

Хэнсен выдержал его взгляд, затем кивнул, развернулся и исчез.

Вода была невероятно холодной. Фишер не двигался, стоял по щиколотки в воде, затем по колени. Пульсации в лодыжке уменьшились. Уровнем выше раздалась стрельба из "Грозы". Она продолжалась пятнадцать секунд; затем наступила тишина.

Фишер сказал по рации:

— Бен, где ты?

— Первый уровень. Плохие парни скрылись или мертвы. Лифт вышел из строя. Выходим тем же путем, что и вошли.

— Хорошо.

— Как только все выберутся, я...

— Нет необходимости. Я поднимаюсь по рампе на первый этаж, — солгал Фишер. — В минуте от твоей позиции. Оставьте веревку для меня.

Тишина.

Фишер хромая поднялся выше, и вода вновь опустилась до его колен.

— Оставь веревку для меня, — повторил Фишер.

— Принято.

Он почувствовал прилив облегчения. Хэнсен и остальные справятся. Зная это, он заставлял взять себя в руки и сделать то, что нужно. Сэм не горел желанием стоять на рампе, пока вода не захлестнет его.

Он сделал вдох и шагнул вперед. От боли закололо в глазах. Снова вздох, снова шаг вперед. С каждым разом становилось легче, и вскоре он вышел из воды, оказавшись в шести метрах от верха рампы. Он остановился и похлопал себя по бокам, ища "Грозу". Автомата не было. На верху рампы он заметил брошенный АК-47. Не сводя с него глаз, Фишер направился вперед. Три метра... полтора...

Остановка. Вдох. Движение вперед.

Позади вода почти достигла самого уровня, и хлюпала под его пятками.

Полтора метра... Он остановился, нагнулся, подцепил ремень АК указательным пальцем и поднял автомат. Тот был коротковат, чтобы использовать его как трость, но все-таки снимал напряжение с лодыжки. Сэм дошел до следующего перекрестка уровня.

Остался ещё один.

Голос Хэнсена:

— Мы выбрались, Сэм. Где ты?

— Почти на месте.

Фишер снял гарнитуру и отбросил ее в сторону.

Преодоление следующей рампы, казалось, длилось часами. Сотни шагов, однако, Фишер знал, прошло не более минуты. Вода не унималась, накатывалась на него волнами и отступала, когда он поднимался на уровень выше, затем хлынула поверх ног и осталась на месте.

Он достиг вершины рампы. Уровень 1. Фишер немного передохнул, развернулся вправо и направился через перекресток в сторону коридора к подсобному помещению. Он находился в шести метрах от цели, когда пол задрожал, и выпучился. По полу метнулась трещина, разделяя коридор посередине. Фишер отошел назад. Из-под пола вырвался гейзер воды, и бетон стал исчезать в неизвестности.

Фишер обернулся и осмотрелся. Напротив него находился лифт.

"Вышел из строя", — лениво подумал он.

Он обернулся. Коридор к подсобному помещению исчез; на его месте оказалась ложбина, заполненная прозрачной водой. Она рвалась вперед, в сторону перекрестка.

"Выбора нет, Сэм".

Он похромал к лифту. Сэм услышал приближающуюся стену воды, и по спине пробежал холодный воздух от накатывающейся волны, однако он не замечал его и не сводил глаз с лифта.

Фишер был в трех метрах от двери, когда волна врезалась в него.

Эпилог

ПОРТИНЬО ДА АРРАБИДА, ПОРТУГАЛИЯ

ОН ощущал смутный укол вины за отсутствие чувства взволнованности от перспективы находиться в компании, однако Сэм утешал себя осознанием того, что даже если он скажет ребятам правду, они, вероятно, поймут и даже простят его. Конечно же, они были друзьями, но не в чистом смысле этого слова. Естественно, такое затруднение часто встречается там, где дружба, как правило, куется в огне из тягот жизни и трагедий. Это были прочные, практически мгновенные узы, на которые большинство людей не обращают внимание. Известная проблема, которую никогда не обсуждают. Он был циничен, и признавал это, однако было ли это его убеждением или всего лишь дурной привычкой, что со временем пропадет, он не знал. Но узнает.

Фишер отошел от залитых солнцем огромных окон и направился к своему кожаному креслу. Он оперся рукой на трость и сделал проверочный круг по комнате. Хромота практически прошла и, в конце концов, исчезла совсем. Благодаря штифтам, винтам и пластинам, кости в его лодыжке были почти как новые. Единственным напоминанием о травме будет необъяснимое умение предсказывать дождь. Учитывая альтернативы, он считал это честной сделкой.

* * *

Волна, которая обрушилась на его спину, мгновенно оглушила, и понесла Фишера головой вперед в сторону шахты лифта. Когда Сэм открыл глаза, секунды или долю секунды спустя, он увидел почти открытые, раскачивающиеся двери лифта позади. Инстинктивно, он сунул руку в щель, сжал кулак и напряг бицепс, протиснул плечо между дверями. Не успев сделать вдох до удара волны, Фишер оказался под полутораметровым слоем воды без грамма воздуха в легких. Извиваясь, он пролезал дальше в лифт, его здоровая нога рыскала по полу, пока он не протиснулся в щель и не поднялся. Вода хлупала у его подбородка. Сэм осмотрелся. Свет фонарика упал на аварийный люк в потолке. Он поднял руки. До не люка было не дотянуться, поэтому Фишер успокоил себя, делая глубокие вдохи и насыщая кислородом кровь, пока вода не поднялась выше рта, носа, глаз и полностью покрыла его.

Фонарь блымнул и потух.

ОН коснулся люка сначала кончиками пальцев, затем ладонями. Сэм вынул нож и стал тыкать им по краям люка, откалывая тонкий металл, пока люк не отпал в сторону и не исчез в

бурлящей воде. Он сунул обе руки в люк, уперся локтями в крышу, поднялся и выбрался из воды. Вода, пузырясь, уже поднималась на крышу лифта.

Сэм проверил трос: он был покрыт толстым слоем смазки и грязи. Старый или нет, но из-за смазочного материала по кабелю невозможно было подняться. Он осмотрелся вокруг, ища служебную лестницу. Таковой нигде не было. Фишер понял: нужно подниматься вверх подобно плавающим обломкам. Поездка займет всего несколько минут, однако в узких местах шахты, вода вздымалась и шумела, поскольку воздух из затопленного комплекса искал выходы наружу.

Он поравнялся с запертыми дверями, но спустя десять секунд работы ножом, Сэм проделал щель, в которую мог протиснуть обе руки; спустя еще двадцать секунд, он уже лежал на бетонном полу барака. Вода хлюпала позади и струилась по полу.

"Из огня да в полымя", — подумал Фишер.

Барак был выстроен из шлакоблоков. Фишер осмотрелся. Внутри было пусто, лишь пол, четыре стены и крыша. Фишер поймал себя на этой мысли. Не просто стены, а стены, которым полсотни лет. Ему не нужно было искать выход, вода сделает все за него.

Вода поднялась выше лодыжек, затем выше колен, он прихрамывал от стены к стене, кончиком своего ножа проверяя раствор между шлакоблоками. Когда вода достигла пояса, Сэм нашел, что искал. Он принялся выдалбливать цемент ножом, сосредоточившись на отверстии размером с четвертак. Фишер остановился, сунул палец в дыру. Половина дела сделано. Он всадил нож в отверстие и стал бить по нему кулаком, пока не лопнула кожа, и предплечье обагрилось кровью. Он поменял руки и продолжил процесс.

Кончик ножа прошел насквозь. Он приставил глаз к отверстию. Сэм увидел яркое солнце.

Вода уже достигла его плеч.

Он вновь сунул нож в отверстие и принялся вращать рукоять вокруг своей оси, усердно работая по раствору. Выскочил кусок шлакоблока, размером с большой палец, затем еще один, и еще. С хлюпающим звуком вода отыскала отверстие и хлынула наружу, она плескалась у его подбородка и рта. Сэм фыркнул и продолжил кромсать шлакоблок. Пятидесятилетний раствор стал крошиться. Появились вертикальные и горизонтальные щели, впуская внутрь дневной свет. Уровень воды опустился на несколько сантиметров, но затем вода снова забурилась.

Фишер зажал нож в зубах, сунул обе руки в щели, и, действуя ими как рычагом, начал таранить коленом стену. Затем еще раз, и еще, пока нога не онемела.

Целый шлакоблок высвободился и вывалился. Фишер прицелился и стал направлять свое колено в соседний шлакоблок, пока не расшевелил его и не сдвинул наполовину. Он отвел колено назад, стиснул зубы, и...

Секция стены метр на метр поддалась, рухнула на покрытую снегом землю и неподвижно

застыла. Спустя десять минут Фишера обнаружил Хэнсен. Не желая бездействовать возле вентиляционной шахты в ожидании чуда, он оставил Гиллеспи наблюдать и забрал с собой остальную команду на осмотр периметра. Первая остановка — барак.

* * *

ФИШЕР смотрел, как машина свернула на дорогу и остановилась у дорожки из плитки, ведущей к парадной двери. Фишер дошел до нее прежде, чем прозвенел звонок. Покинув Вашингтон, спустя две недели после приезда из России, Фишер три месяца не виделся ни с Хэнсеном, ни с Гримсдоттир. Он оставался там лишь до выздоровления после операции на лодыжке и высидел три дня подробных докладов.

Фишер пригласил гостей войти.

— Мохито? — спросил он.

— Конечно, — ответила Гримсдоттир, а Хэнсен кивнул.

— Проходите к террасе. Я подойду к вам.

Спустя десять минут они сидели под зонтиком с видом на воду. Хэнсен отпил мохито и улыбнулся.

— Хорош.

— С каждым разом получается все лучше, — сказал Фишер.

— Значит, это она, — спросила Гримсдоттир, — вилла покойного и великого Чакки Зи?

Фишер кивнул.

— Кстати, спасибо тебе за это.

Через свои контакты в Секретной разведывательной службе Великобритании, Гримсдоттир просветила Агентство по борьбе с особо опасной организованной преступностью о нелитературных стараниях Зама. И с того момента криминальная империя ныне покойного Зама была разоблачена. Удивительно, но большинство ювелирных изделий, предметов искусства и драгоценных камней, украденных Замом и его "Коммунистическими воришками", так и не были проданы. Агентство по борьбе с особо опасной организованной преступностью обнаружила массу украденного в хранилище за пределами Сетубала. Британский Хоум-офис, в благодарность за поддержку Гримсдоттир, безвозмездно предоставил Фишеру аренду виллы Зама на целый год.

— Это меньшее, что я могла сделать, — сказала Гримсдоттир. — Я смотрю, они забрали и его яхту.

Фишер улыбнулся.

— Через несколько дней, как я сюда заехал, пришел один очень вежливый джентльмен из Хоум-офиса и попросил ключи. Все в порядке. На какое-то время я уже наплавался. К тому же, если я передумаю, то здесь есть шлюпка.

— Как твоя лодыжка?

— Заживает. Что с Ковачем?

Два часа после ареста по обвинению в измене, Ковач пытался повеситься в своей камере, однако его спас бдительный охранник. Так вышло, что страхового тайника Эймса было предостаточно для смещения с должности заместителя директора.

— Сговорчив, — ответила Гримсдоттир. — Официально, он вышел в отставку, после обнаружения у него колоректального рака. Неофициально, он проводит дни на конспиративной квартире ФБР, отвечая на вопросы и называя имена.

— Принесет ли это хоть какую-то пользу?

Хэнсен ответил:

— В конечном счете. Ламберт был прав. Все это погрязло слишком глубоко. Хорошая новость — "Лаборатория Арсенала 738" лежит на дне выгребной ямы возле озера Байкал. Она вышла из оборота. Оказывается, Зам арендовал комплекс у одного из виденных мною людей — Михаила Братуса, бывшего ГРУшника. Что касается Юаня Чжао и Майкла Мёрдока, то мы над этим работаем. Гости аукциона выжили, но не все. Только шестерым удалось выбраться из комплекса, и всех их забрала ФСВ.

— Эрнсдорфф?

— Через неделю после происшествия на Байкале, он исчез, как и несколько сотен миллионов долларов денег инвесторов. Десять дней спустя его обнаружили в отеле "Святой Иоанн" с перерезанным горлом. Кто-то не оценил его бухгалтерских методов.

— Что слышно о старине Эймсе?

— Как в воду канул. Если погиб где-то в выгребной яме, мы об этом никогда не узнаем.

— А если жив? — закончил Фишер. — Это не тот человек, который будет скрываться вечно. Тебе и остальным стоит быть начеку.

— И тебе.

— Кстати, как там ребята: Нейтан, Майя и Кимберли?

— С ними все в порядке. Передают тебе привет.

Несколько минут они сидели в тишине, глядя на океан, а затем Гримсдоттир сказала:

— Если захочешь вернуться, я могу все организовать.

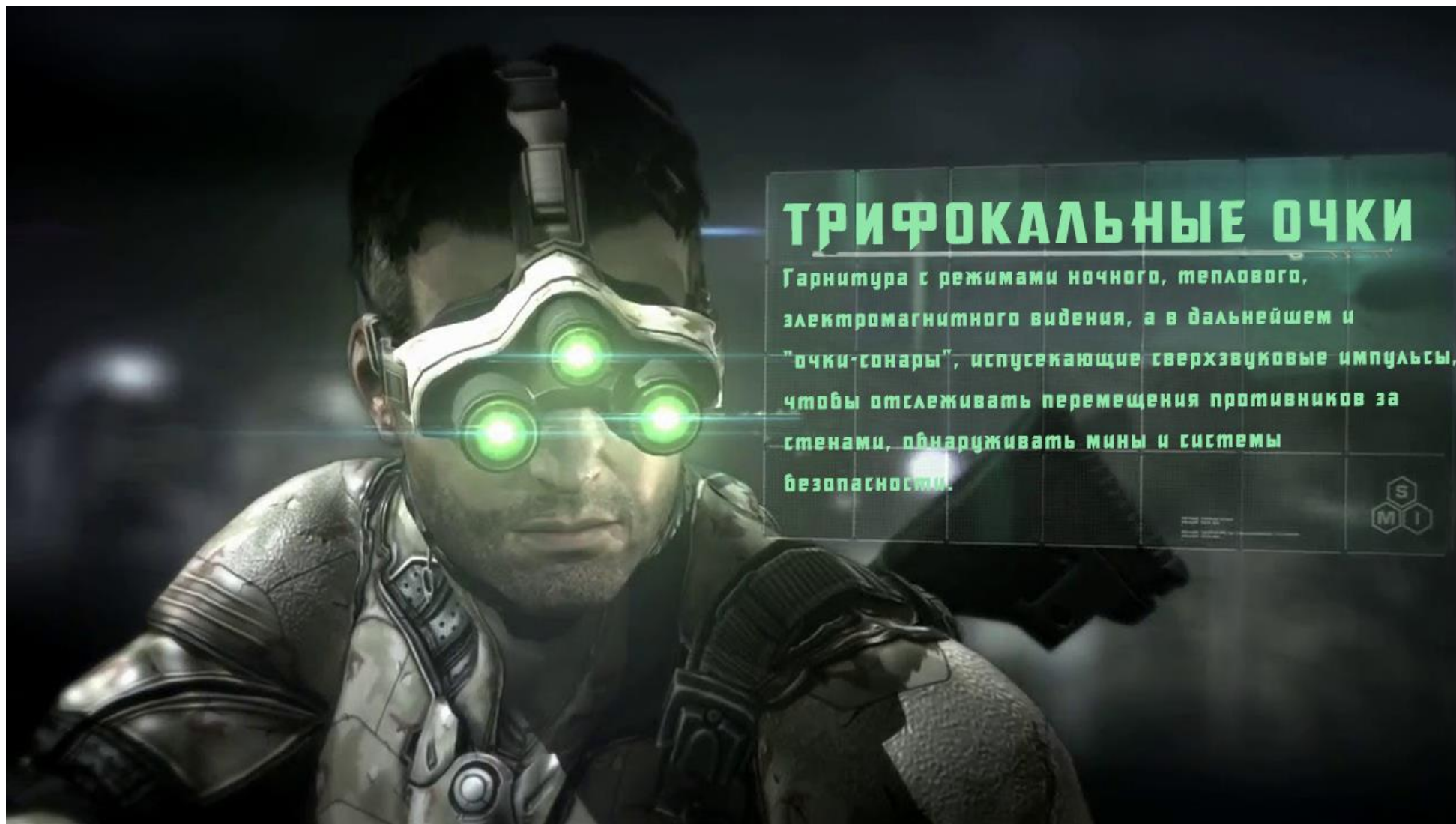
Фишер покачал головой.

— Это значит, нет?

Фишер осмотрел террасу, затем взглянул на солнце и сделал глубокий вздох.

— Это значит, спроси меня об этом, когда окончится аренда.

Спецсредства "Третьего Эшелона"

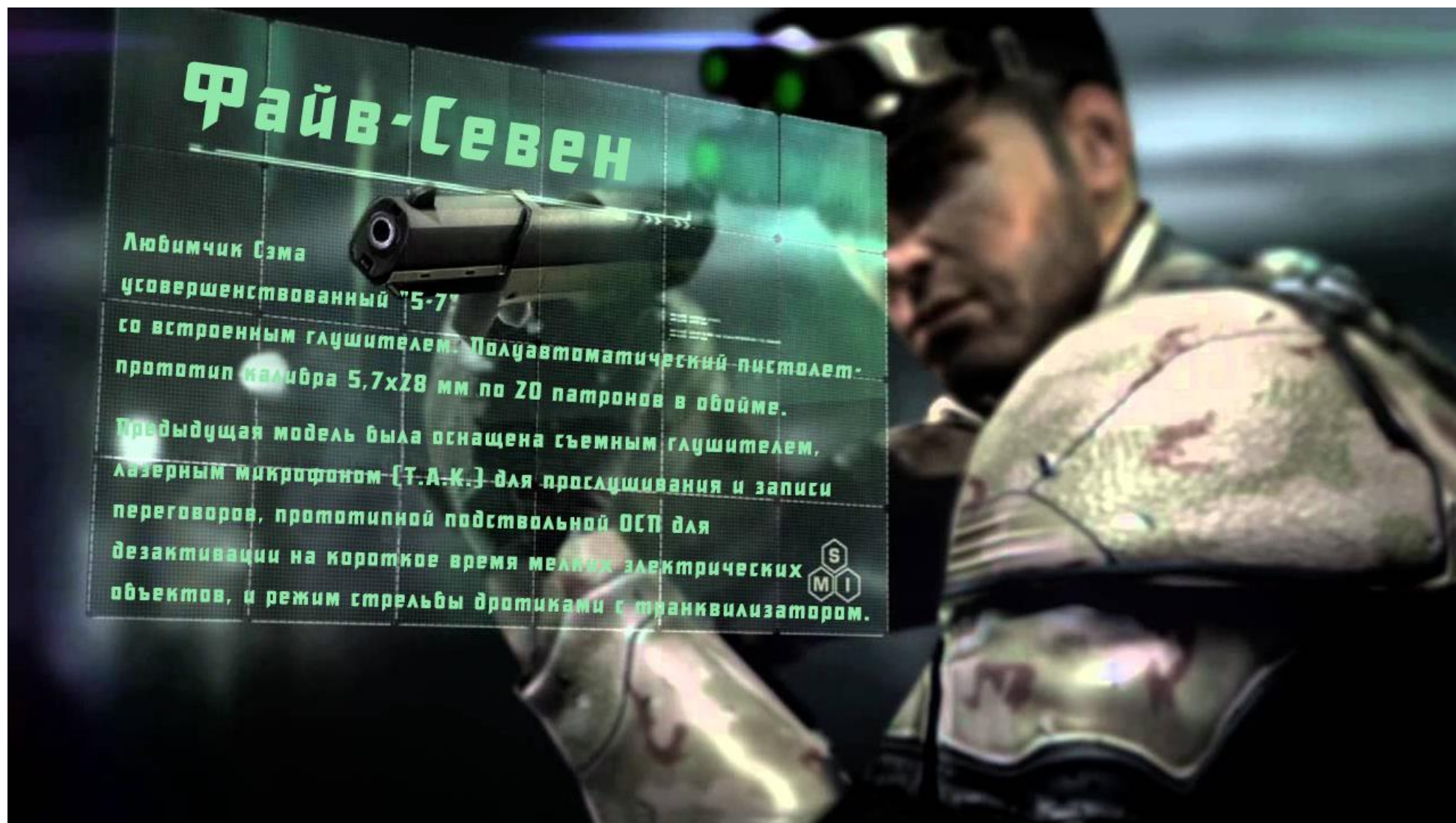

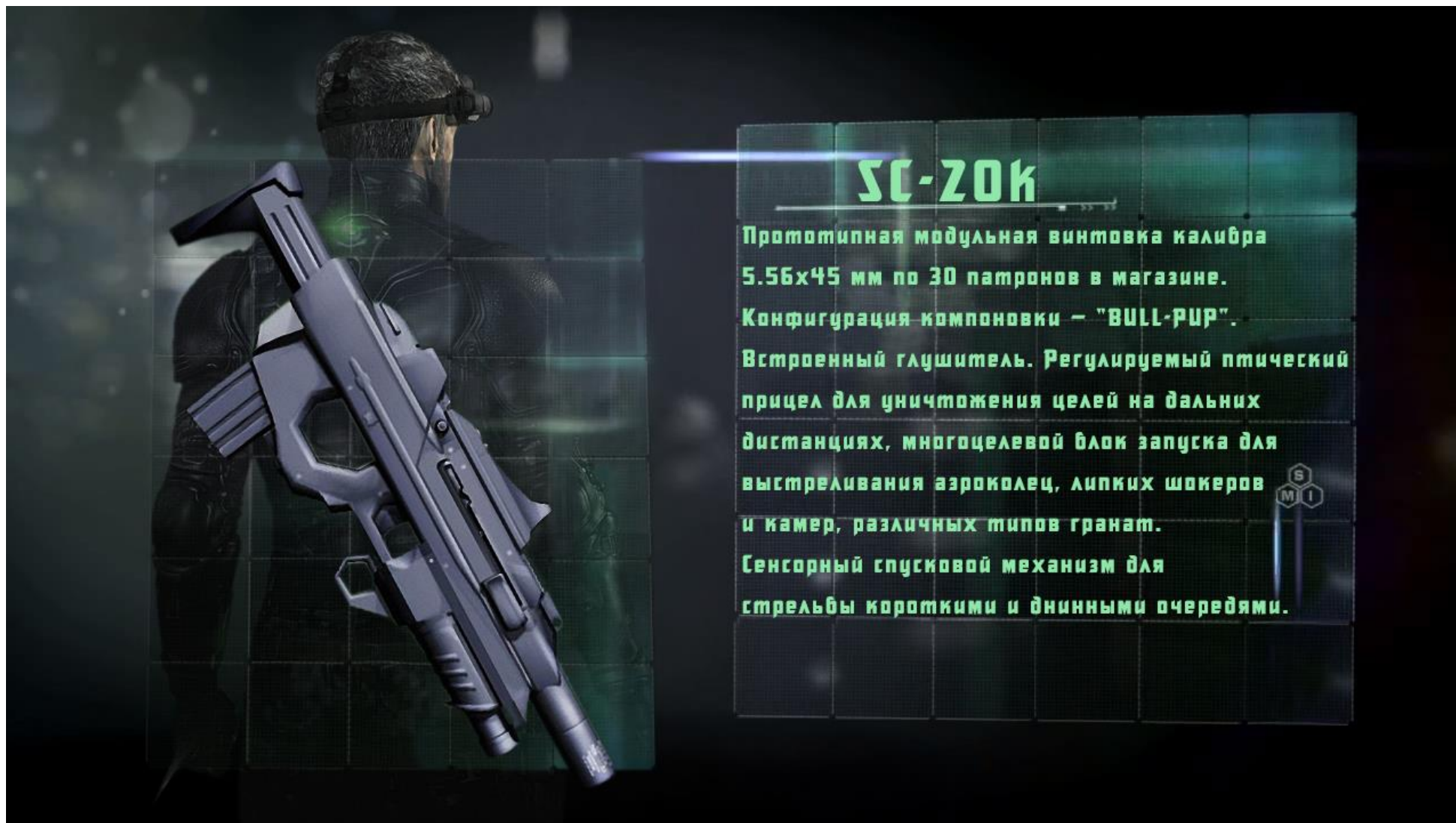
ТРИФОКАЛЬНЫЕ ОЧКИ

Гарнитура с режимами ночного, теплового, электромагнитного видения, а в дальнейшем и "очки-сонары", испускающие сверхзвуковые импульсы, чтобы отслеживать перемещения противников за стенами, обнаруживать мины и системы безопасности.

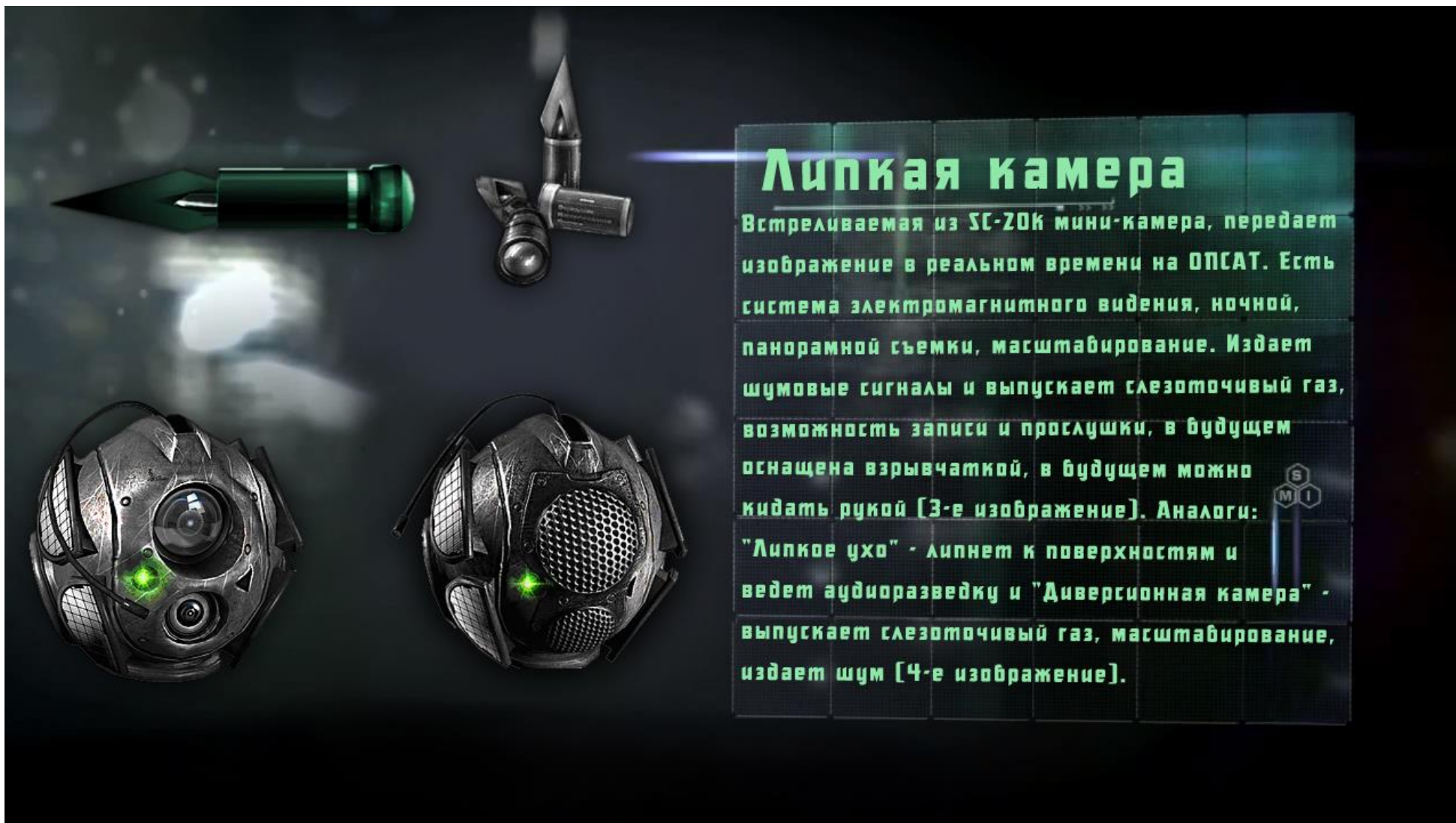

SC-20K

Прототипная модульная винтовка калибра 5.56x45 мм по 30 патронов в магазине. Конфигурация компоновки – "BULL-PIP". Встроенный глушитель. Регулируемый птичий прицел для уничтожения целей на дальних дистанциях, многоцелевой блок запуска для выстреливания аэрокоец, липких шокеров и камер, различных типов гранат. Сенсорный спусковой механизм для стрельбы короткими и длинными очередями.

Липкая камера

Встреливаемая из SC-20k мини-камера, передает изображение в реальном времени на ОПСАТ. Есть система электромагнитного видения, ночной, панорамной съемки, масштабирование. Издает шумовые сигналы и выпускает слезоточивый газ, возможность записи и прослушки, в будущем оснащена взрывчаткой, в будущем можно кидать рукой (3-е изображение). Аналоги: "Липкое ухо" - липнет к поверхностям и ведет аудиоразведку и "Диверсионная камера" - выпускает слезоточивый газ, масштабирование, издает шум (4-е изображение).

Дымовая граната

Нелетальный снаряд, выпускающий облако слезоточивого или усыпляющего газа.

Электрошокер

Высоковольтный конденсатор с большой электрической емкостью. Электрический удар при контакте оглушает цель. Заряд распространяется через воду.

Аэродинамическое кольцо

Нелетальный снаряд, выполненный из твердой вулканизированной резины, в сечении имеющее аэродинамический профиль.

Дымовая шашка

Выпускает густой черный дым, безвредный для дыхания. Используется для скрытного пересечения местности.

Усыпляющий газ

Быстро усыпляет врага облаком газа.

Слезоточивый газ

Временно нейтрализует врага облаком химического дыма.

Светошумовая граната

Ударная волна и вспышка света, временно ослепляют, оглушают и ошеломяют врага.

Осколочная граната

При взрыве образует град смертоносных осколков.

ЭМИ-граната

Выдает электромагнитный импульс, который временно выводит из строя вражеские электронные приборы. Модификация "Липкая ЭМИ" (на рисунке) может прилипать к любой поверхности.

Набор для взлома

Набор металлических отмычек для отпирания замков. Одноразовая отмычка – устройство с микрочипом, которое производит резкий ударный эффект на любой обычный замок, сокрушая штифты.

Оптический кабель

Гибкий оптический кабель с камерой, закрепленной на конце. Предшественник – "Угловой перископ" – тонкий, гибкий кусок металла с круглым зеркальцем на конце.

Дымовая шашка

Выпускает густой черный дым, безвредный для дыхания. Используется для скрытного пересечения местности.

Усыпляющий газ

Быстро усыпляет врага облаком газа.

Слезоточивый газ

Временно нейтрализует врага облаком химического дыма.

Светошумовая граната

Ударная волна и вспышка света, временно ослепляют, оглушают и ошеломяют врага.

Осколочная граната

При взрыве образует град смертоносных осколков.

ЭМИ-граната

Выдает электромагнитный импульс, который временно выводит из строя вражеские электронные приборы. Модификация "Липкая ЭМИ" (на рисунке) может прилипать к любой поверхности.

USMC Ka-Bar

18-ти сантиметровое лезвие из углеродистой стали с кровотоком и 13-ти сантиметровая кожаная ручка (упоминается в книгах Splinter Cell и SC: Операция Барракуда).

Сайкс Фэрбэри

Прекрасно сбалансированный, обоюдоострый 17-ти сантиметровый диверсионный кинжал, который подарил Фишеру друг семьи Фрэнк Банч после окончания школы морских котиков (упоминается в книгах "Шах и мат", "Химическая угроза", "Приговор", "Конец игры").

Гербер "Гардиан"

17-ти сантиметровый нож с зубчатой кромкой ("Приговор").